

MATERIALY PO ARCHEOLOGII ROSSII

16

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 10.

ЛЯДИНСКІЙ И ТОМНИКОВСКІЙ МОГИЛЬНИКИ

ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

В. Н. ЯСТРЕБОВА.

СЪ XV ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И СЪ 51 ПОЛИТИПАЖЕМЪ ВЪ ТЕКСТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1893.

Arch. Mus.
2507

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

№ 10.

ЛЯДИНСКІЙ И ТОМНИКОВСКІЙ МОГИЛЬНИКИ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

В. Н. ЯСТРЕБОВА.

СЪ XV ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И СЪ 51 ПОЛИТИПАЖЕМЪ ВЪ ТЕКСТѢ.

Biblioteka Instytutu
Archeologii i Etnologii PAN

0047044

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1893.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Комиссіи.

IV.98

9915 d 87

38368

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	СТР.
Лядинскій могильникъ	1
Томниковскій могильникъ	56

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Извлеченіе изъ дневника раскопокъ Лядинскаго могильника	3
II. Химическіе анализы бронзъ, найденныхъ въ Лядинскомъ могильникѣ въ 1869 г.	23
III. Извлеченіе изъ дневника раскопокъ Томниковскаго могильника	26

ЛЯДИНСКІЙ МОГИЛЬНИКЪ.

I.

При проведеніи тамбовско-саратовской желѣзной дороги въ 1869 году, въ 12 верстахъ отъ Тамбова, близъ р. Ляды явилась надобность сдѣлать насыпь. Когда рабочіе начали копать землю и песокъ по правую сторону полотна строившейся дороги, имъ стали попадаться кости и разные предметы древности, и по мѣрѣ того, какъ работа подвигалась

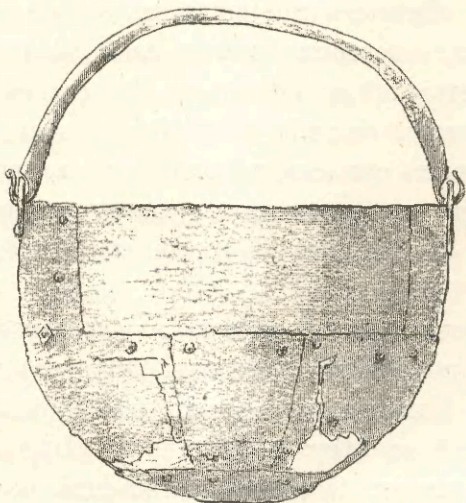

Рис. 1а.

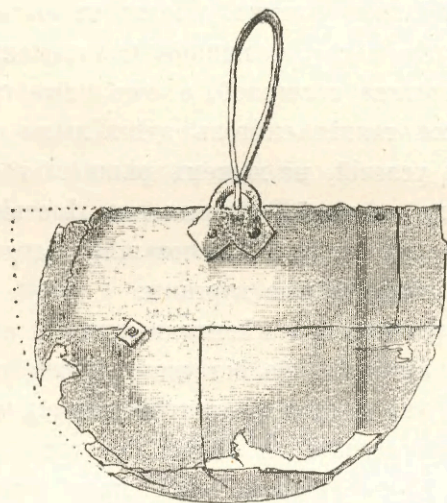

Рис. 1б.

впередъ и приближалась къ чертѣ, далѣе которой становилось неудобнымъ брать землю, увеличивалось и количество находокъ. Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ потомъ въ Археологическую Коммиссію, нашли тогда большое число желѣзныхъ топоровъ, кирокъ, мотыкъ, наконечниковъ копій и стрѣлъ, удиль, стремянъ, глиняныхъ горшковъ; встрѣчались также мѣдные браслеты, серьги, кольца, цѣпочки и другія украшенія, бусы, пряжки, ремни съ металлическимъ наборомъ, мѣдные котлы; наконецъ, въ видѣ единичныхъ экземпляровъ найдены: кремневый наконечникъ стрѣлы, желѣзный колокольчикъ, желѣзный замокъ, сердоликовая печать съ изображеніемъ льва и зебу, блюдечко изъ тонкаго серебрянаго листа, 3 вершка въ діаметрѣ, украшенное снаружи кружками, и нѣсколько штукъ серебряныхъ монетъ, которыя оказались потомъ подражаніями арабскимъ диргемамъ. Попадавшіяся кости рабочіе снова зарывали въ желѣзно-дорожную насыпь, а вещи частію поступили въ Археологическую Коммиссію, а ею были переданы въ Императорскій Эрми-

тажъ или пересланы въ Историческій Музей въ Москву, частію же разобраны были частными лицами и потомъ либо пропали безслѣдно, либо изъ вторыхъ рукъ перешли въ Тамбовскій музей ¹⁾.

Значительное время спустя (въ 1888 г.), Импер. Археологическая Коммиссія поручила намъ отыскать оставшуюся въ цѣлости часть могильника и произвести на ней раскопки.

По указанію старожилонъ, мѣсто находокъ 1869 года оказалось тотчасъ за желѣзнодорожнымъ мостомъ черезъ р. Ляду, къ Ю. отъ линіи желѣзной дороги, и представляло собою совершенно ровное поле, которое имѣло уклонъ къ З. и, по словамъ владѣльца земли, купца И. С. Третьякова, не менѣе 70 лѣтъ подвергается постоянной сельско-хозяйственной обработкѣ. Отъ желѣзнодорожной насыпи поле это отдѣлялось выемкой, сдѣланной рабочими при извлеченіи земли для ея сооруженія; среди выемки почему-то оставленъ негнутымъ клочокъ земли продолговатой формы, имѣвшій неровную поверхность; по словамъ одного мѣстнаго жителя, вблизи отсюда также попадались находки, но мы, по независящимъ обстоятельствамъ, не могли здѣсь произвести раскопку; впрочемъ, по обслѣдованіи этой мѣстности щупомъ, присутствія могилъ здѣсь не обнаружено.

Поле купца Третьякова, заключавшее въ себѣ могильникъ, съ трехъ сторонъ окружено лѣскомъ, состоящимъ изъ березы и сосны. Сосновой порослью успѣла зарости и упомянутая нами выемка. Почва описываемой мѣстности представляетъ мягкій черноземъ съ примѣсью песку, толщиною полъ-аршина, подъ которымъ лежитъ слой цѣльнаго песку, въ 1¹/₂ аршина толщиною, а еще ниже слѣдуетъ слой вязкой глины. При сильномъ дождѣ и во время таянія снѣговъ здѣсь легко образуются большія водомоины. Въ виду такихъ мѣстныхъ условій, не можемъ рѣшительно отвергать существованія здѣсь въ прежнее время могильныхъ насыпей, которыя въ послѣдствіи легко могли исчезнуть, однако, съ другой стороны, не имѣемъ также основаній утверждать, что возвышенія на могилахъ представляли нарочито сооруженные курганы.

На разспросы у мѣстныхъ жителей относительно того, нѣтъ ли въ окрестностяхъ могильника какихъ либо остатковъ древности, напр. валовъ, городищъ, кургановъ и пр., мы получили категорически-отрицательные отвѣты. Намъ указали только два огромные валуна къ Ю. отъ могильника, одинъ на пашнѣ, другой въ лѣсу; по убѣжденію мѣстныхъ жителей, подъ ними скрыты влады. О самомъ могильникѣ не сохранилось никакихъ преданій, и это очень понятно, такъ какъ жители ближайшей деревни (Новая Ляда) поселились здѣсь недавно. Мѣстные жители считали площадь могильника полемъ битвы съ татарами, но это слѣдуетъ признать домyslomъ новѣйшаго времени, такъ какъ до 1869 года самаго существованія могильника никто здѣсь и не подозрѣвалъ.

Сѣверный край пашни, граничившій съ желѣзнодорожной выемкой, представлялъ нологій спускъ около сажени ширины, образовавшійся отъ обваловъ и перемѣщенія верхнихъ слоевъ почвы. Съ этого-то края мы и начали раскопку могильника. Определить мѣстоположеніе могилъ не составило труда, благодаря указаніямъ владѣльца земли и одного крестьянина деревни Новой Ляды, который въ 1869 году, будучи маль-

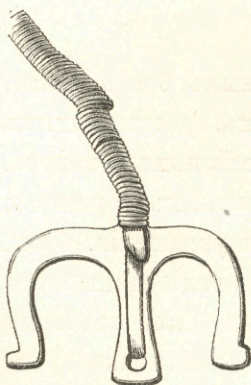

Рис. 2.

¹⁾ Нѣкоторыя изъ открытыхъ въ 1869 г. древностей изданы Аспелиномъ въ III выпускѣ его сборника «Les antiquités du Nord finno-ougrien», стр. 181—187.

чикомъ, самъ копался въ могильникѣ и искалъ въ немъ древностей. Узнавши, что находки попадались не глубже 2 аршинъ, мы начали раскопку „на переваль“, т.-е. послѣдовательно сваливая землю назадъ, на ранѣе обследованное мѣсто. Вскорѣ мы убѣдились въ цѣлесообразности этой системы и потому придерживались ея до конца работы. Весьма немногія могилы углублялись въ верхній слой глины, вообще же онѣ не проникали далѣе предѣловъ упомянутого выше песчаного слоя. Послѣ того, какъ въ принятомъ для начальныхъ раскопокъ направленіи могилы стали постепенно рѣдѣть и наконецъ прекратились окончательно, были обследованы посредствомъ щупа прилежащія къ району раскопокъ части пашни и лѣса, причѣмъ оказались слѣды могилъ въ восточной сторонѣ, гдѣ и была продолжена раскопка до тѣхъ поръ, пока и здѣсь находки совсѣмъ не прекратились.

На основаніи имѣющихся свѣдѣній о раскопкѣ могильника въ 1869 г. и данныхъ, добытыхъ при его раскопкѣ нами, можно придти къ заключенію, что первоначально онѣ имѣлъ въ длину около 100 сажень (отъ ЗЮЗ. къ ВСВ.) и въ ширину до 25 саж. Участокъ, подвергнутый нашему изслѣдованію, составлялъ около четверти всего пространства некрополя и, повидимому, принадлежалъ къ самымъ обильнымъ могилами его частямъ. Въ немъ насчитывается 143 могилы, не включая въ то число отдѣльныхъ находокъ безъ костяковъ, которыя, по нашему мнѣнію, могли также представлять остатки погребеній. Количество же всѣхъ зарегистрированныхъ въ описи вещей достигало цифры въ 2.000 номеровъ.

Предлагая отдѣльно извлеченіе изъ дневника раскопокъ, представляемъ здѣсь систематическое изложеніе результатовъ раскопки, касающихся погребальнаго обряда и условій, при которыхъ находимы были разнаго рода предметы древности; это дастъ намъ нѣкоторую возможность судить о практическомъ употребленіи найденныхъ вещей.

Могилы находимы были на разной глубинѣ, отъ $\frac{1}{2}$ аршина до 2 аршинъ, до слоя подпочвенной глины, при чемъ дѣтскія могилы оказывались мельче другихъ: половина ихъ имѣла $\frac{3}{4}$ аршина, треть — 1 аршинъ глубины. Могилы не были расположены послѣдовательными ярусами, и нижнія ничѣмъ особеннымъ не отличались отъ верхнихъ. Относительно формы могильныхъ ямъ невозможно было составить себѣ яснаго понятія: слой песку, въ которомъ находились могилы, такъ былъ изрытъ, перемѣшанъ и загрязненъ, а самый песокъ такъ тонокъ и мягокъ, что нельзя было и думать объ опредѣленіи краевъ могильныхъ ямъ.

При одинаковыхъ условіяхъ относительно глубины, могилы лядинскаго некрополя раздѣляются, по характеру погребенія, на двѣ различныя группы: 1) могилы съ остатками покойниковъ, просто *зарытыхъ* и 2) могилы съ остатками *трупоожженія*.

Изъ общаго числа 143, *могилъ перваго разряда* насчитывается 127, включая сюда 12 дѣтскихъ могилъ. По мягкости и сырости почвы, незначительной глубинѣ могилъ и по другимъ причинамъ, кости скелетовъ вообще сохранились очень плохо, особенно въ дѣтскихъ могилахъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ онѣ до того размокли и разложились, что походили на волокна лубка или на остатки истлѣвшихъ корней, въ другихъ — отъ костей осталась только известковая прослойка. Могилы, въ которыхъ положеніе скелетовъ удалось опредѣлить во всѣхъ подробностяхъ, составляли едва пятую часть общаго ихъ числа; треть остальныхъ составляли такія, въ которыхъ найдены только части скелетовъ: одинъ черепъ, или черепъ и оконечности, или одни ребра, или даже одни зубы; наконецъ, въ остальныхъ кости вынимались мелкими

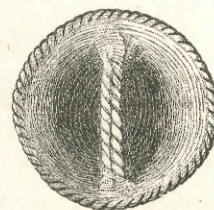

Рис. 3.

кусками, или костей не оказывалось вовсе, но подъ вещами замѣчался слой праха. При неясности условій погребенія въ могилахъ послѣднихъ двухъ категорій, онѣ могли принадлежать и къ разряду могилъ съ трупосожженіемъ; въ такомъ случаѣ, численное отношеніе между могилами съ простымъ погребеніемъ и могилами съ трупосожженіемъ значительно уравнивается. Вещи находимы были то исключительно при сохранившихся частяхъ скелетовъ, то на протяженіи человѣческаго роста, въ обычномъ для скелетовъ направленіи, но безъ костей, то, наконецъ, безъ яснаго порядка.

При опредѣленіи погребальнаго обряда мы основываемся главнымъ образомъ на могилахъ лучшей сохранности. Всѣ скелеты лежали на спинѣ, съ вытянутыми ногами; преобладающее большинство ихъ имѣло направленіе головой къ Ю., ногами къ С., но бывали единичные случаи положенія скелетовъ по всѣмъ остальнымъ направленіямъ; такихъ случаевъ во всемъ могильникѣ встрѣчено семь, и въ шести изъ нихъ скелеты были очень плохой сохранности. За исключеніемъ двухъ могилъ, въ которыхъ черепа лежали лицомъ вверхъ, во всѣхъ остальныхъ они лежали на вискѣ, нѣсколько чаще—на лѣвомъ; руки обыкновенно оказывались согнутыми, при чемъ кисти ихъ лежали, не скрещиваясь, на груди, иногда близъ самой шеи, и нѣсколько рѣже—на краяхъ тазовыхъ костей, но нерѣдко также руки находились въ вытянутомъ по бокамъ туловища положеніи. Во многихъ могилахъ открыты остатки или слѣды лубка, иногда съ березовой корой; чаще всего лубокъ находили отдѣльными кусками подъ черепомъ и подъ тазовыми костями, попадался онъ и подъ другими частями скелетовъ, и сверхъ ихъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ его находили подъ всѣмъ скелетомъ и сверхъ него цѣльными длинными полосами, при чемъ, какъ оказывалось, онъ прикрывалъ скелетъ и вдоль, и поперекъ. Однажды въ могилѣ найденъ былъ скелетъ небольшой лошади. Онъ былъ обращенъ черепомъ къ Ю., теменемъ кверху, переднія части лежали выше заднихъ, оконечности были подогнуты подъ туловище; онъ былъ обращенъ головою къ ногамъ мужскаго скелета, найденнаго немного южнѣе.

Вслѣдствіе плохой сохранности костей, мы сочли для себя рискованнымъ по особенностямъ ихъ строенія раздѣлять могилы на мужскія и женскія ¹⁾. Оставался для этого другой критерій, а именно—составъ вещей, найденныхъ въ могилѣ. Въ этомъ послѣднемъ

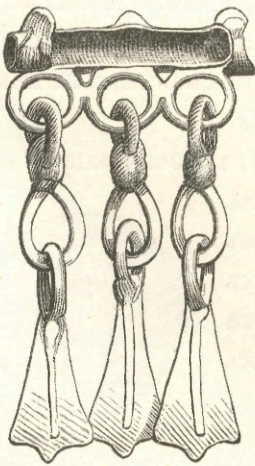

Рис. 4.

отношеніи, одна часть могилъ отличалась почти постояннымъ присутствіемъ глиняной посуды, вѣнчиковъ, серегъ, ожерельевъ изъ бусъ, раковинъ и металлическихъ привѣсокъ, обиліемъ разныхъ украшеній на рукахъ и на груди, бронзовыхъ пряжекъ, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, присутствіемъ женскихъ косъ; другая часть — постояннымъ присутствіемъ ремней съ металлическими украшеніями и кусковъ кремня, значительнымъ числомъ желѣзныхъ ножей и предметовъ вооруженія, присутствіемъ бронзовыхъ ведеръ, деревянной посуды, желѣзныхъ удилъ, ключей и пряжекъ. Могилы первой категоріи могутъ быть признаны женскими, второй—мужскими. Изъ могилъ, давшихъ для приведенной выше группировки достаточно характерный матеріалъ, къ первой категоріи принадлежатъ 71, а ко второй только 18. Столь разительная неравномѣр-

¹⁾ Собранныя нами при раскопкѣ кости Археологическая Коммиссія препроводила въ антропологическій музей С.-Пете рбургскаго университета.

ность можетъ отчасти найти себѣ объясненіе въ сравнительной бѣдности мужскихъ могилъ, вслѣдствіе которой часть ихъ не поддавалась опредѣленію; такъ напр., въ одной могилѣ, кромѣ ножа, другихъ вещей не оказалось.

Переходимъ къ частному разсмотрѣнію условій, при которыхъ были находимы разные предметы въ могилахъ женскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ.

Женскія могилы.

Предметы украшенія и остатки костюма.

Табл. XI рис. 7. *Вѣнчики*, чаще бронзовые, изрѣдка серебряные, находимы были въ женскихъ могилахъ почти постоянно; они опоясывали голову отъ лба къ затылку и назадъ застегивались маленькой четырехугольной пряжкой; отдѣльныя части вѣнчика скрѣплялись посредствомъ продѣвавшихся въ нихъ ремешковъ; въ одномъ случаѣ подъ вѣнчикомъ найдена полоска березовой коры, служившая ему подбивкой. Способъ употребленія вѣнчиковъ можно видѣть въ приложеніи, на стр. 6 и 8, рис. 2 и 3; на черепахъ, изображенныхъ тамъ же (рис. 6 и 7), вѣнчики сдвинуты съ обычнаго мѣста.

Табл. IV рис. 13. *Косы* (числомъ семь) темно-русого цвѣта лежали то подъ спиною, то на груди скелетовъ; почти всѣ оказывались намотанными на палочку и обвиты ремнемъ съ металлическимъ наборомъ (на табл. VIII рис. 14 изображенъ ремень особю).

Табл. IV рис. 3. На одной *кости* найдено бронзовое украшеніе въ видѣ небольшого спиральнаго браслета, въ который она была продѣта.

Табл. IV рис. 5. Табл. IX рис. 2. Вѣроятно, къ головному убору привѣшивалось украшеніе въ видѣ длинной *пряжи спиралей*, на ремешкахъ, съ звѣздообразными *привѣсками* на концахъ (привѣска изображена особю на табл. VII рис. 27). Однажды найдено оно подъ спиной скелета, вмѣстѣ съ косою (той самой, на которой оказалось украшеніе въ видѣ браслета), въ другихъ случаяхъ—близъ головы.

Глиняныя *пряслицы* попадались близъ конца косы и близъ головы. Можетъ быть, онѣ подвѣшивались къ волосамъ или къ головному убору.

Табл. IV рис. 10. *Украшеніе*, составленное изъ крупныхъ *бусинъ*, *раковинъ* сургаеа *moneta* и *колецъ*, при помощи ремешковъ, обвитыхъ бронзовой проволокой. Было найдено на груди скелета.

Табл. V рис. 3 и 5. *Серьги*, или украшения висковъ, бронзовыя и серебряныя, составляли почти постоянную принадлежность женскихъ могилъ. Обыкновенно находимы были по двѣ, рѣже по одной, близъ висковъ; два раза серьги найдены вмѣстѣ съ небольшими кусками кожи, въ которую онѣ были продѣты верхнимъ спиральнымъ концомъ; иногда въ этой спирали замѣчались остатки волосъ. Украшенія эти, которыя условно назвали мы серьгами, вѣроятно, привѣшивались къ головному убору или къ ушамъ при помощи ремней.

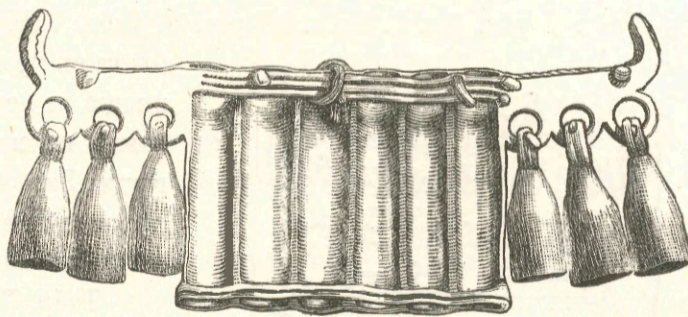

Рис. 5.

Въ дневникѣ раскопокъ они названы *шпильками*, но кажется, ошибочно.

Кольца изъ бронзовой проволоки, величиной нѣсколько больше ручныхъ, и такой же

величины желѣзныя попадались изрѣдка по одному сзади головы или подъ нею. Вѣроятно, служили для привѣшиванія украшеній къ головному убору.

Табл. IX рис. 16. Остатки толстой *ткани съ металлическими украшеніями* пепельнаго цвѣта, хрупкими (вѣроятно, изъ бронзы низкаго качества), находимы были подъ головой. Куски *войлока*—подъ головой и сверхъ головы. Куски ткани и войлока могли принадлежать головному убору, имѣвшихъ видъ современныхъ кичекъ или сорокъ.

Табл. III рис. 7. Табл. XII. *Бусы* постоянно и въ большомъ количествѣ находимы были на груди женскихъ скелетовъ; два раза мелкія бусы представляли тесьму, которая состояла изъ чередовавшихся рядовъ синяго и желтаго цвѣта.

Табл. VII рис. 25. Иногда бусины перемежались *трубочками изъ спирально согнутой мѣдной проволоки*.

Кромѣ бусъ, а частью вмѣстѣ съ ними, для ожерельевъ употреблялись довольно часто *бубенчики* (Табл. VII рис. 16, 18, 21 и 23), рѣже—*раковины сургаеа moneta*, для чего послѣднія просверливались поперекъ. Изрѣдка вмѣстѣ съ бусами попадались также просверленные *медвѣжьи зубы* и привѣски въ видѣ птички, изъ *медвѣжьихъ когтей* (Табл. VII рис. 15); послѣднія подвѣшивались при помощи ремешка, продѣтаго въ отверстие на мѣстѣ глазъ. Зубамъ и когтямъ медвѣдя придавалось, вѣроятно, значеніе амулетовъ.

Табл. VII рис. 4, 5, 6, 7, 9. Табл. IX рис. 7. Бронзовыя и серебряныя украшенія въ видѣ *колокольчиковъ* и *бутылочекъ*, иногда съ привѣсками; обыкновенно наверху ихъ находится трубочка для продѣванія ремешка, посредствомъ котораго они прикрѣплялись, вѣроятно, къ ожерелью или къ какому-либо другому украшенію. Находимы были на груди, иногда (Табл. VII рис. 6 и 9) на нижней ея части.

Табл. III рис. 1—5, 9, 27—29. Табл. VII рис. 8, 14 и 22. Различнаго рода бронзовыя *привѣски* находимы были на груди костяковъ въ могилахъ особенно богатыхъ. Повидимому, большинство изъ нихъ составляло принадлежность ожерелья. Рисунки 2 и 3 на стр. 2 и 3, изображающіе два такихъ предмета съизнанки, даютъ понятіе о способѣ ихъ употребленія.

Къ *нагруднымъ украшеніямъ* относятся также:

Табл. VII рис. 10. Продолговатыя *пластинки съ цилиндрическими привѣсками*, прикрѣп-
лявшіяся къ ремню посредствомъ заклепокъ; встрѣчались въ значительномъ числѣ заразъ.

Табл. III рис. 15, 31, 23. Табл. I рис. 8, гдѣ предметъ представленъ съизнанки. Табл. VIII рис. 6. *Пластинки съ плоскими привѣсками*, составлявшія цѣлыя ожерелья.

Табл. I рис. 5 и 7. Табл. IV рис. 8. Табл. VIII рис. 5. Ожерелья изъ бронзовыхъ *тру-*

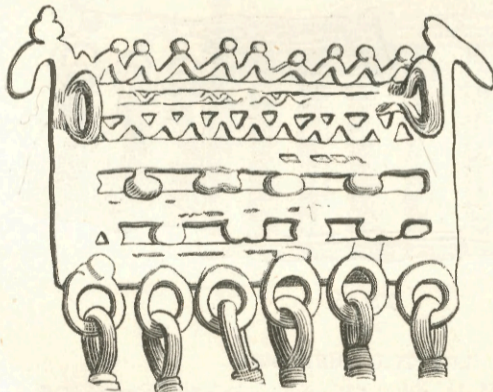

Рис. 6.

бочекъ съ привѣсками, нанизывавшихся на ремешокъ, иногда въ перемежку съ крупными бусинами составляютъ не менѣе предыдущаго обычныя украшенія груди. Рис. 4 на стр. 4 изображаетъ такую трубочку съизнанки и даетъ понятіе объ оригинальномъ приспособленіи для продѣванія ремня.

Табл. XI рис. 1, 2, 3, 5 и 6. *Шейныя кольца*, обыкновенно бронзовыя, рѣдко желѣзныя и еще рѣже серебряныя, попадались довольно часто, иногда по два и по три при одномъ скелетѣ.

Табл. IV рис. 2 и 12. Табл. XI рис. 4.

Шейныя *гривны* въ видѣ полумѣсяца, бронзовыя и серебряныя, встрѣчались обыкновенно по одному экземпляру заразъ, изрѣдка по два.

Табл. III рис. 32. Особого типа *шейное украшеніе*, подобіе гривны, встрѣтилось всего одинъ разъ ¹⁾. Рисунокъ 5 въ текстѣ даетъ понятіе, что украшеніе привязывалось при помощи ремешковъ.

Табл. IV рис. 4. Бронзовая *цѣпочка* съ привѣсками—единственный во всемъ могильникѣ экземпляръ—найдена на груди скелета, богатаго разными украшеніями ²⁾.

Табл. VII рис. 1 и 2. *Цѣпочки* безъ привѣсокъ найдены также на груди.

Табл. I рис. 1, 3, 4. Бронзовыя *ажурныя украшенія* съ привѣсками попадались сравнительно рѣдко, всегда на груди, обыкновенно въ одномъ экземплярѣ и только однажды—въ двухъ. На рис. 6 въ текстѣ, представляющемъ верхнюю часть такого украшенія съизнанки, видны по краямъ петли для продѣванія ремешка.

Табл. I рис. 9, 10, 12 и 13. Табл. IX рис. 6. Украшенія въ видѣ большихъ продолговатыхъ *пластинокъ* съ цилиндрическими привѣсками и съ пряжками для прикрѣпленія встрѣчались не часто, въ большинствѣ случаевъ попарно, по краямъ нижней части груди и живота или по бокамъ скелета.

Табл. I рис. 2 и 11. Круглыя *ажурныя пряжки*, бронзовыя, попадались рѣдко, всегда на животѣ. Вѣроятно, служили для застегиванія пояса.

Табл. V рис. 1, 2, 4, 6 и 7. Круглыя *пряжки съ откидной дверкой* по срединѣ, бронзовыя, изрѣдка серебряныя, находимы были не часто, въ обильныхъ вещахъ могилахъ,—то на тазовыхъ костяхъ, то на животѣ и только два раза на нижней части груди. Въ отверстіи для дверки приходилось наблюдать остатки тонкой ткани, заземленной дверкой. Ихъ всегда находили язычкомъ вверхъ.

Жельзные пряжки общераспространенной формы попадались изрѣдка, на туловищѣ, въ частности—на груди скелета.

Табл. II рис. 1, 2, 3, 6, 12, 15. Табл. IV рис. 6 и 9. Табл. IX рис. 9. Бронзовыя *браслеты* находились на запястьяхъ, обыкновенно на обѣихъ рукахъ, но иногда только на одной, чаще на правой. Браслеты спиральные попадались чаще, такъ что случалось находить ихъ по 3—4 на одномъ скелетѣ; браслеты круглыя попадались также по 1—4 экземпляра въ одной могилѣ, а однажды ихъ найдено 11 штукъ при одномъ скелетѣ, 5 на одной и 6 на другой рукѣ.

Табл. II рис. 14. Бронзовыя спиральныя *кольца* попадались весьма часто, по одному, по два и по четыре при скелетѣ; въ одномъ случаѣ оказалось ихъ по 4 штуки на каждой рукѣ.

Табл. II рис. 4. Жгутообразныя серебряныя *кольца* встрѣтились только однажды.

Табл. II рис. 5, 11 и 13. Бронзовыя *перстни* также принадлежали къ украшеніямъ рѣдкимъ.

Табл. VIII рис. 1—4 и 8. Бронзовыя *кольцеобразныя пряжки* составляютъ постоянную принадлежность женскихъ могилъ; ихъ находили обыкновенно по 1—4, иногда по 5—9, а въ исключительныхъ случаяхъ по 11, по 16 и даже по 20 штукъ при одномъ скелетѣ,

¹⁾ Въ извлеченіи изъ дневника раскопокъ погребеніе CLXIII, стр. 18.

²⁾ Тамъ же, погребеніе CLXVIII стр. 18.

чаще—вдоль туловища, на животѣ и на груди, изрѣдка—близъ боковъ скелета, иногда съ остатками ткани или шнура; въ одномъ случаѣ такія пряжки найдены были подѣ круглой плоской пряжкой съ откидною дверкой. Повидимому, пряжки разсматриваемаго типа служили для застегиванія одежды, а отчасти и для украшенія ея; при помощи ихъ также прикрѣплялись къ костюму нѣкоторыя украшенія (табл. I рис. 9, 10, 13. Табл. VIII рис. 7).

Табл. VIII рис. 7. Только что указанное *украшеніе* съ пряжкой найдено въ трехъ экземплярахъ, вмѣстѣ съ остатками реберъ плохо сохранившагося скелета. Вѣроятно, они были припилены къ бокамъ или къ груди погребенной.

Костяная *пуговица* найдена одинъ разъ, на груди скелета.

Табл. IX рис. 12. Остатки тонкой *ткани* попадались на частяхъ скелета, соответствующихъ туловищу погребенныхъ. Попадалась также толстая, грубая ткань (табл. IX рис. 14 и 15), чаще всего сверхъ бронзовыхъ браслетовъ и вмѣстѣ съ пряжками, которые, подвергаясь въ землѣ окисленію, тѣмъ самымъ препятствовали ея разложенію; однажды явственно можно было замѣтить остатки рукава. Въ одномъ случаѣ сверхъ ткани замѣчены остатки *кожи*.

Предметы, окружавшіе скелетъ.

Рис. 7 и 8 въ текстѣ. Глиняные *горшки* — обыкновенная принадлежность женскихъ могилъ. Находимы были по одному, а нерѣдко и по два, чаще позади, рѣже по бокамъ

Рис. 7.

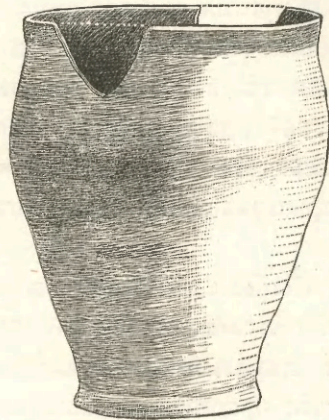

Рис. 8.

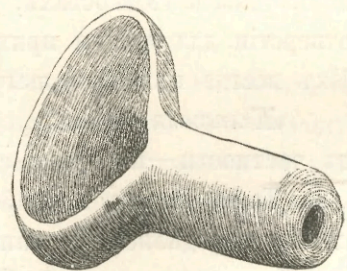

Рис. 9.

черепу и въ исключительныхъ случаяхъ у ногъ скелета; внутри одного изъ нихъ найденъ комокъ заржавѣвшаго желѣза, а внутри другого желѣзная круглая бляха.

Рис. 9 въ текстѣ. Глиняныя *ложки* или ковши встрѣчались рѣдко, близъ горшковъ; около одной изъ нихъ найдена деревянная, обложенная тонкимъ серебрянымъ листомъ, палочка съ шарикомъ на концѣ, въ родѣ ручекъ у современныхъ деревянныхъ ложекъ.

Кусокъ толстаго *стекла* зеленаго цвѣта, кажется, фрагментъ кружки или чашки, найденъ въ могилѣ съ истлѣвшими костями; въ немъ оказалось небольшое просверленное отверстие, которое было залѣплено насквозь окисью желѣза. Трудно сказать, какъ и зачѣмъ попалъ въ могилу этотъ черепокъ.

Желѣзные *ножи* встрѣчались нерѣдко, то у самыхъ бедеръ, то пониже ихъ, то близъ головы. Въ одномъ случаѣ близъ остатковъ перержавѣвшаго и раскрошившагося ножа найдена часть костяной ручки къ нему съ узорами (табл. IX рис. 11). Судя по обычному положенію ихъ, ножи привѣшивались къ поясу.

Рис. 10 въ текстѣ. Бронзовый *ключъ* найденъ при истлѣвшемъ скелетѣ.

Табл. X рис. 10 и 17. Желѣзные *топоры* съ вертикальнымъ гнѣздомъ (кирки) и желѣзные кельты (табл. X рис. 19) съ остатками деревянныхъ ручекъ находимы были близъ головы, близъ рукъ и близъ ногъ.

Желѣзные *молотки* (табл. X рис. 7, 15 и 16) и *топоры* съ поперечнымъ гнѣздомъ (табл. X рис. 3 и 12) находимы были рѣдко, близъ головы или сбоку скелета.

Куски необожженной *бѣлой глины*, иногда съ гладкой поверхностью, и плитки и куски неправильной формы *олова* находимы были изрѣдка позади головы, иногда совмѣстно. Кромѣ того, одинъ разъ найденъ близъ бедра скелета толстый *прутъ мѣди*, согнутый въ видѣ крючка. Можно допустить, что эти предметы положены въ могилы какъ указаніе ремесленныхъ занятій погребенныхъ.

Табл. X рис. 27. Желѣзные *долота* съ остатками деревянныхъ ручекъ, или вѣрше—пѣшши, найдены два раза, одинъ разъ близъ головы, другой разъ при истлѣвшемъ скелетѣ.

Табл. X рис. 5, 29, 30, 31, 32. Желѣзные наконечники *копій* съ остатками древковъ попадались рѣдко, всегда близъ головы, въ могилахъ, въ которыхъ не оказывалось горшковъ.

Желѣзный наконечникъ *стрѣлы* найденъ одинъ разъ близъ черепа, въ могилѣ, не заключавшей другихъ костей.

Куски *кременя* неправильной формы, очевидно, служившіе для высѣканія огня, попадались рѣдко, одинъ разъ близъ праваго бедра; вѣроятно, ихъ клали въ карманъ, или въ мѣшочекъ, привѣшивавшійся къ поясу.

Мелкія рѣчные *раковины*, разсыпавшіяся въ могилѣ, найдены два раза въ видѣ небольшихъ кучекъ: одинъ разъ близъ головы, другой разъ близъ ногъ.

Наконецъ, при разрушившихся скелетахъ, по одному разу найдено желѣзное *шило* и *оселокъ*.

Мужскія могилы.

Предметы украшенія и остатки костюма.

Табл. III рис. 14, 18, 24. Табл. VI. Табл. VII рис. 20 и 24. Табл. VIII рис. 1а, 1б, 9, 10, 12 и 13. Табл. IX рис. 1, 3 и 5. *Ремни*, украшенные бронзовыми, а иногда серебряными узорчатыми *бляшками*, съ кольцами и безъ нихъ, постоянно находились въ мужскихъ могилахъ, всегда на тазовыхъ костяхъ, обыкновенно опоясывая ихъ нѣсколько разъ, и застегивались посредствомъ *пряжекъ*. (Табл. II рис. 10. Табл. III рис. 6, 10—13. Табл. VI рис. 18. Табл. VII рис. 3. Табл. VIII рис. 11. Табл. IX рис. 13); изрѣдка ихъ находили завязанными узломъ. Способъ прикрѣпленія бляшекъ къ ремню виденъ на рис. 11 въ текстѣ, гдѣ представлена одна такая бляшка сызнанки. Ремни, снабженные кольцами, находимы были кольцами внизъ; однажды оказался продернутымъ сквозь кольца узкій ремешокъ, концы котораго привязаны были къ особаго рода бронзовымъ петлямъ (рис. 12 и 13 въ текстѣ) и который служилъ для привязыванія какихъ либо предметовъ: мѣшочка, ножа, дичи и т. п.; такой же надобности, конечно, отвѣчали въ другихъ случаяхъ и кольца сами по себѣ. Встрѣчались ремни, скрѣпленные посредствомъ бронзовыхъ колецъ съ тремя спицами и расходящіеся отъ нихъ въ видѣ лучей (рис. 14 въ текстѣ, Табл. VI рис. 14).

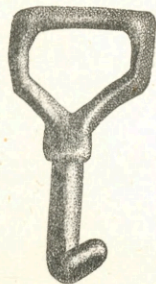

Рис. 10.

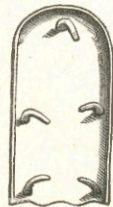

Рис. 11.

Остатки звѣриной *шкур* съ прямой шерстью попадались или подъ скелетомъ, въ видѣ подстилки, или кругомъ тазовыхъ костей, охваченные ремненнымъ поясомъ; обыкновенно куски шкуръ оказывались спитыми изъ отдѣльныхъ полосъ, вершка въ $1\frac{1}{2}$ ширины.

Остатки *войлока* встрѣчались чаще подъ бедрами; въ могилахъ съ войлокомъ не оказывалось шкуръ.

Бронзовыя *пуговицы* (ср. украшеніе на табл. III рис. 29) попадались два раза: одинъ разъ съ остаткомъ кожи, къ которой пуговица была пришита, близъ правой ноги, другой разъ, въ количествѣ 7 штукъ, въ могилѣ плохой сохранности.

Однажды найдена костяная *пуговица*, между ногами скелета.

Бронзовыя кольцообразныя *пряжки* извѣстнаго уже намъ типа (табл. VIII рис. 1—4 и 8) попадались рѣже и въ меньшемъ числѣ, чѣмъ въ женскихъ могилахъ, на груди и у лѣваго бока.

Табл. VII рис. 26. Костяная *застежка* найдена близъ тазовыхъ костей.

Желѣзныя *пряжки* встрѣчались столь же рѣдко, какъ и въ женскихъ могилахъ; вѣроятно, остатками *пряжекъ* слѣдуетъ считать изрѣдка встрѣчавшіяся перержавѣвшія желѣзные *кольца*, (однажды у ногъ скелета).

Серебряныя и бронзовыя *колечки* находимы были изрѣдка на верхней части скелета, близъ черепа и у ногъ.

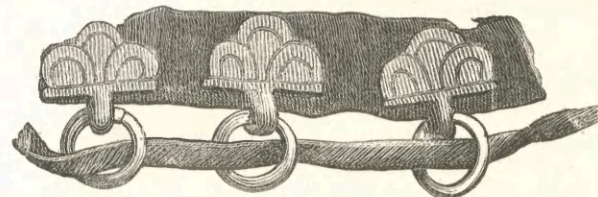

Рис. 12.

Бронзовыя звѣздообразныя *привѣски* уже знакомаго намъ типа (табл. VII рис. 14 и 22) и другія, пирамидальной формы съ ушкомъ (табл. IX рис. 4), найдены были однажды.

Кусочки спирально согнутой мѣдной *проволоки* изрѣдка находимы были на груди и у затылка.

Бронзовые *браслеты* обоихъ указанныхъ выше типовъ встрѣчались на запястьяхъ, но значительно рѣже, чѣмъ въ женскихъ могилахъ.

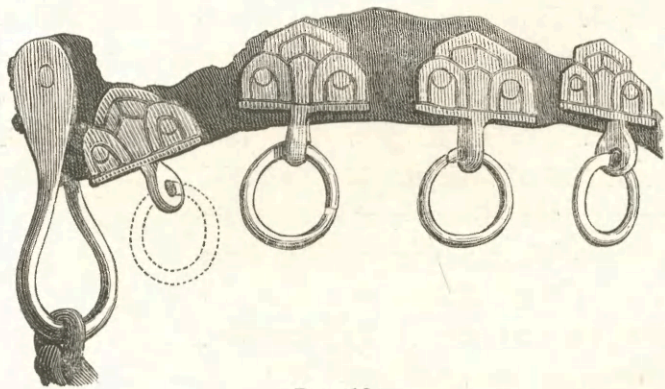

Рис. 13.

Бронзовыя *шейныя кольца* и *гривны* попадались въ видѣ единичныхъ экземпляровъ.

Бронзовое спиральное *кольцо* найдено всего въ одномъ экземплярѣ.

Табл. IV рис. 11. Бронзовыя *украшенія* въ видѣ двухъ вазочекъ, сложенныхъ отверстиями, найдены въ двухъ экземплярахъ, оба раза при условіяхъ неопредѣленныхъ, вслѣдствіе плохой сохранности костей.

Табл. III рис. 21. *Украшеніе* изъ худого качества бронзы, грубой работы, въ одномъ, плохо сохранившемся, экземплярѣ, въ положеніи неопредѣленномъ.

Предметы, окружавшіе скелетъ.

Рис. 15 и 16 въ текстѣ. Желѣзные *ножи* въ мужскихъ могилахъ встрѣчались по-

стоянно, обыкновенно пониже лѣваго бедра, изрѣдка у самаго бедра, у лѣваго бока и близь головы; одинъ разъ длинный ножъ найденъ съ остатками деревянныхъ ножонъ.

Желѣзные *ключи* найдены были два раза, оба раза у правой ноги, пониже бедра.

Часто попадались куски *кременя* въ необдѣланномъ видѣ, по сторонамъ бедръ и ниже.

Табл. X рис. 18, 20—25. Желѣзные наконечники *стрѣлъ* попадались часто по нѣсколькѣ штукъ, иногда по 14—15 заразъ, чаще у лѣваго бедра, рѣже у правой ноги.

Судя по положенію пожей, ключей, кремней и наконечниковъ стрѣлъ, ихъ привѣшивали къ поясу, причѣмъ для храненія кремня и стрѣлъ служили, вѣроятно, мѣшочки.

Оселки найдены были дважды, близь ногъ.

Табл. X рис. 5, 11, 29—33. Желѣзные наконечники *копій* и *дротиковъ* съ остатками древковъ попадались часто, обыкновенно направо отъ черепа, у праваго плеча, въ исключительныхъ случаяхъ у ногъ.

Табл. X рис. 27. Желѣзные *тышны* въ видѣ большаго долота, съ остатками деревянной рукоятки попадались чаще, нежели въ женскихъ могилахъ, именно у праваго бока или у ногъ.

Табл. X рис. 9. Желѣзная *тышня* остроконечная найдена налѣво отъ черепа.

Табл. X рис. 3 и 12. Желѣзные *топоры* встрѣчались часто, то направо отъ головы и у праваго бока, то у ногъ.

Табл. X рис. 10 и 17. *Топоры* съ продольнымъ гнѣздомъ для рукоятки встрѣчались чаще, чѣмъ въ женскихъ могилахъ,—съ правой стороны головы, у праваго плеча и у правой руки, рѣже у ногъ скелета; однажды такой топоръ найденъ около лошадинаго скелета.

Табл. X рис. 7, 15 и 16. Желѣзные *молотки* находимы были тоже чаще, нежели въ женскихъ могилахъ, въ разныхъ мѣстахъ могилъ.

Желѣзная *сабля* (рис. 21 въ текстѣ) найдена въ могилѣ съ неяснымъ положеніемъ костей, сохранившихся лишь въ видѣ мелкихъ кусковъ.

Табл. X рис. 6. Желѣзные *удила* (фрагментъ) найдены у правой ноги скелета мужчины, погребеннаго съ лошадыю. Еще разъ удила найдены на глубинѣ 3-хъ вершковъ отъ поверхности почвы, надъ головой скелета, погребеннаго на глубинѣ 1 аршина.

Бронзовые *ведра* (лучшій экземпляръ на рис. 17 въ текстѣ, стр. 14) находимы были о богахъ съ черепомъ; подъ однимъ изъ ведеръ замѣчены остатки лубка.

Деревянные *сосуды*, плохо сохранившіеся, находимы были внутри упомянутыхъ ведеръ; одинъ, болѣе другихъ уцѣлѣвшій, экземпляръ представлялъ собою *ковши* поперечно-овальной формы, съ плоскою ручкою, остальные также были плоской формы. Кромѣ того, найдена деревянная *ложечка* овальной формы, тоже плохо сохранившаяся.

Табл. II рис. 9. Семь штукъ серебряныхъ *монетъ*, подражаній арабскимъ диргемамъ; найдены всѣ вмѣстѣ, у кисти лѣвой руки скелета (у лѣваго бедра). На каждой изъ нихъ оказалось по парѣ дырочекъ, что показывало, что сначала онѣ были приспособлены для ношенія на ожерельѣ; въ данномъ случаѣ, однако, онѣ положены въ могилу, повидимому, въ качествѣ монеты, а не украшенія.

Рѣчныя *раковины* мелкія, разложившіяся найдены одинъ разъ въ ногахъ скелета.

Дѣтскія могилы.

Относительная численность вещей, равно какъ и количество ихъ типовъ въ дѣтскихъ могилахъ меньше, и они почти всѣ повторяли извѣстные по другимъ могиламъ типы, но при этомъ предметы часто отличались меньшими размѣрами.

Изъ особенностей дѣтскихъ могилъ можно отмѣтить положеніе горшковъ не въ головахъ, какъ во всѣхъ почти остальныхъ могилахъ, а въ ногахъ скелета; впрочемъ, это наблюдалось всего два раза.

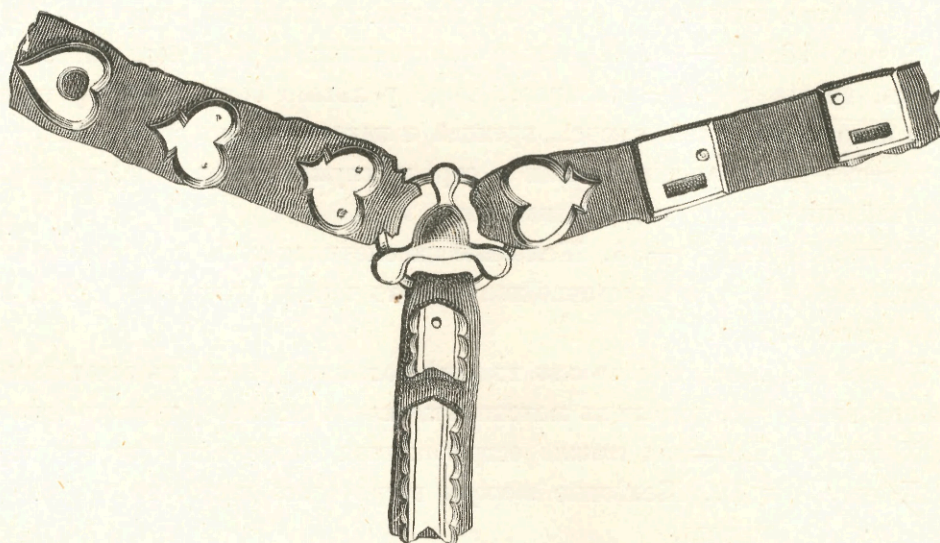

Рис. 14.

Чаще, чѣмъ въ другихъ могилахъ, попадались просверленные *медвѣжьи зубы*.

Въ большомъ числѣ встрѣчались *браслеты*, кольцеобразныя *пряжки* и куски спирально согнутой мѣдной *проволоки* съ привѣсками, попадалось и украшеніе въ видѣ *пряди* изъ спирально согнутыхъ проволокъ.

Рѣже были находимы *ажурныя* четырехугольныя *украшенія* съ привѣсками, попадавшіяся на груди женскихъ скелетовъ. Изрѣдка попадались *бусы*, одинъ разъ найдено нѣсколько штукъ *раковинъ сургаеа moneta*. Находимы были бронзовыя *трубочки* съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ; на одной изъ нихъ привѣски имѣли видъ бутылочекъ (рис. 18 въ текстѣ). Попадались привѣски изъ *медвѣжьяго когтя* въ видѣ птички, *серьги*, *кольца*. На груди одного скелета найдены четыре бронзовыя круглыя, плоскія *бляхи* съ петлями; на бокахъ другаго—два украшенія въ видѣ продолговатыхъ *пластинокъ* съ цилиндрическими

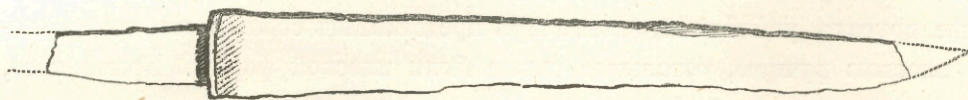

Рис. 15.

Рис. 16.

привѣсками, встрѣчавшіяся и въ могилахъ взрослыхъ женщинъ. Рѣдко попадались остатки *шкуръ* и *кожи*. Однажды найдено своеобразное украшеніе, похожее на *уборъ косы* и состоявшее изъ палочки, обкрученной ремнемъ съ металлическимъ наборомъ, но безъ всякихъ слѣдовъ волосъ; повидимому, оно замѣняло собою отсутствующую косу. Одинъ разъ найдена продолговатая *застежка* (табл. VII рис. 17). По одному же разу найдены: бронзовое *шей-*

нос кольцо, бронзовая пуговица, ременный пояс, топоръ съ продольнымъ гнѣздомъ и топоръ съ гнѣздомъ поперечнымъ, глиняная пряслица, кусокъ кремня, желѣзный наконечникъ копья и перержавѣвшій желѣзный предметъ, вродѣ стрѣлы.

Могилы съ остатками трупосожженія.

Прежде чѣмъ приступить къ обзорѣнїю могилъ съ ясными чертами трупосожженія, скажемъ здѣсь о такихъ, которыя, по неясности условій погребенія, могутъ считаться неопредѣленными.

Всѣ онѣ отличаются весьма плохой сохранностью, хотя на костяхъ и не замѣчалось слѣдовъ огня. Положеніе костей въ нихъ обычное для могилъ съ простымъ погребеніемъ: къ Ю. головой, къ С. ногами, и только въ одномъ случаѣ обратно. Обыкновенно нѣкоторыхъ частей скелета не оказывалось вовсе, и на мѣстѣ недостававшихъ костей замѣчалось небольшое количество мелкихъ углей. Иногда подъ костями находились куски лубка, а въ одномъ случаѣ остатки скелета оказались накрытыми полосами лубка вдоль и поперекъ, и сверхъ лубка замѣченъ тонкій слой угля.

Но особенно любопытна найденная въ могильникѣ двойная могила. Отъ одного скелета, судя по вещамъ, мужскаго, уцѣлѣли остатки черепа и кости ногъ, лежавшіе въ обычномъ направленіи отъ Ю. къ С., черепомъ на вискѣ; лицомъ къ нему, т. е. на другомъ вискѣ, лежалъ другой черепъ, при которомъ найдена обычная въ женскихъ могилахъ серьга съ уцѣлѣвшимъ на ней кусочкомъ кожи; остальныхъ костей этого скелета не оказалось; въ головахъ обоихъ погребенныхъ замѣчены кусочки угля и жженныхъ костей, а земля въ этой могилѣ была особенно чернаго цвѣта.

Въ другой двойной могилѣ одинъ покойникъ погребенъ выше другаго, при чемъ ихъ раздѣлялъ слой песку въ четверть аршина толщины. Вверху найдены остатки мужскаго скелета головой къ Ю., внизу—женскаго въ обратномъ положеніи, такъ что черепъ послѣдняго приходился какъ разъ подъ концами ногъ верхняго. Замѣчательно, что у мужскаго скелета совершенно отсутствовали кости туловища, а отъ женскаго оставался одинъ черепъ, соотвѣтственно тому, какъ и въ вышерассмотрѣнномъ случаѣ.

Можно указать еще такія могилы, гдѣ замѣчалась двойственность не въ условіяхъ погребенія, а въ комплектѣ найденныхъ въ нихъ вещей. Такъ, въ одномъ случаѣ у скелета не доставало костей туловища, какъ и у двухъ мужскихъ скелетовъ въ описанныхъ выше случаяхъ; подъ нижней частью скелета, особенно подъ бедрами, замѣчены слѣды углей; положеніе вещей было обычное; на костяхъ оказался мѣхъ и ременный поясъ, близъ костей топоръ, ножъ; кремень и острога—предметы, свойственные мужскимъ могиламъ, въ промежуткѣ же между конечностями и черепомъ, т. е. тамъ, гдѣ не было костей,—бронзовыя трубочки съ привѣсками, бусина, коса и вѣнчикъ. Въ другомъ случаѣ найденъ только одинъ черепъ, какъ у двухъ женскихъ скелетовъ выше; лежалъ онъ теменемъ къ С., близъ него замѣчены угли; въ могилѣ найдены и вещи женскаго убора, какъ-то: шейная гривна, вѣнчикъ на головѣ, спирально согнутая проволока съ бубенчиками, пряслица и подвѣски, а кромѣ того вещи, свойственныя мужскимъ могиламъ, а именно: три ножа, наконечникъ копья, пѣшья, топоръ и ремни. Наконецъ, въ третьей могилѣ, безъ слѣдовъ угля, также не доставало костей туловища; въ ней найдены изъ предметовъ мужскаго погребенія: ножъ, топоръ, наконечникъ копья и сабля (отъ праваго плеча къ бедру), а изъ женскихъ: двѣ бронзовыя пряжки, бусы и серьги особаго вида (табл. IX рис. 10).

Подобная же двойственность въ составѣ вещей замѣчалась и въ нѣкоторыхъ другихъ могилахъ плохой сохранности, причемъ наблюдалось также не разъ, что отъ женскихъ скелетовъ сохранился одинъ черепъ, а отъ мужскихъ, кромѣ того, и кости оконечностей.

Переходимъ теперь къ тѣмъ могиламъ, въ которыхъ *трупосожжение* оставило болѣе осязательные слѣды. Изъ нихъ мы относимъ 10 къ женскимъ и 3 къ мужскимъ; одна изъ женскихъ—дѣтская; остальные 3 не опредѣлены, за неясностью и неполнотою признаковъ. Могилы этого разряда можно раздѣлить на двѣ группы: могилы съ полнымъ трупосожженіемъ и могилы съ трупосожженіемъ неполнымъ.

Могилы съ неполнымъ трупосожженіемъ мы насчитываемъ всего 4, и всѣ онѣ женскія. Въ трехъ изъ нихъ болѣе или менѣе сохранились черепа, на которыхъ не замѣчено было

Рис. 17.

слѣдовъ огня; изъ череповъ два лежали теменемъ на Ю., на лѣвомъ вискѣ, а одинъ—на С., на правомъ вискѣ. Въ одномъ случаѣ остались не обгорѣлыми и нѣкоторыя изъ другихъ костей, какъ-то: кусокъ трубчатой, фаланги пальцевъ рукъ съ надѣтыми на нихъ кольцами, и части предплечія съ браслетами на нихъ. Остальные кости, значительно перегорѣвшія, лежали въ первыхъ двухъ могилахъ къ С., въ послѣдней къ Ю. отъ черепа, слоемъ четверти въ 2—3 длины и ширины. При этомъ замѣчаемо было весьма малое количество угля и находимы были куски лубка, черепки глиняной посуды, равно какъ и цѣльные экземпляры горшковъ. Въ четвертой могилѣ, наоборотъ, черепъ найденъ обгорѣвшимъ, тогда какъ другія кости не носили на себѣ слѣдовъ огня, хотя, впрочемъ, найдены были въ состояніи весьма плохомъ; остатки черепа найдены въ южномъ концѣ могилы, остальные кости къ С. отъ

нихъ, при этомъ подъ верхней частью скелета земля оказалась особенно черною, какъ бы отъ примѣси сажи, между тѣмъ какъ подъ нижней частью найдены куски не сгорѣвшаго лубка, а сверхъ нея даже замѣчены остатки ткани.

Могилы съ полнымъ трупосожженіемъ насчитывается 12, въ томъ числѣ 6 женскихъ, 3 мужскихъ и 3 не поддавшихся опредѣленію. Обстановка этихъ могилъ представляется въ слѣдующихъ чертахъ. Жженныя кости въ видѣ мелкихъ кусковъ, вмѣстѣ съ пепломъ, но безъ остатковъ угля и дерева, лежали слоемъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 вершка толщины и занимали пространство отъ 3 до 6 четвертей отъ С. къ Ю. и 2— $2\frac{1}{2}$ четв. отъ В. къ З. Вмѣстѣ съ ними иногда замѣчались черепки глиняной посуды, но лишь одинъ разъ ихъ нашли столько, что можно было сложить горшокъ средней величины; судя по черепкамъ, посуда не отличалась отъ горшковъ, попадавшихъ въ могилахъ съ простымъ погребеніемъ, ни матеріаломъ, ни формой, ни техникой; цѣлыхъ экземпляровъ глиняной посуды въ могилахъ съ полнымъ трупосожженіемъ не попадалось. Вмѣстѣ съ костями, сверхъ ихъ, или немного въ сторонѣ отъ нихъ, находимы были разныя вещи, обыкновенно лежавшія безпорядочной кучей, но иногда и въ нѣкоторомъ порядкѣ; такъ, однажды, спиральныя кольца оказались надѣтыми на концы шейной гривны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сверхъ костей или подъ ними замѣ-

чались довольно большіе остатки ткани. Но вообще здѣсь не встрѣчалось такихъ предметовъ, какъ войлокъ, кожа, ткань, ремни; на металлическихъ же вещахъ никакихъ слѣдовъ порчи отъ дѣйствія огня не замѣчалось. Однажды найдены были жженыя кости совсѣмъ безъ вещей.

Въ заключеніе, укажемъ на два случая двойственности въ составѣ найденныхъ вещей, имѣвшіе мѣсто въ обоихъ видахъ могилъ съ трупосожженіемъ, подобно тому, какъ и въ могилахъ, названныхъ нами неопредѣленными.

Въ первомъ случаѣ, съ сохранившимся черепомъ найдены изъ женскихъ вещей: 2 глиняныя горшка, спиральный браслетъ, 2 бронзовыя продолговатыя пластинки съ цилиндрическими привѣсками, вѣнчикъ, 2 пряжки, 2 серьги, изъ мужскихъ—желѣзный топоръ и сабля. Во второмъ случаѣ рядомъ съ перегорѣлыми костями найдены вещи женскія: 2 браслета, перстень, спиральное кольцо, четырехугольное ажурное украшеніе съ привѣсками, бронзовая трубочка съ привѣсками, 2 серьги, вѣнчикъ, украшеніе въ видѣ пряди спирально согнутыхъ проволокъ, и кромѣ нихъ мужскія: молотокъ, кусокъ кремня, ножъ, ключъ, 10 наконечниковъ стрѣлъ и сабля.

Принявъ во вниманіе чрезвычайно малое количество или даже полное отсутствіе угля и дерева въ могилахъ съ трупосожженіемъ вообще, а также незначительное количество жженныхъ костей въ могилахъ съ трупосожженіемъ полнымъ, признаемъ возможнымъ заключить, что тѣла покойниковъ сожигались внѣ могилы, послѣ чего остатки сожженія вмѣстѣ съ черепками посуды, которая ставилась на кострѣ, высыпались въ могилу и туда же клали вещи покойника, можетъ быть, завернутыя въ ткань или собранныя въ мѣшокъ. Наряду съ совершеннымъ сожженіемъ труповъ допускалось и неполное, и это обстоятельство намекаетъ на то, что обрядъ трупосожженія въ эпоху существованія могильника не былъ устойчивъ и самостоятеленъ. О томъ свидѣтельствуетъ еще и то обстоятельство, что въ обоихъ видахъ могилъ съ трупосожженіемъ останки покойниковъ полагались обыкновенно отъ С. къ Ю., т. е. такъ, какъ въ могилахъ съ простымъ погребеніемъ, и то, что въ могилахъ съ неполнымъ трупосожженіемъ вещи были находимы на своихъ обычныхъ мѣстахъ.

Что касается комплекта вещей, свойственныхъ могиламъ съ трупосожженіемъ обоихъ видовъ, то въ этомъ отношеніи не замѣчается разницы между ними, почему и перечислимъ ихъ всѣ вмѣстѣ.

Въ могилахъ этихъ находимы были слѣдующіе предметы, знакомые уже намъ по могиламъ съ простымъ погребеніемъ: круглыя плоскія *пряжки* съ *дверкой*, продолговатыя *пластинки* съ цилиндрическими привѣсками, *кольцеобразныя пряжки*, *браслеты*, *кольца*, *бусы*, *трубочки* съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, *шейныя кольца* и *ушныя*, *застѣжки* и *пуговицы*, остатки ременныхъ *поясовъ* съ металлическими *бляхами* и *кольцами* на нихъ, спирально согнутая *проволока*, *бубенчики*, *привѣски* въ видѣ колокольчиковъ и пр., *серьги*, *вѣнчики*, *горшки*, *пряслицы*, *молотки*, *ножи*, *ключи*, *топоры*, *пшени*, *наконечники стрѣлъ* и *копій* и *сабли*.

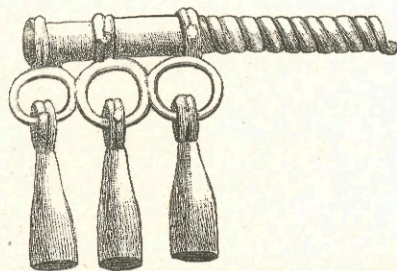

Рис. 18.

Слѣдующія вещи представляли собою особенность разсматриваемой группы могилъ:

Табл. III рис. 17. Ажурная бронзовая *привѣска* съ птичьими клювами на концахъ

Рис. 19 въ текстѣ изображаетъ ея изнанку; на немъ можно видѣть приспособленіе для продѣванія ремешка.

Табл. III рис. 16. Табл. VI рис. 11. Двѣнадцать серебряныхъ *бляшекъ* съ кольцами, служившія украшеніемъ ремня, съ узорами и изображеніями человѣческихъ фигуръ; найдены въ одной могилѣ съ предыдущимъ предметомъ ⁵⁾.

Табл. IX рис. 8. Бронзовый *перстень* съ гладкимъ щиткомъ для печати.

Табл. I рис. 6. Вариантъ круглой ажурной *пряжки* съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ.

Табл. X рис. 26. Желѣзная *острога* о двухъ концахъ съ втулкой для древка.

Могилы, которыя мы затруднились отнести къ мужскимъ или къ женскимъ, отличались всѣ бѣдностью содержанія. Можно, впрочемъ, указать нѣсколько несущественныхъ особенностей ихъ, а именно: однажды въ такой могилѣ найдены желѣзные *щитчики*, въ одномъ случаѣ наконечникъ *копья* найденъ поверхъ черепа, одинъ разъ *горшокъ* найденъ въ ногахъ.

Кромѣ могилъ съ болѣе или менѣе опредѣленными условіями погребенія, во время раскопки находимы были въ землѣ нѣкоторые предметы безъ опредѣленнаго порядка, то въ одиночку, то небольшими группами, совсѣмъ безъ костей. О такихъ *находкахъ* считаемъ нужнымъ сказать здѣсь особо.

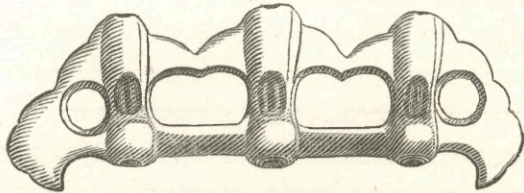

Рис. 19.

Два раза въ теченіе работы вещи выпали съ обваломъ земли, во всѣхъ другихъ случаяхъ онѣ попадались при самой раскопкѣ. Болѣе всего находокъ этого рода сдѣлано при началѣ ра-

боты, пока снималась осыпь на границѣ съ желѣзно-дорожной выемкой, но бывали онѣ и при дальнѣйшемъ ходѣ работъ. Въ общемъ, глубина этихъ находокъ соотвѣтствовала глубинѣ могилъ, однако чаще, нежели послѣднія, имѣли они мѣсто на малой глубинѣ (полъаршина), бывали даже на глубинѣ 3 вершковъ, т. е. на такой, гдѣ могилъ вовсе не попадалось. Въ частности, всегда на малой глубинѣ ($\frac{1}{4}$ —1 аршина) попадались *стремена*, *удила* (табл. X рис. 1, 2 и 6) и бронзовыя *бляхи* (табл. III рис. 22, 26, 30), при чемъ иногда глубже ихъ находилась могила; съ ними вмѣстѣ находили также желѣзныя *пряжки* (рис. 20 въ текстѣ), по всей вѣроятности также имѣвшія отношеніе къ убору коней, и бронзовыя *ведра*. Однажды удила найдены продѣтыми въ стремена; другой разъ обломокъ удила найденъ рядомъ съ кусками ремня, украшеннаго бронзовыми бляшками; наконечъ, однажды на глубинѣ $\frac{1}{4}$ аршина найдена желѣзная пѣшня. На такой же малой глубинѣ, какъ выше обозначенная, находили еще *горшки*, два раза вмѣстѣ съ небольшими *браслетами*, одинъ разъ съ звѣздообразной *привѣской*; одинъ разъ глубже горшка найдены остатки дѣтскаго скелета. Желѣзные предметы, по преимуществу тяжелые, какъ-то: *кирки*, *пѣшни* и наконечники *копій* чаще попадались на болѣе значительной глубинѣ, $1\frac{1}{2}$ —2 аршинъ. Нерѣдко вещи находимы были въ попорченномъ видѣ, даже и такія прочныя, какъ топоры. Остальные наблюденія надъ подобными находками отличались частнымъ характеромъ и не поддаются обобщенію. Изъ нѣсколькихъ найденныхъ ведеръ одно стояло вверхъ дномъ, съ кускомъ кремня наверху, остальные дномъ внизъ; внутри ихъ найдены были топоры, а въ одномъ случаѣ четырехугольная *коробочка* изъ бересты; одно

⁵⁾ См. въ извлеченіи изъ дневника раскопокъ погребеніе СХХІХ, стр. 14.

изъ ведеръ стояло на кускѣ березовой коры; сверхъ одного изъ найденныхъ горшковъ лежалъ топоръ съ продольнымъ гнѣздомъ; разъ маленькій горшокъ найденъ внутри большого. Въ самомъ началѣ раскопокъ нашли разъ конскій зубъ, однажды подъ вещами наблюдались остатки лубка.

Сопоставивъ всѣ изложенныя наблюденія, мы пришли къ тому выводу, что разсмотрѣнныя находки есть не что иное, какъ остатки погребеній. Въ частности, можно полагать, что удила и стремена, равно какъ и горшки, иногда не сопровождали покойника въ могилу, а зарывались вверху ея или даже были оставляемы на ея поверхности. То же можетъ относиться и къ желѣзной пѣшнѣ, найденной на глубинѣ всего $\frac{1}{4}$ аршина: при помощи ея, можетъ быть, копали могилу, послѣ чего оставили на мѣстѣ, какъ это дѣлаютъ и нынѣ нѣкоторые инородцы съ орудіями, которыми выкопана могила ⁶⁾). Нѣкоторая, можетъ быть, и значительная часть горшковъ, найденныхъ въ верхнихъ частяхъ могильника, принадлежала дѣтскимъ могиламъ, что можно предполагать, за отсутствіемъ костей, съ одной стороны на томъ основаніи, что съ горшками вмѣстѣ два раза нашли дѣтскіе браслеты, съ другой стороны въ виду того, что дѣтскія могилы вообще, какъ мы видѣли, вырывались мельче другихъ, а кромѣ того скелеты дѣтей легче подвергались порчѣ и уничтоженію и ихъ вообще въ могильникѣ найдено чрезвычайно мало. Отсутствие костей при находкахъ предметовъ, особенно въ сѣверномъ краѣ и въ верхней части могильника легко можетъ быть объяснено естественными причинами, а имени порчей, которую производила въ немъ проникшая въ почву вода; на это указываетъ, повидимому, то обстоятельство, что тяжелые предметы попадались не рѣдко внизу могильника; кромѣ того, въ нижнихъ же его частяхъ попадались иногда явственные слѣды навоза, служащаго здѣсь удобреніемъ почвы. Нѣкоторую долю такихъ *находокъ*, не рискуя особенно ошибиться, можно, кажется, отнести къ остаткамъ трупосоженія, которые, какъ указано выше, не всегда отличались опредѣленностью. Далѣе, беспорядокъ въ могильникѣ, нарушившій первоначальное положеніе вещей, безъ всякаго сомнѣнія, произведенъ отчасти при случайномъ открытіи могильника въ 1869 году рабочими и мѣстными жителями, искавшими въ немъ цѣнныхъ вещей. Наконецъ, порчу могли производить и звѣри ⁷⁾).

Инвентарь предметовъ, отнесенныхъ нами къ разряду отдѣльныхъ *находокъ*, въ общемъ сходенъ съ комплектомъ вещей, которыя найдены въ могилахъ при костякахъ. Мы можемъ назвать лишь небольшое число такихъ предметовъ, которые въ могилахъ не попадались. Вотъ они:

Табл. X рис. 4 и 14. Желѣзные *топоры* съ широкимъ лезвіемъ, двухъ типовъ и всего въ двухъ экземплярахъ.

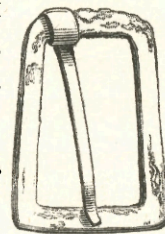

Рис. 20.

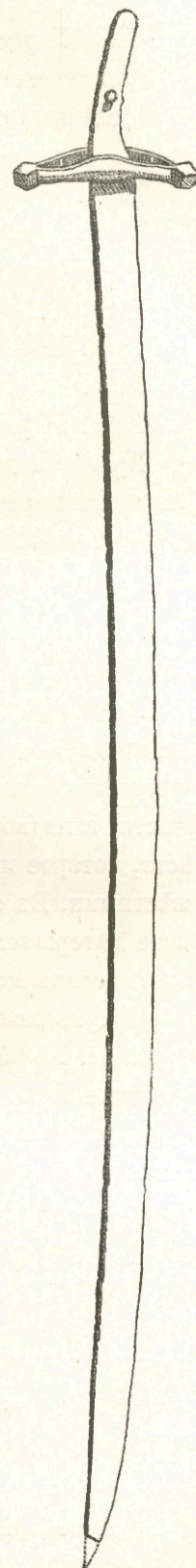

Рис. 21.

⁶⁾ См. Живая Старина 1891 г. III, стр. 78.

⁷⁾ Нѣкоторые инородцы еще не такъ давно оставляли тѣла покойниковъ на съѣденіе звѣрямъ; иные дѣлаютъ это еще и нынѣ. Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн. при Имп. Казанск. Унив. Т. X, вып. 1. 1892 г., стр. 80 и 83.

Табл. X рис. 28. Варіантъ желѣзной *остроги*.

Двѣ небольшія глиняныя плоскія *чашки*.

Желѣзный *скобель* или скребокъ, служившій, вѣроятно, для очистки кожъ отъ мяса и жилъ.

Табл. X рис. 13. Желѣзный *колокольчикъ*.

Табл. II рис. 8. Бронзовый *браслетъ* съ колечками на концахъ.

Серебряная гладкая *ожовка* какого-то истлѣвшаго деревяннаго предмета.

Табл. VII рис. 11. Шиферная *пряслица*, или, можетъ быть, бусина.

Табл. III рис. 22, 26 и 30. Бронзовыя *бляхи*.

Табл. VII рис. 19. Бронзовыя *украшенія* ремня съ привѣсками.

Табл. III рис. 8. Бронзовая *печатъ*.

Предметы древности, извлеченныя нами изъ Лядинскаго могильника, Археологическою Коммиссіей переданы частью въ Императорскій Эрмитажъ и въ Артиллерійскій Музей въ Петербургѣ, частью въ Императорскій Историческій Музей въ Москвѣ.

II.

Разсмотрѣвъ условія погребенія и обстоятельства, при которыхъ находимы были разнаго рода предметы древности въ могильникѣ, займемся обзорѣніемъ древностей со стороны формы и укажемъ болѣе или менѣе сходные типы въ древностяхъ другихъ мѣстностей Россіи и отчасти западной Европы. Такимъ сравнительнымъ путемъ мы придемъ къ опредѣленію мѣста, которое принадлежитъ лядинскимъ древностямъ среди другихъ, ставшихъ ранѣе ихъ извѣстными. Въ своихъ аналогіяхъ, насколько это окажется возможнымъ, мы воспользуемся также матеріаломъ этнографическимъ, т. е. формами, которыя до сихъ поръ бытуютъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Древности, найденныя при случайномъ открытіи могильника въ 1869 году, будутъ рассмотрѣны вмѣстѣ съ тѣми, которыя открыты нами.

Табл. XI рис. 7. Бронзовый *вѣнчикъ*, составленный, при помощи ремешковъ, изъ четырехугольныхъ пластинокъ съ загнутыми концами, украшенныхъ рядами точекъ по бокамъ, и изъ рядовъ плоскихъ трубочекъ, украшенныхъ поперечными насѣчками по концамъ; вѣнчикъ застегивался на затылкѣ пряжкой, но на изображенномъ экземплярѣ не достаеъ концовъ. Попадались серебряныя вѣнчики. Похожая пластинка отъ вѣнчика изъ Муромскаго уѣзда изображена у Аспелина⁸⁾. Лифляндскіе варианты (изъ Ашерадена и др.) отличаются орнаментомъ въ видѣ четырехугольниковъ, концентрическихъ кружковъ и кружковъ съ точкою въ серединѣ⁹⁾. Подобные вѣнчики находимы были также въ Динабургскомъ у. Витебской губ.¹⁰⁾ и близъ дер. Дымово¹¹⁾. Въ указанныхъ трехъ вариантахъ трубочки вѣнчиковъ сдѣланы изъ спирально согнутой проволоки. Вѣнчики замѣчаются на каменныхъ бабахъ¹²⁾. Они и въ настоящее время въ употребленіи у нѣкоторыхъ инородцевъ; такъ, у черемисъ, чувашъ, татаръ и башкиръ употре-

⁸⁾ Les antiquités du Nord finno-ougrien, вып. III, p. 870.

⁹⁾ Kruse, Necrolivonica, Tab. 18 fig. 3-5. Vähr, Die Gräberderd. Liven, Taf. V p 3. Aspelin, назв. сочин., вып. V p. 2147 и 2160.

¹⁰⁾ Матеріалы по археологіи Россіи. Древности Сѣверо-западнаго края Россіи. Табл. V рис. 2 и 3.

¹¹⁾ Древности Моск. Археолог. Общ. XI, вып. 2. Таблица безъ номера.

¹²⁾ Собраніе картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ I Археол. Съѣзда. Табл. I рис. 5 и 8.

бляется т. н. *хотшу*, представляющая ременную головную повязку, унизанную монетами ¹³⁾; мордовки носят кумачные вышитые и бисерные налобники ¹⁴⁾; у латышекъ еще въ недавнее время былъ въ употребленіи т. н. *вайникъ*, который дѣлали изъ картона, обшивали матеріей и рядами бусъ, надѣвали на голову невѣсты при вѣнчаніи, а по преданію, въ немъ также и хоронили дѣвушекъ ¹⁵⁾). Орнаментація трубочекъ на лядинскихъ вариантахъ представляетъ собою подражаніе спирально согнутой проволоки, поэтому они должны быть признаны позднѣйшею формою подобныхъ украшеній; орнаментація же пластинокъ произошла, вѣроятно, изъ подражанія дорогимъ камнямъ болѣе богатыхъ экземпляровъ; какъ увидимъ ниже, подобный орнаментъ свойственъ и другимъ украшеніямъ могильника и его эпохъ вообще.

Табл. IV рис. 13. *Коса*, намотанная на палочку и потомъ обвитая ремнемъ, который украшенъ плоскими мѣдными проволоками, перегнутыми поперекъ него. Подобное убранство косъ найдено въ могильникѣ близъ с. Муранокъ Сенгилеевск. у. Симбирск. губ., заключающемъ монеты XIV стол. ¹⁶⁾). У современныхъ черемисокъ и мордочекъ—моксчанокъ волосы также скручиваются вокругъ небольшой палочки для приспособленія особаго головного убора, вродѣ башлыка, называемаго *тюрикомъ* ¹⁷⁾).

Табл. IV рис. 3. *Коса* съ украшеніемъ въ видѣ бронзоваго спиральнаго браслета. Въ могильникѣ близъ с. Рыбкина, Краснослободскаго у., Пензенской губ. находили косы, навитыя на деревянную палку и сверху обмотанныя мѣдною проволокою ¹⁸⁾). Въ древнихъ могилахъ Курляндской губ. находили косы, украшенныя спиральными браслетами ¹⁹⁾).

Табл. IV рис. 10. *Украшеніе*, набранное изъ бронзовыхъ колечекъ, сдѣланныхъ изъ согнутой и завязанной узломъ проволоки, изъ крупныхъ бусинъ и раковинъ сургаеа монета, при помощи ремешковъ, обвитыхъ бронзовой проволокой. Похожія украшенія (но безъ бусинъ) найдены въ древнихъ могилахъ Финляндіи и острова Эзеля ²⁰⁾; эзельскіе варианты прикрѣплены были къ бокамъ головного убора.

Табл. IV рис. 5. Табл. VII рис. 27 и табл. IX рис. 2. *Украшеніе* въ видѣ пряди проволоки, обвивающихъ ремешки, съ четырехъгранными бронзовыми привѣсками, которыя прикрѣплены къ концамъ ихъ при помощи отверстій сверху. Отдаленное сходство съ нимъ можно видѣть въ привѣскахъ на діадемѣ изъ Артюховскаго кургана ²¹⁾). Современные мордовки привѣшиваютъ къ назатыльнику цѣпочки съ тенками (монетами), бусами и раковинами на концахъ, а къ вѣнку, надъ ушами прикрѣпляютъ такъ-называемыя *секини*, т. е. длинныя кисти изъ мишурныхъ нитокъ, украшенныя тенками и стеклярусомъ ²²⁾). Въ нарядѣ русскихъ женщинъ Рязанской, Тульской и Тамбовской губерній замѣчаются также пасмы изъ бисера на вискахъ и на затылкѣ ²³⁾). Въ уборѣ сартянокъ съ головного убора свѣ-

¹³⁾ Смирновъ, Черемисы, стр. 95.

¹⁴⁾ Дашковскій Этногр. Музей въ Москвѣ, манекены 13 и 14. Систематич. опис. Дашк. Музея, вып. I, стр. 30.

¹⁵⁾ Матеріалы по археологіи Россіи. Древности Сѣверо-западнаго края, стр. 57.

¹⁶⁾ Выставка VIII Арх. Съѣзда. На съѣздѣ читаль рефератъ о могильникѣ В. Н. Поливановъ.

¹⁷⁾ Смирновъ, Черемисы, стр. 94 и 95.

¹⁸⁾ Н. Смирновъ, Мордовское населеніе Пензенской губ. (Пенз. Епарх. Вѣд. 1874 г., № 5, стр. 164).

¹⁹⁾ Aspelin, Les antiquités etc., вып. V, p. 2179.

²⁰⁾ Aspelin, вып. IV, p. 1678 и V, p. 1964.

²¹⁾ Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, вып. I, рис. 71.

²²⁾ Дашковскій Этно. Музей, манекенъ 13. Системат. опис. Дашк. муз. I, 32—33, примѣч. 1.

²³⁾ Дашков. Музей, манекены 134, 135, 140, 141 и 146.

шиваются по вискамъ снурки съ кистями и бусинами на концахъ ²⁴). Привѣски нашего украшенія, судя по ихъ формѣ и по аналогіи съ указанными современными украшениями, могли служить или подражаніями кистей, или украшениями для нихъ.

Табл. VII рис. 12. Табл. IX рис. 10. Бронзовыя *серьги*, состоящія изъ овальнаго колечка, съ шишечкой наверху и съ неподвижно прикрѣпленнымъ внизу стержнемъ, который украшенъ шариками на концахъ или по всему протяженію. Попадались серебряные экземпляры. Серьги схожей формы находили въ Минусинскомъ краѣ ²⁵), съ подвѣской вмѣсто стержня, и на Кавказѣ: въ Кобанскомъ могильникѣ (съ 3 шариками вдоль стержня) ²⁶), въ могильникѣ близъ святилища Мохде (Чечня) — со стержнемъ, обвитымъ проволокой и съ дутымъ шарикомъ на концѣ ²⁷), въ древней могилѣ на хуторѣ Карпенки близъ Натухайской станицы ²⁸); любопытна серебряная серьга, найденная близъ ст. Раевской ²⁹) съ шарикомъ, подвѣшеннымъ къ кольцу при помощи ушка. Среди пермскихъ древностей извѣстенъ фрагментъ роскошной серьги, украшенной внизу гроздьемъ винограда ³⁰). У серебряныхъ серегъ изъ с. Болгаръ стержень обвить проволокой ³¹). Сходныя съ лядинскими серьгами найдены въ могильникѣ близъ Моршанска, Тамбовской губ. ³²) и въ Рязанской губ. ³³); послѣдняя надѣта на особое, довольно большое кольцо, посредствомъ котораго вдѣвалась въ ухо, или, быть можетъ, прикрѣплялась къ головному убору. Любопытна также серебряная серьга, найденная вмѣстѣ съ монетами Ивана IV и Бориса Годунова близъ дер. Мазловой, Корчевскаго уѣзда, Тверской губ. ³⁴), со стержнемъ, обвитымъ вверху проволокой и съ бусиной на концѣ его, и сходная серьга огнепоклонника Намджоги ³⁵). Наконецъ, въ Бѣлоруссіи находили серьги съ надѣтыми на концѣ стержня бусинами (близъ Родзьки, Городокскаго у.) ³⁶). Изъ сравнительнаго разсмотрѣнія разновидностей серегъ разсматриваемаго типа мы приходимъ къ тому заключенію, что стержень съ шариками, на лядинскихъ и нѣкоторыхъ другихъ экземплярахъ неподвижный, первоначально имѣлъ значеніе качающейся привѣски, прикрѣпленной къ кольцу серьги при помощи ушка, или спирально согнутой проволоки, воспоминаніемъ о которой остается способъ украшенія стержней серегъ въ вариантахъ изъ Мохде, изъ Болгаръ и изъ дер. Мазловой. Въ большинствѣ вариантовъ изъ другихъ мѣстностей не достаетъ шишечки на кольцѣ серьги. Въ лядинскихъ экземплярахъ она служила, вѣроятно, украшеніемъ, а можетъ быть, и для того, чтобы удерживать серьгу въ вертикальномъ положеніи.

Табл. V рис. 3 и 5. Бронзовыя *серьги*, состоящія изъ стержня, обмотаннаго проволокой, съ верхнимъ тонкимъ концомъ, согнутымъ спиралью подъ прямымъ угломъ и съ расширен-

²⁴) С и м а к о в ъ, Искусство Средней Азіи, таб. 11, а.

²⁵) Изв. Сиб. Отд. Импер. Русск. Геогр. Общ. Т. VIII, табл. Б., рис. 4. *Клемень*, Древн. Минус. Муз. Табл. X, рис. 12.

²⁶) Каталогъ собранія гр. А. С. Уварова, II, рис. 382.

²⁷) Матеріалы по археол. Кавказа, I, табл. III, р. 5.

²⁸) Тамъ же, II, фототипія XIII, рис. 18.

²⁹) Тамъ же, фототипія XV, р. 14.

³⁰) *Aspelin*, вып. II, рис. 678.

³¹) Труды 2 Арх. Съѣзда, стр. 25. Рисунки къ Трудамъ. 2 Арх. Съѣзда. Табл. V, рис. 1, 7 и 8.

³²) Историческій Музей въ Москвѣ.

³³) *Aspelin*, вып. III, рис. 922.

³⁴) Древности Москов. Арх. Общ. XI, вып. I, стр. 41, № 650.

³⁵) Тамъ же, стр. 41—42, № 651.

³⁶) Семеновскій, Бѣлорусскія древности, рис. 45.

нымъ, многогранной формы нижнимъ концомъ. Попадались и серебряные экземпляры, встрѣчались экземпляры короче представленныхъ на рисункахъ. Разсматриваемый предметъ представляетъ нѣкоторую аналогію съ серьгами предыдущаго типа, но сходныхъ съ нимъ украшеній мы не знаемъ нигдѣ. Шероховатая поверхность его не была приспособлена къ втыканію въ волосы, поэтому не можемъ признать его шпилькой; вѣроятно же, что это украшеніе прикрѣплялось верхнимъ спиральнымъ концомъ къ головному убору или къ уху посредствомъ ремешка; нижній конецъ украшенія формой своей походить на привѣску, а способъ украшенія стержня можетъ свидѣтельствовать о томъ, что оно служитъ условною замѣною спирально согнутой проволоки, на концѣ которой привѣска свободно раскачивалась.

Табл. IV рис. 2 и 12. Бронзовыя *шейныя гривны* въ видѣ серпа съ отверстіемъ на одномъ концѣ и съ крючкомъ на другомъ (изображенные на таблицѣ экземпляры съ дефектами) и съ полукруглой бронзовой же или (рис. 2) серебряной пластинкой, которая приклепана къ серединѣ серпа и украшена рядами точекъ, городковъ и шишечекъ; къ нижней части гривенъ придѣланы, посредствомъ колечекъ изъ согнутой проволоки, цилиндрическія привѣски, съ насѣчками на нижнемъ концѣ, а иногда и посерединѣ. Экземпляръ, изображенный на рис. 2, былъ починенъ: правый конецъ накладки, вмѣсто выскочившей заклепки, довольно неаккуратно прикрѣпленъ при помощи проволоки. Подобныя гривны находили ранѣе въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губ. и близъ Моршанска Тамбовской губ.³⁷⁾ Болѣе отдаленные варианты встрѣчались въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Бѣлоруссіи, а именно въ губерніяхъ Курляндской (съ монетами X—XI ст.)³⁸⁾, Лифляндской³⁹⁾ и Витебской⁴⁰⁾; съ тѣмъ отличіемъ, что у нихъ концы сводились не назадъ, а спереди, при чемъ не застегивались, а заходили одинъ за другой; привѣски часто имѣютъ болѣе условную форму треугольниковъ и продолговатыхъ четырехугольниковъ, а иногда бубенчиковъ. Современные якутки носятъ на груди широкіе металлическіе обручи съ металлическими же привѣсками⁴¹⁾. Орнаментація нашихъ гривенъ схематически воспроизводитъ ажурныя украшенія на подобіе филиграни, знакомыя намъ по другимъ предметамъ могильника; употребленіе орнаментированныхъ такимъ образомъ накладокъ, которыя иногда отличаются отъ основы металломъ, также будетъ понятнѣе, если предположить, что на болѣе раннихъ экземплярахъ основа просвѣчивала сквозь отверстія накладки, какъ на извѣстныхъ скорлупообразныхъ фибулахъ скандинавскаго типа. Это первоначальное значеніе накладки совершенно утрачено уже въ западно-русскихъ вариантахъ, которые уступаютъ нашимъ и въ прочности, и въ красотѣ. Привѣски лядинскихъ вариантовъ своей формой и орнаментаціей довольно явственно воспроизводятъ кисти и въ этомъ отношеніи имѣютъ преимущество передъ западно-русскими привѣсками.

Табл. XI рис. 4. Бронзовая *шейная гривна* съ сильно расширенной передней частью, съ рубчикомъ и насѣченными городками на послѣдней. Концы отломаны. Изрѣдка попадались экземпляры серебряные. Очень грубый вариантъ съ концами, заходящими одинъ за другой спереди, найденъ въ Динабургскомъ у. Витебской губ.⁴²⁾ Шейныя гривны замѣ-

³⁷⁾ Историческій Музей въ Москвѣ.

³⁸⁾ Aspelin, вып. V рис. 2062 и 2109.

³⁹⁾ Тамъ же, рис. 2147 и Kruse, Necrolivonica, Tab. 4 fig. N и Tab. 27 fig. 8.

⁴⁰⁾ Матер. по археологіи Россіи. Древн. Сѣверо-зад. края Т. I. Вып. I. Табл. IV рис. 10, Табл. VIII рис. 2. Сементовскій, Бѣлорус. Древн., рис. 39.

⁴¹⁾ Манекенъ 52 Дашков. Этногр. Музея. Систем. опис. музея, I, стр. 122.

⁴²⁾ Древности Сѣверо-западнаго края. Таб. V рис. 5.

чаются на нѣкоторыхъ изъ каменныхъ бабъ ⁴³⁾). Можно замѣтить еще отдаленное сходство съ нашей гривной въ роскошномъ ажурномъ ожерельѣ изъ кургана „Большая Близница“ ⁴⁴⁾). Въ разсматриваемомъ варіантѣ имѣемъ болѣе простую и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе условную разновидность только что разсмотрѣннаго типа украшеній.

Табл. XI рис. 2. Бронзовое *шейное кольцо*, одинъ конецъ котораго согнутъ въ видѣ широкой волнообразной петли, а другой представляетъ собою застежку въ видѣ перстня; къ обоимъ концамъ ободъ кольца обвить проволокой, что отвѣчало требованіямъ и прочности, и красоты. Шейныя кольца съ застежками описанной формы встрѣчались въ Пермскомъ краѣ ⁴⁵⁾, въ Муромскомъ у. Владимірской губ. ⁴⁶⁾, въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовскаго у. Рязанской г.) ⁴⁷⁾, въ губерніяхъ Могилевской ⁴⁸⁾ и Витебской ⁴⁹⁾.

Табл. XI рис. 5. Бронзовое *шейное кольцо*, концы котораго загнуты въ видѣ продолговатой петли и крючка и потомъ обмотаны въ нѣсколько оборотовъ вокругъ ободка кольца. Съ такими застежками шейныя кольца найдены въ Курманскомъ могильникѣ ⁵⁰⁾ и въ Динабургскомъ у. Витебской губ. ⁵¹⁾.

Табл. XI рис. 3. Бронзовое *шейное кольцо* дѣтское, посерединѣ обвитое проволокой, съ плоскими концами, съ отверстіемъ на одномъ и съ крючкомъ на другомъ. Шейныя кольца, по срединѣ обвитыя проволокой, найдены въ Ананьинскомъ могильникѣ (Елабужскаго у. Вятской губ. ⁵²⁾ и въ Лифляндской губ. ⁵³⁾, въ послѣдней, среди древностей, относимыхъ по монетамъ къ X—XI стол.

Табл. XI рис. 1 и 6. Бронзовыя *шейныя кольца*, украшенныя по всей длинѣ ободка или только по концамъ его насѣчкой, въ подражаніе оброченной проволоки; одинъ конецъ загнутъ въ видѣ петли, а другой представляетъ многогранную застежку вродѣ запонки. Похожихъ серебряныхъ шейныхъ колецъ много найдено въ Вятской губерніи ⁵⁴⁾, бронзовыя находили въ Муромскомъ у. Владимірской г. ⁵⁵⁾ и среди мерянскихъ древностей ⁵⁶⁾.

Что касается вообще шейныхъ колецъ, то ихъ находили и въ курганахъ южной Россіи классической эпохи.

Табл. I рис. 1, 3 и 4. Литыя бронзовыя *украшенія*, сдѣланныя на подобіе филигрانی; широкій четырехугольный корпусъ ихъ состоитъ изъ чередующихся рядовъ городковъ (верхній рядъ съ шишечками на верхушкахъ) и жгутиковъ или попарно расположенныхъ шариковъ и обрамленъ по краямъ жгутообразными схематическими лошадиными шейками съ обращенными въ разныя стороны головками, къ вершинѣ которыхъ припаяно по три пирамидально расположенныхъ шарика; по нижнему краю корпуса идетъ рядъ неподвижныхъ

⁴³⁾ Собр. картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ 1 Археол. Съѣз. Таб. I рис. 12 и таб. II рис. 7.

⁴⁴⁾ Гр. Толстой и Кондаковъ. Русскія Древности, вып. I, рис. 81.

⁴⁵⁾ Aspelin, вып. II рис. 670 и 674.

⁴⁶⁾ Коллекція Историческаго Музея въ Москвѣ.

⁴⁷⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV, Таб. V.

⁴⁸⁾ Семеновскій, Вѣлорус. Древн. рис. 47.

⁴⁹⁾ Древности Сѣверо-зап. края, Табл. VIII рис. 1 и 3.

⁵⁰⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV Таб. XI и XII.

⁵¹⁾ Древности Сѣв.-зап. края, Таб. VIII рис. 10 и 11.

⁵²⁾ Aspelin, вып. II рис. 443 и 446.

⁵³⁾ Тамъ-же, вып. V, рис. 2023 и 2029.

⁵⁴⁾ Образцы въ Эрмитажѣ и Историческомъ музеѣ.

⁵⁵⁾ Aspelin, вып. III, рис. 866.

⁵⁶⁾ Собр. картъ, плановъ и рисунк. къ Трудамъ 1 Арх. Съѣзда. Табл. XXXI рис. 67.

колець, въ которыя продѣты цѣпочки изъ двухъ, а на одномъ экземплярѣ (находка 1869 г.) изъ 5 колѣнъ съ кольцеобразными концами и стержнемъ, обвитымъ проволокой; къ концамъ цѣпочекъ привѣшены украшенія въ видѣ гусиныхъ и утиныхъ лапокъ. Въ 1869 г. найденъ вариантъ, отличающійся привѣсками въ видѣ круглыхъ бубенчиковъ и отсутствіемъ конскихъ головокъ. Широкое распространеніе въ орнаментикѣ изображеній лошадей графъ А. С. Уваровъ ставилъ въ связь съ древними религіозными вѣрованіями, считая такія изображенія наузами⁵⁷⁾. Прототипъ столь распространеннаго въ Россіи, особенно въ орнаментикѣ на деревѣ, мотива—конькомъ ищутъ въ капителяхъ колоннъ Персеполя. Въ металлическихъ издѣліяхъ онъ является на русской почвѣ еще въ скиѣскихъ древностяхъ. На серебряномъ конскомъ нащечникѣ изъ Краснокутскаго кургана конскія головки представлены съ значительнымъ реализмомъ, причеиъ грива и чолка переданы поперечными нарѣзками⁵⁸⁾. Также въ реальномъ пошибѣ исполнено бронзовое выпуклое украшеніе изъ Камунты (V—IX ст.)⁵⁹⁾, но оно уже болѣе приближается къ нашимъ по общему рисунку. Варианты изъ пермскаго края⁶⁰⁾, изъ Болгарь⁶¹⁾, изъ Вятской губерніи⁶²⁾ и изъ Новоладожскаго уѣзда Петербургской губерніи⁶³⁾ (съ монетами IX—XI ст.) отличаются также реализмомъ въ изображеніи конскихъ головокъ, въ зависимости отъ чего находится и форма самаго предмета; филиграни здѣсь нѣтъ, рисунокъ получался посредствомъ отверстій, оставленныхъ въ предметѣ; нижняя часть его иногда украшалась розетками и концентрическими кружками, которыя, можетъ быть, служили замѣною драгоценныхъ камней, игравшихъ столь видную роль въ украшеніи золотыхъ предметовъ Сибири и Европейской Россіи въ болѣе раннюю эпоху; вдоль всей головы и шеи лошади шло иногда жгутообразное украшеніе—представляющее гриву, въ другихъ случаяхъ онѣ украшались посредствомъ поперечныхъ нарѣзовъ, какъ въ краснокутскомъ экземплярѣ. Любопытное бронзовое украшеніе, поразительное сходство котораго по формѣ и по орнаментации съ только что указанными предметами никакъ не можетъ быть объяснено одною случайностью, найдено въ с. Кавединѣ, въ южномъ Тиролѣ⁶⁴⁾, но здѣсь двѣ пары конскихъ головокъ, одна надъ другой и привѣски другой формы. Въ Пермскомъ краѣ встрѣчались украшенія, по условности изображенія конскихъ головокъ близко подходящія къ лядинскимъ⁶⁵⁾. Въ Ананьинскомъ могильникѣ (Елабужскаго уѣзда Вятской губерніи) найдено подобное же украшеніе, съ конскими головками на длинныхъ шеяхъ, далеко выступающихъ за края основы⁶⁶⁾, той же особенностью отличаются и нѣкоторыя другіе вятскіе варианты⁶⁷⁾. Украшенія тождественныя съ лядинскими найдены близъ Моршанска Тамбовской губерніи⁶⁸⁾; близкій вариантъ найденъ въ Гнѣздовѣ Смоленскаго уѣзда (съ монетами X вѣка)⁶⁹⁾. Въ рязанскомъ вариантѣ⁷⁰⁾ рисунокъ гораздо больше условенъ,

⁵⁷⁾ Труды I Арх. Съѣзда стр. 701 и 704. Ср. Древности Моск. Арх. Общ. I, стр. 51.

⁵⁸⁾ Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, вып. II р. 92.

⁵⁹⁾ Тамъ же, III рис. 136. Также Chantre, Recherches antropol. dans le Caucase, III, Pl. V, fig. 7.

⁶⁰⁾ Пермскій Сборникъ. I, р. 23. Aspelin, II р. 677, 693, 695, 697, 698.

⁶¹⁾ Aspelin, вып. II р. 783 и Атласъ къ Труд. 2 Арх. Съѣзда. Табл. I р. 21.

⁶²⁾ Собраніе Н. Г. Первухина на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

⁶³⁾ Изв. Имп. Рус. Арх. Общ. X, Табл. II р. 8.

⁶⁴⁾ De Linas, Les origines de l'orfèvrerie cloisonnée, II, р. 389.

⁶⁵⁾ Собраніе наследниковъ А. Е. Теплоухова на выставкѣ VIII Арх. С.

⁶⁶⁾ Отдѣлъ первобытныхъ древностей Румянцевскаго музея въ Москвѣ.

⁶⁷⁾ Въ собраніяхъ Имп. Эрмитажа.

⁶⁸⁾ Коллекція Историческаго музея въ Москвѣ.

⁶⁹⁾ Тамъ же.

⁷⁰⁾ Aspelin, вып. III р. 903.

чѣмъ въ лядинскихъ, хотя общимъ видомъ онъ болѣе приближается къ пермскимъ и болгарскимъ. Во Владимірской губерніи найдены различные варианты: 1) по рисунку напоминающіе пермскіе, но съ условнымъ украшеніемъ рядами жгутовъ и спиралью, которая замѣняетъ припаянные на головѣ шарики, а на подвѣскахъ — стержень, обвитый проволокой ⁷¹⁾, 2) основа состоитъ изъ четырехугольной широкой рамки, по наружному краю украшенной припаянными шариками, съ чередующимися рядами жгутиковъ и шариковъ въ срединѣ; конскихъ головокъ нѣтъ ⁷²⁾; 3) при такой же основѣ, безъ конскихъ головокъ; замѣной шариковъ является волнообразная линія, какъ и на лядинскихъ экземплярахъ ⁷³⁾. Въ финляндскихъ вариантахъ, чуждыхъ филиграни, условность рисунка доведена до того, что въ нихъ становится трудно угадать первоначальную основу ⁷⁴⁾. Подобнымъ же схематизмомъ отличается украшеніе изъ Даніи ⁷⁵⁾, на которомъ двѣ пары лошадиныхъ головокъ расположены такъ же, какъ на тирольскомъ экземплярѣ. На груди нѣкоторыхъ каменныхъ бабъ можно замѣтить какія-то четырехугольныя украшения, иногда съ ромбическими привѣсками ⁷⁶⁾. Описывая пермскія украшения разсматриваемаго типа, проф. Ешевскій говоритъ, что подобныя и нынѣ употребительны среди инородцевъ, что мордвинки носятъ ихъ на груди и называютъ *сустугами* ⁷⁷⁾. У современной мордвы употребительны еще такъ называемыя *ярмакынь-тилькстъ*, также служащія украшеніемъ груди; это — продолговатыя полотняныя лопасти, унизанныя рядами бисера, пуговицами и тенками, съ привѣсками въ видѣ нитокъ бусъ, перевитыхъ проволокой и цѣпочекъ ⁷⁸⁾. Подобныя украшения встрѣчаются и въ костюмѣ черемисъ ⁷⁹⁾.

Конскія головки встрѣчаемъ и на нѣкоторыхъ другихъ украшенияхъ Лядинскаго могильника, а именно:

Табл. III рис. 3. Бронзовое *украшеніе* въ видѣ гребешка, украшеннаго наверху схематическими изображеніями конскихъ головокъ, обращенныхъ въ разныя стороны. Формой напоминаетъ указанныя выше украшенія пермскія и болгарскія, но отличается условностью рисунка, причемъ гребешокъ замѣняетъ собою привѣски. Подобный гребешокъ находимъ на украшеніи изъ Финляндіи ⁸⁰⁾ съ болѣе сложнымъ, но еще болѣе условнымъ рисункомъ.

Табл. III рис. 23. Бронзовое *украшеніе* въ видѣ буквы Н съ загнутыми наружу концами, въ которыхъ можно угадать конскія головки только по сравненію съ предыдущимъ предметомъ. Вариантъ можно указать среди вятскихъ древностей ⁸¹⁾, только тамъ концы перекладины выходятъ за края боковыхъ полукружій.

Табл. III рис. 4, 2, 1 и 5. Бронзовыя *украшенія* въ видѣ буквъ М и П съ загнутыми наружу нижними концами или съ шишечками, припаянными снаружи недалеко отъ

⁷¹⁾ Собр. картъ, плановъ и рис. къ Тр. 1 Арх. Сѣвз. Табл. XXV, р. 1 (Веськово, X ст.), 2, 3, 4, 5, 7 и 8.

⁷²⁾ Тамъ же, рис. 10 и 11.

⁷³⁾ Тамъ же, рис. 9. Aspelin, III р. 987.

⁷⁴⁾ Aspelin, вып. IV р. 1377, 1379 и 1380.

⁷⁵⁾ De Linas, Les origines de l'orf. clois., III, Appendice, f. 4.

⁷⁶⁾ Собр. картъ, плановъ и рис. къ Труд. 1 Арх. Сѣвзда. Табл. I р. 5, Табл. II р. 7.

⁷⁷⁾ Пермскій Сборникъ, I, стр. 141.

⁷⁸⁾ Изв. Имп. Общ. Любит. Ест., Антр. и Этн. Т. XIII, вып. 1. Труды Этн. Отд., кн. 3, вып. 1, стр. 44. Сист. опис. Дашк. музея, I, стр. 33—34. Манекенъ 14 Дашковскаго музея.

⁷⁹⁾ Дашковскій музей, манекены 18 и 20. Въ Сист. описаніи послѣдній названъ — неправильно, какъ мы думаемъ, — пермячкой.

⁸⁰⁾ Aspelin, вып. IV, р. 1490.

⁸¹⁾ Собраніе Н. Г. Первухина на выставкѣ VIII Арх. Сѣвзда.

концовъ и наверху, на мѣстѣ сочлененія; одинъ экземпляръ украшенъ посерединѣ насѣчкою, въ подражаніе жгутамъ, столь употребительнымъ на описанномъ выше типѣ, съ которыми сближаютъ его также упомянутые шарики; шарикъ же наверху украшенія (рис. 2) соотвѣтствуетъ въ пермскихъ вариантахъ петля. Болѣе или менѣе сходныхъ предметовъ въ другихъ мѣстахъ намъ неизвѣстно.

Табл. I рис. 2 и 6. Бронзовыя литыя ажурныя пряжки въ видѣ плоскаго кольца, сдѣланнаго на подобіе филиграни и состоящаго изъ рядовъ городковъ, рубчиковъ и жгутиковъ, съ иглой, прикрѣпленной къ неподвижной петлѣ на внутренней сторонѣ его; наверху украшены схематическими изображеніями конскихъ головокъ, обращенныхъ въ разныя стороны и снабженныхъ вверху тремя, расположенными въ видѣ пирамидки, шариками; внизу къ украшенію придѣланы привѣски въ видѣ гусиныхъ лапокъ или колокольчиковъ на цѣпочкахъ извѣстнаго намъ типа. Обыкновенно цѣпочка составлялась изъ двухъ, изрѣдка (находки 1869 г.) изъ трехъ колѣнъ. Подобная пряжка, украшенная по наружному краю пирамидами изъ шариковъ, но безъ конскихъ головокъ и безъ привѣсокъ, найдена въ Пермскомъ краѣ⁸²⁾. Варианты изъ Болгаръ—также съ шариками по наружному краю и безъ конскихъ головокъ, но съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ на цѣпочкахъ, аналогичныхъ лядинскимъ⁸³⁾. Пряжки, сходныя съ нашими, находили близъ Моршанска Тамбовской губерніи, въ Мышкинскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи и въ Муромскомъ уѣздѣ Владимирской губерніи⁸⁴⁾. Рязанскій вариантъ⁸⁵⁾ состоитъ изъ двухъ концентрическихъ, соединенныхъ перемычками, колець, изъ которыхъ къ внутреннему придѣлана игла. Современные мордовки застегиваютъ воротъ рубашки кольцеобразной пряжкой (кирмижъ-карчина), подвѣшивая къ ней раковины, бусы, тенки, нитки бисера, мѣдныя цѣпочки и пр.⁸⁶⁾. Иногда игла прикрѣплялась къ ободку неподвижно обоими концами, и черезъ это предметъ терялъ первоначальное значеніе, оставаясь украшеніемъ, какъ мы видимъ на привѣскахъ изъ Мологскаго уѣзда Ярославской губерніи⁸⁷⁾ и изъ Курманскаго могильника (Касимовскаго уѣзда Рязанской губерніи)⁸⁸⁾; послѣдняя, напоминая пермскіе варианты полушаровидными шипечками, въ то же время отличается неуклюжей формою и аляповатой техникой. Наконецъ, не можемъ здѣсь пройти молчаніемъ серіи украшеній, которыя хотя вовсе не имѣютъ значенія пряжекъ, но близки къ лядинскимъ пряжкамъ какъ по общему своему виду, такъ и системой орнаментаціи. Укажемъ, во-первыхъ, на украшенія круглой формы, сдѣланныя на подобіе филиграни, съ припаянными шариками и съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ на цѣпочкахъ среди древностей пермскихъ, болгарскихъ и рязанскихъ⁸⁹⁾; затѣмъ, на украшенія такого же стиля полукруглыя и также съ привѣсками среди древностей сибирскихъ, болгарскихъ и рязанскихъ⁹⁰⁾ (привѣсками къ первому служатъ бубенчики); нако-

⁸²⁾ Пермскій Сборникъ, I, р. 30. Ср. Aspelin, рис. 599.

⁸³⁾ Рисунки къ Тр. 2 Арх. Сѣвз. Вып. I. Табл. I р. 22. Ср. Aspelin, II р. 786—экземпляръ съ дефектомъ.

⁸⁴⁾ Коллекціи Историческаго музея въ Москвѣ.

⁸⁵⁾ Aspelin, вып. III р. 911.

⁸⁶⁾ Систем. опис. Дашк. музея, I, 29. Дашк. музей, манекенъ 13. Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. Т. XIII. Вып. I. Труды Этн. Отд., кн. 3, вып. 1, стр. 43.

⁸⁷⁾ Собранія Историческаго музея.

⁸⁸⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV. Табл. IX.

⁸⁹⁾ Aspelin, II р. 705. Рисунки къ Трудамъ 2 Арх. Сѣвзда. Табл. I р. 24. Рязанскій музей на выставкѣ VIII Арх. Сѣвзда.

⁹⁰⁾ К л е м е н ц ъ, Древн. Минус. музея. Табл. XI р. 8. Рисунки къ Трудамъ 2 Арх. Сѣвзда. Табл. I р. 24. Рязанскій музей на выставкѣ VIII Арх. Сѣвзда.

нець, среди древностей Ирбитскаго уѣзда Пермской губерніи найденъ былъ серебряный медальонъ, украшенный пирамидками изъ шариковъ и жгутами и посерединѣ снабженный гнѣздомъ для вставленія камня ⁹¹⁾. Система украшенія бронзовыхъ и иныхъ предметовъ припаянными шариками, извѣстная еще въ классическомъ искусствѣ, отвѣчала на Востокаѣ страсти къ драгоценнымъ камнямъ, подмѣною которыхъ и являлись шарики на украшенияхъ малоцѣнныхъ. Имѣя это въ виду, мы считаемъ пряжки пермскія и болгарскія представителями болѣе древняго, въ сравненіи съ другими указанными, типа. Въ лядинскихъ пряжкахъ шарики остаются только на конскихъ головкахъ, на ободкѣ же замѣнены городкомъ, который является здѣсь позднѣйшимъ ихъ развитіемъ. Курманскій вариантъ своими выпуклинами на цѣпочкахъ даетъ основаніе предполагать, что либо въ составъ послѣднихъ входили драгоценные камни или бусы, либо бронзовыя украшения подлаживались къ характеру какихъ-либо мѣстныхъ, вродѣ тѣхъ, которыя и доселѣ бытуютъ среди инородцевъ.

Табл. I рис. 11. Бронзовая литая *пряжка* поперечно-овальной формы, съ плоскимъ ободкомъ, который украшенъ двумя рядами концентрическихъ жгутиковъ, съ иглой, прикрѣпленной къ петлѣ на внутренней сторонѣ ободка; внизу пряжка снабжена двумя прямыми отростками, обвитыми проволокой, къ концамъ и по сторонамъ которыхъ привѣшены подобія гусиныхъ лапокъ, при помощи петель и цѣпочекъ знакомаго намъ типа. По отношенію къ формѣ нельзя не замѣтить близости этой пряжки съ только-что описанными, но отъ нихъ она отличается своей вытянутой формою, простотою рисунка и хвостовидными придатками, которые представляютъ собою нѣсколько видоизмѣненное колѣно цѣпочекъ знакомаго намъ типа; разница лишь въ томъ, что они однимъ концомъ прикрѣплены неподвижно къ ободку пряжки и длиннѣе. Подобныхъ пряжекъ изъ другихъ мѣстъ мы не знаемъ.

Табл. VIII рис. 7. Бронзовая *пряжка* съ плоскимъ ободкомъ подковообразной формы съ двумя гладкими, прямыми придатками въ видѣ хвостовъ, идущими отъ разомкнутыхъ концовъ ободка вверхъ, съ свободно двигающеюся по ободку иглой; украшена четырьмя привѣсками въ видѣ пятиугольныхъ пластинокъ, прикрѣпленныхъ къ концамъ длинныхъ колѣнъ цѣпочекъ извѣстнаго типа, которыя свободно двигаются по ободку пряжки. Это также форма, родственная описаннымъ выше, но длина привѣсокъ нарушила здѣсь равновѣсіе между частями; здѣсь уже мы имѣемъ дѣло, собственно, съ украшеніемъ, пряжка же осталась въ положеніи служебномъ къ нему. Подобныхъ украшеній мы также не встрѣчали въ другихъ мѣстахъ. Напомнимъ развѣ о способѣ украшеній пряжекъ у современныхъ мордочекъ, о чемъ уже мы говорили выше.

Табл. VIII р. 1, 3, 4 и 8. Бронзовыя *пряжки* разной величины въ видѣ кольца или подковы съ круглымъ или плоскимъ ободкомъ съ разомкнутыми концами, которые снабжены двумя прямыми придатками въ видѣ хвостовъ, и съ подвижной иглой; иногда (рис. 2 той же таблицы) эти придатки не отдѣляются одна отъ другой. Форма та же, что описанная выше, но отличается отсутствіемъ привѣсокъ. Такой точно формы пряжки попадались до сихъ поръ только въ Болгарахъ ⁹²⁾, въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовскаго у. Рязанской губ.) ⁹³⁾ и близъ Моршанска Тамбовской губ. ⁹⁴⁾. Въ Курманскомъ могиль-

⁹¹⁾ Пермскій Сборникъ, II, стр. 35—40.

⁹²⁾ Aspelin, вып. II рис. 779.

⁹³⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. VI и XIII, на послѣдней in situ.

⁹⁴⁾ Коллекціи Историческаго музея въ Москвѣ.

никѣ находили еще большія пряжки съ тонкимъ широкимъ ободкомъ, съ хвостовидными придатками, украшенными насѣчкой въ верхней части, въ подражаніе спирально согнутой проволоки, съ иглой, прикрѣпленной посредствомъ широкой треугольной лопасти; послѣдняя придѣлана къ нему при помощи заклепокъ и украшена четырьмя крестообразно расположенными посерединѣ большими шишечками и окаймляющими края пряжки маленькими ⁹⁵). Встрѣчались еще пряжки, похожія на лядинскія, но съ плоскими, широкими придатками; такія найдены среди мерянскихъ древностей ⁹⁶) и въ Муранковскомъ могильникѣ (Сенгилеевск. у. Симбирской губ., монеты XIV ст. ⁹⁷). Кольцеобразныя и подковообразныя пряжки простѣйшей формы, т. е. или съ отогнутыми назадъ концами, или съ шипами на концахъ, или, наконецъ, безъ всякихъ украшеній, широко распространены между древностями Россіи и нынѣ еще употребляются финнами, черемисами и латышами для застегиванія рубашки; въ недавнее еще время латышки Динабургскаго у. Витебской губ. застегивали ими кафтаны сверху до низу, размѣщая на 1^{1/2}—2 дюйма одну отъ другой ⁹⁸). Любопытную имитацию пряжекъ лядинскаго типа представляетъ желѣзный предметъ съ иглой, прикрѣпленной неподвижно обоими концами къ ободку кольца, служащій въ качествѣ привѣски на груди современной узбечки ⁹⁹).

Въ пряжкахъ разсмотрѣннаго типа любопытны хвостовидные придатки. Сами по себѣ они ни на что не нужны, въ чемъ легко убѣдиться, разсматривая ихъ *in situ* ¹⁰⁰), и происхожденіе ихъ невозможно объяснить иначе, какъ сравненіемъ съ вышеописанными типами пряжекъ, изъ которыхъ всего ближе эти простыя пряжки подходятъ къ изображенной на табл. I рис. 11. Мы полагаемъ, что эти хвостовидные придатки суть не что иное, какъ остатки атрофировавшихся колѣнцевъ цѣпочекъ и служили для пряжекъ только въ качествѣ украшеній, утративъ первоначальное живое значеніе. Вся разница между описанными пряжками сводится къ тому, что однѣ пышнѣе, а другія попроще, что обусловливалось, главнымъ образомъ, практическимъ назначеніемъ ихъ.

Табл. V рис. 1, 2, 4 и 7. *Пряжки* въ видѣ круглой тонкой бляхи, бронзовой, а иногда и серебряной, выкованной и склепанной, съ круглымъ же отверстіемъ посерединѣ; отверстіе закрывается дверкой, которая однимъ концомъ вращается на шарнирѣ, а съ другой стороны заканчивается треугольнымъ язычкомъ; иногда къ наружному краю бляхи прикрѣплялся посредствомъ заклепокъ бронзовый или серебряный ободокъ, служившій украшеніемъ и способствовавшій прочности предмета; по краю бляшки или ободка идутъ два или три ряда шишечекъ; край отверстія иногда дѣлался въ видѣ жгутика или рубчика, край дверки украшался однимъ или двумя рядами круглыхъ или продолговатыхъ шишечекъ; кромѣ того, средняя часть пряжки украшалась большими шишечками, расположенными вокругъ отверстія, причѣмъ иногда одна крупная замѣнялась тремя меньшими, расположенными въ видѣ треугольника; на дверкѣ 5 такихъ шишечекъ располагались крестообразно;

⁹⁵) Древности Моск. Арх. Общ. XIV. Табл. V и VII.

⁹⁶) *Aspelin*, вып. III рис. 1003.

⁹⁷) Выставка VIII Археолог. Съѣзда.

⁹⁸) Труды VI Арх. Съѣздѣ, I, стр. 215. Дашковскій музей, манекень 18. Древности Сѣверо-Западнаго края, стр. 54 прим. 7.

⁹⁹) Манекень въ Московскомъ музеѣ прикладныхъ знаній.

¹⁰⁰) Табл. I, рис. 9, 10, 13. Табл. III рис. 7.

затѣмъ, насѣченный узоръ окружалъ отверстіе городкомъ или пояскомъ, соединялъ шишечки на дверкѣ между собой и маскировалъ склепанныя края пряжки; наконецъ, на одной изъ пряжекъ (рис. 4) нашлись два симметрично расположенные значка, исполненные въ орнаментальномъ характерѣ насѣчкой, но, вѣроятно, имѣющіе значеніе знаковъ собственности, родовыхъ тамгъ, либо фабричныхъ клеймъ. Иногда описываемыя пряжки дѣлались выпуклыми посерединѣ и такимъ образомъ походили на опрокинутое блюдечко. На одномъ вариантѣ, найденномъ въ 1869 году, у корня язычка вмѣсто кругловатыхъ вырѣзокъ продѣланы были небольшія дырочки, вѣроятно, для шнурка, посредствомъ котораго застегивалась пряжка, причемъ, быть можетъ, съ другой стороны продѣвались въ отверстіе ленты. Похожія пряжки на-находимы были въ алтайскихъ курганахъ ¹⁰¹⁾, близъ Моршанска Тамбовской губ., въ Муромскомъ у. Владимірской губ. ¹⁰²⁾, въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовскаго у. Рязанской губ. ¹⁰³⁾; въ послѣднемъ встрѣчались варианты съ четырехугольной дверкой и съ нѣсколькими отверстіями треугольной формы для прикрѣпленія ея ¹⁰⁴⁾. Общимъ своимъ видомъ и орнаментацией пряжки съ дверкой напоминаютъ отчасти описанныя выше пряжки съ хвостовидными придатками изъ Курманскаго могильника ¹⁰⁵⁾, но мы затрудняемся установить между ними прямое генеалогическое родство. Скорѣе, можетъ быть, умѣстно будетъ здѣсь припомнить фибулу изъ Чегемскаго могильника (Кавказъ) ¹⁰⁶⁾ съ иглой назадъ и съ украшеніями въ видѣ шишечекъ, кievскую серебряную арбалетообразную фибулу ¹⁰⁷⁾, орнаментированную шишечками и веревочками, и извѣстныя скандинавскія скорлупообразныя фибулы съ прорѣзнымъ орнаментомъ и шишечками. попадавшіяся также и въ Россіи ¹⁰⁸⁾. Фибулы въ видѣ блюдечка съ иглой назадъ употребляются и теперь еще для застегиванія ворота рубашки и жоржамъ, эстонкамъ и латышкамъ ¹⁰⁹⁾. Стилъ орнаментации фибулъ разсматриваемаго типа посредствомъ шишечекъ и насѣчекъ въ видѣ городковъ и поясковъ, треугольныя отверстія въ курманскомъ вариантѣ, которыя могутъ быть разсматриваемы, какъ остатки филиграни, — все это роднитъ ихъ съ литыми наподобіе филиграни пряжками, разсмотрѣнными выше.

Табл. VII р. 6 и 9. Бронзовыя *украшенія* въ видѣ *колокольчиковъ* съ рубчиками по верхнему и нижнему краю, съ отверстіемъ сверху для продѣванія ремешка, который обматывался проволокой, съ парой привѣсокъ меньшихъ размѣровъ, но сходной формы, которыя привѣшивались къ кольцамъ внизу украшенія посредствомъ ушковъ; на одномъ экземплярѣ одна изъ привѣсокъ соединена короткой цѣпочкой съ подобной ей, вѣроятно, принадлежавшей къ сосѣдней парѣ. Подобныя украшенія находили въ Вятской губ. ¹¹⁰⁾ и въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовск. у. Рязанской губ. ¹¹¹⁾; въ послѣднемъ они служатъ украшеніемъ круглой бляхи, причемъ большіе колокольчики опоясаны жгутами по краямъ, а нижніе, меньшіе, украшены сверху имитацией спиральной проволоки. Въ Кубанской области

¹⁰¹⁾ Каталогъ собр. гр. А. С. Уварова, II рис. 11.

¹⁰²⁾ Коллекціи Историческаго Музея въ Москвѣ.

¹⁰³⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. VI.

¹⁰⁴⁾ Тамъ же, табл. XII.

¹⁰⁵⁾ Тамъ же, табл. V и XIV.

¹⁰⁶⁾ Матер. по арх. Кавказа I, табл. XXIII рис. 3.

¹⁰⁷⁾ Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія Древности вып. III р. 182.

¹⁰⁸⁾ Труды VI Арх. Съѣзда, табл. XVII рис. 1, 2, 3. Табл. XVIII.

¹⁰⁹⁾ Дашковскій Этн. Музей манекены 12 и 90. Систем. опис. музея, I, стр. 20, 21, 25 и 26.

¹¹⁰⁾ Собраніе Н. Г. Первухина, на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

¹¹¹⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. VIII.

найдена золотая серьга ¹¹²⁾ съ подобною привѣскою, которая украшена по краю бахрамою изъ спирально согнутыхъ проволокъ съ шариками или бубенцами на концахъ. Такимъ же характеромъ отличаются серьги, употребляющіяся и нынѣ въ Средней Азіи: сартскія ¹¹³⁾ и киргизскія ¹¹⁴⁾; тамъ извѣстны также серебряные колпачки пирамидальной формы въ роли оправы для камней съ привѣшиваемыми къ нимъ, при помощи петелекъ, вязками бисера и серебряные же колпачки съ привѣшенными по краямъ камешками ¹¹⁵⁾.

Табл. VII р. 4, 5 и 7. Бронзовыя *украшенія* въ видѣ *бутылочки*, шейка которой украшена наподобіе спирально согнутой проволоки, съ рубчикомъ по нижнему краю и съ парой привѣсокъ въ видѣ гусиныхъ лапокъ или ромбовъ, прикрѣпленныхъ къ неподвижнымъ кольцамъ (на рис. 5 экземпляръ съ дефектомъ). Въ уборѣ современныхъ сартянокъ употребляются золотые колпачки для кистей съ сердцевидными привѣсками по краю ¹¹⁶⁾. Изъ обзора послѣднихъ двухъ формъ украшеній мы приходимъ къ заключенію, что они служили колпачками для кистей или замѣняли послѣднія. Въ этомъ убѣждаетъ насъ такое именно употребленіе аналогичныхъ предметовъ въ Средней Азіи, бахрама на украшеніи серьги изъ Кубанской области, а на лядинскихъ вариантахъ отверстіе вверху для продѣванія ремешка, веревочное украшеніе послѣдняго, отсутствіе язычковъ въ колокольчикахъ, рубчики и жгутики по краямъ ихъ. Конечно, могъ при этомъ нравиться и звонъ или шелестъ этихъ украшеній, но они все-таки значенія колокольчиковъ не имѣли.

Табл. IX р. 7. Подобное же бронзовое *украшеніе* съ гладкимъ горлышкомъ, съ рубчикомъ по нижнему краю, безъ привѣсокъ. Иногда основная часть украшенія бываетъ выше, съ прямыми боками. Подобныя простыя привѣски встрѣчались въ Вятской губ. ¹¹⁷⁾; въ Ананьинскомъ могильникѣ (Елабужскаго у. Вятской губ.) найдены привѣски конусообразной формы съ продолговатыми отверстіями ¹¹⁸⁾; подобной же формы привѣски съ треугольными отверстіями по бокамъ и съ жгутообразнымъ пояскомъ по нижнему краю находили въ Рязанской губ. ¹¹⁹⁾; въ Новолдожскомъ у. Петербургской губ. нашли подобный колпачокъ, склепанный изъ двухъ частей, съ рубчиками по краямъ (монеты IX—XI в. ¹²⁰⁾). У современныхъ чувашъ въ употребленіи подобныя мѣдные колпачки для кистей изъ бисерныхъ нитокъ ¹²¹⁾. Замѣчаемыя на нѣкоторыхъ вариантахъ отверстія, по всей вѣроятности, служили для привѣшиванія боковыхъ кистей и замѣняли собою кольца, замѣчаемыя на экземплярахъ предыдущаго типа.

Табл. IX р. 4. Бронзовая *привѣска* въ видѣ четырехграннаго пирамидальнаго колокольчика, съ ушкомъ вверху, съ рядами рубчиковъ по краямъ, съ шариками, припаянными наверху и съ зубчиками внизу. Похожая привѣска съ зубчиками найдена въ Муромскомъ уѣздѣ Владимірской губ. ¹²²⁾. Шарикъ и зубчикъ симилируютъ здѣсь бахраму и привѣски въ видѣ бусинъ, камней и пр.

¹¹²⁾ Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія Древности, вып. III р. 131.

¹¹³⁾ Симаковъ, Искусство Средней Азіи, т. II.

¹¹⁴⁾ Въ музей Общества Поощр. Худож. въ Петербургѣ.

¹¹⁵⁾ Средне-азиатская выставка въ Москвѣ 1891 г.

¹¹⁶⁾ Манекенъ сартянки въ Московск. Музеѣ Прикладныхъ Знаній.

¹¹⁷⁾ A s p e l i n II р. 788, 789 795.

¹¹⁸⁾ Тамъ же, р. 457 и 458.

¹¹⁹⁾ Тамъ же, вып. III рис. 919.

¹²⁰⁾ Изв. И. Р. Арх. Общ. X, табл. 2 рис. 3.

¹²¹⁾ Музей Отечествовѣденія при Казанскомъ Университетѣ, на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

¹²²⁾ A s p e l i n, вып. III р. 876 и 896.

Табл. I р. 5 и 7. *Трубочки*, сдѣланныя изъ спирально согнутой бронзовой проволоки, къ которымъ, при помощи неподвижныхъ петель, подвѣшена пара плоскихъ треугольныхъ привѣсокъ съ тремя шариками, припаянными къ нижнему концу ихъ. Сходныя украшенія найдены въ губерніяхъ Рязанской ¹²³⁾ и Владимірской ¹²⁴⁾. Изъ нихъ на владимірскомъ вариантѣ трубочка, судя по рисунку, сдѣлана изъ согнутой проволоки, остальные варианты лишь воспроизводятъ ее; привѣски или походятъ на наши, или имѣютъ четырехугольную форму, либо видъ колокольчиковъ. Любопытно, что золотыя треугольныя привѣски съ закругленіемъ наверху, съ тремя шишечками по нижнему краю покрупнѣе и съ рядами мелкихъ по бокамъ и по серединѣ можно найти среди древностей Босфора Киммерійскаго ¹²⁵⁾.

Табл. IV рис. 8. Бронзовыя *трубочки*, украшенныя подобіемъ спиральной проволоки, съ тремя пирамидками изъ шариковъ наверху и съ такимъ же числомъ неподвижныхъ колецъ внизу каждой; къ кольцамъ подвѣшены привѣски въ видѣ гусиныхъ лапокъ, съ помощью одного колѣна цѣпочки знакомаго намъ типа. Форма болѣе условная и сложная, нежели только что описанная. Подобныя украшенія встрѣчались близъ Моршанска Тамбовской губ., въ Мышкинскомъ у. Ярославской губ. (Кривецъ) и въ Муромскомъ у. Владимірской ¹²⁶⁾. Нѣкоторыя украшенія изъ Владимірской губ. ¹²⁷⁾, въ общемъ сходныя съ лядишскими, утратили значеніе трубочекъ и иногда отличаются привѣсками въ видѣ колокольчиковъ.

Табл. VIII рис. 5. Бронзовая *трубочка*, украшенная рубчиками, которые опоясываютъ ее по краямъ и по серединѣ, и съ треугольными, украшенными тремя шариками по нижнему краю, привѣсками, которыя подвѣшены къ неподвижнымъ кольцамъ внизу рубчиковъ. Форма еще болѣе условная, чѣмъ предыдущая. Подобныя украшенія встрѣчались въ Вятской губ. ¹²⁸⁾ и въ Рязанской ¹²⁹⁾. Похожее украшеніе съ бубенцами привѣшивалось съ помощью петель ¹³⁰⁾.

Весьма возможно, что трубочки описанныхъ типовъ являются подражаніемъ и замѣняютъ бусы; это вѣроятно тѣмъ болѣе, что стекляныя золоченыя и посеребренныя бусы могильника также нерѣдко составляютъ сплошныя трубочки, какъ увидимъ ниже.

Обратимся теперь къ плоскимъ привѣскамъ, разные виды которыхъ описаны нами при послѣдовательномъ обозрѣніи украшеній, и укажемъ варианты изъ другихъ мѣстъ. Въ сибирскихъ древностяхъ извѣстна ромбовидная привѣска съ рубчиками по краямъ и по серединѣ и съ шариками, припаянными по угламъ ¹³¹⁾. Подобная же привѣска, съ двумя шариками, симметрично расположенными на поверхности ея, найдена въ Ананьинскомъ могильникѣ ¹³²⁾. Похожая привѣска найдена во Владимірской г. ¹³³⁾. На украшеніяхъ изъ Вятской и Пермской губ. мы видимъ по краямъ и по серединѣ ряды шишечекъ или веревочные

¹²³⁾ Asprelin, вып. III р. 913. Древности Моск. Арх. Общ. XIV табл. VIII.

¹²⁴⁾ Собраніе картъ, плановъ и рисунк. къ Трудамъ I Арх. Съѣзда. Табл. XXV р. 12.

¹²⁵⁾ Въ коллекціяхъ Императорскаго Эрмитажа.

¹²⁶⁾ Въ коллекціяхъ Историческаго Музея въ Москвѣ.

¹²⁷⁾ Собр. картъ, плановъ и рис. къ Тр. I Арх. С. Табл. XXV рис. 15, 16 и 19.

¹²⁸⁾ Собраніе Н. Г. Первухина на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

¹²⁹⁾ Asprelin, вып. III рис. 912.

¹³⁰⁾ Въ собраніи Историч. Музея въ Москвѣ.

¹³¹⁾ Клеменцъ, Древности Минус. Музея, Табл. X рис. 1.

¹³²⁾ Собр. картъ, плановъ и рис. къ Трудамъ I Арх. Съѣзда. Табл. XXII рис. 23.

¹³³⁾ Тамъ же, Табл. XXV рис. 15.

рубчики ¹³⁴); на рязанскихъ ¹³⁵), гладкихъ, ромбовидныхъ, шарики только по нижнимъ краямъ, или по угламъ. Привѣски такой же формы съ гладкими рубчиками по верхнимъ краямъ и по серединѣ найдены въ Болгарѣ ¹³⁶) и во Владимірской губ. ¹³⁷), такія же и съ жгутообразными рубчиками—въ Новолдожскомъ у. Петербург. губ. (монеты второй полов. X в. ¹³⁸). Подобная же большая привѣска изъ Рязанской губ. ¹³⁹) отличается утолщеніями на концахъ и снабжена наверху трубочкой съ поперечными плоскими рубцами, которая служила для прикрѣпленія привѣски, какъ у описанныхъ выше привѣсокъ въ видѣ бутылочекъ. Ромбовидныя гладкія привѣски, иногда въ свою очередь украшенныя привѣсками такой же формы, но меньшихъ размѣровъ, въ употребленіи и теперь у сибирскихъ киргизовъ, хивинцевъ и въ Мервѣ ¹⁴⁰). Сводя все изложенное относительно плоскихъ привѣсокъ формы треугольной, ромбовидной и лапчатой, не можемъ не отмѣтить въ нихъ близости къ привѣскамъ въ видѣ колокольчиковъ и бутылочекъ; это тѣ же кисти, или украшенія кистей, только представленные на плоскости, прямо или сбоку. И тѣ, и другія встрѣчаются бокъ о бокъ, на сходныхъ украшеніяхъ; тѣ и другія допускаютъ иногда, въ экземплярахъ болѣе сложныхъ художественную амплификацію въ видѣ повторенія той же формы въ добавочныхъ привѣскахъ.

Табл. IV рис. 4. Ожерелье, состоящее изъ бронзовой *члпочки* съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ. Ожерелья въ видѣ цѣпочекъ съ подвѣсками изъ драгоценныхъ камней встрѣчались среди скиѣскихъ древностей южной Россіи ¹⁴¹), но вариантовъ, близкихъ къ нашему экземпляру, мы не знаемъ. Форма привѣсокъ, какъ мы видѣли, весьма распространена въ другихъ украшеніяхъ, а цѣпочка своимъ устройствомъ напоминаетъ указанныя выше (табл. I рис. 1, 3 и 4), отличаясь отъ нихъ лишь способомъ примѣненія.

Табл. VII рис. 1 и 2. Двѣ бронзовыя *члпочки*, одна сдѣлана въ видѣ жгута, другая составлена изъ овальныхъ звеньевъ, изогнутыхъ по серединѣ, и снабжена на концахъ кольцами для прикрѣпленія какого-либо украшенія (можетъ быть, подобно тому, какъ на рис. 19 той таблицы) или для завязыванія. Системой сдѣпленія звеньевъ она напоминаетъ только что рассмотрѣнное ожерелье, а также цѣпочки на другихъ украшеніяхъ (табл. I рис. 1, 3, 4 и табл. VII рис. 9).

Табл. III рис. 32. Бронзовое литое *шейное украшеніе* въ видѣ жгута съ загнутыми вверхъ концами, съ шестью неподвижно прикрѣпленными посерединѣ полуцилиндрами, которые по краямъ украшены рубцами, и съ шестью симметрично расположенными по бокамъ ихъ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ. Украшеній, похожихъ на эти, въ другихъ мѣстахъ намъ неизвѣстно. Отдаленно напоминаютъ его развѣ нѣкоторыя мерянскія ¹⁴²) съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ и колокольчиковъ. Жгутъ и привѣски-колокольчики мы встрѣчали уже на другихъ предметахъ. Особенность рассматриваемаго украшенія представляютъ полуцилиндры, которые, вѣроятно, служили для прикрѣпленія кистей (см. рис.

¹³⁴) Asprelin, вып. II рис. 805, 703, 705 и 708.

¹³⁵) Тамъ же, вып. III рис. 904 и 905.

¹³⁶) Рис. къ Трудамъ 2 Арх. Съѣзда. Табл. I рис. 25.

¹³⁷) Собр. картъ, плановъ и рис. къ Труд. 1 Арх. Съѣзда. Табл. XXV рис. 16.

¹³⁸) Asprelin, вып. III рис. 1098 и 1099.

¹³⁹) Тамъ же, вып. III рис. 920.

¹⁴⁰) См. образцы въ Музеѣ Общества поощренія худож. въ Петербургѣ.

¹⁴¹) Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, вып. II рис. 140.

¹⁴²) Собраніе картъ, плановъ и рисунковъ къ Труд. 1 Арх. Съѣзда. Табл. XXV рис. 15, 16 и 19.

въ текстѣ) и напоминаютъ цилиндрическія привѣски на шейныхъ гривнахъ и на пѣкторныхъ другихъ украшеніяхъ.

Табл. III рис. 21. Украшеніе изъ плохой бронзы и плохой сохранности грубой работы съ привѣсками въ видѣ стержня съ поперечными бороздками по его протяженію, съ петлей вверху и съ расплюснутымъ нижнимъ концомъ. Привѣски напоминаютъ бубенчики изъ Пермскаго края ¹⁴³⁾ и изъ Курманскаго могильника ¹⁴⁴⁾. Бороздки представляютъ имитацию витой проволоки, а концы привѣсокъ имѣютъ подобіе кругловатыхъ бубенчиковъ. По сравненію съ другими ажурными вещами могильника, это украшеніе поражаетъ аляповатостію работы.

Табл. III рис. 17. Продолговатое бронзовое украшеніе съ прорѣзнымъ орнаментомъ, съ схематическими изображеніями головокъ хищной птицы на концахъ. Этотъ мотивъ орнаментаціи можно найти еще въ древностяхъ юга Россіи классическаго періода; такъ, птичьи головки находимъ на бронзовыхъ украшеніяхъ конскаго убора изъ Нимфеи ¹⁴⁵⁾. Головки ушастыхъ грифоновъ особенно распространены въ прорѣзныхъ золотыхъ и бронзовыхъ украшеніяхъ Сибири; въ частности, наше украшеніе своей прорѣзной фактурой и орнаментаціей напоминаетъ золотую пряжку изъ сибирскаго собранія Эрмитажа ¹⁴⁶⁾. Головку хищной птицы находимъ затѣмъ на усикѣ узды изъ кургана Терской области и на золотой подвѣскѣ изъ Венгріи ¹⁴⁷⁾; на первомъ она украшена стеклянной инкрустаціей, на второй убрана жемчужинами. Птичьи головки разсматриваемаго типа извѣстны и въ древностяхъ западной Европы; укажемъ, на примѣръ, найденный на Рейнѣ, серебряный позолоченный аграфъ съ ястребиной головкой, украшенный гранатами ¹⁴⁸⁾. Если, такимъ образомъ, этотъ мотивъ происхожденія очень древняго, то самый предметъ, по нашему мнѣнію, позднѣе остальныхъ, указанныхъ выше. Птичьи головки на немъ перешли въ отвлеченный орнаментъ и стали едва узнаваемы; инкрустаціи, эмали нѣтъ и слѣда.

Табл. I рис. 9, 10, 12 и 13. Табл. IX рис. 6. Бронзовыя и серебряныя (рис. 12) украшения, состоящія изъ продолговатой, расширяющейся книзу пластинки, съ двумя растительными завитками и съ ушкомъ для пряжки наверху и съ цилиндрическими привѣсками; украшены по бокамъ рядами маленькихъ шишечекъ, а по срединѣ крупными, расположенными въ видѣ треугольника, числомъ 3—6 на одномъ экземплярѣ, и кромѣ того насѣченными орнаментомъ въ видѣ прямыхъ линий, городковъ, лучей, соединяющихъ шишечки, и наконецъ (табл. IX рис. 6) рѣшетки. По своему архаизму это весьма интересный типъ украшеній. Въ основѣ его можно видѣть пальму, какъ восточную форму изображенія древа жизни. Среди русскихъ древностей можно найти этотъ мотивъ на серебряной бляшкѣ изъ Александропольскаго кургана ¹⁴⁹⁾, украшенной четырьмя парами вѣтокъ. Лядинскія украшения, по сравненію съ нею, отличаются большею условностью и отелеченностью формы. Нѣкоторые экземпляры сохраняютъ еще на завиткахъ (вѣткахъ) отверстія, можетъ быть, для подвѣшиванія чего-либо вродѣ кистей, подобно александропольскому экземпляру, на

¹⁴³⁾ Asprelin, вып. II рис. 706.

¹⁴⁴⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV. Табл. VI и VII № XIV.

¹⁴⁵⁾ Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія Древности, вып. I рис. 63—65.

¹⁴⁶⁾ Тамъ же, вып. III, рис. 53.

¹⁴⁷⁾ Тамъ же, рис. 172 и 176.

¹⁴⁸⁾ Lindenschmidt, Die Alterthümer uns. heidnisch. Vorzeit, III, Heft IV, Taf. VI, fig. 8 u 9.

¹⁴⁹⁾ Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія Древн., вып. II, рис. 79.

которомъ видимъ привѣшенныя изображенія плодовъ. Орнаментація посредствомъ шишечекъ, свойственная лядинскимъ древностямъ различнаго рода, можетъ указывать на то, что и эта форма украшеній, подобно другимъ, перешла черезъ тѣ стадіи, на которыхъ металлическіе предметы украшались камнями; рѣшетчатый орнаментъ напоминаетъ собою простроченную ткань. Привѣски, условно подражающія кистямъ, находятся въ близкомъ родствѣ съ извѣстными колокольчиками и бутылочками¹⁵⁰⁾; онѣ встрѣчались намъ уже на шейныхъ гривнахъ. Любопытно, что у современныхъ мордочекъ и чувашекъ въ употребленіи набедренники, представляющіе четырехугольные, иногда продолговатые куски ткани, вышитые бисеромъ, унизанные мѣдными пуговицами, съ раковинами и кистями внизу¹⁵¹⁾.

Табл. XII рис. 10. Бронзовая *пластинка* въ видѣ продолговатаго четырехугольника, расширеннаго книзу, украшенная рядами шишечекъ по бокамъ и цилиндрическими привѣсками; верхнимъ концомъ прикрѣплялась посредствомъ заклепокъ къ ремню. Похожій предметъ, съ привѣсками, формой своей повторяющими основу, и безъ украшеній найденъ въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовскаго у. Рязанск. г.)¹⁵²⁾.

Табл. IV рис. 7. Бронзовое *украшеніе*, набранное изъ четырехугольныхъ пластинокъ, согнутыхъ пополамъ такимъ образомъ, что верхній край представляетъ собою трубочку для продѣванія проволоки или шнурка, и украшенныхъ рядами точекъ и цилиндрическими привѣсками. Украшеній такого типа въ другихъ мѣстахъ намъ неизвѣстно. По характеру орнаментаціи они родственны другимъ предметамъ могильника.

Табл. VIII рис. 6. Бронзовая *бляшка*, загнутая сверху для продѣванія ремешка, украшенная рядами шишечекъ по бокамъ и продолговатыми четырехугольными привѣсками, прикрѣпленными съ помощью колечекъ. Это—разновидность украшенія предыдущаго типа, при чемъ, вмѣсто трубочекъ здѣсь являются плоскія привѣски, которыя своей формой напоминаютъ привѣски треугольныя, знакомыя намъ по предметамъ, рассмотрѣннымъ выше. Подобныя привѣски встрѣчались среди древностей мерянскихъ¹⁵³⁾ и въ Петербургской губ.¹⁵⁴⁾, въ послѣднемъ случаѣ съ орнаментомъ.

Табл. III рис. 23. Ср. Табл. I рис. 8 (съ обратной стороны). Бронзовое *украшеніе*, набранное изъ гладкихъ продолговатыхъ пластинокъ съ загнутыми для продѣванія ремешка концами и съ длинными четырехугольными привѣсками, которыя прикрѣплены при помощи колечекъ къ нижнему ремешку, въ промежуткахъ пластинокъ. Это болѣе простая и условная форма украшеній, въ сравненіи съ предыдущими. Сходныхъ предметовъ въ другихъ мѣстахъ не знаемъ.

Табл. III рис. 15, 19, 31 и 33. Бронзовыя *пластинки* четырехугольныя съ концами, загнутыми наружу въ видѣ трубочекъ; украшены по бокамъ рядами маленькихъ шишечекъ, а по срединѣ 2—5 шишечками большаго размѣра и съ насѣченнымъ узоромъ. Орнаментъ извѣстенъ намъ по другимъ предметамъ могильника и по нѣкоторымъ мерянскимъ древностямъ¹⁵⁵⁾.

¹⁵⁰⁾ Сходство это особенно явственно на украшеніи Курманскаго могильника, гдѣ тѣ и другія являются совмѣстно. См. Древн. Моск. Арх. Общ. XIV Табл. VI.

¹⁵¹⁾ Дашковскій Музей, манекены 14, 16 и 37. Систем. опис. Музея I, стр. 30—32.

¹⁵²⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV, Табл. VI.

¹⁵³⁾ Собраніе картъ, плановъ и рис. къ Труд. I Арх. Съѣзда. Табл. XXV рис. 12.

¹⁵⁴⁾ Aspelin, вып. III, 1165 (монеты IX—X ст.).

¹⁵⁵⁾ Собраніе картъ, плановъ и рис. къ Труд. I Арх. Съѣзда. Табл. XXVIII рис. 30.

Табл. III рис. 27. Бронзовая *привѣска* въ видѣ плоскаго кружка, украшеннаго снаружи углубленной спиральной линіей, съ петлей вверху.

— рис. 28. Бронзовая *привѣска*, составленная изъ трехъ кружковъ, расположенныхъ треугольникомъ и сдѣланныхъ изъ согнутой проволоки, съ петлей.

— рис. 29. Принадлежность ожерелья въ видѣ выпуклой бронзовой *пуговицы* съ петлей назадъ (см. рис. 3 въ текстѣ); украшена по краю жгутикомъ, а по срединѣ углубленной спиральной линіей съ шишечкой внутри.

Описанные три предмета напоминаютъ украшенія, найденныя г. Долбежевымъ въ Кобани и Чми (Кавказъ)¹⁵⁶⁾, состоящія изъ двухъ такихъ кружковъ съ петлей вверху. Затѣмъ подобныя предметы, состоящіе изъ одного и болѣе кружковъ, украшенныхъ жгутами, спиралями, пирамидками изъ шариковъ, съ привѣсками и съ петлей или дужкой вверху найдены: въ Пермскомъ краѣ¹⁵⁷⁾, въ Болгарахъ¹⁵⁸⁾, во Владимірской губ.¹⁵⁹⁾, въ Вятской губ.¹⁶⁰⁾ и въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовскаго у. Рязанской губ.¹⁶¹⁾. Такимъ образомъ, районъ распространенія рассматриваемаго орнаментальнаго мотива чрезвычайно широкъ. Среди указанныхъ вариантовъ лядинскіе, вмѣстѣ съ кавказскими, отличаются наибольшей простотой и бѣдностью.

Табл. VII рис. 8. Бронзовая *привѣска* въ видѣ полумѣсяца съ ушкомъ вверху; наружная сторона украшена кружечками (орнаментъ на рисункѣ не вышелъ). Привѣска такой формы съ узорами найдена въ Ростовскомъ кладѣ (1836 г.) съ восточными монетами конца X в. и съ другими, несомнѣнно, восточными, вещами¹⁶²⁾, — съ узорами въ видѣ шишечекъ—въ Пермской губ.¹⁶³⁾, въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовскаго у. Рязанской г.¹⁶⁴⁾ и въ Швеціи¹⁶⁵⁾; — въ видѣ точекъ или поперечныхъ линій въ Смоленской губ.¹⁶⁶⁾. Можно указать еще на подобный предметъ въ древностяхъ Пруссіи¹⁶⁷⁾. Распространенная на всѣхъ этихъ вариантахъ орнаментация посредствомъ шишечекъ, кружковъ и точекъ, вѣроятно, условно воспроизводитъ филигрань. Золотыя привѣски въ видѣ полумѣсяца филигранной работы находили въ курганахъ Ольвии¹⁶⁸⁾. По своему схематизму орнаментъ лядинскаго варианта долженъ быть признанъ едва ли не позднѣйшимъ между указанными другими.

Табл. VII рис. 14 и 22. Бронзовыя привѣски въ видѣ равносторонняго *креста* съ выпуклыми закругленными концами, съ отверстіемъ по срединѣ и съ ушкомъ вверху. Похожіе крестики-звѣздочки находили среди вятскихъ древностей¹⁶⁹⁾.

¹⁵⁶⁾ Коллекція сохраняется въ Археологической Коммисіи.

¹⁵⁷⁾ Aspelin вып., II р. 708.

¹⁵⁸⁾ Тамъ же, рис. 787. Рисунки къ Труд. II Арх. Свѣзда. Табл. I р. 16 и 26.

¹⁵⁹⁾ Aspelin, вып. III р. 875 и 996.

¹⁶⁰⁾ Собрание Первыхъ и на выставкѣ VIII Арх. Свѣзда.

¹⁶¹⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. XII.

¹⁶²⁾ Труды I Арх. Свѣзда, стр. 661.

¹⁶³⁾ Aspelin, рис. 731

¹⁶⁴⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV, Табл. IX.

¹⁶⁵⁾ Montelius, Ant. Sued. II р. 589.

¹⁶⁶⁾ Изв. И. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. Т. XLIX, вып. 3 и 5.

¹⁶⁷⁾ Tischler, Ostrg. Gräbfelder, II, Taf. X (IV), fig. 19 и 24.

¹⁶⁸⁾ Гр. А. С. Уваровъ, Собрание картъ и рисунковъ къ Изслѣд. о древност. южной Россіи. Вып. I табл. XIV р. 6.

¹⁶⁹⁾ Aspelin, вып. II рис. 792 и 793.

Табл. VII рис. 21. Бронзовый *бубенчикъ*, спаянный изъ двухъ половинокъ, неправильной шарообразной формы, съ поясомъ въ видѣ рубчика; раздѣленъ продольными линиями на нѣсколько сферическихъ частей, украшенныхъ поперечными линиями. Напоминаетъ бубенчикъ, найденный на хуторѣ казака Кобзы близъ ст. Раевской (на Кавказѣ) ¹⁷⁰).

Табл. VII рис. 16 и 18. Бронзовые *бубенчики* шарообразные, съ разрѣзомъ внизу, съ ушкомъ, съ пояскомъ изъ углубленныхъ линий и съ украшеніями на нижней половинѣ въ видѣ продольныхъ углубленныхъ линий. Подобные находили въ могильникѣ близъ аула Саниба (Осетія) ¹⁷¹) и въ Эстляндіи ¹⁷²).

Табл. VII рис. 23. Бронзовый грушевидный *бубенчикъ* съ такимъ же узоромъ, какъ предыдущіе. Похожіе находили также въ могильникѣ близъ аула Саниба ¹⁷³) (продолговатый, съ филиграннымъ узоромъ), въ могилахъ на хуторѣ Карпенки близъ Натухайской станицы ¹⁷⁴), въ губерніяхъ Пермской ¹⁷⁵) и Владимірской ¹⁷⁶), въ Валдайскомъ у. Новгородской г. ¹⁷⁷), въ губерніяхъ Петербургской (съ монетами IX—X ст.) ¹⁷⁸) и Лифляндской ¹⁷⁹) (съ монетами X—XI ст.).

По формѣ и по узору всѣ эти бубенчики родственны между собою. Углубленные пояски нѣкоторыхъ вариантовъ, намъ кажется, могли произойти отъ рубчика, который образовался отъ спайки двухъ половинокъ, какъ на рис. 21. Вообще форма этого послѣдняго варианта кажется намъ древнѣе.

Табл. IV рис. 11. Бронзовый *предметъ*, сложенный изъ двухъ половинокъ въ видѣ *вазочекъ* съ ушками по бокамъ (съ одной стороны отломаны) и отверстиями на концахъ для продѣванія ремешковъ; остатки ремешковъ вверху обвиты проволокой. Въ 1869 г. найденъ серебряный экземпляръ, съ ножкой только на верхней половинѣ (см. рис. 22). Подобнаго предмета не можемъ указать нигдѣ, и назначеніе его не совсѣмъ для насъ ясно. По своей величинѣ и тяжести, онъ могъ служить для оттягиванія чего либо, напр., ремня на головномъ уборѣ, а по формѣ—для подвѣшиванія кистей или украшения вродѣ представленнаго на табл. IV рис. 10.

Рис. 22.

Табл. VII рис. 13. *Вариантъ* предыдущаго предмета, шарообразной формы.

Табл. IV рис. 6 и 9. Бронзовые *спиральные браслеты*. Такіе находимы были близъ Моршанска Тамбовской губ. ¹⁸⁰), въ Муромскомъ у. Владимірской г. ¹⁸¹), въ Финляндіи ¹⁸²), въ губерніяхъ

¹⁷⁰) Матеріалы по археологіи Кавказа II, фототипія XX рис. 2. Ср. Chantre, II, стр. 176 (экз. съ сквозными продольными отверстиями).

¹⁷¹) Тамъ же, I, табл. XIII рис. 11.

¹⁷²) Aspelin, вып. V рис. 1908.

¹⁷³) Матеріалы по арх. Кавказа, I, табл. XIII, р. 9.

¹⁷⁴) Тамъ же, II, фототипія XIII р. 6.

¹⁷⁵) Собравіе наслѣдн. А. Е. Теплоухова, на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

¹⁷⁶) Aspelin, вып. III р. 988, 993, 994, 1066.

¹⁷⁷) Тамъ же, вып. III рис. 1109.

¹⁷⁸) Тамъ же, рис. 1178.

¹⁷⁹) Тамъ же, рис. 2054. Kruse, Necrolivonica. Tab. 3 fig. H—G.

¹⁸⁰) Историческій Музей въ Москвѣ.

¹⁸¹) Aspelin, вып. III рис. 888.

¹⁸²) Тамъ же, вып. IV рис. 1400 и 1599.

Лифляндской¹⁸³⁾, Курляндской (монеты X—XI ст.)¹⁸⁴⁾ и Витебской¹⁸⁵⁾. Золотые спиральные браслеты были въ употребленіи въ классической древности. Впрочемъ, форма эта столь проста и находится въ столь непосредственной зависимости отъ техническихъ свойствъ матеріала (бронза и золото), что могла возникнуть и существовать самостоятельно въ разныхъ мѣстахъ.

Табл. II рис. 12 и 15. Бронзовые *браслеты* въ видѣ обручиковъ, съ бородками по наружной поверхности и съ несомкнутыми, а на одномъ экземпляръ расплюснутыми концами. Бороздки сохраняютъ за этими браслетами характеръ браслетовъ спиральныхъ.

Табл. II рис. 8. Бронзовый *браслетъ* въ видѣ тонкаго обручика, украшеннаго узоромъ изъ шишечекъ (деталь на рис. 7), съ отогнутыми концами, приспособленными для продѣванія колецъ. Кольца служили, можетъ быть, для прикрѣпленія какихъ-либо привѣсокъ. Н. П. Авенариусъ нашелъ бронзовые браслеты съ отогнутыми въ видѣ завитковъ концами и съ узоромъ въ видѣ городковъ въ древнихъ могилахъ Бѣльскаго у. Гродненской губ.¹⁸⁶⁾ Бронзовый браслетъ съ шарниромъ для застегиванія найденъ въ могильникѣ близъ Балкарскаго аула Зилгы¹⁸⁷⁾.

Табл. II рис. 3 и 6. Бронзовые *браслеты* въ видѣ гладкихъ обручиковъ съ отогнутыми концами. Браслеты съ прямыми концами найдены въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовск. у. Рязанск. г.¹⁸⁸⁾ и въ Динабургскомъ у. Витебской г.¹⁸⁹⁾. Плоскіе браслеты находили въ Лифляндской губ.¹⁹⁰⁾ Бронзовые обручобразные браслеты употребляются и въ настоящее время нѣкоторыми инородцами (мордва, черемисы)¹⁹¹⁾. Отогнутые концы лядинскихъ вариантовъ, вѣроятно, представляютъ собою подражаніе экземплярамъ болѣе красивымъ, вродѣ только что разсмотрѣннаго (рис. 8), гдѣ они имѣли практическое значеніе.

Табл. II рис. 1. Бронзовый *браслетъ* въ видѣ толстаго обручика съ отогнутыми концами и съ узоромъ, исполненнымъ насѣчкой. Подобные находили въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовскаго у. Рязанской г.)¹⁹²⁾.

Табл. IX рис. 9. Бронзовый *браслетъ* въ видѣ круглago обручика, расплюснутые концы котораго украшены рядами кружочковъ съ точками въ срединѣ. Подобный узоръ встрѣчался въ древностяхъ Болгарь¹⁹³⁾, Билярска¹⁹⁴⁾ и Сарая¹⁹⁵⁾.

Табл. II рис. 2. *Браслетъ*, состоящій изъ бронзоваго обода съ петлей на одномъ концѣ (другой отломанъ), плотно обвитаго проволокой. Подобный браслетъ найденъ въ Лифляндской губ.; на немъ колечки служатъ для привѣшиванія продолговатыхъ пластинокъ¹⁹⁶⁾.

¹⁸³⁾ Тамъ же, вып. V р. 1787, 1990, 2066, 2136 и 2139. Kruse, Necrol. Tab. 3 fig. a. Tab. 4 fig. a.

¹⁸⁴⁾ Aspelin, вып. V рис. 2105 и 2106.

¹⁸⁵⁾ Сохраняется въ Археологической Коммисіи.

¹⁸⁶⁾ Древности Сѣверо-Западнаго края. Томъ I. Вып. I, стр. 34, рис. 14 и 15.

¹⁸⁷⁾ Матеріалы по археол. Кавказа I, таб. XIX рис. 17.

¹⁸⁸⁾ Древн. Моск. Арх. Общ. XIV, табл. X.

¹⁸⁹⁾ Древн. Сѣверо-Зап. края. Табл. IV р. 5 и 8.

¹⁹⁰⁾ Kruse, Necrolivon. Tab. 3 fig. k—g и O—N, Tab. 19 fig. 2 и 3.

¹⁹¹⁾ Георги, Описание вѣхъ въ росе. госуд. обит. народовъ, I, стр. 51. Дашковскій Музей, манекенъ 18.

¹⁹²⁾ Древности Моск. Арх. Общ. XIV, Табл. IX и X.

¹⁹³⁾ Труды VI Арх. Съѣзда. I, Табл. XVI (3) рис. 10. Рисунки къ Трудамъ 2 Арх. Съѣзда. Табл. II рис. 18.

Табл. III рис. 31. Атласъ къ Труд. IV Арх. Съѣзда. Табл. X рис. 9 а.

¹⁹⁴⁾ Атласъ къ Трудамъ IV Арх. Съѣзда. Табл. XI р. 13 а, с, рис. 15 а.

¹⁹⁵⁾ Сохраняется въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

¹⁹⁶⁾ Aspelin, вып. V, рис. 2133.

Табл. II рис. 14. Бронзовое *кольцо* изъ спирально согнутой проволоки. Такия найдены въ Пермской губерніи ¹⁹⁷), въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовск. у. Рязанск. г.) ¹⁹⁸), въ Финляндіи ¹⁹⁹), въ Курляндіи ²⁰⁰), въ Апераденѣ Лифляндской губ. ²⁰¹), на о. въ Эзелѣ ²⁰²), въ Дрогичинѣ (Бѣльскаго у. Гродненской губ.) ²⁰³), въ Динабургскомъ у. Витебской губ. ²⁰⁴), въ Пруссіи ²⁰⁵). Золотыя спиральныя кольца были въ употребленіи у обитателей Киммерійскаго Босвора ²⁰⁶).

Табл. II. рис. 5 и 13. Бронзовые *перстни*, представляющіе спиральное кольцо, средніе обороты котораго спереди расплющены и слиты въ видѣ кокошника съ рубчикомъ посерединѣ. Подобныя находимы были среди древностей муромскихъ и мерянскихъ (Кобанское, монеты X ст.) ²⁰⁷), въ Мышкинскомъ у. (Кривецъ) и Угличскомъ у. Ярославской губ. ²⁰⁸), въ Тверской губ. ²⁰⁹), въ Финляндіи ²¹⁰), на Аландскихъ о-вахъ ²¹¹); нѣсколько напоминаетъ ихъ одинъ перстень изъ Пруссіи ²¹²), украшенный знакомымъ намъ орнаментомъ изъ кружковъ съ точками въ серединѣ.

Табл. II рис. 11. Бронзовый *перстень* въ видѣ кокошника, завязаннаго назади узломъ и украшеннаго рядами точекъ, шпичекъ, треугольниковъ съ шпичками внутри, а посерединѣ—крестикомъ. Подобный перстень встрѣчается среди древностей мерянскихъ ²¹³), въ Петербургской губ. (монеты IX—X ст.) ²¹⁴), въ Финляндіи ²¹⁵), въ Эстляндіи ²¹⁶) и въ Лифляндіи (Аперадепъ) ²¹⁷).

Табл. II рис. 4. Серебряное жгутобразное *кольцо* съ свободными концами. Н. П. Авенаріусъ нашель такое въ Дрогичинѣ (Бѣльскаго у. Гродненской губ.) ²¹⁸).

Табл. IX рис. 8. Бронзовый *перстень* съ гладкимъ овальнымъ щиткомъ для печати. Похожий найденъ въ Петербургской губ. (Новосиверская) ²¹⁹).

Переходимъ къ обзорѣнню многочисленныхъ *бляшекъ*, служившихъ *украшеніемъ ремней*.

Табл. VI рис. 5. Серебряныя бляшки фигурныя треугольныя; узоръ въ видѣ вѣточки съ тремя листочками и пальметкой внизу. Узоромъ напоминаютъ круглую подвѣску въ ме-

¹⁹⁷) Собрание насл. А. Е. Теплоухова на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

¹⁹⁸) Выставка VIII Арх. Съѣзда.

¹⁹⁹) Aspelin, вып. IV рис. 1398, 1399.

²⁰⁰) Тамъ же, вып. V, рис. 1861.

²⁰¹) Kruse, Necrol. Tabl. I, fig. l и h, Tab. 3 fig. g. Tab. 4 fig. g.

²⁰²) Aspelin, вып. V, рис. 1963.

²⁰³) Древности Сѣверо-Зап. края. Табл. II. р. 5.

²⁰⁴) Тамъ же, табл. VII рис. 1 и 4.

²⁰⁵) Tischler, Ostpr. Gräbfelder III Tab. X (IV) fig. 11.

²⁰⁶) Въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

²⁰⁷) Aspelin, вып. III рис. 885 и 1042.

²⁰⁸) Коллекція Историческаго Музея.

²⁰⁹) Тамъ же.

²¹⁰) Aspelin, вып. IV рис. 1375, 1402, 1404, 1408.

²¹¹) Тамъ же, рис. 1710.

²¹²) Tischler, Ostpr. Gräbfelder III Tab. X (IV) fig. 12.

²¹³) Aspelin, вып. III рис. 1042.

²¹⁴) Тамъ же, рис. 1166, 1193 и 1210.

²¹⁵) Тамъ же, вып. IV рис. 1531.

²¹⁶) Тамъ же, вып. V, рис. 1906.

²¹⁷) Тамъ же, рис. 2068. Kruse, Necrol. Tab. I, fig. k—i и Tab. 2 fig. m—l.

²¹⁸) Древности Сѣверо-Зап. края, т. I вып. I. Табл. II рис. 6.

²¹⁹) Aspelin, вып. V рис. 1152.

рянскихъ древностяхъ ²²⁰⁾ и пятиугольную—изъ Швеціи ²²¹⁾, но лядинская имѣетъ то преимущество, что въ ней форма согласована съ содержаніемъ узора.

— рис. 10 и 11. Бляшки неправильно полукруглой и сердцевидной формы, серебряныя, съ узоромъ изъ подобной же вѣтки съ тремя листиками, расположенными крестообразно, и съ колечками внизу; на послѣднемъ вариантѣ узоръ прорѣзной. Ср. Табл. IX рис. 5—вѣтка съ 4 листиками. Ср. Табл. III рис. 11—пятиугольная бляшка съ узоромъ о трехъ листкахъ. Кромѣ указанныхъ только-что бляшекъ мерянской и шведской, формой и узоромъ напоминаютъ изображенія на одномъ серебряномъ сассанидскомъ блюдѣ ²²²⁾.

— рис. 16. Серебряныя бляшки полукруглой формы, съ крупной зернью по краямъ и съ узоромъ изъ одного листика такой же формы, какъ на предыдущихъ; продолговатый наконечникъ ремня съ закругленнымъ концомъ и съ такимъ же узоромъ, повтореннымъ три раза. Узоромъ напоминаетъ продолговатую бляшку изъ Алтайскихъ кургановъ ²²³⁾ и болѣе простую бляшку изъ Финляндіи ²²⁴⁾, а отчасти нѣкоторые предметы изъ Болгаръ ²²⁵⁾.

Табл. VIII рис. 1 а. Бронзовая бляшка въ видѣ сердцевиднаго листка съ двумя гладкими каймами, съ орнаментомъ о трехъ листкахъ и съ добавкомъ вродѣ пальметки внизу. Похожій узоръ можно найти на предметахъ изъ кургановъ алтайскихъ ²²⁶⁾ и мерянскихъ ²²⁷⁾, но описываемый проще.

— рис. 1 в. Бронзовая бляшка вѣрообразной формы, съ растительными разводами. Узоръ попорченъ. Напоминаетъ бляшку изъ Новолодожскаго у. Петербургской губ. ²²⁸⁾, найденную съ монетами IX—XI в.

Табл. IX р. 1. Бронзовыя бляшки фигурныя пятиугольныя съ условнымъ узоромъ растительнаго характера. Отдаленно напоминаютъ нѣкоторыя бляшки изъ Пермскаго края ²²⁹⁾ и съ юго-восточнаго побережья Ладожскаго озера (послѣдняя съ монетами X в.) ²³⁰⁾.

Табл. VI рис. 20. Бронзовыя вѣрообразныя бляшки съ углубленнымъ узоромъ, схематически воспроизводящимъ знакомую вѣтку о трехъ листахъ, и съ кольцами. Похожія найдены въ Вятской губерніи ²³¹⁾; напоминаютъ бляшки изъ Моршанскаго (Тамбовской губерніи) могильника ²³²⁾ и съ юго-восточнаго Приладожья (монеты X в.) ²³³⁾.

— рис. 23. Бляшки съ равносторонними крестами, утолщенными на концахъ, съ круглыми добавками въ углахъ (лучами) и съ кольцами. Употреблялись, конечно, не въ качествѣ священнаго изображенія, а въ качествѣ узора, но смыслъ происхожденія этого послѣдняго можетъ быть двоякій: скорѣе всего онъ представляетъ удвоеніе предыдущаго узора; но можетъ быть

²²⁰⁾ Собр. картъ, плановъ и рисунк. къ Труд. I Арх. Съѣзда. Табл. XXVIII р. 14.

²²¹⁾ Montelius, Ant. Sued. II р. 513.

²²²⁾ Въ коллекціи Императорскаго Эрмитажа.

²²³⁾ Каталогъ собранія гр. А. С. Уварова, II рис. 10.

²²⁴⁾ Aspelin, вып. IV рис. 1511.

²²⁵⁾ Рисунки къ Труд. 2 Арх. Съѣзда. Табл. VII рис. 2, 4 и 23.

²²⁶⁾ Каталогъ собр. гр. А. С. Уварова, II рис. 10.

²²⁷⁾ Собр. картъ, плановъ и рисунк. къ Труд. I Арх. Съѣзда. Табл. XXVIII рис. 14.

²²⁸⁾ Извѣстія И. Р. Арх. Общ. X. Табл. II рис. 9.

²²⁹⁾ Собраніе насл. А. Е. Теплоухова, на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда. Ср. Пермскій Сборникъ. I р. 17.

²³⁰⁾ Aspelin, вып. III рис. 1102.

²³¹⁾ Собраніе Н. Г. Первухина на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

²³²⁾ Коллекція Историческаго музея.

²³³⁾ Aspelin, вып. III рис. 1102.

является и прямымъ воспроизведеніемъ христіанскаго креста. Онъ напоминаетъ древнюю золотую бляшку для пояса изъ Кавказа ²³⁴), крестикъ съ добавками по угламъ изъ Угличскаго уѣзда Ярославской губерніи ²³⁵) и кресты на монетахъ Конрада II (1024—1027) съ точками по угламъ и на вендской монетѣ X—XI ст. (съ сіяніемъ, подобно тому, какъ на нашемъ) ²³⁶).

Табл. III рис. 14. Бронзовая четырехугольная бляшка съ изображеннымъ наискось крестомъ, который имѣетъ листовидные концы. Золотыя бляшки съ подобнымъ орнаментомъ найдены въ курганѣ Орскаго уѣзда Оренбургской губерніи ²³⁷); подобныя бляшки найдены также въ м. Гнѣздово Смоленской губерніи (съ монетами X ст.) ²³⁸) и въ Лифляндской губерніи ²³⁸); похожій узоръ замѣчается въ мерянскихъ древностяхъ ²⁴⁰) и на современныхъ бухарскихъ коврахъ ²⁴¹).

— рис. 18. Серебряная пятиугольная бляшка съ узоромъ въ видѣ креста съ длиннымъ нижнимъ концомъ, съ треугольнымъ расширеніемъ внизу, съ закругленными поперечными концами, съ треугольнымъ верхнимъ, съ круглыми добавками по угламъ и съ условной пальметкой внизу. Употреблялась, надо думать, тоже не въ качествѣ христіанской святыни. Происхожденіе этого узора могло быть двойное: съ одной стороны его можно сблизить съ растительнымъ орнаментомъ Табл. VI рис. 5, 10, 11, гдѣ видимъ крестообразныя вѣточки и листья на длинныхъ ножкахъ, а на рис. 5 и пальметку сходной формы, — съ другой стороны узоръ этотъ нѣсколько напоминаетъ христіанскіе кресты: на оборотной доскѣ иконы въ Шемокмеди (около X ст.) ²⁴²), на кіотѣ Хахульской иконы (XII—XIII ст.), гдѣ на концахъ и въ углахъ креста вставлены камни ²⁴³), и крестъ (восьмиконечный) на свинцовой пластинкѣ изъ городища Дрогичина Бѣльскаго уѣзда Гродненской губ. (XII—XIV ст.) ²⁴⁴). Но если сблизать разсматриваемый узоръ съ христіанскими крестами, то остаются непонятными незаконченность и несимметричность верхняго конца креста.

Табл. VI рис. 13. Бронзовыя бляшки въ видѣ листка съ рубчатой каемкой и кружечками по бокамъ и внизу, съ схематическимъ растительнымъ узоромъ о трехъ листьяхъ. Въ 1869 г. найдена бляшка широкая съ такимъ же узоромъ. Походятъ на бляшку изъ Гнѣздова Смоленскаго уѣзда (монеты X в.) ²⁴⁵), напоминаютъ нарядную бляшку изъ городища близъ с. Кудымкора Соликамскаго у. Пермской губ. ²⁴⁶); похожій узоръ находимъ на бляшкахъ изъ Болгарь ²⁴⁷) и изъ Новолadoжскаго у. Петербургской губ. (монеты X—XI ст.) ²⁴⁸). Узоръ родственнѣй, но болѣе схематичнѣй, нежели на предыдущихъ бляшкахъ.

²³⁴) Chante, Rech. antropol. dans le Caucase III pl. XIII.

²³⁵) Въ собраніяхъ Историческаго Музея въ Москвѣ.

²³⁶) Kruse, Neogolonica. Tab. 57.

²³⁷) Дневникъ антропол. отдѣла Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. Вып. VIII.

²³⁸) Въ собраніяхъ Историческаго Музея въ Москвѣ.

²³⁹) Aspelin вып. V рис. 2117.

²⁴⁰) Собр. картъ, плановъ и рисунковъ къ Труд. 1 Арх. Съѣзда. Таб. XXVIII рис. 21.

²⁴¹) Симановъ, Искусство Средней Азии. Табл. 7 б.

²⁴²) Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія Древности, вып. IV рис. 68.

²⁴³) Тамъ же, р. 74.

²⁴⁴) Древности Сѣверо-Зап. края. Табл. III рис. 38.

²⁴⁵) Въ коллекціяхъ Историч. Музея въ Москвѣ.

²⁴⁶) Изв. Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн. XLIX, вып. 5, прилож. 4, рис. 5.

²⁴⁷) Рисунки къ Труд. 2 Арх. Съѣзда. Табл. VII рис. 1 и Труды, стр. 24.

²⁴⁸) Изв. И. Р. Арх. Общ. X. Табл. II, рис. 9.

— рис. 12 и 22. Бронзовыя бляшки въ видѣ листовъ, длинная и широкая, съ круглыми добавками по бокамъ и внизу, съ схематическими растительными разводами, приравленными къ формѣ бляшки. Характеромъ узора нѣсколько напоминаетъ наконечникъ ремня изъ Пермской губ. ²⁴⁹⁾, который, однако, проще, также бляшку съ ремня изъ Петербургской губ. (окрестности Гатчины) ²⁵⁰⁾.

— рис. 15. Ср. Табл. VIII рис. 13. Бронзовыя бляшки въ видѣ гладкихъ сердцевидныхъ листовъ, украшенныхъ схематическимъ растительнымъ узоромъ. Напоминаютъ нѣкоторые современные среднеазиатскіе узоры ²⁵¹⁾ и древнюю бронзовую бляшку изъ Готланда ²⁵²⁾.

— рис. 3. Бронзовая сердцевидная бляшка съ сердцевиднымъ же отверстіемъ внизу, съ каемкой и зернью по краямъ и съ узоромъ въ видѣ розетки съ завитками по сторонамъ. Напоминаетъ бляшку изъ Пермской губ. ²⁵³⁾, роскошную пряжку съ арабской надписью изъ Ростовскаго вѣзда (1836 г., съ восточными монетами конца X в.) ²⁵⁴⁾, привѣски изъ Ашерадена Лифляндской губ. ²⁵⁵⁾. Контуромъ и формой отверстія походитъ на листки лядинской же бляхи на той же таблицѣ рис. 11.

— рис. 26. Бронзовая бляшка условно-листовидная, съ полукруглымъ отверстіемъ внизу, съ каемкой и зернью по краямъ, и съ растительнымъ узоромъ, болѣе полнымъ, чѣмъ на предыдущей. Напоминаетъ также упомянутую пермскую бляшку ²⁵⁶⁾ и привѣски изъ Ашерадена ²⁵⁷⁾.

— рис. 7. Бронзовая бляшка фигурной пятиугольной формы съ прямоугольнымъ отверстіемъ внизу, съ шишечками по бокамъ и внизу и съ растительнымъ узоромъ. Напоминаетъ нѣсколько бляшки изъ Лифляндской губ. ²⁵⁸⁾ и изъ Камунты (монеты V—IX ст.) ²⁵⁹⁾. Походитъ на двѣ предыдущія лядинскія и формой, и узоромъ, отчасти на нѣкоторыя другія (Ср. рис. 5, 10, 11, 12, 13, 22).

— рис. 28. Бронзовая бляшка простая, формой похожая на предыдущія, съ фестонами по краямъ.

Табл. VIII рис. 12. Бронзовыя бляшки въ видѣ фигурнаго сердцевиднаго листка съ полукруглой вырѣзкой внизу, съ гладкой каемкой, которая вверху заканчивается растительными завитками, и съ растительнымъ орнаментомъ въ серединѣ. Узоромъ и формой сближается съ предыдущими и напоминаетъ изображенія на золотомъ браслетѣ изъ Болгаръ ²⁶⁰⁾, а формой—привѣски изъ Ашерадена Лифляндской губ. ²⁶¹⁾.

²⁴⁹⁾ Въ собраніи наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

²⁵⁰⁾ Раскопки Л. К. Ивановскаго. Матеріалы по исторіи русск. одеждъ, изд. В. Прохоровымъ.

²⁵¹⁾ Узоръ ковра кочевыхъ туркменъ и глиняной посуды изъ Бухары. Симановъ, Искусство Средней Азии. Табл. 4 и 45.

²⁵²⁾ Montelius, Antiqu. Sued. II рис. 514.

²⁵³⁾ Пермскій Сборникъ. I, рис. 17.

²⁵⁴⁾ Труды 1 Археолог. Съѣзда стр. 660.

²⁵⁵⁾ Kruse, Necrolivon. Tab. 2 fig. f и Tab. 11 fig. 2.

²⁵⁶⁾ Пермск. Сборникъ. I, рис. 17.

²⁵⁷⁾ Kruse Tab. 2 fig. f и Tab. 11 fig. 2.

²⁵⁸⁾ Kruse, Necrol. Tab. 14 fig. 5, Tab. 39 fig. k. Ср. V ä h r, Die Gräber der Liven Taf. XII рис. 4.

²⁵⁹⁾ Въ коллекціяхъ Археологической комиссіи.

²⁶⁰⁾ Труды 2 Арх. Съѣзда стр. 24. Рисунки къ нимъ, Табл. VII, рис. 12.

²⁶¹⁾ Kruse, Tab. 2 fig. f., Tab. 11 fig. 2, Tab. 14 fig. 5.

Табл. VI рис. 2. Бронзовыя бляшки въ видѣ гладкаго сердечка съ круглымъ отверстіемъ, съ разомкнутыми концами. Такія бляшки найдены въ Моршанскомъ могильникѣ (Тамбовской губ.) ²⁶²). Точно такой узоръ замѣчается на изразцахъ мавзолея Абу-Тенги, въ Шахзандаѣ (Средняя Азія) ²⁶³). Формой походитъ на предыдущія бляшки (Ср. Табл. VIII рис. 12).

— рис. 21. Бронзовая бляшка въ видѣ сердечка, съ шишечками по бокамъ и внизу, съ каймой изъ зерни и кольцеобразной вырѣзкой въ серединѣ. Похожія по формѣ бляшки съ гладкой каемкой и орнаментомъ найдены въ Вятской губ. ²⁶⁴) и въ Гнѣздовѣ Смоленскаго у. (монеты X ст.) ²⁶⁵); сходныя бляшки, но безъ кружечка посерединѣ найдены въ Мерянскихъ могилахъ с. Шокшова съ монетами X—XI ст. ²⁶⁶) и въ Финляндіи ²⁶⁷).

— рис. 24. Продолговатое сердечко съ такимъ же орнаментомъ, какъ предыдущее. Походитъ на только что указанную мерянскую бляшку. Напоминаетъ узоръ въ мечети Тулунъ въ Каирѣ (867 г.) ²⁶⁸).

— рис. 9 и 14. Бронзовыя бляшки въ видѣ гладкихъ сердечекъ, продолговатая и широкая. Подобныя находили въ Тарскомъ округѣ Тобольской губ. ²⁶⁹), въ Билярскѣ ²⁷⁰) и въ Вологодской губ. ²⁷¹).

— рис. 6. Бронзовыя бляшки пятиугольной формы, съ вырѣзкой въ основаніи, съ каемкой въ видѣ зерни по краямъ и съ такимъ же узоромъ посерединѣ. Накладывались на ремень такимъ образомъ, что вершина одной входила въ вырѣзку другой, сосѣдней. Этимъ онѣ напоминаютъ расположеніе сердцевидныхъ бляшекъ (ср. рис. 2, 3, 9, 12—15) и расположеніе узоровъ на наконечникѣ рис. 16. Возможно также, что и форма ихъ родственна формѣ сердцеобразной, листовидной и другимъ, выше рассмотрѣннымъ. Бляшки такой формы найдены въ Гнѣздовѣ Смоленскаго у. (монеты X в.) ²⁷²).

— рис. 27. Бронзовыя бляшки двухъ типовъ: пятиугольныя съ вогнутыми боками и листовидныя; поле бляшекъ послѣдняго типа гладкими каемками раздѣлено на три части, въ которыхъ помѣщенъ растительный орнаментъ; оба типа бляшекъ снабжены прямоугольными отверстіями. Лѣвая пара формой напоминаетъ бляшку на рис. 7.

Табл. VIII рис. 10. Четыреугольныя гладкія бронзовыя бляшки съ прямоугольными отверстіями. Въ 1869 г. найдена бляшка съ сердцевиднымъ отверстіемъ. Подобныя бляшки, но съ узорами, найдены въ могильникѣ близъ Дзивгиса (Осетія) ²⁷³) и въ Углицкомъ у. Ярославской губ. ²⁷⁴).

Табл. VI рис. 4. Четыреугольная бронзовая бляшка съ отверстіемъ, въ которое продѣтъ ремень съ наконечникомъ, украшена узоромъ, представляющимъ, повидимому, птицу съ распушенными крыльями.

²⁶²) Коллекціи Историческаго Музея въ Москвѣ.

²⁶³) Симаковъ, Искусство Средн. Азіи, Таб. 41.

²⁶⁴) Собраніе Н. Г. Первухина на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

²⁶⁵) Въ коллекціяхъ Историческаго Музея въ Москвѣ.

²⁶⁶) Собр. картъ, плановъ и рис. къ Тр. I Арх. Съѣзда. Табл. XXXII, рис. 16.

²⁶⁷) Asprelin, вып. IV рис. 1436.

²⁶⁸) Owen Jones, Grammaire de l'ornement. Т. XXXI, f. 15 и 20.

²⁶⁹) Историческій Музей въ Москвѣ.

²⁷⁰) Атласъ къ Труд. IV Арх. Съѣзда. Табл. XI рис. 18.

²⁷¹) Asprelin, рис. 862.

²⁷²) Въ собраніяхъ Историческаго Музея въ Москвѣ.

²⁷³) Матеріалы по археол. Кавказа I, Табл. XI, рис. 12.

²⁷⁴) Въ собраніяхъ Историческаго Музея въ Москвѣ.

Табл. IX рис. 3. Бронзовая листовидная бляшка съ фестонами по нижнему краю, съ углубленной каймой и съ узоромъ, повидимому, растительнаго характера (Ср. Табл. VI рис. 5, 10 и 16). Напоминаетъ одну мерянскую бляшку ²⁷⁵).

Табл. VI рис. 25. Бронзовыя бляшки круглыя, съ каемкой въ видѣ зерни, съ грубымъ узоромъ вродѣ цвѣтка и съ кольцами. Напоминаютъ бляхи изъ Вятской губ. ²⁷⁶). На томъ же ремнѣ пятиугольная фигурная бляха съ отверстіемъ (Ср. Табл. III рис. 25) гладкая, формой напоминаетъ фигурныя бляхи на рис. 3, 7 и 26.

Табл. VII рис. 20. Бляшка бронзовая круглая съ фестонами по краямъ, съ сердцевидной углубленной каемкой, съ узоромъ (тамгою?) и съ колечкомъ.

Табл. VI рис. 8. Табл. VII рис. 19. Бронзовыя бляшки, вырѣзанныя изъ тонкаго листа, четырехугольныя съ закругленными углами, или полуовальныя, съ 4 отверстіями для продѣванія ремешковъ, съ полуовальными или треугольными привѣсками. Подобныя привѣски намъ встрѣчались уже на одномъ украшеніи выше (Табл. VIII рис. 7).

Табл. VI рис. 1. Бронзовыя бляшки въ видѣ гладкаго плоскаго кольца.

— рис. 19. Бляшки фигурныя съ рельефнымъ орнаментомъ. Напоминаютъ бляшки изъ Тарскаго округа Тобольской губ. ²⁷⁷); похожій узоръ находимъ въ древностяхъ пермскихъ ²⁷⁸), мерянскихъ ²⁷⁹) и шведскихъ ²⁸⁰) (Готландъ). Наконецъ, любопытно сравнить наши бляшки съ бляшками Новочеркасскаго клада (1864 г.) ²⁸¹) болѣе ранней эпохи, на которыхъ углубленія на узорѣ служили ячейками для эмали.

— рис. 17. Бронзовый наконечникъ ремня съ узоромъ въ видѣ двойнаго городка. Подобныя находили въ Пермскомъ краѣ ²⁸²). Похожій узоръ замѣчается на костюмѣ одной мужской каменной бабы ²⁸³), встрѣчается также въ мерянскихъ древностяхъ ²⁸⁴) и въ древностяхъ Асперадена Лифляндской губ. ²⁸⁵).

Табл. III рис. 20. Бронзовый наконечникъ ремня съ овальнымъ концомъ, съ гладкой каймой и съ геометричнымъ узоромъ.

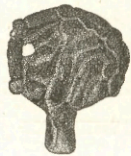

Рис 23.

— рис. 24. Бронзовый наконечникъ ремня съ овальнымъ концомъ, съ гладкой каймой и узоромъ въ видѣ замысловатыхъ арабесокъ. Любопытна также бляшка съ ушкомъ для колечка на рис. 23 въ текстѣ съ подобнымъ же узоромъ, напоминающимъ дробницы Ростовскаго клада, заключавшаго восточныя монеты конца X вѣка и другія восточныя вещи ²⁸⁶), а также одну бляшку изъ Швеціи ²⁸⁷). Что касается маленькой бляшки, то возможно, что ея узоръ есть подражаніе арабской надписи.

Табл. III рис. 16. Серебряная бляшка неправильной пятиугольной формы съ изобра-

²⁷⁵) Собр. картъ, плановъ и рис. къ Труд. I Арх. Съѣзда. Табл. XXXII, рис. 43.

²⁷⁶) Собрание Н. Г. Первухина на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

²⁷⁷) Коллекціи Историческаго Музея въ Москвѣ.

²⁷⁸) Собрание наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

²⁷⁹) Собрание картъ, плановъ и рисунк. къ Трудамъ I Арх. Съѣзда. Табл. XXXII рис. 38.

²⁸⁰) Montelius, Antiqu. Sued. II, p. 512 a.

²⁸¹) Гр. Толетой и Кондаковъ. Русскія древности, вып. III рис. 165.

²⁸²) Собрание наслѣдниковъ А. Е. Теплоухова на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

²⁸³) Собрание картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ I Археол. Съѣзда. Табл. II рис. 23.

²⁸⁴) Тамъ же. Табл. XXXII рис. 39.

²⁸⁵) Vahr. Die Gräber der Liven. Taf. IX fig. 1, i.

²⁸⁶) Труды I Арх. Съѣзда стр. 660.

²⁸⁷) Montelius, Remains from the iron age of Scandinavia. Pl. 3 f. 2.

женіемъ человѣческой фигуры съ поднятыми руками; париками на головѣ изображены, вѣроятно, курчавые волосы; по сторонамъ головы замѣтны серьги, или свѣшивающіеся концы головного убора. Орнаментъ напоминаетъ изображенія на нѣкоторыхъ индійскихъ монетахъ ²⁸⁸). Значительно грубѣйшей работы бляшка съ изображеніемъ человѣческой фигуры въ сходной позѣ найдена въ одной мерянской могилѣ (Васильки, монеты X—XI стол.) ²⁸⁹).

Табл. VIII рис. 9. Серебряныя бляшки сердцеобразныя, съ гладкой каймой и съ изображеніемъ человѣческаго лица съ бородой и съ усами. Сходныя найдены въ Сибири (Батени) ²⁹⁰); въ Минусинскомъ музеѣ есть еще два варианта; на одномъ борода представлена на каймѣ бляшки, другое изображеніе вовсе безъ бороды ²⁹¹). Замѣчательно похожи также бляшки изъ могильниковъ Дзивгиса и Ладза (Осетія) ²⁹²). Можно замѣтить нѣкоторое сходство съ оловянной бляшкой изъ Алтайскаго кургана ²⁹³) и съ сердцевидами изображеніями человѣческаго лица (вѣроятно, символическими) безъ бороды на туловищахъ птицъ въ Пермскомъ краѣ и въ Сибири ²⁹⁴). Въ Фольгагенскомъ кладѣ (Готландъ) вмѣстѣ съ монетами X—XI в. найдена сердцевида привѣска со сходнымъ изображеніемъ, схематично исполненнымъ филигранью ²⁹⁵).

Табл. IX рис. 13. Бронзовая овальная пряжка съ бляхой неправильной четырехугольной формы, съ условнымъ узоромъ въ видѣ завитковъ и пальметокъ внизу и сосенокъ вверху; иглы не достаетъ. Отдаленно напоминаетъ одну мерянскую бляшку ²⁹⁶).

Табл. III рис. 10. Бронзовый наконечникъ ремня полуовальной формы съ отростками для вставленія иглы, съ выпуклой каймой, поверхность котораго раздѣлена на 8 частей перегородками, образующими косою крестъ съ листовидными концами. Углубленія между перегородками, вѣроятно, предназначались для эмали или инкрустаціи, или же разсматриваемый предметъ воспроизводилъ болѣе ранніе и дорогіе образцы безъ помощи того и другого. Изъ болѣе раннихъ издѣлій нашъ наконечникъ напоминаетъ бляшки съ инкрустаціями изъ Терской области ²⁹⁷).

— рис. 6. Бронзовая сердцевида пряжка съ иглой и пятиугольной бляхой, поверхность которой углубленными линіями раздѣлена на 6 частей. Узоръ этотъ можно также объяснить стремленіемъ подражать перегородчатой эмали. Сходную по формѣ пряжку можно указать среди древностей Камунты (Кавказъ, монеты V—IX стол.) ²⁹⁸).

Табл. VI рис. 18. Овальная пряжка съ иглой и съ полуовальной бляшкой (поверхность послѣдней испорчена). Формой походить на предыдущую и на пряжки изъ Курманскаго могильника ²⁹⁹).

²⁸⁸) Essays on Indian antiquities. J. Prinsep. Pl. XXII, 12, 16, 17. Pl. XXIII, 18, 19, 20, 22—24, 27. Pl. XXIX, 13—18, 20. Pl. XXX, 1, 2, 8—10, 16.

²⁸⁹) Собраніе картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ I Археол. Съѣзда. Таб. XXVIII рис. 11. Cp. Aspelin, III, рис. 1071.

²⁹⁰) К л е м е н ц ъ, Древности Минусинскаго музея. Табл. VIII, рис. 2.

²⁹¹) Тамъ же, рис. 4 и 6.

²⁹²) Матеріалы по археологіи Кавказа I. Табл. XI рис. 10. Табл. XII рис. 9.

²⁹³) Каталогъ собранія гр. А. С. Уварова II, рис. 56.

²⁹⁴) Aspelin, рис. 529 и 532. Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности вып. III рис. 41 и 42.

²⁹⁵) Antiquarisk Tidskrift för Sverige. Tredje delen. Стр. 102. Cp. Montelius, Antiqu. Sued. II p. 605.

²⁹⁶) Собраніе картъ, плановъ и рисунковъ къ Трудамъ I Арх. Съѣзда. Табл. XXXII рис. 40.

²⁹⁷) Гр. Толстой и Кондаковъ, вып. III, рис. 149 и 180.

²⁹⁸) Раскопки Долбежева. Коллекція сохраняется въ Археологической Коммисіи.

²⁹⁹) Древности Моск. Арх. Общ. XIV. Табл. XI.

Табл. VIII рис. 11. Овальная пряжка съ иглой и съ гладкой продолговатой бляшкой. Болѣе красивые экземпляры мы встрѣчали выше.

Табл. VII рис. 3. Серебряная сердцевидная пряжка съ иглой и съ узоромъ изъ вѣточекъ знакомаго намъ типа (Ср. Табл. VI рис. 10 и др.), расположенныхъ поперекъ ободка.

— рис. 24. Бронзовая бляшка въ видѣ плоскаго кольца съ гладкой каймою, съ тремя дырочками по краю для заклепокъ и съ двумя отростками для вставленія шарнира, съ узоромъ въ видѣ завитковъ. Характеромъ узора напоминаетъ нѣкоторыя мерянскія древности³⁰⁰). Подобные завитки, въ качествѣ растительныхъ усиковъ, мы видѣли уже на нѣкоторыхъ лядинскихъ бляшкахъ (Ср. Табл. VI рис. 3, 7 и 26).

Табл. II рис. 10. Часть бронзовой пряжки въ видѣ подковы съ свободными концами, съ четырехугольнымъ расширеніемъ посерединѣ, съ углубленнымъ косымъ крестомъ на по-

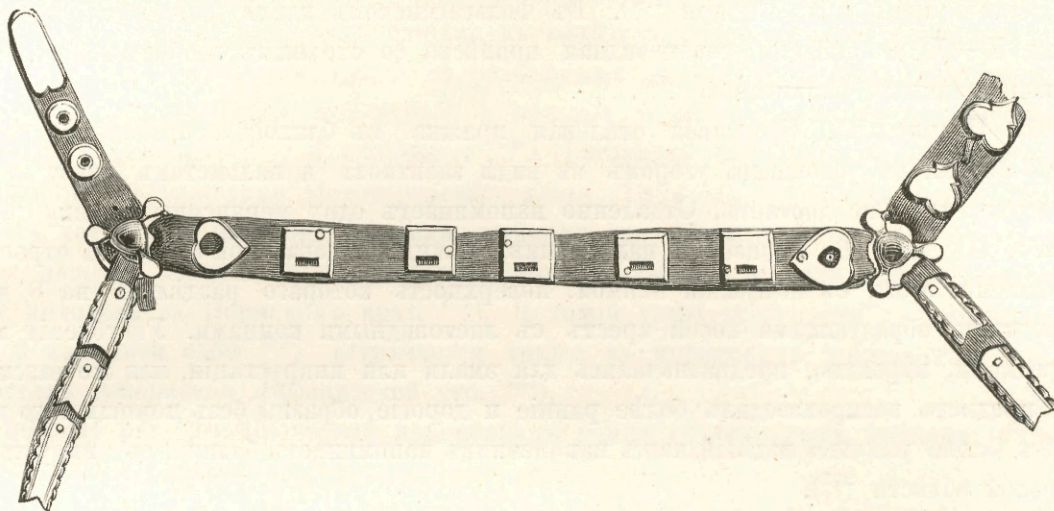

Рис. 24.

слѣднемъ. Похожая пряжка съ такимъ же значкомъ найдена въ Курманскомъ могильникѣ (Касим. у. Рязанской губ.)³⁰¹).

Табл. III рис. 12 и 13. Двѣ бронзовыя пряжки въ видѣ стремена, съ иглами. Форма столь ординарна, что трудно сдѣлать какія-либо опредѣленные указанія о ней.

Табл. VI рис. 14. Бронзовая пряжка въ видѣ колеса о трехъ спицахъ съ большой выпуклостью посерединѣ. (на рис. 14 и 24 стр. 12 и 44 in situ) Подобныя пряжки, по большей части о 4, 5 и 6 спицахъ, находили въ Тарскомъ округѣ Тобольской губ. (съ бляшками такой же формы, какъ и у насъ)³⁰²) и на Кавказѣ, а именно въ Кобанскомъ могильникѣ³⁰³), въ могильникѣ близъ святилища Мохде (Чечня)³⁰⁴), въ могильникѣ близъ Балкарскаго аула Зилги³⁰⁵) и въ чегемскихъ могилахъ³⁰⁶). Подобная пряжка съ наборными ремнями, какъ

³⁰⁰) Собрание картъ, плановъ и рисунковъ къ Труд. 1 Арх. Съѣзда Табл. XXVIII рис. 5.

³⁰¹) Древности Моск. Археолог. Общ. XIV. Табл. V.

³⁰²) Коллекція Историческаго Музея въ Москвѣ.

³⁰³) Каталогъ собранія гр. А. С. Уварова II, рис. 205 и 206.

³⁰⁴) Матеріалы по археологіи Кавказа I. Табл. III рис. 4.

³⁰⁵) Тамъ же, Табл. XIX рис. 1, 12 и 18.

³⁰⁶) Тамъ же, Табл. XXIV рис. 38.

принадлежность конской упряжи, найдена г. Уваровымъ въ курганѣ на Юрьевой горѣ, на мѣстѣ липецкой битвы 1216 г. ³⁰⁷). Наконецъ, подобныя пряжки находили въ Финляндіи ³⁰⁸) и въ Лифляндіи ³⁰⁹). На груди нѣкоторыхъ мужскихъ каменныхъ бабъ замѣчаются пряжки, напоминающія наши, съ ремнями, проходящими поперекъ груди и черезъ плечи на спину, съ выпущенными внизъ концами ³¹⁰). Подобное расположеніе ремней на груди замѣчается также на изображеніяхъ сассанидскихъ царей на блюдахъ ³¹¹). Интересно также, что на нѣкоторыхъ мужскихъ каменныхъ бабахъ ремни перекрещиваются подобнымъ образомъ на бедрахъ и на ногахъ, и на мѣстахъ скрещиванія скрѣпляются какими-то круглыми пряжками ³¹²). Такимъ образомъ ремни Лядинскаго могильника съ колесообразными пряжками съ одинаковымъ правомъ могутъ быть отнесены какъ къ конскому, такъ и къ личному убору, судя же по тому, что они находимы были всегда на тазу мужскихъ скелетовъ, наравнѣ съ подлинными поясами, послѣднее предположеніе намъ кажется вѣроятнѣе.

Табл. III рис. 22, 26 и 30. Бронзовыя бляшки—двѣ четырехугольныя и одна полуовальная, украшенныя рядами мелкихъ шишечекъ по бокамъ и крупными посерединѣ и линіями, исполненными насѣчкой. Орнаментъ, знакомый намъ по предметамъ личнаго убора, представляетъ собою условное воспроизведеніе филиграни.

Табл. III рис. 8. Бронзовая *печатка* со стержнемъ, сръзаннымъ съ двухъ сторонъ и снабженнымъ отверстиемъ для прикрѣпленія ручки и съ изображеніемъ какого-то морского животнаго или рыбы съ усамы. Подобныхъ предметовъ среди русскихъ древностей не встрѣчалось. Напоминаетъ изображеніе на одной монетѣ далекаго востока ³¹³).

Табл. VII рис. 17. Бронзовая *застежка* въ видѣ палочки съ фигурными концами и съ ушкомъ посерединѣ. Близко сходный, но худшей сохранности предметъ найденъ въ могильникѣ близъ аула Саниба (Осетія) ³¹⁴); напоминаетъ застежку изъ Кобани, на которой вмѣсто ушка находятся двѣ выпуклости съ перехватомъ посерединѣ ³¹⁵).

Рис. 1а и 1б въ текстѣ на стр. 1. Бронзовый *котелъ* полушаровидный, склепанный изъ отдѣльныхъ листовъ, съ дужкой; найденъ въ 1869 году. Варіантовъ намъ неизвѣстно.

Бронзовыя *ведра* низкія, съ дужками. Подобныя находили въ Финляндіи ³¹⁶) и въ Новоладожскомъ у. Петербургской губ. (монеты IX—XI ст.) ³¹⁷). Лучшій образчикъ представленъ на рис. 17 стр. 14 текста (дно искрошилось). Онъ отличается отъ остальныхъ присутствіемъ на верхнемъ краѣ и на ручкѣ арабской надписи и узоровъ. Надпись съ узорами на верхнемъ краѣ мы даемъ въ развернутомъ видѣ и въ натуральную величину на рис. 25 въ текстѣ стр. 46 и 47. Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ сообщилъ намъ о ней слѣдующее:

„Исполненная нѣсколько вычурнымъ шрифтомъ арабская надпись, идущая по верхнему краю бронзоваго котелка, надъ полосой, украшенную листовенною гирляндой, содержитъ

³⁰⁷) Отдѣлъ первобытныхъ древностей Румянцовскаго Музея.

³⁰⁸) Aspelin, вып. IV рис. 1515.

³⁰⁹) Kruse, Nescolivonica. Tab. 14 fig. 2.

³¹⁰) Собраніе картъ, плановъ и рисунковъ къ Тр. I Арх. Съѣзда. Табл. I рис. 2. Табл. II рис. 13 и 23.

³¹¹) Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности вып. III, рис. 90 и 97.

³¹²) Въ коллекціи Московскаго Историческаго Музея.

³¹³) Essays on Indian antiquities of the late. James Prinsep. Vol. I, Pl. XXXII, 8.

³¹⁴) Матеріалы по археологіи Кавказа I, Табл. XIII рис. 7.

³¹⁵) Раскопки г. Долбежева.

³¹⁶) Aspelin, вып. IV, p. 1357.

³¹⁷) Изв. Рус. Арх. Общ. X, Табл. II p. 7.

обычное на мусульманскихъ сосудахъ благочестивое пожеланіе всякаго добра и благополучія тому лицу, которому принадлежит котелокъ, и въ переводѣ значить: „Во имя Аллаха милосердаго и милостиваго, (да будутъ) надъ обладателемъ его (сосуда) благодать Божія, и счастье, и радость, и слава, и благополучіе, и долгоденствіе“. Подобная же, но нѣсколько сокращенная, надпись, исполненная притомъ гораздо небрежнѣе первой, помѣщена на ручкѣ

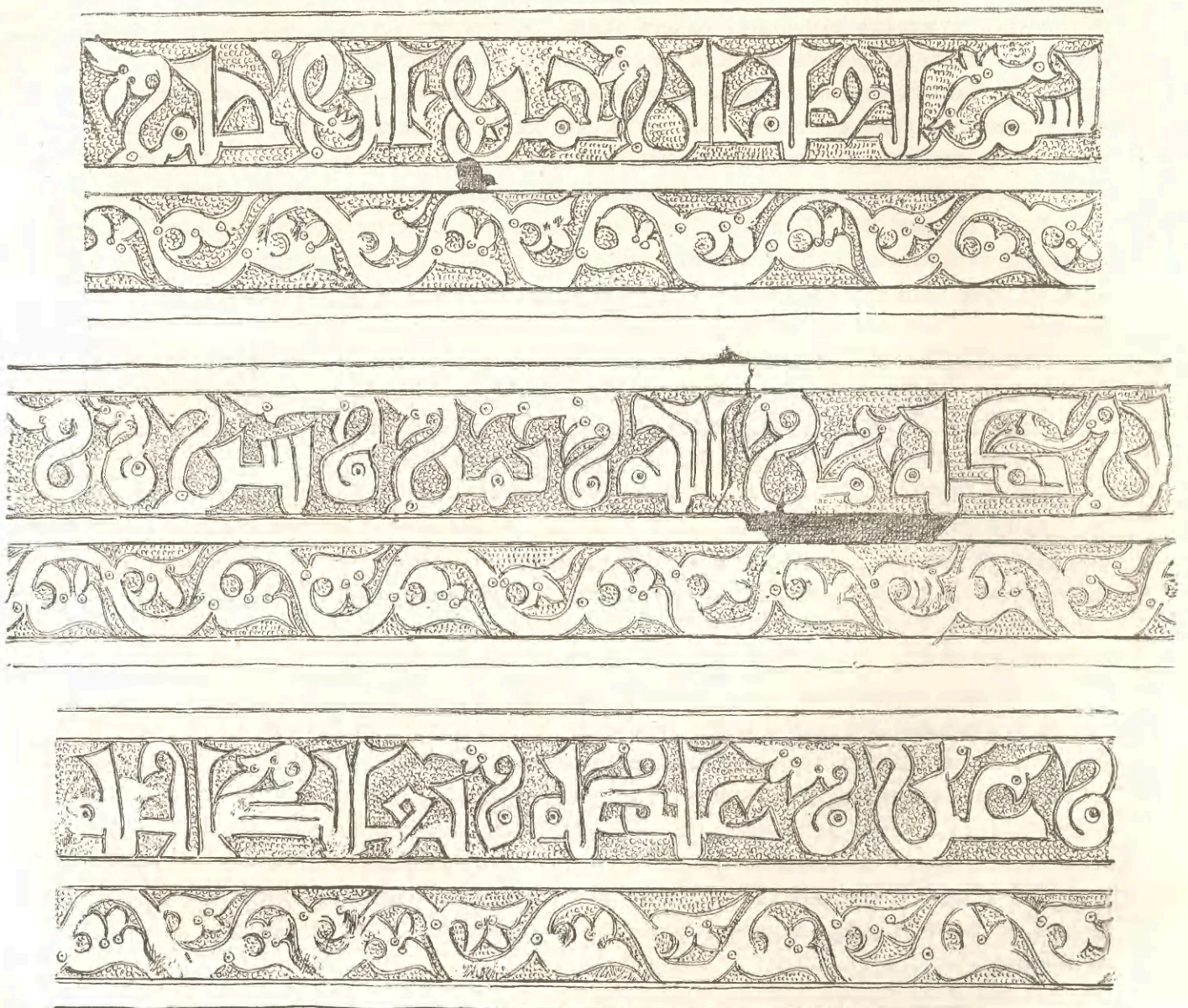

Рис. 25а.

котелка и гласить слѣдующее: „Благодать, и счастье, и радость, и слава, и долгоденствіе (да будутъ) надъ обладателемъ его (т. е. сосуда)“. По формѣ буквъ надписи эти могутъ относиться къ XI—XIV столѣт. нашего лѣтосчисленія“. Такое ведро, кажется, представляетъ новость въ археологій Россіи, интересную между прочимъ по сходству его съ болѣе простыми ведрами, которыя, какъ мы видѣли, найдены на сѣверо-западѣ Россіи.

Табл. IX рис. 11. Часть костяной *ручки* ножа съ крестообразно расположенными въ серединѣ рядами кружковъ съ точками внутри, соединенныхъ параллельными линіями, и съ узоромъ въ видѣ сосенки на концѣ. Узоръ изъ кружковъ съ точками внутри встрѣчался уже намъ на бронзовомъ браслетѣ (Табл. IX рис. 9).

Табл. VII рис. 26. Костяная *застежка* въ видѣ палочки съ острыми концами и съ перехватомъ по серединѣ. Подобныя застежки, но съ усѣченными концами найдены въ могильникѣ близъ Ладза (Осетія) и въ Чегемскомъ могильникѣ ³¹⁸).

Табл. VII рис. 15. *Птичка*, сдѣланная изъ когтя медвѣдя, съ отверстіемъ на мѣстѣ глазъ для подвѣшиванія на ремешкѣ. Вѣроятно, служила амулетомъ, оберегающимъ отъ зла. Подобныхъ мы не можемъ указать въ другихъ мѣстахъ; но металлическія птички находили въ Пермскомъ краѣ ³¹⁹), Владимірской губ. ³²⁰), Новолдожскомъ у. Петербургской губ. (монеты IX—XI ст.) ³²¹) и другихъ мѣстахъ Россіи. Медвѣжьи и лисьи когти въ прошломъ еще столѣтіи носили мордовки Пензенской губ. на гайтанахъ, вмѣстѣ съ крестами ³²²). Медвѣжьи *зубы* встрѣчались также въ могилахъ мерянъ ³²³) и употребляются въ настоящее время мордвой ³²⁴).

Табл. IX. Образцы *ткани*: тонкой (рис. 12) и толстой (рис. 14—16); на рис. 16 ткань съ металлическими украшеніями. Ткань на рис. 15 по своему строенію напоминаетъ ткань изъ Динабургскаго у. Витебской губ. ³²⁵). Ткань, украшенную кольцами и проволокой, находили въ Лифляндской губ. (монеты X—XI в.) ³²⁶), украшенную спирально согнутыми проволоками въ Финляндіи ³²⁷) и колечками въ Динабургскомъ у. Витебской губ. ³²⁸).

Раковины сургаеа *moneta* собираются на Маледивскихъ островахъ и съ давняго времени служили на востокѣ въ качествѣ монеты. Марко Поло пишетъ о такомъ употребленіи „фарфоровой раковины“ въ разныхъ мѣстахъ Азіи и о вывозѣ ея изъ Индіи ³²⁹). Ихъ находили въ древнихъ могилахъ близъ Моршанска Тамбовской губ. ³³⁰), въ мерянскихъ могилахъ Владимірской г. (только двѣ штуки) ³³¹), въ могильникахъ Кавказа (Ладзкомъ и Дзивгискомъ) ³³²), въ Болгарахъ ³³³), въ

³¹⁸) Матеріалы по археологіи Кавказа, I, табл. XII, р. 15. Табл. XXIV, рис. 46.

³¹⁹) Пермскій Сборникъ, I, рис. 11.

³²⁰) Труды 1 Арх. Съѣзда, стр. 701. Повидимому, находили также и медвѣжьи когти.

³²¹) Изв. Р. Арх. Общ. X, табл. I, рис. 5.

³²²) Н. Смирновъ, Мордовское населеніе Пензенск. губ. (Пенз. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 1, стр. 9).

³²³) Труды 1 Арх. Съѣзда, стр. 701.

³²⁴) Систем. описаніе Даши. Этногр. Муз., стр. 34.

³²⁵) Древности Сѣверо-зап. края. Табл. VI, рис. 12 и 22.

³²⁶) Aspelin, вып. V, рис. 2033, 2035, 2038 и 2124.

³²⁷) Тамъ же, рис. 1345.

³²⁸) Древности Сѣв.-зап. края. Табл. VI, рис. 3.

³²⁹) Марко Поло. Путешествіе. Рус. пер. Спб. 1873, стр. 138, 139, 141, 151 и 197.

³³⁰) Коллекціи Историческаго Музея въ Москвѣ.

³³¹) Труды 1 Арх. Съѣзда, стр. 702.

³³²) Матеріалы по археологіи Кавказа I, рис. 97.

³³³) Труды 2 Арх. Съѣзда, стр. 37.

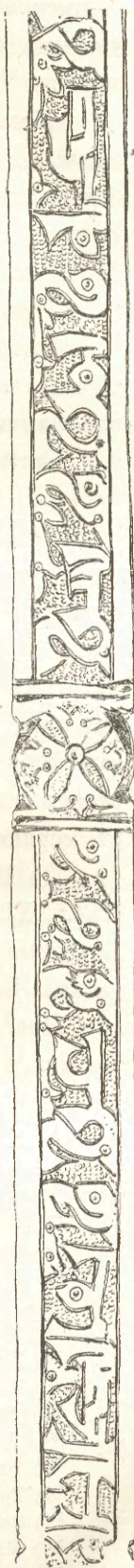

Рис. 256.

Пермскомъ краѣ ³³⁴). Въ качествѣ пронизокъ для ожерелья и украшенія разныхъ частей костюма, сургаеа шопета и въ настоящее время въ употребленіи у инородцевъ: у чувашъ ³³⁵), мордвы ³³⁶), ижоровъ ³³⁷).

Бусы (Табл. XII). Самый распространенный ихъ видъ въ могильникѣ — *глиняныя*, мелкія, синяго и желтаго цвѣтовъ. Чаще всего онѣ употреблялись въ видѣ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе длинныхъ, нитокъ, но иногда составляли сплошную тесьму, или родъ гривны. Намъ не приходилось находить указаній въ литературѣ о нахожденіи такихъ украшеній въ древнихъ могилахъ, но они бытуютъ въ костюмѣ чувашекъ ³³⁸), мордочекъ ³³⁹), тунгусокъ ³⁴⁰) и русскихъ женщинъ губерній Рязанской, Тульской и Тамбовской ³⁴¹). Подобнаго рода гривны изъ бусъ должны быть родственны металлическимъ гривнамъ, которыя, какъ мы видѣли, украшались шишечками и точками, т. е. подражаніями бусъ или камней.

Затѣмъ по степени распространенности слѣдуютъ бусы *стекляныя* золоченныя и серебряныя (Табл. XII рис. 11). Весьма часто онѣ составляли сплошную трубочку изъ нѣсколькихъ штукъ рядомъ. Въ литературѣ была попытка объяснить происхожденіе такихъ трубочекъ большимъ спросомъ на бусы, который не давалъ времени отдѣлывать ихъ, т. е. отдѣлать одну отъ другой; но, имѣя въ виду, что въ могильникѣ находимы были также бронзовыя трубочки въ качествѣ пронизокъ для ожерелья (о чемъ мы говорили выше), мы не находимъ надобности прибѣгать къ такому объясненію: въ самомъ дѣлѣ, бронзовыя и стекляныя трубочки могли служить вполнѣ достигающей цѣли имитацией и замѣной бусъ. Способъ ихъ фабрикаціи извѣстенъ: металлъ накладывался на стекло и потомъ снова покрывался слоемъ стекла. Такія стекляныя золоченыя и серебряныя бусы находили въ Болгарахъ ³⁴²), въ мерянскихъ могилахъ ³⁴³) и на Кавказѣ ³⁴⁴).

Далѣе, находимы были стеклянныя же бусы *цвѣтныя* (въ томъ числѣ зеленныя) и *полосатыя* (Табл. XII рис. 6, 11, 14, 16, 17 и 22), иногда также составлявшія сплошную трубочку. Подобныя встрѣчались также въ мерянскихъ могилахъ ³⁴⁵), въ Болгарахъ ³⁴⁶) и въ могильникахъ Кавказа ³⁴⁷).

Красивѣе остальныхъ бусы *крупныя* формы *плоской*, *круглой*, *кубической*, въ видѣ *боченочка* и др. разныхъ цвѣтовъ, мозаиковыя и глиняныя съ поливой и съ цвѣтными пятнышками, глазками, бородавками и звѣздочками (рис. 3, 4, 9, 10, 17, 18, 21 и 22). Подобныя попадались также и въ Болгарахъ ³⁴⁸), въ мерянскихъ могильникахъ ³⁴⁹) и на

³³⁴) Asprelin, вып. II, p. 685.

³³⁵) Коллекція Муз. Отеч. при Казанск. Унив. на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

³³⁶) Систем. опис. Дашк. Этнограф. Музея, стр. 32 и 34.

³³⁷) Дашков. Этногр. Музей, манекенъ 10.

³³⁸) Дашков. Этногр. Музей, манекены 36 и 37.

³³⁹) У послѣднихъ оно называется *оцюкрестъ—ведьма*. Сист. Опис. Дашк. Музея, стр. 34. Манекенъ 14.

³⁴⁰) Дашковский Музей, манекенъ 65 и 66.

³⁴¹) Тамъ же, манекены 134, 137, 139 и 146.

³⁴²) Труды 2 Арх. Съѣзда, стр. 94.

³⁴³) Труды 1 Арх. Съѣзда, стр. 707—708.

³⁴⁴) Въ Ладзѣ. Матеріалы по архіологіи Кавказа I, стр. 127.

³⁴⁵) Труды 1 Арх. Съѣзда, атласъ, табл. XXXV, рис. 17, 19, 26, 28, 50.

³⁴⁶) Рисунки къ Трудамъ 2 Арх. Съѣзда, табл. VI, рис. 2 и 24.

³⁴⁷) Матеріалы по арх. Кавказа I, стр. 126 и 127.

³⁴⁸) Труды 2 Арх. Съѣзда, стр. 33 и 34 и Рисунки табл. VI, рис. 25, 26, 28, 29, 33, 36 и 38.

³⁴⁹) Собраніе картъ, плановъ и рис. къ Трудамъ 1 Арх. Съѣзда, табл. XXXV, рис. 43, 44, 46, 47, 48.

Кавказѣ, въ названныхъ мѣстахъ ³⁵⁰). Бусы съ глазками и въ видѣ боченка встрѣчались еще въ древнихъ могилахъ Киммерійскаго Босфора классической эпохи ³⁵¹).

Наконецъ попадались еще бусины *костяныя* (Табл. III рис. 7).

Рис. 7, 8, 26, 27 и 28 въ текстѣ. Глиняныя *горшки* темно-сѣраго и темно-желтаго цвѣта, плохо выжженные, иногда съ несимметричными боками, формой похожіе на современные печные. Форма ихъ столь ординарна и груба, что было бы напраснымъ трудомъ перечислять тѣ мѣста, гдѣ были находимы подобныя. Большинство изъ нихъ не было орнаментировано по бокамъ, но вѣнцы многихъ были украшены шнуровиднымъ узоромъ; одинъ экземпляръ украшенъ былъ по бокамъ ямками, расположенными треугольниками, по три въ каждомъ; на одномъ расположены изображенія равностороннихъ крестовъ изъ двухъ рядовъ ямокъ (рис. 27 въ текстѣ). Эти кресты, вѣроятно, не имѣли значенія святыни, подобно крестамъ сходной формы на скалахъ въ Сибири ³⁵²), на посудѣ изъ Болгарь ³⁵³) и изъ Витебской губ. ³⁵⁴). Наконецъ встрѣтились два экземпляра съ углубленными знач-

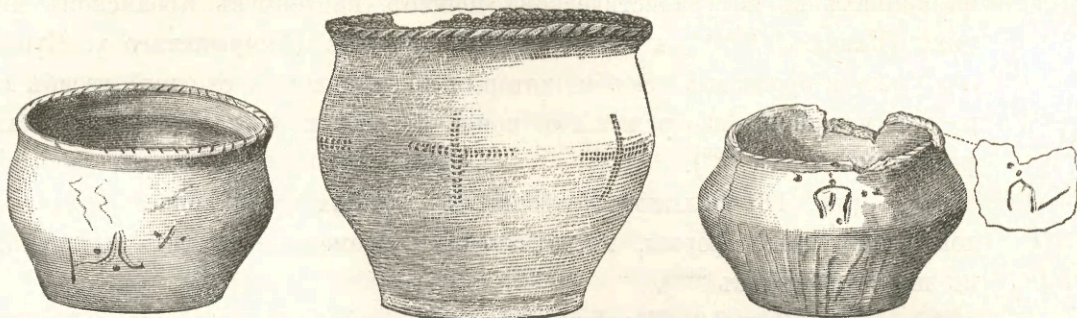

Рис. 26.

Рис. 27.

Рис. 28.

ками, которые, можетъ быть, служили фабричными клеймами или знаками собственности (рис. 26 и 28 въ текстѣ); они опять таки напоминаютъ нѣсколько знаки на скалахъ въ Сибири ³⁵⁵) и на одномъ предметѣ изъ Болгарь ³⁵⁶).

Глиняныя *ложки* или *ковши* (рис. 9 на стр. 8) поперечно овальной формы съ втулкой въ видѣ трубочки для вставленія ручки. Ложки подобной формы находимы были въ Курманскомъ могильникѣ и въ вятскихъ могилахъ, но у вятскихъ одинъ конецъ ложки круглый, а другой острый ³⁵⁷); можно также указать ложку крайне грубой фабрикаціи среди мерянскихъ древностей (Васильки, куфическія монеты X—XI ст.) ³⁵⁸), служившую, по мнѣнію гр. А. С. Уварова, для жертвенныхъ возліаній. Что касается лядинскихъ ложекъ, то онѣ могли служить и для удовлетворенія обиходнымъ надобностямъ въ качествѣ ложекъ или ковшей, къ чему хорошо были приспособлены по своей формѣ. Припо-

³⁵⁰) Матер. по арх. Кавказа I, стр. 127. Табл. XII, рис. I.

³⁵¹) Въ коллекціяхъ Императорскаго Эрмитажа. Атласъ къ Отчету Имп. Археологической Комм. за 1882—1888 гг. табл. V, рис.

³⁵²) Сибирскія Древности Радлова, I, вып. 2. Прилож. стр. 35, табл. VII, стр. 36, табл. VIII, рис. 13.

³⁵³) Атласъ къ Трудамъ IV Арх. Съѣзда. табл. 15, рис. 7. Также рисунки къ Трудамъ 2 Арх. Съѣзда, табл. III, рис. 6.

³⁵⁴) Семеновскій, Бѣлорусскія Древности, стр. 27.

³⁵⁵) Радловъ, Сибир. Древности, I, вып. 2. Приложенія стр. 35, табл. VII.

³⁵⁶) Рис. къ Трудамъ 2 Арх. Съѣзда, табл. III, рис. 14.

³⁵⁷) Выставка VIII Арх. Съѣзда. Древности XIV, табл. V, № 32.

³⁵⁸) Собраніе картъ, плановъ и рис. къ Трудамъ 1 Арх. Съѣзда, табл. XXVI, рис. 3.

МАТЕР. ДЛЯ АРХЕОЛ. РОССИИ. ВЫП. 10.

мнимъ современныя деревянныя ложки поперечно-овальной формы, пользующіяся повсемѣстнымъ распространеніемъ въ крестьянскомъ быту. Замѣтимъ кстати, что такой формы деревянныя ложки попадались въ Болгарахъ ³⁵⁹).

Табл. X, рис. 1 и 2. Желѣзныя *стремена* съ прямыми и косыми боками. Подобныя находили въ Енисейской губ. (Ташеба) ³⁶⁰) и среди мерянскихъ древностей ³⁶¹).

— рис. 6. Желѣзныя *удила* съ прямыми усиками. Въ 1869 г. найдены любопытныя варианты:

а) съ усиками, украшенными по всему протяженію перехватцами,

б) съ кольцами вмѣсто усиковъ,

в) съ волнообразно-изогнутыми усиками, верхній конецъ которыхъ представляетъ изображеніе лошадиной головы (рис. 29 въ текстѣ). Особенно интересны послѣднія. Подобныя удила находимы были въ чудскихъ могилахъ Барнаульскаго округа ³⁶²) и въ Енисейской губ. ³⁶³); удила съ усиками, украшенными конскими головками на концахъ въ натуралистическомъ пошибѣ, найдены въ Кубанскомъ могильникѣ (Кавказъ) ³⁶⁴); въ Семибратномъ курганѣ (Темрюкскаго у. Кубанской обл.) нашли бронзовыя псалли, которыя представляютъ сходный изгибъ съ нашею и украшены изображеніями конской головки и копыта на концахъ въ реальномъ стилѣ ³⁶⁵).

Рис. 29.

— рис. 13. Большой желѣзный *колокольчикъ* цилиндрической формы; колокольчики такой формы, но побольше, современные киргизы привѣшиваютъ къ шеѣ верблюдовъ ³⁶⁶).

— рис. 3 и 12. Желѣзные *длинные узкіе топоры* со втулкой на концѣ, часто съ косымъ лезвіемъ. Въ 1869 г. находили и короче. Подобныя топоры найдены въ Болгарахъ ³⁶⁷), въ Муромскомъ у. Владимірской губ. ³⁶⁸) и среди мерянскихъ древностей ³⁶⁹), близъ д. Терюшево Нижегородской губ. ³⁷⁰), близъ Моршанска Тамбовской губ. ³⁷¹); топоры немного короче найдены въ Динабургскомъ у. Витебской губ. ³⁷²). Судя по формѣ, такіе топоры слѣдуетъ признать за кирки.

— рис. 4. Желѣзный *топоръ* съ очень широкимъ лезвіемъ и съ сѣзаннымъ нижнимъ концомъ. Такіе топоры принято называть датскими боевыми сѣкирами. Они очень распространены на балтійскихъ побережьяхъ, на островахъ и въ Бѣлоруссіи. Подобныя на-

³⁵⁹) Труды 2 Арх. Съѣзда стр. 28.

³⁶⁰) Рисунки древностей Минусинск. Музея въ архивѣ Археологической комиссіи.

³⁶¹) А s p e l i n, вып. III, рис. 967.

³⁶²) Древности Моск. Арх. Общ. XI, вып. 2, табл. VII, № 13.

³⁶³) Рисунки древностей Минусинскаго Музея въ Археолог. комиссіи.

³⁶⁴) Каталогъ собранія гр. А. С. У в а р о в а, II, рис. 299.

³⁶⁵) Гр. Т о л с т о й и К о н д а к о в ъ, Русскія Древности, I, рис. 57.

³⁶⁶) Манекенъ киргизки на верблюдѣ въ Московск. Музеѣ Прикладныхъ Знаній.

³⁶⁷) Коллекція Историческаго Музея въ Москвѣ.

³⁶⁸) А s p e l i n, вып. III, рис. 903.

³⁶⁹) Тамъ же, рис. 935, 938 и 939. Ср. Собраніе картъ, плановъ и рис. къ Трудамъ 1 Арх. Съѣзда, табл. XXIX, рис. 3.

³⁷⁰) Коллекція Историческаго Музея въ Москвѣ.

³⁷¹) Тамъ же.

³⁷²) Древности Сѣверо-зап. края, стр. 56, № 6.

ходили на Аландскихъ островахъ ³⁷³), въ Финляндіи ³⁷⁴), въ Лифляндской губ. ³⁷⁵) (монеты X—XI в.), въ Новолодожскомъ у. Петербургской губ. (монеты X в.) ³⁷⁶), въ Минской губ. ³⁷⁷) и въ Дрогичинѣ Гродненской губ. ³⁷⁸). Но районъ распространенія ихъ не ограничивается сѣверо-западомъ Россіи,—ихъ находили также въ средней и въ восточной Россіи, а именно: во Владимірской губ. (Кобанское, Васильки) ³⁷⁹), въ Рыбинскомъ у. Ярославской губ. ³⁸⁰), въ Билярскѣ ³⁸¹) и въ Пермскомъ краѣ ³⁸²). Любопытнѣе всего, что мы нашли точно такой топоръ на одной изъ улицъ гор. Азова (1890 г.) на глубинѣ 1¹/₄ аршина, вмѣстѣ съ предметами позднѣйшаго времени, какъ-то: свинцовыми пулями, формой для литья пуль, глиняными курительными трубками и т. д.

— рис. 14. Желѣзный *топоръ* съ лезвіемъ такой же формы, но менѣе широкимъ, нежели у предыдущаго, и съ обухомъ. Подобные находили въ Камунтѣ (на Кавказѣ, монеты V—IX ст.) ³⁸³) и въ Василькахъ Владимірской губ. (монеты X—XI ст.) ³⁸⁴); похожей формы, но съ втулкой на концѣ, какъ на рис. 3, находили въ Болгарахъ ³⁸⁵).

— рис. 7. Желѣзный *топоръ* длинный, кривой, съ обухомъ, какъ у молотка. Подобные найдены: въ курганѣ близъ с. Аксютинцы Полтавской губ. ³⁸⁶), въ Ананьинскомъ могильникѣ (Елабужск. у. Вятской губ.) ³⁸⁷), въ городищѣ близъ ст. Раевской (на Кавказѣ) ³⁸⁸) и среди мерянскихъ древностей ³⁸⁹). По своей формѣ, такой топоръ годился для земледѣльческихъ работъ въ качествѣ кирки.

— рис. 15. Желѣзный *топоръ* короткій, съ короткимъ обухомъ. Подобный найденъ въ Болгарахъ ³⁹⁰); сходны топоры мерянскихъ могилъ ³⁹¹).

— рис. 16. Желѣзный *топоръ* короткій, съ косымъ лезвіемъ, съ обухомъ подлиннѣе, нежели у предыдущаго. Подобный нашли въ Кобанскомъ могильникѣ (Кавказъ) ³⁹²); напоминаетъ нѣкоторые мерянскіе топоры ³⁹³). По своей формѣ могъ служить киркой.

— рис. 10. Желѣзный продолговатый *топоръ* съ косымъ лезвіемъ и съ продольной втулкой для ручки. Подобные найдены въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовскаго у. Рязанской губ.) ³⁹⁴), въ Финляндіи ³⁹⁵) и въ Эстляндіи ³⁹⁶). Судя по устройству втулки и

³⁷³) Aspelin, вып. IV, рис. 1705 и 1706.

³⁷⁴) Тамъ же, р. 1321, 1475, 1574, 1621.

³⁷⁵) Тамъ же, V, 2008—2009. Ср. Kruse Necrolivon. Tab. 7, fig. 3—6 (Ascheraden), Tab. 26, fig. 15—16.

³⁷⁶) Aspelin, вып. III, рис. 1083.

³⁷⁷) Коллекціи Историческаго Музея.

³⁷⁸) Древности Сѣв.-западн. края, стр. 8, № 1 и 2.

³⁷⁹) Aspelin, III, р. 927 и 937. Ср. Собр. картъ, плановъ и рис. къ Тр. 1 Арх. С., табл. XXIX, р. 11.

³⁸⁰) Коллекціи Историческаго Музея.

³⁸¹) Aspelin, вып. II, рис. 764, 766, 769.

³⁸²) Тамъ же, рис. 648.

³⁸³) Chantre, Recherches anthropologiques dans le Caucase, III, pl. X, f. 1.

³⁸⁴) Aspelin, вып. рис. 928.

³⁸⁵) Рисунки къ Трудамъ 2 Арх. Съѣзда, табл. II, рис. 2.

³⁸⁶) Въ коллекціяхъ Историческаго Музея.

³⁸⁷) Собраніе картъ, плановъ и рис. къ Трудамъ 1 Арх. Съѣзда, табл. IV, рис. 10.

³⁸⁸) Матеріалы по археологіи Кавказа, II, стр. 126, рис. 43, стр. 127, рис. 44.

³⁸⁹) Собраніе картъ къ Трудамъ 1 Арх. Съѣзда, табл. XXIX, рис. 6.

³⁹⁰) Рис. къ Трудамъ 2 Арх. Съѣзда, табл. II, рис. 4—съ дырочкой на лезвеѣ.

³⁹¹) Aspelin, вып. III рис. 929 и 930.

³⁹²) Раскопки г. Долбежева,

³⁹³) Aspelin, вып. III, р. 929 и 930.

³⁹⁴) Выставка VIII Арх. Съѣзда.

³⁹⁵) Aspelin, вып. IV, рис. 1297.

³⁹⁶) Тамъ же, V, рис. 1732.

по косому лезвію, служилъ въ качествѣ кирки, причемъ ручка должна была быть кривая; припомнимъ, что одинъ экземпляръ такого топора найденъ близъ лошадиного скелета, что можетъ указывать, что лошадь была имъ убита.

— рис. 17. Желѣзный небольшой *топоръ* кривой, съ продольной втулкой, вѣроятно, кирка.

— рис. 19. Желѣзный *кельтъ* съ загнутыми для вставленія древка краями. Въ наукѣ болѣе извѣстны бронзовые кельты. Можно указать, напримѣръ, сходные бронзовые кельты изъ Сибири и Киргизскихъ степей ³⁹⁷). Желѣзные находили: въ могильникѣ Гуронта Терской области ³⁹⁸), въ Раевскомъ городищѣ (Кавказъ) ³⁹⁹), въ Цымлянскомъ городищѣ (Попово) на Дону ⁴⁰⁰). Такіе топоры могли служить для работъ на огородѣ.

— рис. 9. Желѣзная *пѣшня* остроконечная.

— рис. 27. Желѣзная *пѣшня* съ концомъ какъ у долота. Въ алтайскихъ могилахъ находимы были бронзовыя ⁴⁰¹). Подобныя желѣзныя пѣшни находили въ Цымлянскомъ городищѣ (Попово) на Дону ⁴⁰²) и близъ дер. М. Терюшево Нижегородскаго у. ⁴⁰³).

— рис. 26. Желѣзная *острога* въ видѣ вилъ съ двумя копьевидными концами и съ втулкой для вставленія древка. Остроги меньшихъ размѣровъ находили близъ Екатеринбургa ⁴⁰⁴); остроги съ тремя концами встрѣчались также среди пермскихъ древностей ⁴⁰⁵); подобныя орудія о двухъ и о трехъ концахъ фигурировали въ отдѣлѣ охоты на Среднеазиатской выставкѣ въ Москвѣ въ 1891 г.

— рис. 28. Два желѣзные копьевидные конца *остроги* изогнутые, съ приспособленіемъ для вбиванія въ древко, послѣ чего они обхватывались внизу желѣзнымъ кольцомъ. Иногда острога составлялась изъ трехъ наконечниковъ.

— рис. 5 и 11. Желѣзные наконечники *копій* съ бородками. Такіе находили въ Вятской губ. ⁴⁰⁶), въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовск. у. Рязанской губ. ⁴⁰⁷), въ Тверскомъ у. ⁴⁰⁸), въ Финляндіи ⁴⁰⁹) и въ Апераденскомъ могильникѣ (Лифляндской г.) ⁴¹⁰). Служили, конечно, также въ качествѣ *остроги*.

— рис. 8. Желѣзный листовидный наконечникъ *копья* съ продольнымъ ребромъ. Такіе находимы были въ Енисейской губ. (Ташеба) ⁴¹¹), въ Вятской губ. ⁴¹²), въ Ананьинскомъ

³⁹⁷) Aspelin, рис. 153 и 154.

³⁹⁸) Сохраняется въ Археологической Коммисіи.

³⁹⁹) Матеріалы по археологіи Кавказа, II, стр. 126, р. 42.

⁴⁰⁰) Выставка VIII Арх. Съѣзда.

⁴⁰¹) Aspelin, рис. 245.

⁴⁰²) Выставка VIII Арх. Съѣзда.

⁴⁰³) Коллекція Историческаго Музея.

⁴⁰⁴) Раскопки Клера и Оаддѣева. Выставка VIII Археологіи Съѣзда.

⁴⁰⁵) Дорожныя записки на пути изъ Тамбовск. губ. въ Сибирь. Отч. Зап. 1841 г., томъ XVIII. Смѣсь стран. 64 д.

⁴⁰⁶) Раскопки Н. Г. Первухина. Выставка VIII Археолог. Съѣзда.

⁴⁰⁷) Выставка VIII Археолог. Съѣзда.

⁴⁰⁸) Коллекція Историческаго Музея въ Москвѣ.

⁴⁰⁹) Aspelin, вып. IV, р. 1318, 1319, 1368, 1547.

⁴¹⁰) Тамъ же, рис. 2092.

⁴¹¹) Минусинскій Музей. Рисунки въ Археологич. коммисіи.

⁴¹²) Собраніе Н. Г. Первухина на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда.

могильникъ (Елабужскаго у. Вятской губ.)⁴¹³), близъ дер. М. Терюшево Нижегородскаго у.⁴¹⁴), въ мерянскихъ могилахъ⁴¹⁵) и въ Финляндіи⁴¹⁶).

— рис. 29. Желѣзный ромбовидный плоскій наконечникъ *копья*. Такіе найдены въ Курманскомъ могильникѣ⁴¹⁷) и въ Курляндской губ.⁴¹⁸).

— рис. 33. Желѣзный листовидный наконечникъ *копья* съ прямыми краями и съ продольной выпуклостью, служащей продолженіемъ втулки. Походитъ на бронзовые наконечники изъ Томской и Вятской губ.⁴¹⁹) и изъ Ананьинскаго могильника⁴²⁰). По своей формѣ представляетъ середину между наконечниками рис. 8 и 29. По значительной величинѣ своей скорѣе всего годился для охоты на крупныхъ животныхъ, напр. на медвѣдей, въ качествѣ рогатины.

— рис. 30. Желѣзный плоскій наконечникъ *копья* въ видѣ фигурнаго листа.

— рис. 31. Желѣзный узкій листовидный наконечникъ *копья* четырехгранный. Формой походитъ на наконечникъ изъ Камунты⁴²¹).

— рис. 32. Узкій плоскій листовидный наконечникъ *копья*. Такіе найдены въ Финляндіи⁴²²) и въ Ашераденѣ Лифляндской губ.⁴²³).

— рис. 18 и 24. Желѣзные ромбовидные наконечники *стрѣлъ*, нижнимъ концомъ вставлявшіеся въ древко. Встрѣчались въ Болгарахъ⁴²⁴), въ Вятской губ.⁴²⁵), во Владимірской губ.⁴²⁶), въ частности—въ курганѣ на Юрьевой горѣ, на мѣстѣ Липецкой битвы 1216 г.⁴²⁷), и среди древностей Сарая⁴²⁸).

— рис. 22 и 23. Желѣзные листовидные наконечники *стрѣлъ*, вставлявшіеся въ древко. Встрѣчались среди древностей мерянскихъ⁴²⁹) и сарайскихъ⁴³⁰).

— рис. 20. Желѣзный наконечникъ *стрѣлы* въ видѣ фигурнаго листа, вставлявшійся въ древко. Подобные находили въ Болгарахъ⁴³¹).

— рис. 21. Желѣзный трехгранный наконечникъ *стрѣлы*, вставлявшійся въ древко. Такіе встрѣчались въ Сарая⁴³²).

— рис. 25. Желѣзный наконечникъ *стрѣлы* въ видѣ узкаго острія, вставлявшійся въ древко. Такіе встрѣчались въ Болгарахъ⁴³³).

⁴¹³) Собрание картъ, плановъ и рис. къ Труд. 1 Арх. Съезда, табл. IV, р. 14.

⁴¹⁴) Коллекція Историческаго Музея въ Москвѣ.

⁴¹⁵) A s p e l i n, вып. III, рис. 947.

⁴¹⁶) Тамъ же, IV, р. 1541.

⁴¹⁷) Выставка VIII Археолог. Съезда.

⁴¹⁸) A s p e l i n, V, р. 1859.

⁴¹⁹) Тамъ же, р. 249 и 252.

⁴²⁰) Тамъ же, рис. 432 и 433.

⁴²¹) Коллекція Олѣшевскаго въ Археологической Коммисіи.

⁴²²) A s p e l i n, IV, рис. 1294.

⁴²³) K r u s e, Necrolivonica Tab. 1, 1.

⁴²⁴) Рисунки къ Трудамъ 2 Арх. Съезда. Табл. II, рис. 14.

⁴²⁵) Собрание Н. Г. Первухина на выставкѣ VIII Арх. Съезда.

⁴²⁶) Собрание картъ, плановъ и рис. къ Трудамъ 1 Арх. Съезда, табл. XXX, р. 2.

⁴²⁷) Въ Румянцевскомъ Музеѣ. Отдѣлъ первобытныхъ древностей.

⁴²⁸) Сохраняется въ Археологической Коммисіи.

⁴²⁹) Собрание картъ, плановъ и рис. къ Трудамъ 1 Арх. Съезда, табл. XXX, р. 1, 3, 5, 6, 14 и 15.

⁴³⁰) Сохраняется въ Археологической Коммисіи.

⁴³¹) Рисунки къ Трудамъ 2 Археолог. Съезда, табл. II, рис. 13.

⁴³²) Сохраняется въ Археологической Коммисіи.

⁴³³) Рисунки къ Трудамъ 2 Археолог. Съезда, табл. II, рис. 16—19.

Рис. 13 въ текстѣ стр. 17. Желѣзная сабля съ слабо изогнутымъ клинкомъ, съ короткой перекладной ручки, концы которой немного согнуты внизъ. Подобная сабля, но подлиннѣе, найдена близъ с. Городища Владимірской губ. (съ монетами X—XI ст.)⁴³⁴), въ курганѣ на Юрьевской горѣ (Юрьевского у. Владимірской губ.), на мѣстѣ Липецкой битвы 1216 г.⁴³⁵) и въ курганѣ близъ с. Кампанѣвки (Елисаветградск. у. Херсонск. губ.) значительно длиннѣе⁴³⁶). Въ 1869 г. найденъ обломокъ прямого клинка, имѣвшій 7 вершковъ длины и $\frac{3}{4}$ верш. ширины у рукоятки,—судя по рисунку, сохраняющемуся въ архивѣ Археологической Коммисіи, съ лезвіемъ только съ одной стороны. Такого рода клинки представляютъ собою большую рѣдкость.

Желѣзный замокъ, найденный въ 1869 году, имѣлъ видъ четырехгранной усѣченной пирамиды и былъ снабженъ на верхней плоскости небольшимъ прорѣзомъ; сквозь послѣдній вставлялся длинный хвостъ желѣзной замочной дужки, состоявшій изъ стержня и двухъ прямыхъ пружинъ, свободные верхніе концы которыхъ расходились въ стороны; при вкладываніи хвоста въ отверстіе пружины сжимались и проходили внутрь замка, гдѣ потомъ раздавались въ стороны и дѣлали невозможнымъ выпаденіе дужки обратно; для отмыканія замка служилъ другой, вертикальный прорѣзъ на боковой замочной поверхности, въ которую вводился желѣзный ключъ въ видѣ лопатки, при движеніи котораго вверхъ пружины сжимались снова⁴³⁷).

Рис. 30. ²/₃.

Окончивъ сравнительное описаніе древностей Лядинскаго могильника, намъ предстоитъ теперь сдѣлать попытку опредѣлить эпоху, къ которой онѣ относятся.

Первостепенное значеніе для рѣшенія этого вопроса имѣютъ монеты. Въ Лядинскомъ могильникѣ ихъ нашлось нѣсколько штукъ (образчикъ на табл. II рис. 9), но всѣ онѣ оказались не настоящими, а лишь подражаніями арабскимъ диргемамъ. По сообщенію барона В. Г. Тизенгаузена, такіа подражанія встрѣчаются и въ кладахъ, вмѣстѣ съ настоящими куфическими монетами (VIII—XI стол.), но могли дѣлаться и позднѣе, до появленія въ XIII—XIV стол. золотоордынскихъ монетъ и русскаго чекана; такимъ образомъ, найденныя въ могильникѣ монеты даютъ одно несомнѣнное указаніе, что онѣ относятся ко времени не ранѣе VIII вѣка. При томъ найденныя монеты представляютъ собою подражанія столь отдаленныя отъ источника, что баронъ Тизенгаузенъ затруднился указать, какіе образцы послужили для нихъ оригиналомъ, а поэтому можемъ предполагать, что онѣ суть подражанія подражаній. Судя по проколамъ, оказавшимся на монетахъ, онѣ служили нѣкоторое время въ качествѣ привѣсокъ къ ожерелью; впрочемъ, экземпляры, открытые въ 1888 г., найдены уже не съ ожерельемъ, а близъ руки (и бедра) мужского скелета, изъ чего слѣдуетъ, что, выполнивъ свою первоначальную роль, монеты служили потомъ нѣкоторое время въ качествѣ собственно денежныхъ знаковъ; эти соображенія позволяютъ отодвинуть хронологическую границу могильника впередъ по крайней мѣрѣ на сто лѣтъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ для него все-таки большой промежутокъ времени — IX—XIV стол. Полагая въ могильникѣ не болѣе 500 погребеній, не можемъ допустить для него столь продолжительнаго существованія, —

⁴³⁴) Собраніе картъ, плановъ и рис. къ Трудамъ I Арх. Съѣзда, табл. XXX, рис. 31.

⁴³⁵) Коллекція Румянцевскаго Музея.

⁴³⁶) Ястребовъ. Погребальные обряды въ древн. могилахъ бассейна р. Ингула (Древности Моск. Арх. Общ. XII).

⁴³⁷) Описаніе замка заимствуемъ изъ дѣла Импер. Археол. Коммисіи 1869 г. за № 20: «О древностяхъ, найденныхъ на Тамбовско-Саратовской желѣзной дорогѣ».

онъ могъ существовать одно, или, много, два столѣтія. Мы видѣли выше, что палеографическія данныя (арабская надпись на мѣдномъ ведрѣ) отодвигаетъ хронологическую границу его еще далѣе, опредѣляя его эпоху XI—XIV столѣтіями.

Выше мы указали для предметовъ Лядинскаго могильника рядъ болѣе или менѣе близкихъ аналогій, изъ самыхъ разнообразныхъ эпохъ, начиная съ классической и кончая современной намъ, и пытались, по мѣрѣ возможности, угадать смысловое соотношеніе формъ, указать формы первичныя и производныя. Но логическая послѣдовательность не всегда совпадаетъ съ послѣдовательностью времени; въ самомъ дѣлѣ, при обзорѣ предметовъ могильника намъ приходилось отмѣчать формы первичныя и производныя вмѣстѣ, бокъ о бокъ; такое одновременное существованіе ихъ обуславливалось съ одной стороны чрезвычайно живучестью художественно-промышленныхъ формъ, съ другой—особенностями употребленія вещей и различіемъ въ матеріальномъ достаткѣ потребителей. Такимъ образомъ, для хронологіи могильника не могутъ годиться аналогіи съ вещами, которыя не представляютъ полного сходства или тождества съ изучаемыми. Также мало пригодны указанія предметовъ съ простыми, ремесленными формами, каковы напримѣръ экземпляры оружія; припомнимъ случай находенія датской боевой сѣкиры въ Азовѣ вмѣстѣ съ свинцовыми пулями и другими предметами позднѣйшаго времени. Другое дѣло — предметы, болѣе или менѣе обильно орнаментированные, полное сходство или тождество которыхъ уже не можетъ быть дѣломъ случая. Видѣля такія полныя аналогіи (см. табл. VI, рис. 6, 13 и 21), мы получаемъ указанія Гнѣздовскихъ (Смоленской губ.) находокъ X стол., Шокшовскаго могильника (Владимірской губ.) X—XI ст. и Новолодожскаго (Петербургской губ.) IX—XI ст. Соглашеніе всѣхъ приведенныхъ данныхъ приводитъ насъ къ вѣроятному заключенію, что Лядинскій могильникъ относится къ X—XI столѣтіямъ.

Вопросъ о національности могильника по необходимости долженъ остаться пока открытымъ. Аспелинъ считаетъ Лядинскій могильникъ принадлежащимъ мордвѣ, но никакихъ основаній для этого мнѣнія не приводитъ. Этнографы дѣлаютъ попытки опредѣленія древнихъ границъ племенъ, пользуясь топографическими названіями, но, къ сожалѣнію, указанія лингвистики мало пригодны для археолога; въ каждой данной мѣстности можно найти топографическія названія на разныхъ языкахъ, что ставитъ изслѣдователя въ полную невозможность разобратъ въ нихъ, тѣмъ болѣе, что нѣтъ средствъ установить хронологическую связь между топографическими названіями даннаго района и древностями, найденными въ немъ. Антропометрическія данныя столь же зыбкая почва для археолога: онъ напрасно будетъ искать здѣсь точныхъ формулъ для опредѣленія національностей. Особенности погребальнаго обряда также не выведутъ его на торную дорогу: простое погребеніе и трупосожженіе, положеніе скелета, употребленіе лубка при погребеніи, находеніе горшковъ при покойникахъ все это въ разбродъ можетъ найти себѣ аналогіи у разныхъ народовъ земного шара и объясненіе—въ естественномъ сходствѣ понятій послѣднихъ. И. Н. Смирновъ, который въ своемъ послѣднемъ трудѣ сообщаетъ нѣсколько, не всегда, впрочемъ, точныхъ, свѣдѣній о Лядинскомъ могильникѣ и о нашей раскопкѣ, относитъ его къ мордвѣ-мокшѣ, причемъ однимъ изъ вѣскихъ подтвержденій своего положенія считаетъ раскопку, произведенную въ 1880 году г. Чугуновымъ въ Симбирской губ. По словамъ г. Смирнова, изслѣдованія показали, что въ XVII вѣкѣ, къ которому могутъ (?) относиться изслѣдованные могильники, покойникъ у мордвы полагался въ вытянутомъ положеніи на спинѣ въ неглубокую яму, на дно которой

былъ насланъ слой бересты, и покрывался досчатымъ гробомъ; у эрзи голова покойника обращалась къ С., ноги къ Ю., у мокши — наоборотъ; въ изголовьи нѣкоторыхъ скелетовъ найдены толстые глиняные горшки ⁴³⁸). Но, во-первыхъ, значеніе изслѣдовацій г. Чугунова ослабляется для насъ тѣмъ, что при неоспоримомъ сходствѣ погребеній мокши (?) съ лядинскими, между ними есть и различіе: въ Лядинскомъ могильникѣ мы не находили гробовъ, а г. Чугуновъ не находилъ трупосожженій. Правда, послѣднее обстоятельство можетъ быть объяснено тѣмъ, что трупосожженіе могло современемъ исчезнуть; можно при этомъ вспомнить извѣстіе Ибнъ-Дасты о буртасахъ (которыхъ отождествляютъ съ мордвою), что одни изъ нихъ сожигаютъ покойниковъ, а другіе хоронятъ ⁴³⁹), но такое толкованіе, особенно при отрывочности извѣстія арабскаго писателя, во всякомъ случаѣ, останется пока проблематичнымъ. Во-вторыхъ, для полной убѣдительности въ статьѣ г. Смирнова не достаетъ положительныхъ указаній, что изслѣдованные могильники несомнѣнно принадлежали названнымъ племенамъ мордвы и что они дѣйствительно должны быть отнесены къ XVII в.

Наконецъ, остаются еще особенности костюма и украшеній. Изъ желанія подготовить почву для дальнѣйшихъ изслѣдовацій, мы подыскивали для нихъ аналогіи въ этнографическихъ собраніяхъ, но этнографія Россіи есть область знанія столь мало разработанная, что строить какія-либо заключенія, заслуживающія вѣроятія, на этомъ недостроенномъ фундаментѣ находимъ преждевременнымъ. На протяженіи длиннаго ряда столѣтій каждая народность вобрала въ себя и переработала столько разнообразныхъ вліяній, что прежде надобно разобраться въ конгломератѣ ихъ, не спѣша дѣлать заключенія отъ настоящаго къ прошедшему.

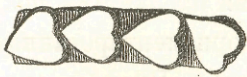

Рис. 31.

Томниковскій могильникъ.

Въ 1890 году, въ то время, когда большинство рисунковъ древностей Лядинскаго могильника было уже напечатано и написана значительная часть объяснительнаго текста къ нимъ, въ Импер. Археологическую Коммиссію поступило отъ графа И. И. Воронцова-Дашкова собраніе древностей изъ другого подобнаго могильника, открытаго въ той-же Тамбовской губ., въ Шацкомъ уѣздѣ, въ имѣніи графа, с. Ново-Томниковѣ. Доставленныя древности оказались весьма близкими къ лядинскимъ, и самыя условія, при которыхъ найдены тѣ и другія, сходными. Въ нижеслѣдующей замѣткѣ даются свѣдѣнія объ особенностяхъ Томниковскаго могильника, сравнительно съ Лядинскимъ. На таблицахъ XIII—XV настоящаго выпуска изображены исключительно предметы изъ Томниковскаго могильника и, кромѣ того, въ Табл. XII вошли бусы оттуда же (въ отличіе отъ лядинскихъ, онѣ обозначены звѣздочкой).

⁴³⁸) Смирновъ, Мордва. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Имп. Казанск. унив., т. X, вып. 2, стр. 179.

⁴³⁹) Тамъ же, стр. 180. Одновременное существованіе обрядовъ погребенія и трупосожженія разныхъ народовъ достаточно извѣстно. Г. Ивановскій, наблюдавшій подобное явленіе среди монголовъ-торгоутовъ, замѣчаетъ, что трупосожженіе примѣняется у нихъ по отношенію къ лицамъ, выдающимся по своему положенію, каковы представители духовенства, князья и пр., и чрезвычайно рѣдко — по отношенію къ женщинамъ. Congrès international d'archéologie préhist. à Moscou. T. I. page 180.

Какъ и въ Лядинскомъ могильникѣ, въ Томниковскомъ скелеты лежали на спинѣ, съ руками, протянутыми по сторонамъ туловища или положенными на груди, и иногда были обернуты въ лубокъ; о направленіи скелетовъ, равно и о томъ, были-ли наблюдаемы остатки трупосожженія, вполне опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣемъ.

Перечисливъ кратко тѣ предметы Томниковскаго могильника, которые тождественны съ лядинскими, займемся подробнѣе тѣми, которые нашли себѣ мѣсто на указанныхъ таблицахъ рисунковъ; при этомъ будемъ отмѣчать и тѣ обстоятельства находженія вещей, которыя представляютъ особенность могильника.

Въ могильникѣ были находимы:

бронзовые и серебряные *оплечки* въ такомъ же положеніи, какъ и въ Лядинскомъ могильникѣ;

серьги или шпильки (Ср. Табл. V, рис. 3 и 5) находимы были, такъ же какъ и тамъ, съ кусочками кожи, проткнутыми спиральнымъ концомъ, или съ остатками волосъ въ поворотахъ спирали;

шейныя кольца съ многогранной застежкой (Ср. Табл. XI, рис. 1);

бронзовыя украшенія въ видѣ продолговатой *пластинки* съ цилиндрическими привѣсками (Ср. Табл. I, рис. 9, 10, 12 и 13);

украшенія въ видѣ *трубочекъ* изъ спирально согнутой проволоки съ привѣсками (Ср. Табл. I, рис. 5 и 7);

бронзовые *браслеты* (Ср. Табл. II, рис. 3);

бляшки круглыя съ петлей (Ср. Табл. III, рис. 27);

бронзовыя *украшенія*, составленныя изъ бляшекъ съ цилиндрическими привѣсками (Ср. Табл. IV, рис. 7);

бронзовое *украшеніе* изъ двухъ половинокъ, каждая на подобіе вазочки (Ср. Табл. IV, рис. 11), больше размѣромъ, нежели лядинскія; найдено „на шеѣ или на груди“;

бронзовыя *пряжки* съ застежкой въ видѣ дверки (Ср. Табл. V, р. 1, 2, 4, 6 и 7);

бронзовыя *бляшки* для ременнаго пояса съ условнымъ растительнымъ орнаментомъ (Ср. Табл. VI, рис. 20);

бронзовыя украшенія въ видѣ *бутылочекъ* съ привѣсками такой же формы (Ср. Табл. VII, рис. 6) и безъ нихъ; лицо, наблюдавшее за раскопками, называетъ ихъ поясными;

бронзовыя кольцеобразныя *пряжки* съ хвостовидными придатками (Ср. Табл. VIII, рис. 12, 3, 4 и 8); находимы были на груди, подъ затылкомъ и подъ спиной;

различнаго рода *жельзные предметы* конскаго убора (въ томъ числѣ и цилиндрической колокольчикъ), вооруженія и домашняго обихода (Ср. Табл. X), между прочимъ одна сабля;

глиняные *горшки*; однажды въ горшкѣ найдена бляха съ ремнемъ.

Переходимъ къ описанію предметовъ, изображенныхъ на рисункахъ.

Табл. XV, рис. 3. Бронзовое *ажурное украшеніе* въ видѣ широкаго прямоугольника изъ 4 рядовъ жгутиковъ; верхній рядъ раздѣленъ на три части и отдѣляется отъ второго ряда двумя рядами шариковъ, а остальные перемежаются рядами крупныхъ полукруглыхъ выпуклинъ, окруженныхъ каймой въ видѣ сплошнаго шнура; бока предмета украшены спиральными завитками, по три на каждомъ; внизу придѣланы неподвижныя кольца для привѣсокъ, имѣющихъ видъ бутылочекъ и украшенныхъ наверху такими же завитками и

припаянными шариками. Найдено на груди скелета. Напоминаетъ нѣкоторыя лядинскія украшенія (Табл. I, рис. 1, 3 и 4), но ближе всего и въ общемъ, и въ подробностяхъ походитъ на мерянскія ⁴⁴⁰), хотя кажется намъ красивѣе послѣднихъ.

Табл. XIII, рис. 1. Бронзовое *украшеніе* въ видѣ трехъ, въ одну линію расположенныхъ, выпуклостей, обрамленныхъ каймой въ видѣ непрерывнаго шнурка, который перекрещивается въ промежуткахъ; сверху и съ боковъ припаяны шарики, по три въ рядъ; привѣски въ видѣ бутылочекъ прикрѣплены къ неподвижнымъ кольцамъ внизу предмета посредствомъ большихъ рубчатыхъ ушковъ и украшены сверху двойнымъ пояскомъ и припаянными по бокамъ его шариками. Болѣе простой вариантъ предыдущаго предмета. По характеру привѣсокъ болѣе всего приближается къ нѣкоторымъ мерянскимъ украшеніямъ ⁴⁴¹).

Табл. XIV, рис. 6. Бронзовое *украшеніе* въ видѣ широкаго прямоугольника, ажурное, съ городкомъ посерединѣ, съ неподвижными кольцами по нижнему краю и съ треугольною гладкою привѣскою (экземпляръ съ дефектомъ). Представляетъ собою болѣе простой вариантъ по сравненію съ мерянскимъ ⁴⁴²) и съ лядинскими.

Табл. XIV, рис. 2. Бронзовая *трубочка* съ утолщеніями на концахъ и по серединѣ, перехваченная рядомъ выпуклыхъ двойныхъ поясковъ; къ неподвижнымъ кольцамъ внизу ея прикрѣплены привѣски въ видѣ гусиныхъ лапокъ съ помощію цѣпочекъ, каждая изъ которыхъ составлена изъ двухъ колѣнъ знакомаго намъ по Лядинскому могильнику типа (Ср. Табл. I, рис. 1, 3 и 4). Представляетъ собою болѣе полный, хотя и болѣе грубой работы вариантъ лядинскаго украшенія (Табл. VIII, рис. 5).

Табл. XIV, рис. 1 и 4. Бронзовыя *украшенія* въ видѣ ажурныхъ перстней съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ на цѣпочкахъ извѣстнаго типа. Найдены были, повидимому, на поясѣ. Извѣстны среди древностей мерянскихъ ⁴⁴³), но мерянскіе варианты отличаются устройствомъ цѣпочекъ; на вариантахъ изъ Курманскаго могильника (Касимовскаго у. Рязанской губ.) ⁴⁴⁴) привѣшены бубенчики безъ помощи цѣпочекъ.

Табл. XIII, рис. 3. Бронзовая ажурная *пряжка* съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ съ двойными поясками сверху ихъ на цѣпочкахъ знакомаго намъ устройства, украшенная сверху спиральными завитками. Напоминаетъ пряжку изъ Рязанской губ. ⁴⁴⁵) и наши (Табл. I, рис. 2 и особенно 6); характеромъ завитковъ сближается съ нѣкоторыми мерянскими украшеніями ⁴⁴⁶). Пояски сверху гусиныхъ лапокъ подтверждаютъ высказанное нами мнѣніе о происхожденіи этого рода привѣсокъ изъ кистей.

Табл. XIII, рис. 5. Бронзовая плоская кольцеобразная *пряжка* съ хвостовидными придатками и съ 4 продолговатыми плоскими привѣсками на цѣпочкахъ условной формы. Найдена на груди. Ближе всего походитъ на лядинское украшеніе (Табл. VIII, рис. 7), отъ котораго отличается болѣе короткими колѣнами цѣпи, формой проволоки, обматывающей послѣднія, подвижными кольцами внизу и формой привѣсокъ, которая, однако, присуща другимъ предметамъ Лядинскаго могильника (Ср. Табл. III, р. 23, Табл. VIII, р. 6).

⁴⁴⁰) Собраніе картъ, плановъ и рис. къ Трудамъ 1 Арх. Съѣзда, табл. XXV, рис. 10. Aspelin, III, рис. 987.

⁴⁴¹) Собр. картъ, плановъ и рис. къ Тр. 1 Арх. Съѣзда, табл. XXV, рис. 1, 10 и 19.

⁴⁴²) Тамъ же, рис. 9. Aspelin, III, рис. 987.

⁴⁴³) Aspelin, вып. III, рис. 983 и 990.

⁴⁴⁴) Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. 5 и 11.

⁴⁴⁵) Aspelin, вып. III, рис. 911.

⁴⁴⁶) Собраніе картъ, плановъ и рис. къ Трудамъ 1 Арх. Съѣзда. Табл. XXV, рис. 1 и 2.

Табл. XIII, рис. 2. Бронзовый предметъ въ видѣ *флакончика*, украшенный жгутообразными поясками по выпуклой средней части и по нижнему краю и гладкими поясками по всей поверхности къ неподвижнымъ кольцамъ по нижнему краю предмета прикрѣплены цѣпочки, состоящія изъ 8 звеньевъ, изъ которыхъ верхнее и нижнее представляютъ повтореніе знакомой намъ формы, а остальные такой же формы, но жгутообразныя; къ концамъ цѣпочекъ прикрѣплены привѣски, состоящія изъ обмотаннаго проволокой стержня съ петлей сверху и съ расплюснутымъ нижнимъ концомъ. На средне-азиатской выставкѣ въ Москвѣ (1891 г.) было выставлено современное украшеніе въ видѣ золотой шапочки съ прикрѣпленными по краю цѣпочками и съ бубенчиками на концахъ послѣднихъ, чрезвычайно похожее на изучаемое бронзовое. Изъ древностей послѣднее ближе всего подходит къ лядинскимъ. Вспомнимъ, во первыхъ, украшенія въ видѣ бутылочекъ съ привѣсками, одно съ цѣпочкой подобнаго же устройства (Табл. VII, рис. 4—7 и 9); основная мысль орнаментаціи какъ самой венци, такъ и цѣпочекъ въ томниковскомъ вариантѣ выражена опредѣленнѣе, и потому рассматриваемую форму мы признаемъ болѣе древнею, чѣмъ указанная лядинскія; привѣски подобной, но болѣе условной формы мы встрѣчали на одномъ лядинскомъ предметѣ (Табл. III, рис. 21). Между древностями Лядинскаго могильника мы встрѣчали еще предметы (Табл. IV, рис. 11, табл. VI, рис. 13 и рис. на 22 стр.), о значеніи которыхъ могли лишь догадываться; рассматриваемое томниковское украшеніе, намъ кажется, подтверждаетъ высказанную догадку: предметы эти, аналогичной съ послѣднимъ, хотя опять-таки болѣе условной формы служили для привѣшиванія кистей или чего-либо подобнаго, при помощи петель по бокамъ и отверстій внизу.

Табл. XIII, рис. 4. Бронзовая *привѣска* въ видѣ гусиной лапки, прикрѣпленная, съ помощью рубчатой петли, къ неподвижному кольцу на концѣ толстаго стержня съ рубчатой же петлей сверху, обмотанною проволокой. Напоминаетъ лядинскія привѣски (Табл. I, рис. 1—4, табл. IV, рис. 4 и 8).

Табл. XV, рис. 4. Бронзовое *украшеніе* въ видѣ перегнутой пополамъ продолговатой прямоугольной пластинки. По краямъ ея идутъ два ряда мелкой зерни, посерединѣ находятся три поперечные городка изъ мелкой же зерни, а въ промежуткахъ ихъ расположены треугольнички изъ шипечекъ, по три въ каждомъ; къ нижней части предмета придѣланы длинныя цѣпочки, которыя на серединѣ своего протяженія связаны между собою посредствомъ особыхъ звеньевъ, а на концахъ держатъ подвѣски въ видѣ звѣздообразныхъ колпачковъ, прикрѣпленныхъ къ нимъ съ помощью продѣтой въ нихъ, загнутой съ обоихъ концовъ и обвитой по стержню проволоки.

— рис. 5. *Вариантъ* предыдущаго украшенія: середина пластинки украшена двумя шипечками съ ямками вокругъ нихъ; средняя изъ пяти свободно висящихъ цѣпочекъ длиннѣе остальныхъ; привѣски прикрѣплены къ цѣпочкамъ посредствомъ петель. Пластинки эти, повидимому, прикрѣплялись съ помощію заклепокъ къ ремню, который продѣвался между сложенныхъ половинокъ. По формѣ украшенія эти отчасти напоминаютъ большія украшенія Лядинскаго могильника (Табл. I, рис. 9, 10, 12, 13, табл. IX, рис. 6), но ближе стоятъ къ пластинкамъ небольшого размѣра, которыя такимъ же образомъ прикрѣплялись къ ремню (Табл. VII, рис. 10, табл. VIII, рис. 6), съ тѣмъ главнымъ отличіемъ, что томниковскіе варианты сложнѣе. Особенный способъ прикрѣпленія привѣсокъ къ цѣпочкамъ посредствомъ прицѣпокъ, формой подражающихъ шнуру, подтверждаетъ наше мнѣніе,

что подобной формы привѣски (попадавшіяся, какъ мы видѣли, и въ Лядинскомъ могильникѣ) служили либо подражаніемъ кистей, либо верхушками для нихъ. Соединеніе цѣпочекъ между собою (рис. 4), способствовавшее пышности украшенія, находитъ себѣ аналогію въ одномъ лядинскомъ украшеніи, привѣски котораго также соединялись цѣпочками (Табл. VШ, рис. 9).

Табл. XIV, рис. 3. Бронзовая *бляшка* полуовальной формы, украшенная двумя рядами зерни по краямъ и продолговатыми привѣсками, которыя прикрѣплены съ помощью согнутыхъ проволокъ, продѣтыхъ въ дырочки по нижнему краю бляшки. Изъ лядинскихъ древностей походитъ на нѣкоторыя четырехугольныя бляшки (Табл. VШ, рис. 10, табл. VШ, рис. 6). Подобные предметы, сдѣланные на подобіе филигранной работы, находимы были въ Пермской и Вятской губерніяхъ⁴⁴⁷); варианты болѣе простые находили въ Красноуфимскомъ уѣздѣ⁴⁴⁸) и въ Ашераденѣ Лифляндской губ.⁴⁴⁹), съ привѣшенными къ нимъ на цѣпочкахъ бубенчиками; въ Курманскомъ могильникѣ (Касимовскаго у. Рязанской губ.) найдены четырехугольныя бляшки съ привѣсками такой же формы⁴⁵⁰).

Табл. XV, рис. 7. Бронзовая *шейная гривна*, вылитая наподобіе филиграни, съ петлей на одномъ концѣ (другой конецъ отломанъ), съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, которыя прикрѣплены при помощи короткихъ цѣпочекъ условной формы къ неподвижнымъ кольцамъ по нижнему ея краю. Найдена на шеѣ, причѣмъ кожа шеи и нижняя челюсть хорошо сохранились, благодаря дѣйствию окиси мѣди. Вариантовъ этой замѣчательной гривны, сколько нибудь близкихъ къ ней, не знаемъ нигдѣ. Форма эта представляетъ собою далекое воспоминаніе объ ожерельяхъ тонкой греческой работы, вродѣ, на примѣръ, найденнаго въ Θεοδοσίи⁴⁵¹). Съ другой стороны она должна быть признана древнѣе формы лядинскихъ вариантовъ (Табл. IV, рис. 2 и 12 и табл. XI, рис. 4) и одного изъ томниковскихъ же (Табл. XV, рис. 2), который отличается отъ послѣднихъ крупными размѣрами шишечекъ; происхожденіе орнаментаціи этихъ вариантовъ выясняется еще болѣе сравненіемъ съ изучаемымъ экземпляромъ. Впрочемъ, необходимо оговориться, что подобная литая филигрань встрѣчается въ обоихъ могильникахъ въ другихъ предметахъ (Табл. I, рис. 1—4 и 6, табл. XШ, рис. 3, табл. XIV, рис. 1, 4 и 13).

Табл. XV, рис. 1. Бронзовое *шейное кольцо* съ волнообразною петлею на одномъ и застежкой въ видѣ перстня на другомъ концѣ, обвитая по концамъ проволокой. Походитъ на лядинскія (см. особенно рис. 2 на табл. XI).

Табл. XШ, рис. 6. Бронзовая *привѣска* въ видѣ плоскаго, свитаго изъ проволоки, кружка съ отверстиемъ въ серединѣ, къ которому припаянъ сызнанки равносторонній крестъ изъ проволоки; вверху ушко. Найдена вмѣстѣ съ бусами, на груди скелета. Походитъ на лядинскія сплошныя (безъ креста) бляшки (Табл. III, рис. 27—29). Крестикъ является здѣсь, вѣроятно, въ качествѣ украшенія.

Табл. XШ, рис. 7. Серебряный *браслетъ* въ видѣ кокошника съ рубчикомъ посерединѣ и съ насѣчкой по краямъ. Формой походитъ на нѣкоторые перстни, въ особенности на

⁴⁴⁷) Aspelin, рис. 727, 738 и 788.

⁴⁴⁸) Тамъ же, рис. 722.

⁴⁴⁹) Тамъ же, рис. 2081.

⁴⁵⁰) Древности Моск. Арх. Общ. XIV. Табл. VI.

⁴⁵¹) Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности вып. I, рис. 82.

— рис. 8. Серебряный *перстень* въ видѣ кокошника съ рубчикомъ посерединѣ, завязанный назади узломъ. Вариантъ въ бронзѣ съ узорами встрѣтился въ Лядинскомъ могильникѣ (Табл. II, рис. 11).

— рис. 12. Бронзовый *перстень* въ видѣ кокошника съ продольными рубчиками, въ подражаніе витой проволоки, и съ припаянными поперекъ наружной стороны шариками. Варианты болѣе условной формы встрѣчались въ Лядинскомъ могильникѣ (Табл. II, рис. 5, 11 и 13).

— рис. 14. Бронзовый *перстень* въ видѣ кокошника съ рубчиками по краямъ и по серединѣ. Болѣе простой и условный вариантъ, въ сравненіи съ предыдущимъ.

Табл. XIV, рис. 13. Бронзовый *перстень* въ видѣ ажурнаго ободка. По способу украшенія походитъ на другіе предметы лядинскіе и томниковскіе, хотя бы, напримѣръ, на привѣску въ видѣ перстня (на той же таблицѣ рис. 1). Напоминаетъ ажурный перстень, открытый Его Выс. вел. кн. Сергіемъ Александровичемъ въ Московской губ. ⁴⁵²).

— рис. 14. Бронзовый *перстень* съ четырехугольнымъ гладкимъ щиткомъ для печати. Въ Лядинскомъ могильникѣ встрѣтился перстень съ круглымъ щиткомъ, а также съ гладкимъ (Табл. IX, рис. 8). Отсутствіе печатей на щиткахъ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ нихъ не было надобности и что такіе перстни представляли привозный товаръ.

— рис. 5. Бронзовый *наконечникъ* ремня, длинный, съ круглымъ концомъ, съ углубленнымъ узоромъ въ видѣ ряда косыхъ крестовъ съ листовидными концами и съ каймой, украшенной городками. Подобные орнаментальные мотивы встрѣчались на лядинскихъ бляхахъ (Ср. Табл. III, рис. 14, табл. VI, рис. 17, особенно табл. III, рис. 10); узоромъ предметъ этотъ близко напоминаетъ золотую пластинку съ инкрустаціями изъ Терской области ⁴⁵³) и представляетъ собою позднѣйшее воспроизведеніе подобныхъ дорогихъ инкрустированныхъ и украшенныхъ эмалью издѣлій.

— рис. 8. Бронзовая *бляшка* въ видѣ сердечка, приспособленная для вставленія иглы для пряжки и украшенная растительнымъ витымъ орнаментомъ въ условной формѣ. Найдена на поясѣ. Формой и орнаментомъ родственна нѣкоторымъ изъ лядинскихъ (Табл. VI, рис. 3, 7, 26, табл. VIII, рис. 1 b.), но отличается отъ нихъ круглыми ямками, какъ бы для инкрустаціи, подобно одному лядинскому же экземпляру (Табл. VI, рис. 19). Узоръ отдаленно напоминаетъ разводы виноградной лозы на одномъ блюдѣ изъ Вятской губ. ⁴⁵⁴), отличающійся болѣе условнымъ исполненіемъ.

— рис. 9. Бронзовая *бляшка*, длинная, съ круглымъ концомъ, съ гладкой каймой, украшенная сквознымъ узоромъ изъ растительныхъ разводовъ условной формы. Отдаленно напоминаетъ одинъ наконечникъ изъ Лядинскаго могильника (Табл. III, рис. 20), въ узорѣ котораго растительное начало уступило уже мѣсто геометрическимъ формамъ; ближе — бляшки изъ Новолодожскаго у. Петербургской губ. (монеты IX—XI ст.) ⁴⁵⁵).

— рис. 10. Бронзовая *бляшка* въ видѣ полумѣсяца съ отверстіями на концахъ для заклепокъ (верхъ испорченъ) и съ узоромъ въ видѣ завитковъ. Найдена на поясѣ. Въ Лядинскомъ могильникѣ встрѣчали привѣску такой формы, съ простымъ орнаментомъ. Узо-

⁴⁵²) Коллекціи Историческаго Музея въ Москвѣ.

⁴⁵³) Гр. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, III, рис. 149.

⁴⁵⁴) Тамъ же, рис. 86.

⁴⁵⁵) Изв. И. Р. Арх. Общ. X, табл. II, рис. 14 и 15.

ромъ напоминаетъ одинъ наконечникъ изъ Швеціи ⁴⁵⁶), но отличается также углубленіями, какъ бы для инкрустаціи или эмали.

— рис. 12. Бронзовая четырехугольная *бляшка* съ отверстіемъ такой же формы, украшенная завитками съ круглыми углубленіями. Найдена на поясѣ. По узору родственна предыдущимъ и походитъ на часть одной пряжки, найденной въ Крыму ⁴⁵⁷).

Табл. XIII, рис. 9. Бронзовая *бляшка*, формой напоминающая гроздь винограда, со сквозными отверстіями. Орнаментомъ родственна съ предыдущими, напоминаетъ одну лядинскую (Табл. VI, рис. 19).

— рис. 11. Бронзовая вѣровидная *бляшка* съ отверстіями для заклепокъ, съ большимъ рубчатымъ кольцомъ, украшеннымъ тремя пирамидками шариковъ, припаянныхъ къ наружному краю. Походитъ на лядинскія (Табл. VIII, рис. 1 а и 1 б, табл. VI, рис. 20); растительное происхожденіе формы и узора одной изъ послѣднихъ (Табл. VI, рис. 20) выясняется путемъ сравненія съ изучаемымъ томниковскимъ вариантомъ. Такихъ колецъ въ Лядинскомъ могильникѣ не встрѣчалось; способъ же украшенія кольца, однако, знакомый (Табл. I, рис. 1—4 и 6).

— рис. 10. Бронзовая *пряжка*, поперечно-овальной формы съ иглой и съ бляшкой. которая покрыта рѣшетчатымъ орнаментомъ и этимъ напоминаетъ простроченный ремень. Пряжка такой формы съ гладкой бляшкой найдена въ лядинскомъ могильникѣ (Табл. VIII, рис. 11); узоръ бляхи тоже встрѣчался на одномъ Лядинскомъ украшеніи (Табл. IX, рис. 6).

— рис. 17. Двойная бронзовая *пряжка* съ гладкими бляшками, снабженными заклепками.

— рис. 16. Серебряная *пряжка* круглая, плоская, съ двумя придатками въ видѣ хвоста (концы отломаны, иглы не достаетъ); украшена углубленными кружками, а по краю — насѣчкой. Найдена на груди. Варианты распространены въ лядинскомъ могильникѣ (Табл. VIII, рис. 1—4 и 8); узоръ встрѣчается на одной бронзовой привѣскѣ.

Табл. XV, рис. 6 и 8. Серебряныя *пряжки* въ видѣ широкаго плоскаго кольца съ рубчиками по серединѣ (на одномъ три, на другомъ — одинъ), съ хвостовидными придатками изъ согнутыхъ въ трубочку серебряныхъ листовъ со вставленной внутрь каждой изъ нихъ деревянной палочкой, украшенными посредствомъ насѣчки; игла съ копьевиднымъ концомъ прикрѣплялась къ ободку пряжки съ помощью широкой лопасти, украшенной шпечками и насѣченными линиями въ серединѣ и зерню по краямъ; конецъ иглы одного экземпляра (рис. 8) украшенъ насѣчкою; заднія лопасти, видимо соскочившія съ заклепокъ, аляповато прикрѣплены къ ободку пряжки посредствомъ загнутыхъ полосокъ металла. Варианты болѣе грубой работы найдены въ Курманскомъ могильникѣ ⁴⁵⁸). Томниковскіе варианты родственны съ одной стороны распространеннымъ въ Лядинскомъ могильникѣ пряжкамъ кольцеобразнымъ съ хвостами (Табл. VIII, рис. 1—3, 4, 8, табл. I, рис. 11), съ другой стороны — плоскимъ пряжкамъ съ застежкой въ видѣ дверки (Табл. V, рис. 1, 2, 4, 6 и 7), съ которыми онѣ особенно сближаются орнаментацией задней части иглъ, а также формой и орнаментацией концовъ ихъ.

Табл. XIV, рис. 7. Серебряная *привѣска* въ видѣ рога съ отверстіемъ. Не можемъ

⁴⁵⁶) Montelius, Antiqu. Suédoises, II, f. 427.

⁴⁵⁷) De Linas, Les origines de l'orfèvrerie cloisonnée II, Pl. C, f. 9.

⁴⁵⁸) Древности Моск. Арх. Общ. XIV, табл. V и VII.

нигдѣ указать подобной. Практическаго значенія сосуда, судя по отверстію и по малому размѣру, этотъ замѣчательный предметъ не имѣлъ; судя по его размѣру, онъ представляетъ уменьшенное воспроизведеніе рога, можетъ быть, имѣвшаго какое-либо значеніе въ культѣ.

Табл. XIII, рис. 18. Серебряный *колокольчикъ*, полушаровидный, съ рубчикомъ по краю и съ массивнымъ ушкомъ вверху. Колокольчики подобной формы съ фигурками барановъ наверху находимы были въ Красноярскѣ и въ Перми ⁴⁵⁹); подобный колокольчикъ найденъ въ Чегемскомъ могильникѣ (Кавказъ) ⁴⁶⁰). Большіе размѣры ушка, повидимому, приспособлены были къ тому, чтобы брать колокольчикъ рукой или привязывать къ чему-либо посредствомъ ремня.

Табл. XIV, рис. 11. Бронзовая *застежка* въ видѣ палочки съ перехватомъ посерединѣ и съ утолщенными концами. Нѣсколько походитъ на лядинскій вариантъ (Табл. VII, рис. 26), но ближе къ кавказскимъ ⁴⁶¹).

Табл. XIV, рис. 15, и табл. XIII, рис. 15. Глиняныя *пращицы*, одна съ узоромъ въ видѣ ямокъ. Районъ ихъ распространенія очень обширный; встрѣчались и въ Лядинскомъ могильникѣ. Употреблялись, можетъ быть, и въ качествѣ бусъ.

Табл. XII, рис. 1, 2, 5, 8, 13, 15, 19, 20. *Бусы*, по матеріалу, формамъ и окраскѣ аналогичныя и родственныя лядинскимъ.

Табл. XIV, рис. 16. Кусокъ *ткани* съ бронзовыми кольцеобразными пряжками *in situ*. Ткань похожа на Лядинскую (Табл. IX, рис. 16). Густота, съ которою насажены пряжки, свидѣтельствуетъ о томъ, что онѣ служили для украшенія костюма болѣе, чѣмъ для практической надобности.

По времени Томниковскій могильникъ долженъ быть близокъ къ Лядинскому. Въ древностяхъ его мы замѣтили больше архаизма, чѣмъ въ лядинскихъ, но положительными указаніями на его большую древность не располагаемъ никакими.

Елисаветградъ,
Херсонской губерніи.
1892 г. августа 24.

⁴⁵⁹) Aspelin, рис. 305 и 306. De Linas, II, рис. 165 и Pl. A. fig. 1. Гр. Толстой и Кондаковъ, вып. III, рис. 38.

⁴⁶⁰) Матеріалы по археологіи Кавказа, I, табл. XXII, рис. 21.

⁴⁶¹) Тамъ же, табл. XII, рис. 15. Табл. XXIV, рис. 46.

zabawki / dobitki
ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Извлечение изъ дневника раскопокъ Лядинскаго могильника.

I. Три кусочка реберъ и куски черепа въ состояннн крайняго разрушенн; при нихъ желѣзный наконечникъ копья.

II. Мелкн куски обгорѣлыхъ костей и вмѣстѣ съ ними желѣзный топоръ, 6 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ и большой глиняный горшокъ.

III. Восемь желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ.

IV. Два желѣзныхъ топора, изъ нихъ одинъ — съ вертикальнымъ (продольнымъ) гнѣздомъ для ручки.

V. Конскн зубъ, украшенный бронзовыми бляхами ремень (рис. 1).

VI. Глиняная пряслица.

VII. Два бронзовыхъ браслета, оселокъ и желѣзный ножикъ.

VIII. Два желѣзныхъ ножа, бронзовый браслетъ, обломокъ бронзоваго украшения.

Рис. 1. Обрывокъ пояса изъ погребенн V.

IX. Куски черепа, кусокъ ремня.

X. Обломокъ мѣднаго украшения и глиняное пряслице.

XI. Пять бронзовыхъ пряжекъ формы кольцеобразной, съ двумя прямыми придатками снаружи и подвижнымъ язычкомъ, и одна пряжка угловатой формы.

XII. Кусочекъ кремня.

XIII. Глубина отъ поверхности почвы $1\frac{1}{2}$ аршина. Кусокъ черепа, кусочки обгорѣлыхъ костей, черепки глиняной посуды, кусочки угля. Бронзовое шейное кольцо, бронзовое украшенн съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, большая бронзовая кольцеобразная пряжка, 4 бронзовые браслета, привѣски въ видѣ колокольчиковъ (4 серебряныхъ и 8 бронзовыхъ), кусочки спирально согнутой мѣдной проволоки, ожерелье изъ бусъ, желѣзный молотокъ, три желѣзныхъ ножа, кусочки ткани, куски ремня съ бронзовыми бляшками на нихъ, бронзовая шпилька, 9 бронзовыхъ бляшекъ. Предметы лежали въ землѣ кучей.

XIV. Желѣзный ножикъ, желѣзная пряжка, бронзовая пряжка, 20 штукъ бронзовыхъ бляшекъ, куски кожи, бронзовый наконечникъ ремня съ узорами, кусочекъ дерева, продолговатый обломокъ заржавѣвшаго желѣзнаго предмета, желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина.

XV. Глубина 1 аршинъ. Кусочекъ кости, совѣтъ истлѣвшей, ожерелье изъ мелкихъ бусъ, серебряная привѣска въ видѣ колокольчика, кусочекъ ткани, обломокъ бронзоваго украшения, двѣ мѣдныя кольцеобразныя пряжки, кусочекъ кожи съ тканью на немъ, желѣзная четырехугольная пряжка, обломокъ желѣзнаго кельта.

*

XVI. Глубина 1 аршинъ. Развалившійся черепъ, лицомъ къ СВ.; къ С. отъ него остатки позвонковъ и реберъ, близъ реберъ остатки ткани, далѣе къ С. желѣзная пряжка, желѣзный ножъ, желѣзный наконечникъ стрѣлы, кусокъ стѣдннаго ржавчиной желѣза со слѣдами дерева, желѣзный предметъ четырехугольной формы, испорченный ржавчиной, желѣзный браслетъ съ остатками истлѣвшихъ костей внутри его, двѣ желѣзныхъ круглыхъ пряжки, два бронзовыхъ кольца, кусочки окислившагося желѣза, желѣзные щипцы, бронзовое колечко съ кусочкомъ кожи, приставшимъ къ нему, желѣзная пряжка, испорченная ржавчиной.

XVII. Глубина таже. Кусокъ большой берцовой кости, сильно истлѣвшей, два бронзовыхъ браслета въ видѣ обруча, куски окислившейся желѣзной пряжки.

XVIII. Глубина таже. Медвѣжій зубъ со сверлиной, покрытый окисью мѣди.

XIX. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Два глиняныхъ горшка рядомъ.

XX. Глубина $1\frac{3}{4}$ аршина. Спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣсками, остатки кожи, мелкіе куски костей, нѣсколько фалангъ ручныхъ пальцевъ, совсѣмъ истлѣвшихъ и имѣвшихъ видъ тонкихъ, пустыхъ внутри, шкуркъ.

XXI. Глубина 1 аршинъ. Нѣсколько штукъ дѣтскихъ зубовъ (безъ корпей), желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ; южнѣе—маленькое бронзовое кольцо съ фалангой пальца руки внутри (при прикосновеніи распалось), куски бронзоваго браслета, 2 бронзовыя кольцообразныя пряжки, украшеніе въ видѣ трубочки изъ мѣдной проволоки съ двумя привѣсками—колокольчиками, кусочекъ окислившагося желѣза вродѣ стрѣлы, съ остатками дерева.

XXII. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Бронзовая пряжка въ видѣ круглой бляхи съ откидной дверкой посерединѣ; около нея остатки костей въ состояніи крайняго разрушенія, небольшой бронзовый браслетъ-обручъ, куски бронзоваго спиральнаго браслета, 3 бронзовыхъ пряжки, куски трубочекъ изъ спирально согнутой мѣдной проволоки съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ (подъ ними слѣды дерева), 2 бронзовыхъ шпильки, ожерелье изъ бусъ, остатки украшенія, набраннаго изъ бронзовыхъ пластинокъ, съ продолговатыми привѣсками. Предметы лежали кучей.

XXIII. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Кусокъ истлѣвшей челюсти, близъ него кусокъ бронзоваго шейнаго кольца, внутри послѣдняго 9 штукъ трубочекъ изъ спирально согнутой мѣдной проволоки съ привѣсками въ видѣ звѣздочекъ и бубенчиковъ и раковина; рядомъ кусочекъ войлока съ остатками дерева и кусочекъ окислившагося желѣза.

XXIV. Глубина $2\frac{1}{4}$ четверти. Черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., безъ нижней челюсти и безъ боковъ верхней; подъ вискомъ остатки дерева; ото лба къ затылку бронзовый вѣнчикъ; близъ черепа большой горшокъ, въ немъ кусочекъ окислившагося желѣза, около горшка желѣзный наконечникъ стрѣлы.

XXV. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Тонкій слой чернозема, величиной въ квадратную четверть, на немъ двѣ бронзовыхъ шпильки (одна изъ нихъ съ остаткомъ кожи, проткнутой и надѣтой на спиральный конецъ) и два безформенныхъ кусочка заржавѣвшаго желѣза.

XXVI. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Глиняный горшокъ, два дѣтскихъ зуба, бронзовая трубочка съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ и привѣска въ видѣ колокольчика, подъ ними остатки кожи и кусочки разрушившихся дѣтскихъ реберъ; южнѣе желѣзный топорикъ, бронзовая пуговка, бронзовая кольцообразная пряжка, куски бронзоваго браслета, кусокъ кремня, два кусочка серебряной трубочки.

XXVII. Глубина 1 аршинъ. Желѣзный наконечникъ копья, близъ него мелкіе куски истлѣвшихъ костей, надъ ними небольшой желѣзный топоръ, южнѣе полукруглый простроченный ремешокъ, куски желѣзнаго ножа, безформенный кусочекъ желѣза, маленькій зубъ и еще наконечникъ копья.

XXVIII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Желѣзный молотокъ, южнѣе желѣзный топоръ и ножъ, безформенный кусочекъ желѣза, мелкіе кусочки истлѣвшей кости, восточнѣе на 1 шагъ глиняный горшокъ.

XXIX. Глубина 1 аршинъ. Глиняный горшокъ.

XXX. Глубина таже. Два небольшихъ глиняныхъ горшка рядомъ; на 1 шагъ къ В. отъ нихъ желѣзный молотокъ.

XXXI. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Остатки разрушившагося черепа и бронзовая шпилька.

XXXII. Глубина 1 аршинъ. Три бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, бронзовый дѣтскій браслетъ, серебряное колечко со слѣдами кожи.

XXXIII. Глубина 1 аршинъ. Остатки скелета съ вытянутыми конечностями; черепъ на правомъ вискѣ; головой скелетъ обращенъ къ СВ., ногами къ ЮЗ.; вправо отъ черепа желѣзный наконечникъ копья; подъ костями рукъ войлокъ и лубокъ; у лѣваго плеча бронзовое шейное кольцо; на запястьѣ правой руки бронзовый браслетъ, около нея желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гриздомъ, близъ лѣвой руки желѣзный молотокъ; на тазовыхъ позвонкахъ ременный поясъ, украшенный бронзовыми бляхами, и 5 бронзовыхъ пряжекъ, у ногъ развалившійся отъ ржавчины желѣзный ножикъ.

XXXIV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Истлѣвшій черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ Ю. Около нижней его части найдены: куски украшенія въ видѣ трубочекъ изъ спирально согнутой мѣдной проволоки съ привѣсками въ видѣ схематическихъ изображеній конскихъ головокъ и въ видѣ бубенчиковъ, ожерелье изъ бусъ, обломокъ желѣзнаго кольца, кусочекъ шнура; съ боку черепа бронзовая шпилька.

XXXV. Глубина 1 аршинъ. Сильно истлѣвшій скелетъ головой къ З.; подробности его положенія, за плохую сохранность костей, остались не ясны. Близъ черепа ожерелье изъ бусъ, бронзовая шпилька, куски трубочекъ изъ спирально согнутой мѣдной проволоки съ бубенчикомъ, двѣ привѣски изъ медвѣжьихъ когтей, въ видѣ птички; восточнѣе пряжка кольцеобразная съ остатками ткани, остатки кожи, 15 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ съ шнуркомъ, продѣтымъ въ нихъ, бронзовый браслетъ-обручъ на лѣвой рукѣ, 2 такихъ же на правой, на нихъ слѣды ткани; на груди 3 бронзовыхъ пластинки, подъ ними слой лубка, ниже бронзовая круглая пряжка съ откидной дверкой, подъ нею остатки ткани и шшурковъ, еще ниже—кусочекъ кожи и наконецъ—позвонки.

XXXVI. Глубина 1 аршинъ. Вслѣдствіе плохой сохранности костей, положеніе скелета не ясно. Находки: ременный поясъ съ серебряными бляшками, завязанный узломъ, куски ремня съ бляшками и колечками, бронзовая пряжка, сверхъ ремней куски лубка; небольшая пряжка съ остаткомъ кожи, 4 желѣзныхъ ножа, безформенные кусочки желѣза, желѣзный наконечникъ копья; 2 бронзовыхъ браслета на одной рукѣ и 3 на другой.

XXXVII. Глубина $1\frac{3}{4}$ аршина. Черепъ и другія кости въ состояніи крайняго разрушенія; скелетъ лежалъ головой къ Ю. Близъ черепа 2 горшка, 2 бронзовыхъ шпильки, части серебрянаго вѣнчика, кусочки спирально согнутой мѣдной проволоки съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, бронзовая шейная гривна серповидная, съ цилиндрическими привѣсками, 2 бронзовыхъ подвѣски, 7 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, ожерелье изъ бусъ; съ-верхѣ: бронзовая круглая фибула съ дверкой (въ послѣдней ущемлены кусочки тонкой ткани), сверхъ нея кусокъ лубка, куски бронзовыхъ спиральныхъ браслетъ, глиняная пряслица, ремешки съ бронзовыми украшениями, желѣзный ножъ, желѣзная пряжка, желѣзное шило.

XXXVIII. Глубина 1 аршинъ. Истлѣвшій скелетъ головой къ Ю. У лѣваго бедра желѣзные топоръ и ножъ, у праваго бронзовый браслетъ.

XXXIX. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Два желѣзныхъ стремени: въ нихъ продѣты желѣзныя удила.

XL. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Костей не найдено. Находки: желѣзный ножикъ, желѣзная пряжка, желѣзный молотокъ, 9 бронзовыхъ полуовальныхъ пластинокъ съ дырочками для гвоздей и продолговатымъ отверстіемъ у каждой, кусокъ кожи, бронзовая пряжка, черепокъ небольшого горшка.

XLI. Глубина 1 аршинъ. Маленькій желѣзный кельтъ, положенный поверхъ глинянаго горшка.

XLII. Глубина 1 аршинъ. Слабые слѣды истлѣвшихъ костей, куски ремня съ бронзовыми четырехугольными и сердцевидными бляшками, бронзовая кольцеобразная пряжка, кусокъ кремня, желѣзный ножикъ, желѣзный топоръ съ шширокимъ лезвіемъ.

XLIII. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Скелетъ лежалъ на спинѣ, ногами къ С., головой къ Ю., черепъ на лѣвомъ вискѣ, положеніе рукъ осталось не яснымъ, за плохую сохранность костей; на бедрахъ найдены ременный поясъ съ бронзовыми бляшками и пряжками, подъ нимъ кусочки ткани, близъ черепа бронзовая шпилька.

XLIV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Глиняный горшокъ.

XLV. Глубина 1 аршинъ. Два глиняныхъ горшка (одинъ изъ нихъ на боку).

XLVI. Глубина $1\frac{3}{4}$ аршина. Бронзовая кольцеобразная пряжка и куски трубочекъ изъ спирально согнутой мѣдной проволоки, съ привѣсками въ видѣ сердечка.

XLVII. Глубина 1 аршинъ. Черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., ноги вытянуты къ С., кисти рукъ близъ головы. Около черепа нѣсколько штукъ распавшихся рѣчныхъ раковинъ, у ногъ желѣзный топорикъ. Полъ-аршиномъ глубже другой скелетъ: черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ ЮВ., ноги вытянуты къ СЗ., положеніе рукъ не ясно, за плохой сохранностью костей; у лѣвой ноги желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, между ногами кусокъ кремня, на бедрахъ ременный поясъ съ бронзовыми бляшками, подъ тазовыми костями остатки дерева съ войлокомъ на немъ, на животѣ и на груди 6 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ, на груди 2 бронзовыхъ трубочки изъ спирально согнутой проволоки, одна съ привѣской въ видѣ колокольчика, на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ, на правой—бронзовый браслетъ и спиральное бронзовое кольцо; близъ черепа желѣзный наконечникъ копья и желѣзный ножъ.

XLVIII. Глубина 1 аршинъ. Черепъ на правомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., другія кости въ состояніи крайняго разрушенія; близъ лицевой стороны черепа желѣзное долото огромныхъ размѣровъ и такой же наконечникъ копья; съвернѣе черепа (на рукѣ?) кольцо изъ согнутой серебряной проволоки.

XLIX. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, лезвіемъ внизъ.

L. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Скелетъ на спинѣ, ноги протянuty къ С., кисти рукъ на бедрахъ, черепъ къ Ю., на правомъ вискѣ. У праваго бедра желѣзный ножъ, на рукахъ по 2 спиральныхъ бронзовыхъ кольца и по 3 бронзовыхъ браслета-обруча на запястьи; на тазовыхъ костяхъ кусочки

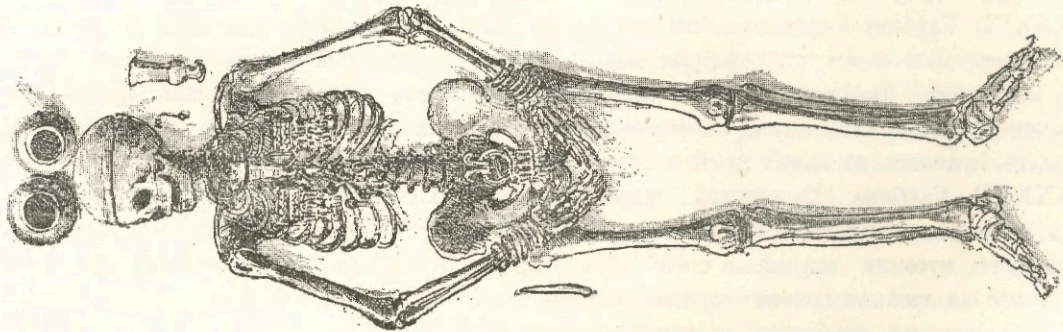

Рис. 2. Погребеніе L.

ткани; на животѣ большая бронзовая круглая ажурная пряжка съ иглой, украшенная изображеніями конскихъ головокъ и привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ; на животѣ и на груди 9 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ со шнуркомъ, продѣтымъ въ нихъ, на груди ожерелье изъ мелкихъ бусъ, нѣсколько крупныхъ бусинъ и бронзовыхъ привѣсокъ-колокольчиковъ, куски желѣзнаго шейнаго кольца, по сторонамъ груди симметрично расположены 2 бронзовыя четырехугольныя ажурныя украшенія съ изображеніями конскихъ головокъ вверху и съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, близъ головы 2 серебряныя шпильки; черезъ лобъ на затылокъ—серебряный вѣщичикъ; съ лѣвой стороны головы желѣзный молотокъ, подъ головой остатки ткани съ металлическими нашивками; сзади головы 2 большихъ глиняныхъ горшка. См. рис. 2.

LI. Глубина 1 аршинъ. Глиняный горшокъ, внутри его маленькая глиняная чашечка; западнѣе на 2 аршина желѣзный наконечникъ копья; костей нѣтъ.

LII. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, бронзовый браслетъ и серебряное кольцо; костей нѣтъ.

LIII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Скелетъ на спинѣ, головой къ Ю., конечности протянuty на С. Въ ногахъ кучка распавшихся рѣчныхъ раковинъ; у кисти лѣвой руки 7 штукъ монетъ (подражанія арабскимъ диргемамъ); на бедрахъ ременный поясъ съ бронзовыми бляшками. Черепъ, сильно раз-

рушившийся, лежалъ на лѣвомъ вискѣ; позвонковъ и реберъ не было и слѣдовъ. На $\frac{1}{4}$ аршина глубже нашли другую могилу. Черепъ нижняго скелета приходился какъ разъ подъ концами ногъ верхняго и лежалъ на правомъ вискѣ, теменемъ къ С.; южнѣе, въ длину человѣческаго роста— жженныя кости въ видѣ мелкихъ кусочковъ; близъ черепа глиняный горшокъ; южнѣе его 2 бронзовыя кольцообразныя пряжки, 2 бронзовыя украшенія, трубочка изъ спирально согнутой мѣдной проволоки, бронзовый браслетъ, подъ нимъ куски бронзоваго шейнаго кольца и бронзовая пряжка.

LIV. Глубина $\frac{3}{4}$ — $1\frac{1}{4}$ аршина. Скелетъ небольшой лошади, головой къ Ю., спиной вверхъ, съ подогнутыми подъ туловище конечностями; передняя часть скелета выше задней; близъ скелета, но глубже на полъ-аршина найденъ желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ. Непосредственно за головою лошади, южнѣе ея, на уровнѣ заднихъ ея ногъ найденъ скелетъ человѣка LV.

LV. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Положеніе скелета: головой къ Ю., ногами къ С.; подробности положенія не ясны, за плохую сохранность костей. У лѣвой ноги желѣзный ножикъ, у правой—желѣзныя удила, на бедрахъ куски ремня съ бронзовыми бляшками и колечками и серебряныя четырехугольныя бляшки отъ ремня, у праваго бедра кусокъ кремня, на правой рукѣ бронзовый браслетъ, близъ правой руки бронзовая кольцообразная пряжка; на груди серебряная серьга, у лѣваго виска большой желѣзный наконечникъ, вродѣ пики.

LVI. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Черепъ сильно разрушившийся, лицомъ къ С.; кромѣ ключицъ и шейныхъ позвонковъ, другихъ частей скелета не отыскано. Черезъ лобъ на затылокъ проходилъ бронзовый вѣнчикъ; близъ черепа найдены 2 бронзовыя шпильки, на груди спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, бронзовая пряжка, ремешокъ, украшенный бронзовыми пластинками, ожерелье изъ бусъ; сѣвернѣе 2 бронзовыхъ кольца, бронзовый браслетъ небольшихъ размѣровъ, большая бронзовая кольцообразная пряжка и желѣзный молоточекъ.

LVII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Глиняный горшокъ.

LVIII. Глубина $1\frac{3}{4}$ аршина. Ремешокъ съ бронзовыми бляшками, остатки дубка и ткани, желѣзный молотокъ.

LIX. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Слабые слѣды истлѣвшихъ костей. Въ направленіи отъ С. къ Ю., въ длину человѣческаго роста, послѣдовательно найдены: бронзовый браслетъ, желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, желѣзный ножъ, двѣ бронзовыхъ шпильки, ремешки, желѣзный наконечникъ копья и нѣсколько штукъ крупныхъ бусъ.

LX. Глубина 1 аршинъ. Трубочки изъ спирально согнутой мѣдной проволоки съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ и желѣзный ножичекъ.

LXI. Глубина $1\frac{3}{4}$ аршина. Черепъ, сильно разрушившийся, теменемъ къ Ю., ноги къ С.; за плохой сохранностью костей, подробности положенія скелета неизвѣстны. У лѣвой ноги желѣзный топоръ, у правой 2 желѣзныхъ ножа, на животѣ бронзовая круглая фибула съ дверкой, на лѣвой рукѣ бронзовый браслетъ, на правой—два браслета и бронзовое спиральное кольцо, по туловищу—7 бронзовыхъ кольцообразныхъ пряжекъ; по сторонамъ черепа по глиняному горшку; на лбу куски бронзоваго вѣнчика; близъ черепа 2 бронзовыхъ шпильки, ремень съ бронзовыми украшеніями, 2 бронзовыхъ шейныхъ кольца, бронзовая серповидная гривна и ожерелье изъ бусъ.

LXII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Мелкіе кусочки костей дѣтскаго скелета; при нихъ найдены: бронзовая пряжка, привѣска изъ медвѣжьяго когтя въ видѣ птички, кусочки спирально согнутой проволоки и кусокъ кожи.

LXIII. Глубина 1 аршинъ. Желѣзныя удила, большая четырехугольная желѣзная пряжка.

LXIV. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Мелкіе куски костей. Въ сѣверной части могилы найдены: 2 бронзовыхъ кольцообразныхъ пряжки, 5 штукъ крупныхъ бусинъ, 2 бронзовыя шпильки; южнѣе желѣзные молотокъ и ножъ.

LXV. Глубина 1 аршинъ. Мелкіе куски костей. Въ южной части могилы найдены: 2 круглыя желѣзныя пряжки, огромное желѣзное долото; сѣвернѣе—желѣзный наконечникъ копья, безформенный отъ ржавчины кусочекъ желѣза, желѣзная сабля, оселокъ, 2 желѣзныхъ пряжки, желѣзный топоръ, желѣзный ножикъ, 7 бронзовыхъ бубенчиковъ, кусокъ кремня и бронзовое кольцо.

LXVI. Глубина 1 аршинъ. Мелкіе куски костей. При нихъ найдены: желѣзные кельтъ, то-

порики и ножичекъ, кусокъ кремня, темного мелкаго угля, ремесъ, украшенный бронзовыми бляшками, бронзовый вѣнчикъ, куски лубка съ остатками ткани на немъ, серебряное кольцо.

LXVII. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Мелкіе куски костей. При нихъ большая бронзовая кольцеобразная пряжка, 2 такой же формы пряжки меньшихъ размѣровъ (одна съ остатками шнурка), желѣзный ножичекъ, спиральное бронзовое колечко, желѣзный молотокъ, бронзовая гривна, остатки серебрянаго вѣнчика съ пряжкой, ожерелье изъ бусъ, глиняный горшокъ.

LXVIII. Глубина 1 аршинъ. Желѣзный ножикъ, бронзовая пластинка.

LXIX. Глубина та-же. Два бронзовыя спиральныя кольца, выше ихъ желѣзный ножъ.

LXX. Глубина 1 аршинъ. Распавшійся черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ на Ю., остальные кости къ С. отъ него, въ состояніи крайняго разрушенія. Близъ черепа горшокъ, 2 серебряныхъ шпильки, куски ремешка, украшеннаго узенькими бронзовыми пластинками, прикрѣпленными поперекъ него, куски мѣдной, спирально согнутой проволоки, ожерелье изъ бусъ, 8 штукъ бронзовыхъ привѣсокъ; сѣвернѣе—желѣзный ножичекъ и безформенный кусочекъ желѣза.

LXXI. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Желѣзный ножикъ и кусокъ кремня; восточнѣе на 1 аршинъ: черепъ на правомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., кости туловища и конечностей къ С. отъ него, въ состояніи крайняго разрушенія.

LXXII. Глубина 2 аршина. Плохо сохранившійся скелетъ головой къ Ю., ногами къ С., руки сложены на груди, черепъ на лѣвомъ вискѣ. Около правой ноги желѣзный ножикъ, у праваго бедра другой, поменьше, у праваго бока бронзовая пряжка, на животѣ бронзовая круглая фибула съ дверкой, подъ нею кусочекъ нитки и кусочекъ лубка; вдоль туловища 6 штукъ бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ; по сторонамъ груди два бронзовыхъ украшенія въ видѣ продолговатой пластинки, съ кольцеобразными пряжками вверху и съ цилиндрическими привѣсками, свѣрхъ нихъ остатки кожи,

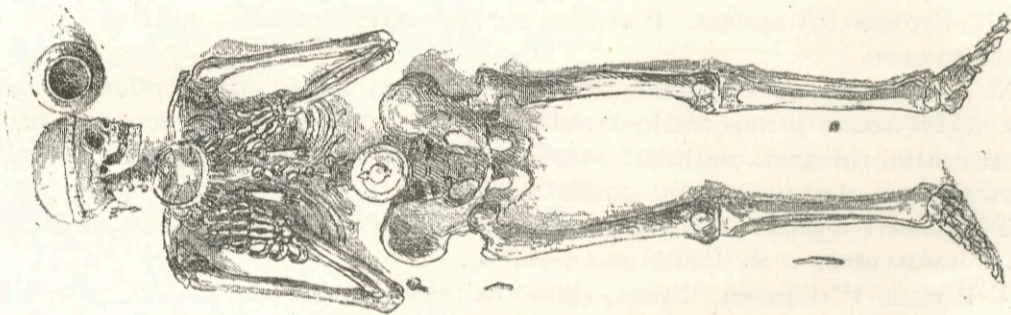

Рис. 3. Погребеніе LXXII.

а подъ ними—кусочки ткани, на запястьяхъ рукъ по одному бронзовому спиральному браслету и по одному же бронзовому браслету-обручу, на правой рукѣ бронзовое спиральное кольцо, на груди ожерелье изъ бусъ, бронзовая гривна съ цилиндрическими привѣсками, ото лба къ затылку бронзовый вѣнчикъ, свѣрхъ него остатки войлока, на затылкѣ кусокъ толстой ткани, по сторонамъ черепа 2 серебряныхъ шпильки и бронзовое украшеніе въ видѣ спирально согнутой проволоки съ бубенчиками на концахъ, влѣво отъ черепа глиняный горшокъ, назади черепа желѣзный молотокъ и кусокъ желѣза неопредѣленной формы. См. рис. 3.

LXXIII. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Развалившійся черепъ теменемъ къ Ю., слабыя слѣды остальныхъ истлѣвшихъ костей замѣчены къ С. отъ него. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно найдены: бронзовый спиральный браслетъ, рядомъ большая бронзовая пряжка, правѣе и южнѣе—бронзовый браслетъ-обручъ; еще южнѣе: бронзовое шейное кольцо и ожерелье изъ бусъ, 2 бронзовыя продолговатыя пластинки съ кольцеобразными пряжками вверху и съ цилиндрическими привѣсками, 6 штукъ бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ, 4 бронзовыя спиральныя кольца, украшеніе въ видѣ пучка спирально согнутыхъ мѣдныхъ проволокъ съ звѣздообразными привѣсками на концахъ; подъ этимъ предметомъ остатки дерева; близъ черепа 12 бронзовыхъ трубочекъ, низанныхъ на ремешокъ и украшенныхъ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 2 бронзовыя

шпильки; вправо отъ черепа 2 глиняныхъ горшка и глиняный ковшикъ; сзади головы кусокъ олова; на черепѣ бронзовый вѣнчикъ.

LXXIV. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, глиняный горшокъ, желѣзный ножикъ и маленькій кусокъ кости.

LXXV. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Желѣзный наконечникъ копья, погнутый желѣзный ножъ и кусокъ кости.

LXXVI. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Небольшой глиняный горшокъ.

LXXVII. Глубина 2 аршина. Кости въ состояніи крайняго разрушенія, въ неопредѣленномъ положеніи. Находки: куски бронзоваго браслета, 2 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, кусокъ спирально согнутой мѣдной проволоки съ бубенчикомъ на концѣ, кусочекъ кремня, оселокъ, нѣсколько кусковъ желѣза неопредѣленной отъ ржавчины формы, желѣзный ножикъ, куски ткани, нѣсколько штукъ мелкихъ бусинъ, желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, куски серебряной гривны, остатки бронзоваго вѣнчика, желѣзный наконечникъ копья.

LXXVIII. Глубина 1 аршинъ. Ремень съ бронзовыми сердцевидными бляшками, накрытый лубкомъ, фрагментъ желѣзныхъ удилъ.

LXXIX. Глубина 2 аршина. Слѣдовъ костей не открыто вовсе. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно найдены: желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, желѣзный ножикъ, бронзовый бубенчикъ, небольшая бронзовая круглая ажурная фибула съ иглой и съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, ремень съ бронзовыми украшеніями, 2 бронзовыхъ кольца, 2 бронзовыя кольцеобразныя пряжки, кусокъ бронзовой шпильки, остатки бронзоваго вѣнчика.

LXXX. Глубина $\frac{1}{4}$ аршина. Мѣдное ведро, 2 желѣзныя стремя и желѣзныя удила.

LXXXI. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Скелетъ головой къ Ю., ноги вытянуты къ С., кисти рукъ на бедрахъ, черепъ на правомъ вискѣ. На запястьѣ обѣихъ рукъ по одному бронзовому спиральному браслету; сверхъ одного изъ нихъ сохранился кусокъ матерчатого рукава; на правой рукѣ бронзовый перстень и бронзовое спиральное кольцо; у праваго бедра безформенные кусочки желѣза; на груди ожерелье изъ раковинъ сургаеа шопета, крупная бусина, бронзовое ожерелье, состоящее изъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, и другое, набранное изъ бронзовыхъ пластинокъ съ продолговатыми четырехугольными привѣсками, кусокъ спирально согнутой мѣдной проволоки съ продѣтымъ въ нее ремешкомъ, коса, намотанная на палочку и обвитая ремнемъ съ бронзовыми украшеніями, по сторонамъ черепа 2 бронзовыя шпильки; черезъ лобъ къ затылку серебряный вѣнчикъ, съ полоской березовой коры подъ нимъ, съ правой стороны черепа глиняный горшокъ.

LXXXII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Плохо сохранившійся скелетъ головой къ Ю., на лѣвомъ вискѣ, съ конечностями, вытянутыми къ С., лежалъ на спиѣ. На бедрахъ ременный поясъ съ бронзовыми бляшками, подъ бедрами—кусокъ шкуры, сшитый изъ узкихъ полосъ, а подъ нею лубокъ; у затылка спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣскою на концѣ, желѣзные топоръ и наконечникъ копья.

LXXXIII. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Большой глиняный горшокъ, внутри него маленькій.

LXXXIV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Скелетъ въ состояніи крайняго разрушенія, головой къ Ю., ногами къ С. У ногъ желѣзный топоръ, 2 желѣзныхъ кольца, 2 бронзовыхъ кольца и оселокъ; у праваго бедра желѣзный молотокъ, кусокъ кремня и безформенный отъ ржавчины кусокъ желѣза, у правой ноги бронзовая пуговица съ кускомъ кожи, у лѣваго бедра 2 желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, у лѣваго бока огромное желѣзное долото, на лѣвомъ боку остатки ткани, южнѣе долота желѣзный наконечникъ копья съ бородками, еще южнѣе—другой ромбовидный, на животѣ остатки ременнаго пояса съ бронзовой пряжкой, у праваго бока глиняный черепокъ, у праваго плеча желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ; подъ поясомъ слѣды ткани; туловище было покрыто кусками лубка вдоль и поперекъ; съ лѣвой стороны черепа мѣдное развалившееся ведро, въ немъ остатки деревяннаго сосуда, вродѣ плоской чашки.

LXXXV. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Скелетъ въ состояніи крайняго разрушенія, головой къ Ю., ногами къ С. На правой рукѣ бронзовый браслетъ, по животу и груди 7 бронзовыхъ кольцеобраз-

лядинскій могильникъ.

II

ныхъ пряжекъ, на животѣ бронзовая фибула съ дверкой, сверхъ ея лубокъ со слѣдами ткани; на груди спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, крупныя бусы, бронзовое шейное кольцо; по сторонамъ черепа 2 бронзовыхъ шпильки; на головѣ, отъ лба къ затылку бронзовый вѣнчикъ съ четырехугольной пряжкой на затылкѣ, сверхъ вѣнчика остатки ткани, съ лѣвой стороны головы глиняный горшокъ.

LXXXVI. Глубина 1¹/₂ аршина. Скелетъ, совсѣмъ разложившійся, головой къ Ю., ногами къ С. Близь черепа найдены: бронзовый спиральный браслетъ, бронзовое шейное кольцо, 2 серебряныя шпильки, 3 бронзовыхъ бубенчика, серебряная гривна, ожерелье изъ бусъ, на головѣ бронзовый вѣнчикъ, въ головахъ глиняный горшокъ.

LXXXVII. Глубина 1 аршинъ. На тонкомъ слоѣ чернозема найдены: бронзовый спиральный браслетъ, шейное украшеніе, составленное изъ бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, бронзовая кольцеобразная пряжка, 2 бронзовыхъ шпильки, спирально согнутая мѣдная проволока съ звѣздообразными бронзовыми привѣсками, серебряное шейное кольцо, серебряный вѣнчикъ, кусочекъ лубка со слѣдами ткани на немъ.

LXXXVIII. Глубина 2 аршина. Желѣзный наконечникъ копья.

LXXXIX. Глубина 2 аршина. Сильно разрушившійся скелетъ головой къ Ю., ногами къ С., кисти рукъ на груди. На животѣ бронзовая круглая фибула съ дверкой, подъ нею остатки толстой ткани, по сторонамъ—куски лубка, на груди остатки ремня и 9 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ, кусочки мѣдной, спирально согнутой проволоки съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, бронзовое четырехугольное украшеніе съ цилиндрическими привѣсками, на рукахъ по одному бронзовому спиральному браслету, по одному браслету-обручу и по 2 спиральныхъ бронзовыхъ кольца; на шеѣ ожерелье, составленное изъ бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, нѣсколько штукъ бронзовыхъ привѣсокъ въ видѣ продолговатыхъ пластинокъ, 2 бронзовыхъ шейныхъ кольца, ожерелье изъ бусъ, кусочекъ ткани; по сторонамъ черепа 2 бронзовыхъ шпильки, на черепѣ бронзовый вѣнчикъ, подъ черепомъ лубокъ, справа отъ головы 2 глиняныхъ горшка.

XC. Глубина 1 аршинъ. Скелетъ ногами къ С.; верхнихъ позвонковъ, реберъ, лопатокъ, ключицъ и черепа не оказалось. Подъ костями нижней части туловища лубокъ, также и поверхъ живота. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно найдены: у правой ноги кусокъ кремня, плохо сохранившійся желѣзный ключъ, у лѣвой ноги оселокъ, желѣзный ножикъ, 6 штукъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, у лѣваго бока желѣзный наконечникъ копья, на животѣ и на груди нѣсколько штукъ бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ, изъ числа которыхъ цѣлою оказалась одна, бедра три раза обхвачены ремненнымъ поясомъ, украшеннымъ бронзовыми сердцеобразными бляшками, подъ нимъ куски мѣха; южнѣ найдены: бронзовый бубенчикъ, двѣ бронзовыя звѣздообразныя привѣски, спирально согнутая мѣдная проволока, 2 серебряныя кольца; близь того мѣста, гдѣ должна быть голова, мѣдное ведро съ узорами и съ арабской надписью, а въ немъ куски плоской деревянной чашки.

XCI. Глубина 1 аршинъ. Плохая сохранность костей не позволила опредѣлить положеніе скелета; головой лежалъ къ Ю. Находки: коса, намотанная на палочку и обвитая ремнемъ съ бронзовыми украшеніями, кусочекъ ткани, ожерелье изъ бусъ, бронзовая шпилька, привѣски къ косѣ, желѣзный ножикъ.

XCII. Глубина 1 аршинъ. Костей не оказалось. Находки: 19 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 2 желѣзныя остроги, 2 желѣзныхъ топора съ вертикальнымъ гнѣздомъ, желѣзное остроконечное орудіе съ вертикальнымъ гнѣздомъ, концомъ внизъ, желѣзное кольцо, желѣзный ножикъ, бронзовый браслетъ-обручъ съ колечками на концахъ и куски другого браслета, сильно заржавѣвшій желѣзный предметъ неопредѣленной формы, глиняное пряслице, большой желѣзный топоръ, большой желѣзный наконечникъ копья.

XCIII. Глубина 1 аршинъ. Глиняный горшокъ.

XCIV. Глубина 2 аршина. Желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ и желѣзное остроконечное орудіе съ вертикальнымъ гнѣздомъ.

XCV. Глубина 1 аршинъ. Черепъ къ Ю., на лѣвомъ вискѣ, ноги къ С., подробности положенія

скелета остались не ясны, за плохую сохранностью костей. Вместе съ остатками реберъ найдены: бронзовая кольцеобразная пряжка простая, 3 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки съ длинными привѣсками, маленькая бронзовая четырехугольная пряжка, кусокъ желѣзнаго кольца, ремешокъ, завязанный узломъ, безформенные куски окислившагося желѣза; на груди: ожерелье изъ бусъ съ кусочками спирально согнутой мѣдной проволоки, спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, остатки бронзоваго украшения съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, бронзовое шейное кольцо; на головѣ отъ лба къ затылку бронзовый вѣнчикъ.

ХСVI. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Желѣзный наконечникъ копья.

ХСVII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Глиняный горшокъ и бронзовая звѣздообразная привѣска.

ХСVIII. Глубина 1 аршинъ. Бронзовый браслетъ, бусина; остатки ножныхъ костей обращены къ С.

ХСIX. Глубже предыдущей находки на полъ-аршина. Желѣзное остроконечное орудіе съ вертикальнымъ гнѣздомъ.

С. Глубина 2 аршина. Плохо сохранившійся скелетъ, головой на Ю., ногами на С., оконечности рукъ лежали на животѣ. У лѣвой ноги желѣзный ножикъ, у лѣвой руки желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, на груди двѣ пряжки: желѣзная и бронзовая кольцеобразная, ожерелье изъ бусъ, на головѣ куски бронзоваго вѣнчика, справа отъ головы желѣзный наконечникъ копья.

СI. Глубина 2 аршина. Черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ на Ю., ноги на С., положеніе рукъ осталось не ясно, за плохую сохранностью костей. Между колѣнями небольшой глиняный горшокъ, на груди 3 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, ожерелье изъ бусъ, близъ головы 2 бронзовыхъ шпильки, кусокъ олова, спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, голова обхвачена отъ лба къ затылку бронзовымъ вѣнчикомъ, подъ головой войлокъ и лубокъ.

СII. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Въ обвалѣ съ пескомъ выпали: желѣзное стремя, желѣзные удила, желѣзная пряжка и безформенный отъ ржавчины кусокъ желѣза; съ неизвѣстной глубины желѣзный наконечникъ копья.

СIII. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Сильно разрушившійся черепъ, теменемъ къ С., на лѣвомъ вискѣ; едва замѣтные слѣды остальныхъ частей скелета къ Ю. отъ черепа. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно найдены: ожерелье изъ бусъ, бронзовое жгутообразное шейное кольцо, спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, мѣдное спиральное кольцо, бронзовый браслетъ, 2 бронзовыя продолговатыя пластинки съ кольцеобразными пряжками сверху и съ цилиндрическими привѣсками.

СIV. Глубина 1 аршинъ. Плохо сохранившійся скелетъ головой къ Ю., конечности вытянуты къ С. На лѣвой рукѣ 2 бронзовые спиральные браслета и такой же браслетъ-обручъ, на животѣ бронзовая круглая ажурная пряжка съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ на пѣпочкахъ, на груди 3 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, 1 желѣзная пряжка, безформенный отъ ржавчины кусокъ желѣза съ прикипѣвшими къ нему 2 бронзовыми пряжками; на бокахъ по продолговатой бронзовой пластинкѣ съ цилиндрическими привѣсками; кожа шеи, вмѣстѣ съ нижней челюстью, сохранилась, благодаря окиси мѣди отъ ожерелья изъ бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, которое лишь съ нѣкоторымъ трудомъ можно было отдѣлить отъ кожи; вмѣстѣ съ нимъ найдено 6 раковинъ сургаеа moneta; на верхней части груди найдены: куски спирально согнутой мѣдной проволоки съ звѣздообразными привѣсками на концахъ, бронзовая привѣска, украшенная схематическими изображеніями конскихъ головокъ, привѣска изъ медвѣжьяго когтя въ видѣ птички, съ остаткомъ ремешка, медвѣжій зубъ со сверлиной, бронзовая привѣска, формой похожая на букву Н; близъ черепа 2 бронзовыхъ шпильки (одна съ остаткомъ ремня), на черепѣ бронзовый вѣнчикъ, около черепа глиняный горшокъ.

CV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Скелетъ головой къ Ю., ногами къ С., кисти рукъ на бедрахъ, черепъ на затылкѣ. Въ ногахъ два глиняныхъ горшка, маленькій поставленъ наверху большаго, на рукахъ по 1 бронзовому браслету-обручу и по спиральному мѣдному кольцу на шеѣ 7 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, просверленный зубъ медвѣдя, привѣска изъ медвѣжьяго когтя въ видѣ птички, бронзовая привѣска въ видѣ колокольчика; на груди че-

*

тыреугольное бронзовое ажурное украшение съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 2 бронзовыя кольцообразныя пряжки, близъ черепа 2 бронзовыя шпильки, подъ костями туловища и черепа лубокъ. Скелетъ дѣтскій. См. рис. 4.

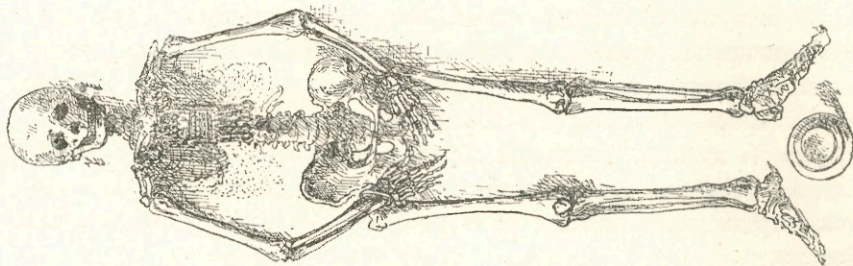

Рис. 4. Погребение CV.

CVI. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Черепъ въ южномъ концѣ могилы, немного повороченъ къ В., ноги и правая рука протянуты къ С., остальныхъ костей не оказалось. Подъ правымъ бедромъ замѣчено пѣсколко углей. У правой ноги большой желѣзный топоръ, у лѣвой—желѣзный ножъ, на бедрахъ ремешный поясъ съ бронзовыми бляшками и кольцомъ, подъ бедрами кусокъ мѣха, сшитаго изъ узкихъ полосъ, а подъ нимъ лубокъ, которымъ также прикрыты были тазовыя кости; у праваго бедра найдены: 2 желѣзныхъ обруча, кусокъ кремня, 2 бронзовыя продолговатыя пластинки съ цилиндрическими привѣсками, 8 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, крупная узорчатая бусина, бронзовый вѣнчикъ, коса, обвитая ремнемъ; въ $\frac{3}{4}$ аршина къ Ю. отсюда черепъ; слѣва отъ него 2 желѣзныхъ кольца и желѣзная острога изъ двухъ отдѣльныхъ частей.

CVII. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Бронзовая пряжка, бронзовая привѣска въ видѣ колокольчика, желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ.

CVIII. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Скелетъ головой къ Ю., ногами къ С., концы рукъ на груди, черепъ немного првороченъ къ В. На животѣ бронзовая круглая фибула съ дверкой, на ней слѣды тонкой ткани, на груди 2 бронзовыя кольцообразныя пряжки, спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, ожерелье изъ крупныхъ бусинъ, нанизанныхъ на шнурокъ, въ перемежку съ трубочками изъ спирально-согнутой мѣдной проволоки, 2 бронзовыя привѣски, составленныя изъ трехъ спиральныхъ кружковъ, расположенныхъ пирамидкой, бронзовая привѣска въ видѣ пуговицы, такая же—въ видѣ полумѣсяца, 3 бронзовыхъ шейныхъ кольца, украшеніе, набранное изъ бронзовыхъ пластинокъ съ цилиндрическими привѣсками, на правой рукѣ 2 бронзовыя браслета, на обѣихъ рукахъ по 4 спиральныхъ мѣдныхъ кольца, близъ черепа 2 серебряныя шпильки, на черепѣ остатки бронзоваго вѣнчика съ маленькой пряжкой, подъ головой лубокъ.

СIX. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Черепъ на правомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., кости ногъ къ С., остальныхъ костей не оказалось. У лѣвой ноги ножикъ, между ногами 2 кусочка кремня и бронзовая пряжка, слѣва отъ черепа желѣзный топоръ, справа бронзовое кольцо.

СХ. Глубина 2 аршина. Остатки развалившагося черепа въ южной части могилы, кости ногъ обращены къ С., остальныхъ костей не оказалось. Въ ногахъ кусокъ кремня и кусочки перержавѣвшаго желѣза, у праваго бедра желѣзный ножикъ, 2 бронзовыхъ пряжки, у лѣваго бедра желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, поверхъ черепа желѣзный наконечникъ конья.

СХI. Глубина 1 аршинъ. Истлѣвшій черепъ въ южномъ концѣ могилы, на лѣвомъ вискѣ, къ сѣверу отъ него слой мелкихъ, пережженныхъ костей съ примѣсью глиняныхъ черепковъ. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно найдены: 2 глиняныхъ горшка, бронзовый спиральный браслетъ, желѣзная сабля (рукояткой къ Ю.), желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, далѣе—двѣ бронзовыя продолговатыя пластинки съ цилиндрическими привѣсками, одна на другой, сверхъ нихъ остатки дерева, вмѣстѣ съ нимъ бронзовый вѣнчикъ, 2 бронзовыхъ кольцообразныхъ пряжки, 2 бронзовыхъ серьги.

СХII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Мѣдное ведро вверхъ дномъ, на немъ кусочекъ кремня.

СХIII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина, Желѣзный скребокъ, оселокъ, желѣзный топоръ съ широкимъ лезвиемъ, желѣзное большое долото, глиняный ковшикъ, бронзовый браслетъ.

СХIV. Глубина 1 аршинъ. Скелетъ головой къ Ю., ногами къ С., кисти рукъ на верхней части груди, черепъ на лѣвомъ вискѣ. На обѣихъ рукахъ по одному бронзовому спиральному браслету и по 2 мѣдныхъ спиральныхъ кольца, кромѣ того, на правой—бронзовый перстень, на груди 3 бронзовыя кольцообразныя пряжки, ожерелье изъ бронзовыхъ звѣздообразныхъ привѣсокъ и раковинъ сургаеа moneta, близъ черепа 1 бронзовая шпилька, на черепѣ, отъ лба на затылокъ бронзовый вѣнчикъ съ пряжкой, у затылка желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнездомъ и желѣзный наконечникъ копья.

СХV. Глубина 1 аршинъ. Плохо сохранившійся скелетъ головой къ Ю., на правомъ вискѣ, оконечности протянуты къ С. У лѣвой руки желѣзный топоръ, у лѣваго бока—другой, на обѣихъ рукахъ по одному бронзовому спиральному браслету и кромѣ того на правой 6, а на лѣвой 5 штукъ бронзовыхъ браслетъ-обручей, на животѣ и на груди 9 бронзовыхъ кольцообразныхъ пряжекъ, на груди бронзовая привѣска, украшенная схематическими изображеніями конскихъ головокъ, куски спирально согнутой мѣдной проволоки, 7 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, куски желѣзнаго шейнаго кольца, ремешокъ, завязанный узломъ, бусина; подъ спиною коса, обвитая ремнемъ съ бронзовыми украшениями, близъ черепа 2 бронзовыя шпильки, на черепѣ бронзовый вѣнчикъ.

СХVI. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Скелетъ головой къ Ю., ногами къ С., концы рукъ на груди; черепъ развалился. На рукахъ по одному бронзовому спиральному браслету, на животѣ бронзовая кольцообразная пряжка, прикипѣвшая къ куску ржаваго желѣза, на груди куски желѣзнаго шейнаго кольца, близъ черепа 2 бронзовыя шпильки, подъ спиною коса, обвитая ремнемъ съ бронзовыми украшениями, сзади головы кусокъ олова, кусокъ бѣлой глины и бронзовое кольцо.

СХVII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Очень плохо сохранившійся скелетъ, головой къ Ю., на лѣвомъ вискѣ; другія подробности положенія его остались не выясненными. Въ головахъ глиняный горшокъ съ орнаментомъ изъ ямочекъ, расположенныхъ пирамидками, по три въ каждой; на шеѣ ожерелье изъ раковинъ сургаеа moneta и бронзовыхъ шаровидныхъ бубенчиковъ и другое, составленное изъ бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, на верхней части груди нѣсколько штукъ бронзовыхъ круглыхъ бляшекъ.

СХVIII. Глубина $1\frac{3}{4}$ аршина. Желѣзная пряжка и куски ножа.

СХIX. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Желѣзный наконечникъ копья.

СХX. Глубина 1 аршинъ. Десять штукъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзныя удила, 10 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, куски бронзоваго вѣнчика, бронзовая гривна съ цилиндрическими привѣсками, бронзовый браслетъ-обручъ, желѣзное пило.

СХXI. Глубина 2 аршина. Костей не оказалось вовсе. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно найдены: глиняный горшокъ, круглая бронзовая фибула (крышки не доставало), большая бронзовая кольцообразная пряжка и нѣсколько штукъ пряжекъ меньшихъ размѣровъ, изъ числа ихъ 2 цѣлыхъ, серебряный вѣнчикъ, куски бронзоваго спиральнаго браслета, 2 бронзовыхъ браслета-обруча, куски спирально согнутой мѣдной проволоки съ колокольчиками, цѣлая бронзовая шпилька и куски другой, ожерелье изъ бусъ.

СХXII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Дѣтскій скелетъ въ состояніи крайняго разрушенія, положеніе не выяснено, за плохую сохранность костей. Находки: четырехугольное бронзовое ажурное украшеніе съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, небольшой бронзовый браслетъ-обручъ и бронзовая кольцообразная пряжка.

СХXIII. Глубина та же. Остатки сильно ислѣвнаго скелета головой къ Ю., ногами къ С., черепъ, повидимому, на правомъ вискѣ. На шеѣ 7 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 16 бронзовыхъ звѣздообразныхъ привѣсокъ и кусочки спирально согнутой мѣдной проволоки, 2 бронзовыя шпильки, ожерелье изъ бусъ и раковинъ сургаеа moneta, бронзовая, кольцообразная пряжка.

СХХІV. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Отъ скелета остались только слѣды позвонковъ. Сѣвернѣе ихъ остатки рѣчныхъ раковинъ, бронзовая круглая ажурная пряжка съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 4 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, 3 маленькихъ бронзовыхъ браслета-обруча, кусокъ олова; южнѣе 7 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 2 бронзовыхъ шпильки, ожерелье изъ раковинъ сургаеа moneta и 5 штукъ бронзовыхъ звѣздообразныхъ привѣсокъ, глиняный горшокъ.

СХХV. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Отъ скелета едва сохранились только остатки черепа (на Ю.) и ногъ (на С.). Между ногами кусокъ кремня и костяная пуговка, у лѣваго бедра желѣзный ножъ, предположительно—у праваго бока желѣзный топоръ, посерединѣ могилы маленькая бронзовая кольцеобразная пряжка, съ правой стороны головы желѣзный наконечникъ копья, въ головахъ бронзовое кольцо.

СХХVІ. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Черепъ на затылкѣ, теменемъ на Ю., слѣды правой руки обращены на С., остальныхъ костей не оказалось. Предположительно у ногъ куски желѣзнаго ножа, кусокъ желѣзнаго обруча и кусокъ кремня; у лѣваго бока 7 штукъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ и глиняный черепокъ, справа отъ головы желѣзный топоръ.

СХХVІІ. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Большой глиняный горшокъ; на $\frac{1}{2}$ аршина южнѣе: мѣдное спиральное кольцо, бронзовая круглая ажурная пряжка съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 3 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, 10 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 10 бронзовыхъ звѣздообразныхъ привѣсокъ, 2 бронзовыя шпильки; на $\frac{1}{2}$ аршина къ ЮЗ.: желѣзный ножикъ, тоненькій серебряный обручокъ съ отверстіями для гвоздиковъ и 17 штукъ серебряныхъ пластинокъ съ остатками дерева, къ которому были прибиты.

СХХХVІІІ. Глубина 1 аршинъ. Мѣдное ведро, въ немъ небольшой желѣзный кельтъ, подъ ведромъ кусокъ березовой коры.

СХХІХ. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Слой жженныхъ костей въ 1 вершокъ толщины, $\frac{3}{4}$ аршина длины и $\frac{1}{2}$ аршина ширины; угля замѣчено не было. Вмѣстѣ съ жженными костями и къ З. отъ нихъ найдены: желѣзное большое долото, желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, желѣзный ножъ, бронзовая привѣска, составленная изъ двухъ полушаровидныхъ половинокъ, съ помощью ремешка, 8 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 2 желѣзныхъ кольца, 12 штукъ серебряныхъ бляшекъ съ ремня, съ колечками и съ узорами, нѣкоторыя—съ изображеніями человѣческихъ фигуръ, и серебряная пряжка къ ремню, 7 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ, бронзовая продолговатая привѣска, украшенная схематическими изображеніями птичьихъ головокъ на концахъ и другая, составленная изъ трехъ шариковъ, бронзовый браслетъ, украшеніе изъ спирально согнутой мѣдной проволоки съ пряжками; южнѣе—желѣзный молотокъ.

СХХХ. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Слой жженныхъ костей около 1 вершка глубины, $\frac{3}{4}$ аршина длины и $\frac{1}{2}$ аршина ширины. На немъ: желѣзная пряжка, желѣзный топоръ, кусокъ кремня, желѣзная острога изъ двухъ частей.

СХХХІ. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Желѣзный наконечникъ копья, желѣзное большое долото, желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ.

СХХХІІ. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., кости ногъ къ С., положеніе рукъ не ясно, за плохую сохранность костей. У ногъ глиняный горшокъ, у лѣвой ноги желѣзный молотокъ, между ногами, ближе къ лѣвой—желѣзный ножикъ, на животѣ ремень, украшенный бронзовыми бляшками съ кольцами.

СХХХІІІ. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Слѣды скелета, повидимому дѣтскаго, едва замѣтны. Находки: связка мѣдныхъ, спирально согнутыхъ проволокъ съ бубенчиками на концахъ, 4 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, 2 серебряныя шпильки, три маленькіе бронзовые браслета, бусы.

СХХХІV. Глубина 1 аршинъ. Остатки черепа въ южномъ концѣ могилы, остальныхъ костей не оказалось. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно найдены: 3 бронзовыя кольцеобразныя пряжки, 2 бронзовыя браслета, глиняная ложка, бронзовый перстень, ожерелье изъ бронзовыхъ бубенчиковъ и звѣздочекъ, бронзовый вѣнчикъ, въ головахъ черепки глиняной посуды и кусочекъ олова.

СXXXV. Глубина 1 аршинъ. Бронзовое шейное кольцо, бронзовая круглая ажурная пряжка съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 12 бронзовыхъ трубочекъ съ такими же привѣсками.

СXXXVI. Глубина 2 аршина. Кости истлѣли, положеніе скелета не ясно. Находки: куски бронзовой гривны, 2 бронзовые браслета-обруча, 2 бронзовыхъ спиральныхъ браслета, 3 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, 2 бронзовыхъ привѣски въ видѣ колокольчиковъ, крупныя бусы, бронзовая шпилька, желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ.

СXXXVII. Глубина 1 аршинъ. Остатки сильно истлѣвшаго скелета, головой къ Ю., ногами къ С. У правой ноги желѣзный молотокъ, 14 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, бронзовый браслетъ-обручъ, у лѣвой ноги желѣзный ножикъ; южнѣе ногъ—наборъ бронзовыхъ бляшекъ отъ пояса; въ головахъ черепки глинянаго горшка.

СXXXVIII. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., оконечности вытянуты къ С. Справа отъ головы 2 желѣзные наконечника копья.

СXXXIX. Глубина 1 аршинъ. Скелетъ головой къ Ю., концы рукъ на груди, ноги вытянуты къ С., черепъ на правомъ вискѣ, позвонковъ не оказалось. У тазовыхъ костей небольшое количество угля. У правой ноги топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, у лѣваго бедра желѣзный ножикъ, на рукахъ по бронзовому спиральному браслету, на груди круглая бронзовая фибула съ дверкой и 2 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, на шеѣ ожерелье изъ бусъ, на головѣ куски бронзоваго вѣнчика.

СXL. Глубина $\frac{1}{4}$ аршина. Два желѣзные стремена (одно погнутое), желѣзные удила, желѣзный цилиндрической колокольчикъ.

СXLI. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Плохо сохранившійся скелетъ, головой къ Ю., оконечности вытянуты къ С. Сверхъ костей полосы березовой коры, вдоль и поперекъ скелета; сверхъ коры тонкій слой угля. На правой рукѣ 3 бронзовые браслета-обруча и мѣдное спиральное кольцо, на правомъ бедрѣ бронзовая пуговица, бедра обернуты шкурой, подъ нею остатки ткани, сверхъ шкуры ременный поясъ, украшенный бронзовыми бляшками, окружалъ бедра три раза; подъ бедрами остатки березовой коры; на животѣ остатки тонкой ткани; у праваго бока желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ и желѣзное большое долото, на животѣ и груди бронзовыя кольцеобразныя пряжки: 2 большихъ и 3 маленькихъ; на груди 7 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ; справа отъ головы желѣзный наконечникъ копья.

СXLII. Глубина 1 аршинъ. Остатки разрушившагося дѣтскаго скелета. Въ сѣверной части могилы нѣсколько мелкихъ кусочковъ угля; далѣе къ Ю. остатки ременнаго пояса съ бронзовыми бляшками и пряжками, подъ нимъ куски шкуры, еще южнѣе 2 бронзовыя кольцеобразныя пряжки, небольшой бронзовый браслетъ и кусокъ спирально согнутой мѣдной проволоки съ привѣской.

СXLIII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Черепъ на правомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., ноги къ С., руки тоже, по сторонамъ туловища. У праваго бока кусокъ желѣзнаго кольца и остатки шкуры, подъ спиной лубокъ, на животѣ и на груди куски бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ, на груди ожерелье изъ бусъ и раковинъ сургаеа moneta въ перемежку съ трубочками изъ согнутой спирально мѣдной проволоки, 5 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, слѣва отъ черепа глиняный горшокъ и куски перержавѣвшаго желѣза. См. рис. 5.

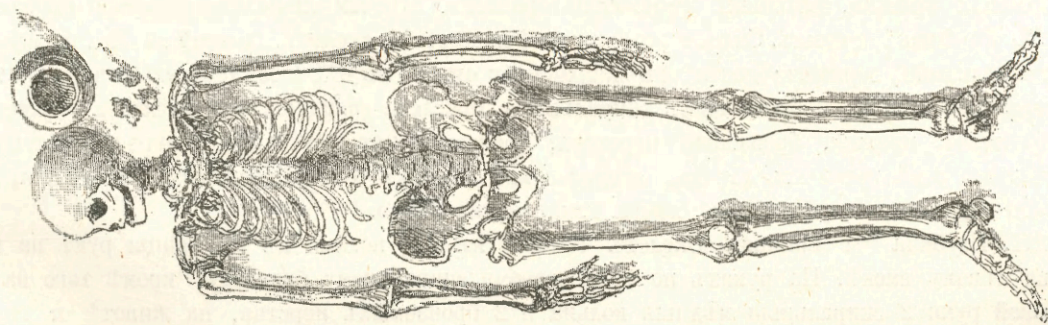

Рис. 5. Погребеніе СXLIII.

CXLIV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Небольшой глиняный горшокъ и бронзовый браслетикъ.

CXLV. Глубина 1 аршинъ. Мѣдное ведро, въ немъ распавшаяся деревянная чашка, подъ нимъ лубокъ. Вправо отъ ведра остатки черепа въ состояннн крайняго разрушеннн, близъ черепа ткани и серебряное кольцо. Остальныхъ костей не оказалось.

CXLVI. Глубина 1 аршинъ. Слабые слѣды разрушившихся костей. Находки: желѣзный топоръ, 2 бронзовыхъ браслета, 8 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзный ножикъ (предположительно— у лѣваго бока), ременный поясъ, украшенный бронзовыми бляшками, большое желѣзное долото, желѣзный наконечникъ копья, желѣзный длинный ножъ, небольшой желѣзный кельтъ съ расширеннымъ лезвнємъ.

CXLVII. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Едва замѣтные слѣды костей; судя по положеннн вещей, скелетъ лежалъ головой къ З., ногами къ В. Въ направленнн отъ В. къ З. послѣдовательно найдены: бронзовая круглая фибула съ дверкой, далѣе 2 бронзовыя кольцеобразныя пряжки, бронзовое шейное кольцо, кусочки спирально согнутой мѣдной проволоки и нѣсколько бусинъ, бронзовая шпилька, круглая бронзовая привѣска, черепокъ отъ толстаго стекляннаго сосуда зеленаго цвѣта съ просверленной въ немъ дырочкой, которая была залѣплена заржавѣвшимъ желѣзомъ, 2 глиняныхъ горшка.

CXLVIII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Остатки дѣтскаго скелета въ состояннн крайняго разрушеннн, въ положеннн неясномъ. Находки: глиняный горшокъ, желѣзный наконечникъ конья, черепки глиняной посуды, бронзовая кольцеобразная пряжка, бронзовое четырехугольное ажурное украшеннн съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 4 бронзовыя круглыя бляхи, подвѣшенныя къ ремешку, который былъ обвитъ мѣдной проволокой.

CXLIX. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Слой жжепыхъ костей и горѣлой земли, съ примѣсью глиняныхъ черепковъ, занималъ пространство въ три квадратныя четверти аршина; рядомъ съ нимъ, съ восточной стороны—кусокъ трубчатой кости, бронзовая шпилька и глиняное пряслице; южнѣе 2 бронзовыхъ спиральныхъ кольца, внутри которыхъ уцѣлѣла фаланга пальца, 3 бронзовыхъ спиральныхъ браслета, прикрытыхъ лубкомъ, и въ нихъ остатки костей рукъ, близъ нихъ слѣды распавшагося угля, бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ 4 малыхъ и 1 большая, ожерелье изъ бусъ и изъ трубочекъ, сдѣланныхъ изъ спирально согнутой мѣдной проволоки, 2 бронзовыхъ шейныхъ кольца. Черепъ—въ южномъ концѣ могилы, сильно разрушившнйся, хотя безъ явныхъ слѣдовъ огня, лежалъ на лѣвомъ вискѣ, на черепѣ бронзовый вѣнчикъ съ пряжкой, близъ черепа горшокъ.

CL. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Плохо сохранившнйся скелетъ, конечности обращены къ С., голова къ Ю., черепъ развалился. Въ ногахъ глиняный черепокъ, подъ костями рукъ остатки лубка, на правой рукѣ 2 бронзовыя браслета—обруча, на лѣвой 1, на груди 4 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, куски серебрянаго колечка, куски бронзовой гривны, мелкня бусы составляли ожерелье около $\frac{1}{2}$ вершка ширины, и лежали сплошными синими и желтыми рядами, близъ черепа 2 бронзовыя шпильки и куски бронзоваго вѣнчика.

CLI. Глубина 1 аршинъ. Мелкня обгорѣлыя кости, лежали слоємъ около 1 вершка толщины и въ $\frac{3}{4}$ аршина въ длину и ширину. Сверхъ нихъ находились: черепки глиняной посуды, желѣзный ножикъ, круглая бронзовая ажурная пряжка съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, кусочки обгорѣлой кожи, 2 бронзовыя трубочки съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 2 бронзовыя кольцеобразныя пряжки, маленькнй бронзовый браслетъ, кусочки спирально согнутой проволоки.

CLII. Глубина 1 аршинъ. Сильно разрушившнйся дѣтскнй скелетъ, головой на Ю., ногами на С. Въ ногахъ глиняный горшокъ; далѣе, въ направленнн отъ С. къ Ю., послѣдовательно найдены: бронзовое спиральное кольцо, 3 бронзовыхъ спиральныхъ браслета (найлены все въ вмѣстѣ), 4 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, бронзовый перстень, бронзовое четырехугольное ажурное украшеннн съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, ожерелье изъ мелкихъ бусъ, бронзовыхъ звѣздочекъ и просверленнаго медвѣжьяго зуба; близъ черепа глиняное пряслице.

CLIII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Скелетъ головой къ Ю., ногами къ С., концы рукъ на груди, черепъ на лѣвомъ вискѣ. На рукахъ по 1 бронзовому спиральному браслету, кромѣ того на пальцахъ правой руки 2 спиральныя мѣдныя кольца и 2 бронзовыхъ перстня, на животѣ и груди 3 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, на груди бронзовое шейное кольцо, куски такого же желѣз-

наго обруча, 8 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, четырехугольное бронзовое украшеніе съ привѣсками, близъ черепа 2 бронзовыя шпильки, на черепѣ бронзовыи вѣнчикъ, справа отъ черепа глиняный горшокъ, узкій и высокій. Черепъ см. на рис. 6.

CLIV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Остатки двухъ скелетовъ рядомъ: отъ западнаго скелета только черепъ, теменемъ къ Ю., на правомъ вискѣ, скелетъ восточный: также головой на Ю., на лѣвомъ вискѣ, ноги протянуты къ С., остальныхъ костей не оказалось. Близъ западнаго черепа ожерелье изъ бронзовыхъ привѣсокъ въ видѣ звѣздочекъ и раковинъ сургаеа moneta, бронзовая шпилька съ кусочкомъ кожи, подъ черепомъ лубокъ; у праваго бедра восточнаго скелета желѣзный топоръ. Въ головахъ обоихъ скелетовъ замѣчены мелкіе кусочки угля, обгорѣлыя кости и горѣлая земля.

CLV. Глубина 2 аршина. Въ южномъ концѣ могилы куски обгорѣлыхъ костей, слѣды костей въ состояніи сильнаго разрушенія къ С. отсюда. Въ южной части могилы подъ костями горѣлая земля, въ сѣверной — остатки лубка. Вѣроятно, на мѣстѣ тазовыхъ костей — бронзовая, украшенная серебряной пластинкой по краю, фибула съ дверкой, на ней слѣды ткани, рядомъ съ ней, къ Ю., — большая бронзовая кольцеобразная пряжка, еще южнѣе 7 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ меньшаго размѣра, на груди бронзовая гривна съ цилиндрическими привѣсками, маленькое бронзовое шейное кольцо, бронзовое ожерелье изъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ и изъ привѣсокъ въ видѣ колокольчиковъ, ремень съ бронзовыми украшениями, бусы, въ головахъ 2 глиняныхъ горшка.

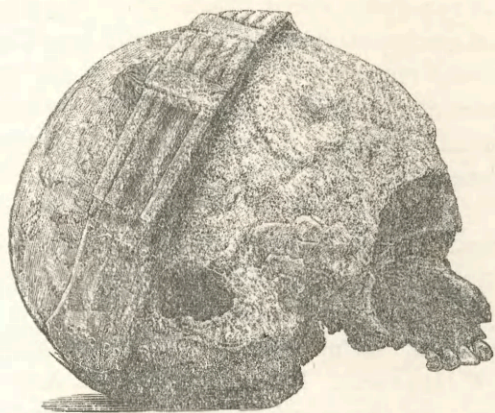

Рис. 6. Изъ погребенія CLIII.

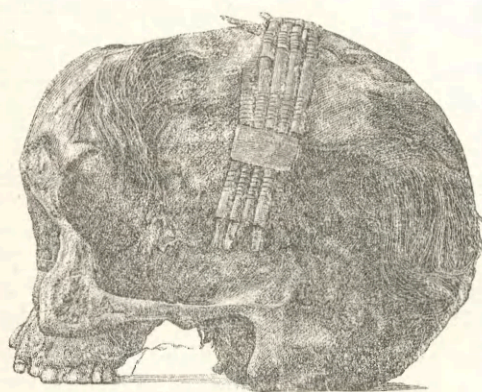

Рис. 7. Изъ погребенія CLII.

CLVI. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Скелетъ головой къ Ю., ногами къ С., концы рукъ на груди, черепъ развалился. У праваго бедра желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, на бедрахъ ремень съ бронзовой пряжкой, на правой рукѣ 2 бронзовыхъ браслета-обруча, на лѣвой 1, на животѣ и груди 3 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, на груди спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, близъ головы 2 бронзовыхъ кольца.

CLVII. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Плохо сохранившійся скелетъ, головой къ Ю., ногами къ С., концы рукъ на груди, черепъ на лѣвомъ вискѣ. На рукахъ по спиральному бронзовому браслету, на груди бронзовое четырехугольное ажурное украшеніе съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ и 3 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, близъ черепа 2 бронзовыя шпильки, на черепѣ бронзовыи вѣнчикъ. См. рис. 7.

CLVIII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Остатки разрушившагося дѣтскаго скелета, повидимому, въ обычномъ положеніи головой къ Ю., ногами къ С. Находки: 2 бронзовыхъ браслета, ожерелье изъ бусъ, бронзовыхъ бубенчиковъ, раковинъ сургаеа moneta и просверленный медвѣжьей зубъ, 7 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, бронзовая застежка, маленькая бронзовая бляха, фальшивая коса: палочка, обмотанная ремнемъ съ бронзовымъ уборомъ.

CLIX. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Костей туловища и черепа не оказалось, конечности протянуты отъ В. къ З. На бедрахъ куски серебряной круглой фибулы съ дверкой, на лѣвой рукѣ 2 бронзовые браслета-обруча, на правой бронзовыи спиральный браслетъ, подъ правой рукой бронзовая лядинскій могильникъ.

III

кольцеобразная пряжка, на костяхъ рукъ остатки березовой коры, предположительно, на груди—куски желѣзнаго шейнаго кольца, 7 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, ожерелье изъ бусъ, 5 бронзовыхъ бубенчиковъ и 1 бронзовой пуговицы; тамъ, гдѣ могла быть голова—глиняный горшокъ и большое желѣзное долото.

CLX. Глубина $1\frac{3}{4}$ аршина. Полоска мелкихъ бусъ въ $\frac{1}{2}$ вершка ширины, близъ нея нѣсколько зубовъ, въ $\frac{1}{4}$ аршина къ Ю. В. глиняный горшокъ.

CLXI. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Костей не оказалось. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно найдены: бусы (лежали кучкой), бронзовое шейное кольцо, куски бронзоваго вѣнчика, 2 бронзовыхъ браслета-обруча, большая бронзовая кольцеобразная пряжка и 2 такихъ же меньшаго размѣра, 1 бронзовый бубенчикъ, обломки двухъ бронзовыхъ шпилекъ, куски ремешка съ бронзовыми украшеніями, желѣзный молотокъ, желѣзный наконечникъ копыя. Подъ вещами лубокъ.

CLXII. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Остатки черепа, очень изветшавшаго. Сверху и снизу ихъ слѣды лубка, около нихъ остатки ткапи, бусы, куски бронзоваго вѣнчика, бронзовый браслетъ, бронзовая кольцеобразная пряжка съ неотдѣленными одинъ отъ другаго отростками, украшенная кружками.

CLXIII. Глубина 1 аршинъ. Кости не найдены, скелетъ лежалъ головой на Ю. Подъ остатками костей лубокъ. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно найдены: глиняная ложка съ отбитой ручкой, деревянная ручка (отъ ложки?), обложенная серебрянымъ листкомъ, на правой рукѣ (протянутой къ С.) бронзовый спиральный браслетъ и 2 бронзовыхъ браслета-обруча, у праваго бока куски ремня съ бронзовыми бляшками и колечками; на туловищѣ куски бронзовой круглой фибулы съ дверкой, подъ ней кусочки угля и 2 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, южнѣе еще 7 такихъ же пряжекъ, куски бронзоваго шейнаго кольца, бронзовая гривна и куски другой, съ цилиндрическими привѣсками, ожерелье изъ бусъ, куски бронзоваго вѣнчика, спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, бронзовая шпилька, обломокъ бронзоваго украшенія, въ головахъ бронзовая шарообразная привѣска и глиняный горшокъ, справа отъ головы желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ.

CLXIV. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Костей не оказалось. Въ направленіи отъ С. къ Ю. найдены: 2 небольшіе бронзовые браслета, бронзовая кольцеобразная пряжка, кусокъ бронзовой шпильки, бронзовая гривна съ цилиндрическими привѣсками, бусы, глиняный горшокъ.

CLXV. Глубина 1 аршинъ. Черепъ къ Ю. теменемъ, на правомъ вискѣ, сильно разрушившійся, едва замѣтные остатки другихъ костей къ С. отъ него. Подъ остатками скелета слѣды лубка. На рукахъ по бронзовому спиральному браслету, на туловищѣ 4 бронзовыя кольцеобразныя пряжки, на груди бронзовая гривна съ цилиндрическими привѣсками, на черепѣ куски бронзоваго вѣнчика съ пряжкой, близъ черепа 2 бронзовыя шпильки, въ головахъ 2 глиняныхъ горшка, подъ головой остатки ткани.

CLXVI. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Слои перегорѣлыхъ костей съ вершокъ толщины, $\frac{3}{4}$ аршина длины и $\frac{1}{2}$ аршина ширины. Вещей не оказалось.

CLXVII. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Черепъ на правомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., остальные кости, въ состояніи крайняго разрушенія, къ С. отъ него. Приблизительно у лѣвой ноги желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, у правой ноги — желѣзный ножикъ, южнѣе—бронзовая кольцеобразная пряжка.

CLXVIII. Глубина 1 аршинъ. Черепъ къ Ю., на лѣвомъ вискѣ, ноги къ С., концы рукъ на верхней части груди, близъ шеи. На правой рукѣ бронзовое спиральное кольцо, 2 бронзовыя спиральныя браслета и 1 бронзовый браслетъ-обручъ, на животѣ и груди 5 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ, на груди бронзовая цѣпочка съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, бронзовая привѣска въ видѣ гребня, бусы, бронзовыя звѣздообразныя привѣски, 2 раковины сургаеа moneta, бронзовая гривна съ цилиндрическими привѣсками, бронзовое шейное кольцо, 11 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, костяная пуговица, прядь спирально согнутыхъ мѣдныхъ проволокъ съ бусами и кольцами, спирально согнутая мѣдная проволока съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, кусочки ткани, на черепѣ куски бронзоваго вѣнчика, близъ черепа 2 бронзовыя шпильки, за черепомъ глиняный черепокъ и кусокъ угля.

CLXXIX. Глубина 1 аршинъ. Черепъ на правомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., ноги къ С., положеніе рукъ не ясно, за плохую сохранность костей. На правой рукѣ 2 бронзовыхъ спиральныхъ браслета, мѣдное спиральное кольцо и бронзовый перстень, на лѣвой бронзовый браслетъ-обручъ, на груди бронзовое четырехугольное ажурное украшеніе съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, на головѣ куски бронзоваго вѣнчика съ пряжкой, подъ головой мѣдное кольцо и лубокъ.

CLXX. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Мѣдное ведро, въ немъ четырехугольная коробочка изъ береста; на 1 аршинъ восточнѣе 2 глиняные горшка.

CLXXI. Глубина 1 аршинъ. Черепъ къ Ю., на лѣвомъ вискѣ, остальныхъ костей не оказалось. Къ С. отъ черепа бронзовое четырехугольное ажурное украшеніе съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, 2 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, 10 бронзовыхъ звѣздообразныхъ привѣсокъ и 3 бронзовыя трубочки съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, бронзовое шейное кольцо, куски спирально согнутой мѣдной проволоки, на головѣ куски бронзоваго вѣнчика, близъ головы бронзовая шпилька, за головой глиняный горшокъ.

CLXXII. Глубина $\frac{1}{4}$ аршина. Большое желѣзное долото.

CLXXIII. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Глиняный горшокъ.

CLXXIV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Развалившійся черепъ лежалъ теменемъ къ В., кости конечностей, очень плохой сохранности, протянуты къ З. На правой рукѣ бронзовый спиральный браслетъ и бронзовый же браслетъ-обручъ, на лѣвой рукѣ только одинъ спиральный браслетъ, подъ лѣвой рукой слѣды лубка, на туловищѣ бронзовая кольцеобразная пряжка, на груди мѣдная, спирально согнутая, проволока съ бубенчикомъ, близъ головы 2 бронзовыхъ шпильки.

CLXXV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Развалившійся черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., слѣды остальныхъ костей едва замѣтны. Находки: бронзовое шейное украшеніе, набранное изъ пластинокъ съ продолговатыми привѣсками, 2 бронзовыя серьги, нѣсколько штукъ раковинъ сургаеа moneta, бронзовый бубенчикъ, у затылка глиняный горшокъ.

CLXXVI. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Плохо сохранившійся скелетъ, головой къ Ю., ногами къ С., подробности положенія не ясны. У правой ноги желѣзный молотокъ и такой же ножикъ, на груди бронзовая бляшка, справа отъ головы большое желѣзное долото и желѣзный наконечникъ копья.

CLXXVII. Глубина 1 аршинъ. Черепа не оказалось; въ южномъ концѣ могилы, тамъ, гдѣ обыкновенно находится черепъ, замѣчено немного угля; къ С. отсюда остатки костей плохой сохранности; кисть лѣвой руки на бедрѣ. У лѣваго бедра длинный желѣзный ножикъ съ остатками деревянныхъ ноженъ, 6 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, на бедрахъ ремень, украшенный бронзовыми бляшками съ кольцами, 2 бронзовыя продолговатыя застежки, въ юго-восточной части могилы желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, въ юго-западной части ея—желѣзные молотокъ и ножъ.

CLXXVIII. Глубина 1 аршинъ. Кучка перегорѣлыхъ костей занимала пространство въ $\frac{3}{4}$ аршина въ длину и ширину. Рядомъ съ ней лежали, безъ видимаго порядка: желѣзный молотокъ, 2 бронзовыя браслета-обруча, продолговатый кусокъ ржаваго желѣза, кусокъ кремня, желѣзный ножъ, бронзовый перстень съ гладкимъ щиткомъ для печати, мѣдное спиральное кольцо, четырехугольное ажурное украшеніе съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, бронзовая трубочка съ такими же привѣсками, кусочки ткани, 2 бронзовыя шпильки, куски бронзоваго вѣнчика, прядь мѣдныхъ, спирально согнутыхъ проволокъ, 10 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзный ключъ, деревянная пуговка, ремешокъ съ бронзовыми украшеніями, безформенный отъ ржавчины кусочекъ желѣза; сверхъ этихъ предметовъ, въ направленіи отъ ЮВ. къ ЮЗ. лежала сабля, рукоятью къ ЮВ.

CLXXIX. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Черепъ къ Ю., на правомъ вискѣ, съ широко раскрытымъ ртомъ, ноги и руки протянуты къ С. У лѣваго бедра желѣзный ножъ.

CLXXX. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Два глиняныхъ горшка.

CLXXXI. Глубина $1\frac{3}{4}$ аршина. Черепъ на правомъ вискѣ, къ Ю., ноги протянуты къ С., кисти рукъ на бедрахъ. На бедрахъ бронзовая круглая фибула съ дверкой (пальцы рукъ выше и ниже ея); подъ ней слабые слѣды ткани, на рукахъ по 2 бронзовыя браслета-обруча, на груди 2 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, украшеніе, составленное изъ бронзовыхъ пластинокъ съ продол-

говатыми привѣсками, бусы, на головѣ куски бронзоваго вѣнчика, близъ головы бронзовая шпилька, справа отъ головы глиняный горшокъ.

CLXXXII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Кости въ состояніи крайняго разрушенія; повидимому, скелетъ лежалъ головой къ З. Въ направленіи отъ В. къ З. послѣдовательно найдены: желѣзный топоръ, кусокъ кремня (ниже праваго бедра), желѣзный ножъ (у лѣваго бока?), вправо отъ того мѣста, гдѣ предполагался черепъ,—глиняный горшокъ, въ немъ круглая желѣзная бляха, около него глиняная ложка, на головѣ куски вѣнчика.

CLXXXIII. Глубина 1 аршинъ. Скелетъ очень плохой сохранности. Развалившійся черепъ въ южномъ концѣ могилы, ноги протянуты къ С., концы рукъ на груди. На рукахъ по 1 бронзовому браслету-обручу, кромѣ того на пальцѣ правой руки мѣдное спиральное кольцо, на верхней части груди 8 круглыхъ серебряныхъ бляшекъ, пониже ихъ: бронзовая цѣпочка, 2 кольцеобразныя бронзовыя пряжки, бронзовая привѣска, украшенная изображеніями конскихъ головокъ, куски желѣзнаго перержавѣвшаго шейнаго кольца, ожерелье изъ бусъ, просверленный медвѣжіи зубъ, бронзовыя пуговицы, кусочки спирально согнутой мѣдной проволоки, справа отъ головы остатки желѣзнаго перержавѣвшаго ножа съ костяной ручкою, украшенною узорами, позади головы глиняный горшокъ, обломокъ глиняной ложки, кусокъ необожженной бѣлой глины многогранной формы.

CLXXXIV. Глубина 1 аршинъ. Скелетъ въ состояніи крайняго разрушенія, черепъ на Ю., на лѣвомъ вискѣ; остальные подробности положенія остались не ясны. На рукахъ по 1 бронзовому браслету-обручу, на правой рукѣ мѣдное спиральное кольцо, на туловищѣ большая бронзовая кольцеобразная пряжка, близъ черепа остатки перержавѣвшаго желѣзнаго шейнаго кольца, бусы, куски бронзоваго вѣнчика и бронзовая шпилька.

CLXXXV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Бронзовая шейная гривна съ цилиндрическими привѣсками, внутри ея окружности кучка мелкихъ перегорѣлыхъ костей и бронзовая кольцеобразная пряжка, однимъ аршиномъ южнѣе желѣзный наконечникъ копья и большое желѣзное долото.

CLXXXVI. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Незначительные остатки дѣтскаго, повидимому, скелета небольшое количество перегорѣлыхъ костей. Слѣдующіе предметы лежали кучей: сверху два браслета-обруча, бронзовый и желѣзный, ниже ихъ желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, 2 бронзовыя шейныя кольца, бронзовая гривна съ цилиндрическими привѣсками, нѣсколько южнѣе 2 бронзовыхъ шпильки, куски спирально согнутой мѣдной проволоки съ звѣздообразными привѣсками, остатки ткани, бронзовая кольцеобразная погнутая пряжка.

CLXXXVII. Глубина 1 аршинъ. Скелетъ въ состояніи крайняго разрушенія, головой къ Ю., ногами къ С.; другія подробности его положенія не ясны, за плохую сохранностью костей. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно найдены: бронзовая круглая фибула съ дверкой, рядомъ, къ З. отъ нея, толстый пруть мѣди, согнутый крючкомъ, на лѣвой рукѣ бронзовый спиральный браслетъ и браслетъ-обручъ, на правой 3 бронзовыхъ же браслета-обруча, у лѣваго плеча прядь спирально согнутыхъ мѣдныхъ проволокъ съ бубенчиками на концахъ, вдоль по туловищу 20 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ, на груди 2 бронзовыя шейныя кольца, серебряная гривна, бусы, близъ головы серебряная шпилька.

CLXXXVIII. Глубина 2 аршина. Кости истлѣли до того, что положеніе скелета не могло быть опредѣлено. Находки: куски ремня, украшеннаго бронзовыми блянками, серебряная гривна, бронзовое шейное кольцо, 2 бронзовыя привѣски, составленныя изъ двухъ полушаровидныхъ половинокъ, при помощи ремешковъ, бронзовый браслетъ, 15 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, 3 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, бронзовая привѣска, прядь спирально согнутыхъ мѣдныхъ проволокъ, желѣзное большое долото, большое мѣдное ведро, въ немъ деревянный ковшъ поперечно-овальной формы, $3\frac{1}{2}$ вершка ширины и 3 вершка длины.

CLXXXIX. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Бронзовая кольцеобразная пряжка, 2 бронзовыя браслета-обруча, 2 глиняные горшка.

CXC. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Глиняная чашечка и глиняный горшокъ.

CXCI. Глубина 1 аршинъ. Кучка перегорѣлыхъ костей. На ней бронзовая круглая фибула съ дверкой, на ней и подъ ней слѣды ткани, нѣже—остатки лубка; рядомъ съ фибулой къ Ю. лежали

кучей слѣдующіе предметы: 14 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ, 2 бронзовыхъ шейныхъ кольца, 1 серебряная гривна съ цилиндрическими привѣсками, 1 бронзовая гривна съ такими же привѣсками, на ея рога надѣты были 2 мѣдныхъ спиральныхъ кольца; здѣсь же найдены 2 бронзовыхъ спиральныхъ браслета, 2 бронзовые браслета-обруча, ремень съ бронзовыми украшеніями, прядь мѣдныхъ, спирально согнутыхъ проволокъ съ бубенчиками на концахъ, бусы, куски бронзоваго вѣнчика, бронзовыя привѣски. Надъ вещами замѣчены остатки ткани.

СХСII. Съ обваломъ песку выпалп: шиферное пряслице, желѣзное стремя и желѣзный топоръ съ вертикальныхъ гнѣздомъ.

СХСIII. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Скелетъ головой къ Ю., ногами къ С., концы рукъ на верхней части груди, черепъ распался. На рукахъ по одному бронзовому спиральному браслету, на животѣ и на груди 4 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, на груди 2 бронзовыхъ шейныхъ кольца, 7 бронзовыхъ трубочекъ съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, бронзовое шейное украшеніе, набранное изъ четырехугольныхъ пластинокъ съ продолговатыми привѣсками, ожерелье изъ бусъ, бубенчиковъ и раковинъ сургаеа moneta, кусочекъ ткани, близъ головы 2 бронзовыя шпильки, подъ костями спины коса, съ бронзовымъ украшеніемъ, въ видѣ небольшого спиральнаго браслета, надѣтаго на нее, и прядь изъ спирально согнутыхъ мѣдныхъ проволокъ съ бубенчиками на концахъ, у конца косы глиняное пряслице. Подъ костями остатки лубка, близъ черепа глиняный горшокъ.

СХСIV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Черепъ на правомъ вискѣ, теменемъ къ С., остальныхъ костей не оказалось. На головѣ куски бронзоваго вѣнчика, на шеѣ бронзовая гривна съ цилиндрическими привѣсками. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно пайдены слѣдующія вещи: 3 желѣзные ножа (слѣва отъ головы), прядь спирально согнутыхъ мѣдныхъ проволокъ съ бубенчиками на концахъ, костяная бусина, ремешокъ съ бронзовыми украшеніями, бронзовыя подвѣски, бронзовая застежка-крючекъ, кусокъ кожи, желѣзный наконечникъ копья (вѣроятно, у праваго плеча). большое желѣзное долото и желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ (у правой руки?), ремни, украшенные бронзовыми бляшками. Въ южной части могилы нѣкоторое количество мелкихъ углей.

СХСV. Глубина 1 аршинъ. Желѣзный ножикъ близъ развалившагося черепа.

СХСVI. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Два глиняныхъ горшка рядомъ.

СХСVII. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Плохо сохранившійся скелетъ, головой къ Ю., ногами къ С., костей туловища не оказалось, черепъ лежалъ, повидимому, на затылкѣ. Пониже праваго бедра желѣзный топоръ и куски желѣзнаго кольца, у правой руки желѣзное кольцо, влѣво отъ головы желѣзный наконечникъ копья.

СХСVIII. Глубина 1 аршинъ. Желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ.

СХСIX. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., ноги къ С., кисти рукъ на бедрахъ. На лѣвой рукѣ мѣдное спиральное кольцо, на правой бронзовый браслетъ-обручъ, подъ пальцами, на тазовыхъ костяхъ, круглая бронзовая фибула съ дверкой, на животѣ большая бронзовая кольцеобразная пряжка, на животѣ и на груди 4 такихъ же пряжки меньшаго размѣра, у лѣваго бедра ножъ; на груди бусы, бронзовый колокольчикъ, бронзовое шейное кольцо, шейное украшеніе, набранное изъ бронзовыхъ четырехугольныхъ пластинокъ съ продолговатыми привѣсками, кусочки спирально согнутой проволоки, близъ черепа бронзовая шпилька, на черепѣ остатки бронзоваго вѣнчика.

СС. Тотчасъ за головой предыдущаго скелета, на той же глубинѣ истлѣвшія кости другого скелета, дѣтскаго. Съ ними бронзовый браслетикъ, спирально согнутая мѣдная проволока и бронзовая пряжка.

СXI. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., ноги къ С., пальцы рукъ на бедрахъ. У правой ноги желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, на лѣвой рукѣ куски бронзоваго спиральнаго браслета, на правой — куски мѣднаго спиральнаго кольца; пониже пальцевъ рукъ, на тазовыхъ костяхъ, круглая бронзовая фибула съ дверкой, на ней слѣды коры, на животѣ большая бронзовая кольцеобразная пряжка, поужиѣ — другая, меньшихъ размѣровъ, на груди бусы, бронзовая трубочка съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, на головѣ части бронзо-

ваго вѣнчика, близъ головы 2 бронзовыхъ серьги, вправо отъ головы желѣзный ножикъ, сзади головы большой глиняный горшокъ.

ССII. Глубина 1 аршинъ. Въ направленіи отъ С. къ Ю. на $1\frac{1}{2}$ аршина въ длину, а отъ В. къ З. на $\frac{1}{2}$ аршина въ ширину слой перегорѣлыхъ костей, въ 1 вершокъ толщины. По всей длинѣ этого слоя найдено множество бронзовыхъ продолговатыхъ привѣсокъ—пластинокъ; кромѣ того, безъ замѣтнаго порядка лежали: 2 бронзовыхъ спиральныхъ браслета, развалившаяся бронзовая круглая фибула съ дверкой, надъ нею остатки ткани и лубка, 2 серебряныхъ шпильки, бусы и кусочки спирально согнутой мѣдной проволоки, остатки бронзоваго вѣнчика, круглая ажурная бронзовая пряжка съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, куски заржавѣвшаго желѣза.

ССIII. Глубина 1 аршинъ. Бронзовое колечко, кусокъ спирально согнутой мѣдной проволоки, глиняный горшокъ и желѣзный молотокъ.

ССIV. Глубина 1 аршинъ. Черепъ на лѣвомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., ноги къ С., концы рукъ, повидимому, на бедрахъ. На рукахъ по 1 бронзовому спиральному браслету, у праваго бедра желѣзный ножъ, на груди 2 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, бусы и ремешокъ съ бронзовыми украшеніями, близъ черепа 2 бронзовыя шпильки, на черепѣ части бронзоваго вѣнчика, за головой глиняный горшокъ.

ССV. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Черепъ къ Ю., на правомъ вискѣ, ноги къ С., концы рукъ на бедрахъ. Въ ногахъ желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, на рукахъ по одному браслету-обручу, у лѣваго бедра кусокъ ржаваго желѣза неопредѣленной формы, на груди бронзовая кольцеобразная пряжка и ремешки съ бронзовыми украшеніями, у праваго плеча бронзовыя трубочки съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, на головѣ бронзовый вѣнчикъ, справа отъ головы желѣзный наконечникъ копья.

ССVI. Глубина $\frac{1}{4}$ аршина. Небольшой глиняный горшокъ. Подъ нимъ, на глубинѣ 1 аршина, остатки плохо сохранившагося дѣтскаго скелета, въ положеніи неопредѣленномъ. Находки: 2 бронзовыхъ браслета, 3 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, 2 бронзовыя продолговатыя пластинки, съ кольцеобразными пряжками вверху и съ цилиндрическими привѣсками (найденны на остаткахъ реберъ), бронзовая гривна съ такими же привѣсками, 2 бронзовыхъ шпильки, бусы и 2 просверленныхъ медвѣжьихъ зуба.

ССVII. Глубина 1 аршинъ. Черепъ къ Ю., ноги къ С., концы рукъ на бедрахъ, черепъ развалился. Въ ногахъ желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, у правой ноги 12 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзный ножъ и желѣзный ключъ; на бедрахъ ремни, украшенные бронзовыми бляшками, подъ бедрами мѣхъ и лубокъ, у лѣваго бедра распавшаяся деревянная ложечка, костяная продолговатая застежка.

ССVIII. Глубина $1\frac{3}{4}$ аршина. Слой горѣлыхъ костей въ 1 аршинъ длины, въ $\frac{1}{2}$ аршина ширины и въ 1 вершокъ толщины. На немъ: желѣзный ножъ, бронзовыя бляшки съ ремня, два желѣзныхъ топора съ вертикальнымъ гнѣздомъ и желѣзный наконечникъ копья.

ССIX. Глубина 1 аршинъ. Черепъ на правомъ вискѣ, теменемъ къ Ю., ноги къ С., руки протянуты по сторонамъ туловища. На рукахъ по одному бронзовому браслету-обручу, у праваго бедра желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ, въ головахъ желѣзный наконечникъ копья, на груди 1 бусина и куски спирально согнутой проволоки съ бубенчиками.

ССX. Глубина $\frac{1}{2}$ аршина. Два глиняныхъ горшка.

ССXI. Глубина 3 вершка. Два желѣзныхъ стремени, желѣзныя удила, желѣзная пряжка, 3 бронзовыя пластинки. На глубинѣ 1 аршина скелетъ головой къ Ю., ногами къ С., черепъ на лѣвомъ вискѣ, положеніе рукъ не ясно, влѣдствіе плохой сохранности костей. У ногъ куски перержавѣвшаго желѣза, у лѣваго бедра желѣзный ножъ, на груди 2 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжки, рядомъ со скелетомъ, отъ праваго плеча къ ногѣ—желѣзная сабля, на груди бусы, близъ черепа 2 бронзовыхъ серьги, влѣво отъ черепа желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ и желѣзный наконечникъ копья.

ССXII. Глубина $1\frac{1}{2}$ аршина. Развалившійся черепъ теменемъ на Ю., остатки другихъ костей къ С. отъ него, въ положеніи неопредѣленномъ. Въ направленіи отъ С. къ Ю. послѣдовательно

найлены: 3 бронзовые браслета-обруча, 2 мѣдныхъ спиральныхъ кольца, 9 бронзовыхъ кольцеобразныхъ пряжекъ, большое число бронзовыхъ продолговатыхъ пластинокъ-привѣсокъ, бронзовыя трубочки съ привѣсками въ видѣ колокольчиковъ, куски ремней, бусы, бронзовыя трубочки съ привѣсками въ видѣ гусиныхъ лапокъ, ожерелье, составленное изъ четырехугольныхъ мѣдныхъ пластинокъ съ цилиндрическими привѣсками, бронзовая шпилька, распавшійся бронзовый вѣнчикъ.

ССХІІІ. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Маленькій бронзовый браслетъ и глиняный горшокъ.

ССХІV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Кости въ состояніи крайняго разрушенія, положеніе скелета не ясно. Находки: глиняный горшокъ, бусы, кусокъ бронзоваго спиральнаго браслета, бронзовая шпилька.

ССХV. Глубина $\frac{3}{4}$ аршина. Глиняный горшокъ. Въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ аршина отъ него къ Ю. распавшійся черепъ съ остатками бронзоваго вѣнчика на пемѣ.

ССХVІ. Глубина $1\frac{1}{4}$ аршина. Черепъ на правомъ вискѣ теменемъ къ Ю., ноги къ С., остальныхъ костей не оказалось. У лѣвой ноги желѣзный ножъ, близъ бедеръ 3 бронзовыхъ украшенія, въ головахъ желѣзный топоръ съ вертикальнымъ гнѣздомъ.

ССХVІІ. Глубина 1 аршинъ. Три желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, безформенный кусокъ ржаваго желѣза, кусокъ ремня съ бронзовымъ украшеніемъ, желѣзный наконечникъ конья.

II.

Химическіе анализы бронзь, найденныхъ въ Лядинскомъ могильникѣ въ 1869 году, произведенные Д. А. Сабанѣевымъ.

1. Кольцеобразная пряжка, подобная изображенной на табл. VІІІ рис. 3.

Патина зеленая. Металлъ свѣтложелтый; изломъ желто-сѣрый; очень вязокъ. Вещь литая.

Мѣди	93.8 %
Олова	0.6 »
Свинца	4.2 »
Цинка	2.0 »
Желѣза	0.3 »
Серебра	слѣды
Висмута	} большіе слѣды.
Сурьмы	
Сѣры	

2. Узорчатая пряжка съ привѣсками, подобная изображенной на табл. I рис. 2.

Патина грязно-зеленая. Металлъ свѣтло-красновато-желтый; изломъ красно-сѣрый. Масса металла проникнута нѣскольکو окисломъ.

Металлъ хотя и куется, но при сгибѣ ломается. Основа и лапки привѣсокъ литыя; верхнее укра-

шеніе также литое и припаяно. Петли привѣсокъ сдѣланы изъ паяной проволоки. Для анализа взята часть основы.

Мѣди	64.4 %
Олова	6.4 »
Свинца	21.2 »
Цинка	8.5 »
Желѣза	0.1 »

3. Ажурное украшеніе съ привѣсками, подобное представленному на табл. I рис. 3.

Патина темно-сине-зеленая.

Металлъ красно-желтый, куется, но при сгибѣ ломается; изломъ его красно-сѣрый, неровный. Основа вещи и лапки привѣсокъ литыя; петли сдѣланы изъ паяной проволоки и перевиты болѣе тонкой проволокой. Для анализа взята часть основы.

Мѣди	67.7 %
Олова	6.4 »
Свинца	20.1 »

Цинка	7.0 ‰
Желѣза	0.1 »
Серебра	большіе слѣды
Висмута	слѣды
Сюрьмы	слѣды
Сѣры	большіе слѣды

4. Трубочки съ привѣсками, подобныя изображеннымъ на табл. IV рис. 8, съ той разницею, что украшеній изъ шариковъ здѣсь только пара, по краямъ трубочки.

Тутъ двѣ вещи, одинаковыя по формѣ, но сдѣланныя изъ разныхъ металловъ. Основа и лапки у нихъ литыя, а звенья сдѣланы изъ паяной проволоки.

1-я вещь. Патина красно-бурая; металлъ и изломъ красные; очень вязокъ.

2-я вещь. Патина свѣтло-сѣро-зеленая; металлъ свѣтло-желтый, изломъ красновато-сѣрый; при сильной ковкѣ металлъ крошится.

1-й вещи	Анализъ	2-й вещи
90.6 ‰ . . .	Мѣдь . . .	73.9 ‰
1.4 » . . .	Олово . . .	3.5 »
3.4 » . . .	Свинець . .	12.0 »
4.9 » . . .	Цинкъ . . .	11.0 »
0.1 » . . .	Желѣзо . .	0.1 »
большіе слѣды	Серебро . .	— »
слѣды . . .	Сѣра . . .	— »

5. Гривна съ привѣсками, подобная изображенной на табл. IV рис. 12; верхней, приклепанной полоски здѣсь нѣтъ; узоръ въ видѣ двухъ рядовъ гофодковъ, раздѣленныхъ каемкой изъ трехъ линій, проходящей по серединѣ гривны; на привѣскахъ узоръ въ видѣ нарубокъ только на концахъ.

Патина темнозеленая. Металлъ желтый, изломъ ярко желтый; очень вязокъ. Вещь сдѣлана изъ листового (кованого) металла съ насѣчкою; привѣски сдѣланы изъ того же матеріала, свернутого въ конусообразную трубочку, и прикрѣплены къ основѣ бронзовой проволокой. Для анализа взята часть основы.

Мѣди	93.9 ‰
Олова	0.7 »
Свинца	1.2 »
Цинка	3.2 »
Желѣза	0.6 »
Сѣры	слѣды
Висмута	слѣды
Сюрьмы	слѣды

6. Шейное кольцо, подобное изображенному на табл. XI рис. 6.

Патина зеленая и сивевато-зеленая. Металлъ свѣтло-желтый; изломъ сѣрый, слегка красноватый. Куется, но при продолжительной ковкѣ крошится. Вещь литая.

Мѣди	77.2 ‰
Олова	0.6 »
Свинца	12.0 »
Цинка	9.4 »
Желѣза	0.3 »
Серебра	слѣды
Сѣры	слѣды
Висмута	слѣды
Сюрьмы	слѣды

7. Браслетъ, подобный изображенному на табл. II рис. 3.

Патина красно-бурая. Металлъ красно-желтый; изломъ желто-сѣрый; довольно вязокъ. Вещь литая.

Мѣди	86.9 ‰
Олова	1.6 »
Свинца	5.3 »
Цинка	7.1 »
Желѣза	0.6 »
Серебра	слѣды

8. Браслетъ такой же формы, но нѣсколько меньше.

Патина бурая, темно-зеленая и сине-зеленая. Металлъ свѣтло-желтый; изломъ желто-сѣрый; очень вязокъ. Вещь литая.

Мѣди	85.4 ‰
Олова	0.8 »
Цинка	11.2 »
Свинца	2.5 »
Желѣза	0.6 »
Серебра	слѣды

9. Браслетъ спиральный, подобный изображенному на табл. IV рис. 6.

Патина зеленая и сине-зеленая; металлъ красновато-желтый, изломъ красновато-сѣрый; довольно вязокъ, но при сгибѣ ломается. Полоса вездѣ одинаковаго сѣченія, повидимому тянутая, такъ какъ при ковкѣ расщепляется; впрочемъ, опредѣлительно сказать нельзя, ибо вещь очень испорчена ржавчиной.

Мѣди	86.7 ‰
Олова	2.6 »

Свинца	4.4 %
Цинка	6.0 »
Желѣза	слѣды

10. Привѣска въ видѣ колокольчика. Варианты на табл. VII рис. 4—6 и 9, на табл. IX рис. 7.

Имѣлись два колокольчика разнаго металла.

1) Патины почти нѣтъ; малахитово-зеленая. Металлъ бѣлый, совершенно хрупкій; изломъ бѣлый. Вещь литая.

2) Патина темно-зеленая и темно-сине-зеленая. Металлъ вязокъ, красно-желтый; изломъ красновато-сѣрый. Вещь литая.

1-я вещь		2-я вещь
74.0 % . . .	Мѣди . . .	85.2 %
20.9 » . . .	Олово . . .	4.8 »
1.1 » . . .	Свинець . . .	5.1 »
4.6 » . . .	Цинкъ . . .	4.3 »
0,05 » . . .	Желѣзо . . .	1.2 »
— » . . .	Золота . . .	слѣды
— » . . .	Серебра . . .	слѣды
— » . . .	Висмута и Сюрьмы	слѣды

11. Наконечники ремней: 1) формой и узоромъ схожъ съ наконечникомъ, изображеннымъ на табл. III рис. 20, только узоръ проще и обрамленъ жгутообразной каймой, 2) формы такой же, какъ и предыдущій, узоромъ же похожъ на бляшку на той же таблицѣ рис. 14.

№ 1. Патина темно-зеленая; металлъ бѣлый, изломъ красновато-сѣрый, металлъ очень вязокъ; вещь литая съ насѣченнымъ рисункомъ.

№ 2. Патина бурая; металлъ свѣтло-желтый, изломъ сѣро-желтый; металлъ вязокъ. Вещь литая.

№ 1.		№ 2.
43.8 % . . .	Мѣди . . .	81.9 %
— . . .	Олова . . .	10.3 »
1.2 » . . .	Свинца . . .	2.0 »
8.4 » . . .	Цинка . . .	5.4 »
0.1 » . . .	Желѣза . . .	слѣды
46.2 » . . .	Серебра . . .	0.15 »
1.05 » . . .	Золота . . .	—
	большіе слѣды Сѣры . . .	слѣды
	большіе слѣды Висмута и Сюрьмы . . .	слѣды

12. Бляшка, похожая на изображенную на табл. VI рис. 13.

Патина темно-сѣрая и бурая; металлъ красно-желтый, изломъ желто-красный; металлъ вязокъ. Вещь литая.

Мѣди	87.7 %
Олова	9.7 »
Свинца	3.4 »
Цинка	0.6 »
Желѣза	слѣды
Серебра	0.06 »
Сѣры	0.02 »
Висмута	большіе слѣды
Сюрьмы	большіе слѣды

13. Бляшка, подобная изображенной на табл. VI рис. 2; верхніе концы сомкнуты.

Патина темно-красная и темно-зеленая. Цвѣтъ металла красновато-желтый; цвѣтъ излома сѣро-красный; металлъ очень вязокъ. Вещь литая.

Мѣди	95.1 %
Олова	1.3 »
Свинца	4.0 »
Цинка	0.3 »
Желѣза	0.1 »
Сѣры	слѣды

14. Бляшка, подобная изображенной на табл. VIII рис. 9.

Патина свѣтло-сѣро-зеленая; металлъ бѣлый, изломъ темно-сѣрый; металлъ очень хрупокъ. Вещь литая.

Мѣди	39.1 %
Олова	0.3 »
Свинца	2.2 »
Цинка	3.6 »
Желѣза	слѣды
Серебра	53.1 »
Золота	0.9 »

15. Пряжка, подобная изображенной на табл. VI рис. 18, съ орнаментомъ въ видѣ трехлистика, какъ на рисункахъ 5, 10 и 16 той же таблицы.

Патина зелено-сѣрая; металлъ свѣтло-желтый; изломъ желто-сѣрый; металлъ при ковкѣ крошится. Вещь литая.

Мѣди	83.3 %
Олова	8.5 »
Свинца	2.5 »
Цинка	4.7 »
Желѣза	0.15 »
Серебра	слѣды
Сѣры	слѣды.

III.

Извлечение из дневника раскопок Томниковскаго могильника *).

Погребение I. Скелетъ головою обращенъ на ЮЮВ. Близъ головы горшокъ, а рядомъ съ нимъ большая поясная бляха съ отмыкающей серединой, обыкновеннаго типа. На головѣ, кромѣ пары обычныхъ серегъ, найдены: множество мелкихъ подвѣсокъ-треугольничковъ съ кольцами на верху для прикрѣпленія къ головному убору (см. рис. 9), привѣска съ пряжкой типа № 9 табл. I, довольно много спиралей и 8 подвѣсокъ, подобныхъ подвѣскамъ, изображеннымъ на табл. IV № 5. На шеѣ найдены: три сломанныя гривны типа № 2 табл. XI, 15 стекляныхъ глазчатыхъ бусъ, ожерелье изъ 11 пластинокъ типа № 7 табл. IV (двѣ пластинки безъ подвѣсокъ); на груди лежали такія же подвѣски, какъ на головѣ, и два мѣдные браслета типа № 1 табл. II, на поясѣ—коготь птицы въ видѣ подвѣски (какъ № 15 табл. VII). Въ разныхъ мѣстахъ трупъ былъ покрытъ пряжечками; въ ногахъ 8 бляшекъ, изображенныхъ на табл. VII № 19, но съ тѣмъ дополненіемъ, что къ нимъ прикрѣплены на ремешкахъ по 4 спирали (см. рис. 11). Съ лѣвой стороны трупа, по срединѣ, въ длину, лежалъ желѣзный поясной наборъ, состоящій изъ

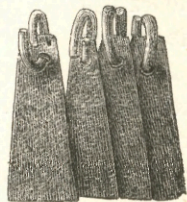

Рис. 9.

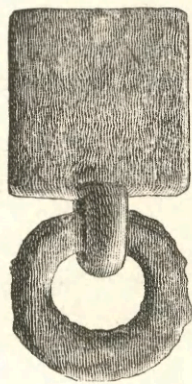

Рис. 10.

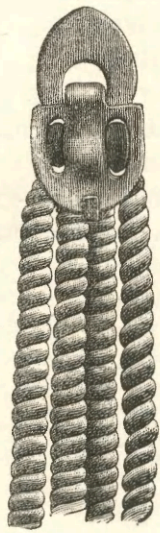

Рис. 11.

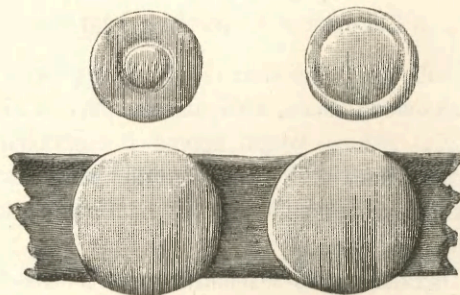

Рис. 12.

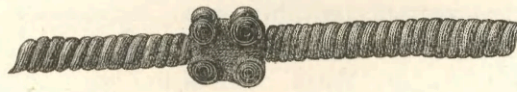

Рис. 13.

бляшекъ съ колечками (см. рис. 10, реставрированный). При скелетѣ еще найденъ желѣзный топоръ (рис. 12 табл. X), остатки пожа и въ разныхъ мѣстахъ онъ кромѣ того былъ покрытъ сѣрой окислившейся металлической массой.

II. Погребение безпорядочное (?). Остатки ременнаго пояса съ мѣдными круглыми бляшками (см. рис. 12), подвѣска въ видѣ колокольчика (серебряная), два обыкновенные браслета, двѣ мѣдныя бляшки со спиралями (какъ въ предыдущемъ погребеніи), большое желѣзное кольцо съ тремя другими продѣтыми черезъ него меньшими (отъ узды?), двѣ поломанныя поясныя желѣзныя пряжки и кремешъ съ огнивомъ.

III. Скелетъ обращенъ головою на ССЗ. Кисть правой руки лежала на кисти лѣвой. У головы найдены въ значительномъ количествѣ треугольныя подвѣски съ колечками, три пластинки отъ ожерелья, двѣ серьги, 5 пряжечекъ (найжены подъ черепомъ), на шеѣ 3 ожерелья: одно подобное ожерелью погребенія № 1, другое изъ ряда спиралей съ 3 бусами и раковинкой (см. рис. 13), и, нако-

*) Извлечение составлено редакціею настоящаго изданія.

нець, мѣдная гривна типа № 2 табл. XV и двѣ другія гривны, круглыя, обложенныя спиралями. На груди найдены два браслета и спиральное кольцо, на поясѣ—большая мѣдная бляха съ дверкой и 12 обыкновенныхъ разнаго размѣра пряжекъ, расположенныхъ по груди въ рядъ отъ этой бляхи, въ ногахъ обычныя бляшки со спиралями и желѣзный ножъ. Подъ головой и на бляхѣ найдены остатки луба.

IV. Скелетъ расположенъ головой къ СВ. Трупъ лежалъ на лубкѣ, и имъ же былъ прикрытъ сверху. На головѣ мѣдный вѣнокъ типа № 7 табл. XI (нѣкоторыя бляшки и трубочки серебряныя), 4 мѣдныя треугольныя пластинки съ кольцами и 5 подвѣсокъ; на шеѣ—красивая ажурная гривна, изображенная на табл. XV № 7, два большіе витые обруча-гривны, длинное ожерелье изъ мелкихъ бусъ и 2 мѣдныя подвѣски, подобныя № 5 и 7 табл. I и № 5 табл. VIII; на груди—красивая круглая ажурная бляха съ лапчатыми подвѣсками, 5 или 6 спиральныхъ колецъ, 3 тонкіе браслета и обломки мѣдныхъ спиральныхъ наручниковъ типа № 9 табл. IV; на поясѣ—18 бронзовыхъ привѣсокъ въ видѣ колокольчиковъ, 6 тонкихъ пластинокъ, можетъ быть, отъ пояса, 3 пряжечки, неопредѣленныя лапчатые подвѣски; на ногахъ 6 бляшекъ со спиралями. Кромѣ того на скелетѣ найдены остатки матеріи и ножъ, лежавшій у лѣвой руки.

V. Скелетъ лежалъ беспорядочно. На головѣ найдены двѣ серьги, на шеѣ—большая гривна типа № 6 табл. XI, на груди—красивая ажурная прямоугольная бляха съ подвѣсками колокольчиками, а при ней двѣ привѣски изъ четырехугольныхъ бляхъ съ тремя колокольчиками каждая, кажется, соединенныя общимъ ремнемъ (см. рис. 14), 2 пары литыхъ браслетъ, 4 дѣтскія спиральныя кольца, 4 пряжечки, остатки какихъ-то украшеній. При томъ же скелетѣ еще найдены: малое ожерелье изъ стеклянныхъ бусъ со спиралями, тонкая дѣтская шейная гривна, дѣтскій браслетъ и куски луба. Это погребеніе, повидимому, двойное.

VI. Скелетъ обращенъ головой къ В., руки въ вытянутомъ положеніи по бокамъ туловища. При немъ найдены: два мѣдные обычныхъ литые браслета, два спиральныя кольца, большой узкій поясъ, сплошь унизанный мѣдными квадратной формы бляшками, пряжечки, желѣзное копье (лежало въ головахъ), ножъ съ желѣзнымъ кольцомъ (лежалъ у лѣвой руки), желѣзная пѣшня (у правой руки), желѣзный обломокъ остатки ткани и луба.

VII. Двѣ серьги, ожерелье изъ 5 бусъ, нѣсколькихъ спиралекъ и мѣдной трубочки съ 3 подвѣсками (типа № 5 табл. VIII), связка изъ треугольныхъ пластинокъ съ колечками, пряжечки, ремень съ наборомъ, желѣзный наконечникъ копья, желѣзная пѣшня, огниво, ножъ и желѣзные обломки.

VIII. На головѣ двѣ серьги, 6 смятыхъ привѣсокъ типа № 5 табл. IV, на шеѣ—ожерелье изъ крупныхъ бусъ и трубочекъ, на груди—литой браслетъ, двѣ пары дѣтскихъ браслетовъ, тоненькое колечко, 5 пряжекъ, 7 крупныхъ колокольчиковообразныхъ подвѣсокъ (вѣроятно, съ пояса). Кромѣ того найдены: остатки матеріи и ремня, желѣзное копье и желѣзный топоръ. Одна серьга висѣла на кускѣ кожи.

IX. Два мѣдные литые браслета обычной формы (типа № 1 и 3 табл. II), остатокъ матеріи съ головного убора, 10 пряжечекъ, изъ которыхъ большинство расположено было гнѣздомъ на кускѣ матеріи, остатки ремня съ наборомъ изъ бляшекъ четырехугольныхъ (см. табл. XIV рис. 12), почковидныхъ и луновидныхъ (см. тамъ же рис. 8 и 10), желѣзныя удила, желѣзная пряжка, желѣзный ножъ, желѣзная острога (типа № 5 табл. X, но болѣе вытянутая), желѣзное копье, топоръ и пѣшня.

X. Скелетъ головою обращенъ къ ЮЗ. Трупъ сверху и снизу былъ обложенъ двойными полосами луба, между которыми была какая-то масса. У головы найдены: глиняный льячокъ или ложка (см. подобный на рис. 9 стр. 8 текста), цѣлый глиняный горшокъ, вѣнчикъ, подобный изображенному на рис. 7 табл. XI, пара серегъ, нѣсколько спиралей (у затылка), на шеѣ: ожерелье изъ 14 крупныхъ подвѣсокъ съ гусиными лапками, ажурная бляха, подобная № 3 табл. I, но большихъ

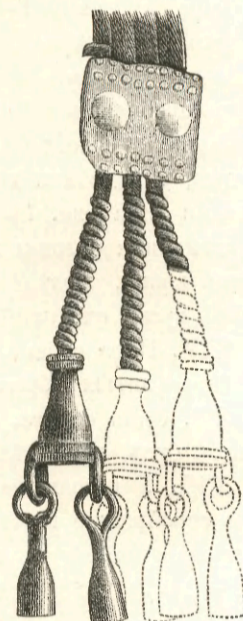

Рис. 14.

размѣровъ и длиннѣе, мѣдная гривна (типа рис. 6 табл. XI), на груди: двѣ поломанныя бляхи типа рис. 9 табл. I, три спиральные браслета, пять перстней (изъ нихъ нѣкоторые типа рис. 14 табл. XIII), малый серебряный перстень того же типа, на поясѣ: ажурная бляха, вполне похожая на изображенную на рис. 3 табл. I, другая такая же, красивая круглая бляха съ лапчатыми подвѣсками (типа № 2 табл. I), два полые бубенчика типа рис. 16 табл. VII, амулетъ въ видѣ зуба, два широкия ажурныя кольца, одно съ 3 лапчатыми привѣсками, какъ на рис. 4 табл. XIV. Кромѣ того, въ могилѣ найдены: крестъ, совершенно такой же, какъ на рис. 14 табл. VII, три пары пряжекъ (двѣ пряжки крупныя), желѣзный топоръ, пѣшня, копые пламевидной формы, желѣзныя удила, желѣзныя пряжки, большой желѣзный цилиндрической колоколець съ языкомъ (типа № 13 табл. X), остатки матеріи, кусокъ кожи или войлока.

XI. Ожерелье изъ ряда спиралей, 6 бусъ и 4 раковинъ, двѣ подвѣски къ ожерелью типа № 5 табл. I, дѣтское спиральное колечко, большая круглая бляха съ дверкой, поломанная, 6 подвѣсокъ въ видѣ колокольчиковъ, съ обмотанною проволокой верхнею частью, бляшка на кожѣ типа рис. 19 табл. VII, съ 3 спиральями, обрывки не длинной тонкой цѣпочки.

XII. Обломокъ серьги, три раковины, ожерелье изъ 8 мѣдныхъ пластинокъ съ подвѣсками типа рис. 7 табл. IV, мѣдное кольцо въ 3 оборота, 6 пряжечекъ, большая круглая бляха съ дверкой, бляшка отъ ремня типа рис. 17 табл. XIII, еще другая, длинная, и желѣзная пряжка.

XIII. На головѣ найдены двѣ мѣдныя серьги и нѣсколько разсыпавшихся привѣсокъ типа № 5 табл. IV, на шеѣ—двѣ мѣдныя гривны типа № 2 табл. XI, два ожерелья: одно изъ спиралей, бусъ, пластинокъ и 2 трубочекъ съ подвѣсками и другое изъ обычныхъ бляшекъ съ привѣсками — трубочками, на груди: небольшая мѣдная пластинка типа № 10 табл. I, 20 пряжечекъ и одна серебряная большихъ размѣровъ (см. рис. 16 табл. XIII), 3 литые браслета и одинъ тонкій, поломанный, на поясѣ: большая подвѣска въ видѣ колокольчика, на тонкомъ ремешкѣ, обвитомъ внизу спиралью, 4 подвѣски типа № 6 табл. VII, большая круглая бляха съ дверкой, тонкій ремень съ бляшками типа рис. 11 табл. VI, остатки ткани, обломки, повидимому, тонкаго браслета; кромѣ того, найдены: обломки ножей, 10 жел. наконечниковъ стрѣлъ типа № 21 и 22 табл. X, жел. наконечникъ копья, желѣзный колоколець, двѣ пѣшни, желѣзныя удила, куски спекшагося желѣза, оселокъ, куски смолистой массы и луба.

XIV. Пара серегъ, остатки ожерелья, состоявшаго изъ бусъ и спиралей, 14 мѣдныхъ пряжечекъ, пара литыхъ браслетовъ, спиральное кольцо.

XV. Одна серьга, спирали съ подвѣской типа № 5 табл. IV, 5 пряжечекъ, 8 пестрыхъ стекляныхъ бусъ, пара дѣтскихъ браслетъ, подвѣски въ видѣ колокольчика и дѣтское колечко.

XVI. У головы найдены: пара серегъ, обломки головного вѣнчика типа № 7 табл. XI, три тонкіе серебряныя кружка съ гнѣздами для мѣдныхъ гвоздиковъ въ 4 мѣстахъ, на шеѣ: ожерелье изъ ряда спиралей съ крупными и мелкими бусами и съ нѣсколькими мѣдными пластинками типа

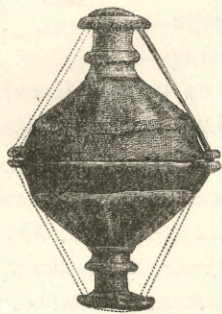

Рис. 15. 2/3.

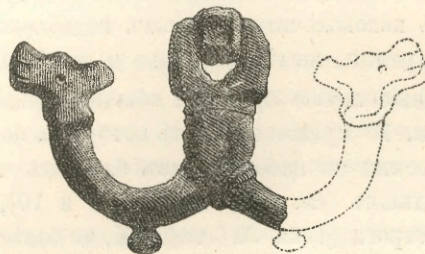

Рис. 16.

№ 7 табл. IV, мѣдный флакончикъ (лежалъ на шеѣ или груди, см. рис. 15), на груди: тонкая мѣдная пластинка типа № 9 табл. I, два литые браслета и кольцо, 10 пряжекъ разныхъ размѣровъ, поломанное украшеніе типа № 2 табл. III (см. рис. 16), на поясѣ: поясной наборъ, двоякій

(см. рис. 17). Кроме того, найдены: обломки разныхъ мелкихъ вещицъ, остатки матеріи, жел. копье ипа № 30 табл. X, жел. топоръ, жел. стрема, остатки ножа и другихъ желѣзныхъ вещей.

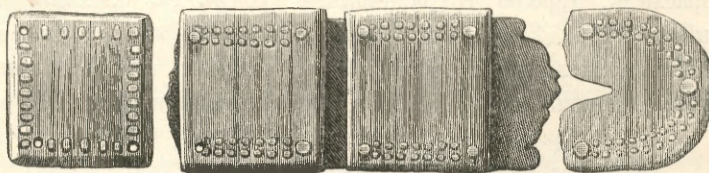

Рис. 17

XVII. Поясъ съ мѣднымъ наборомъ, нѣсколько мѣдныхъ обломковъ, спиральное кольцо съ привѣской.

XVIII. Обломки пластинчатой шейной гривны типа № 12 табл. IV, двѣ пряжки, большая и малая, пластинки съ трубчатыми подвѣсками отъ ожерелья, три четырехугольныя пластинчатыя бляшки, кажется, также отъ ожерелья (типа № 31 табл. III), ожерелье изъ мелкихъ бусъ, преимущественно желтыхъ, 10 подвѣсокъ—колокольчиковъ и разные мелкіе обломки, части спирального браслета, обломки 4 спиральныхъ колецъ, 3 мѣдныя поясныя пряжки, трубочки отъ головного вѣнчика, нѣкоторое количество спиралей, обрывки узкаго пояса съ четырехугольнымъ мѣднымъ наборомъ, 2 жел. пѣшни, жел. удила, желѣзные обломки отъ 4 ножей.

XIX. Глиняный горшокъ съ металлическою бляхою на ремнѣ внутри, двѣ шейныя гривны типа № 2 и 1 табл. XI, пластинка съ подвѣсками типа № 5 табл. XV, большая связка треугольныхъ пластинокъ съ колечками вверху, остатки вѣнчика типа № 7 табл. XI, 6 мѣдныхъ пряжекъ, изображенныхъ на рис. 16 табл. XIV, пряжка отъ пояса, остатки тканей, остатки тонкихъ досокъ; съ головы снятъ остатокъ убора, состоящаго изъ тонкаго войлока, проложеннаго внутри грубымъ волосомъ, а сверху прикрытаго холстомъ съ нанизанными на немъ въ два (?) ряда пластинчатыми привѣсками и, кроме того, украшеннаго пластинкой типа № 5 табл. XV, большой привѣской въ видѣ колокольчика и узкимъ ремнемъ съ четырехугольными бляшками. Кроме того, при костякѣ найдены: 5 спиральныхъ колецъ, 10 литыхъ мѣдныхъ браслетъ, большая бляха съ дверкой, 3 плоскія круглыя и одна луноводная бляшка, двѣ большія пряжки и 8 малыхъ, 13 бляшекъ типа № 19 табл. VII, обломки колечекъ, 5 круглыхъ выпуклыхъ бляшекъ типа № 6 табл. XIII и № 27 табл. III, плоское круглое украшеніе, значительное количество разсыпавшихся спиралекъ, мелкія стекляныя бусы, кусочки тонкаго серебрянаго украшенія, остатки ремня, жел. пѣшня, 2 жел. стремени (лежали у головы), жел. удила (найлены тамъ же), обломки нѣсколькихъ желѣзныхъ ножей, огниво, кольца и остатки другихъ желѣзныхъ вещей.

XX. Обломокъ серьги, пряжечка, нѣсколько спиралекъ, оселокъ, огниво съ кремнемъ, желѣзный ножъ, 10 желѣзныхъ колецъ, обломки желѣзныхъ вещей.

XXI. Дѣтскій скелетъ. Пряжечка, дѣтская шейная гривна, браслетикъ, привѣски трехъ родовъ на спираляхъ, обломки желѣзныхъ вещицъ.

XXII. Глиняный горшокъ, 2 небольшіе литые браслета, большая круглая бляха съ дверкой, остатки ремня съ четырехугольными бляшками, 2 привѣски въ видѣ колокольчиковъ, 12 бляшекъ со спиральями, на ремнѣ, 6 жел. наконечниковъ стрѣлъ, обломки жел. ножа, два жел. колечка и жел. пряжка, большое жел. кольцо, кусокъ кремня и остатки желѣзныхъ вещей.

XXIII. Дѣтская шейная гривна типа № 1 табл. XI, ожерелье изъ мелкихъ бусъ и тонкаго кольца въ спекшемся желѣзѣ, ажурная подвѣска съ гусиными лапками, 5 мѣдныхъ пряжекъ, 3 спиральныя колечка и 3 подвѣски въ видѣ колокольчиковъ, серьга, остатки мѣдныхъ мелкихъ украшеній, медвѣжій клыкъ.

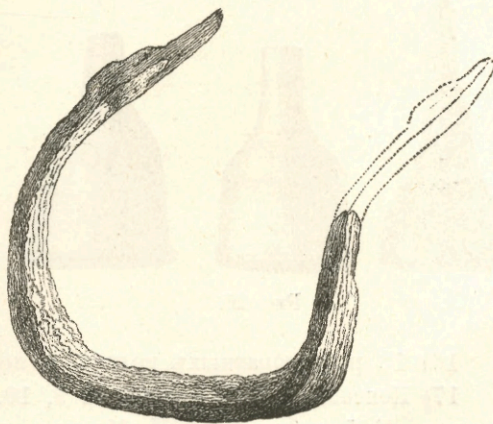

Рис. 18.

XXIV. Жел. стремя, длинная жел. пѣшня съ четырехугольнымъ насадомъ, жел. скобель (см. рис. 18 на стр. 29), жел. топоръ, браслетъ, 4 пряжечки, копье и жел. орудіе типа № 19 табл. X.

XXV. Мѣдный браслетъ, хорошо сохранившійся ремень съ бляхами, 6 пряжечекъ, спиральное кольцо, 3 подвѣски въ видѣ колокольчиковъ, желѣзный мечъ, желѣзный топоръ (лежалъ поперекъ меча), жел. пѣшня, жел. наконечникъ копья, два жел. предмета типа № 19 табл. X, жел. удила, обломки стрѣлъ, кремь, огниво, оселокъ, остатки ножа и куски перержавѣвшаго желѣза.

Кромѣ перечисленныхъ находокъ, въ разныхъ мѣстахъ могильника найдены слѣдующія отдѣльныя вещи:

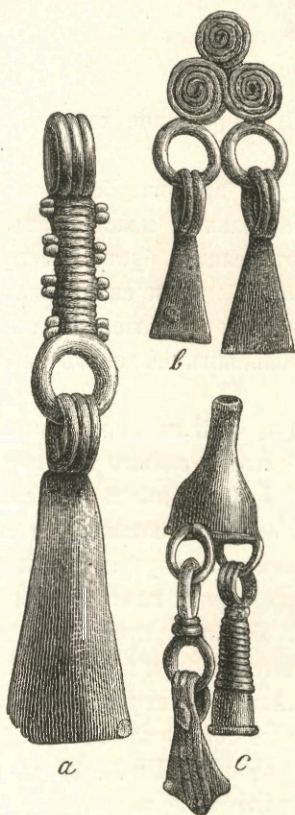

Рис. 19.

1) Головной вѣничикъ типа № 7 табл. XI и части другого такого же.

2) Три связки мелкихъ мѣдныхъ пластинокъ съ колечками сверху.

3) Семь паръ серегъ (№ 3 и 5 табл. V), нѣкоторыя серебряныя.

4) Продолговатыя пластинки, вѣроятно, отъ головного убора типа № 23 табл. III; найдены при двухъ погребеніяхъ, въ количествѣ 6 и 4 экз.

5) Пластинчатая шейная гривна типа № 12 табл. IV, половина другой и отдѣльно привѣски отъ двухъ.

6) Ожерелье изъ пластинокъ типа № 7 табл. IV и небольшіе остатки двухъ другихъ.

7) Отдѣльно найдены слѣдующія подвѣски къ ожерелью: а) остатки отъ 5 ожерелій типа № 5 табл. VIII, по 1, 2, 5, 8 и 9 экз., б) 5 подвѣсокъ типа рис. 18 на стр. 15 текста, в) 9 подвѣсокъ типа № 6 табл. VII, д) 2 подвѣски типа № 8 табл. IV, е) 2 подвѣски типа № 1 табл. XIV, ф) одна подвѣска типа № 6 табл. XIV, г) 5 подвѣсокъ лапчатыхъ (см. рис. 19).

8) Стекляныя бусы встрѣчались довольно часто. Чаще попадались бусы мелкія (желтыя, синія и бѣлыя) и золотистыя, рѣже свѣтло-синія (3 ожерелья) и глазчатая цвѣтная. Иногда на ожерельяхъ бусы перемежаются со спиральками или круглыми пластинками типа № 27 табл. III.

9) Шейныя гривны типа № 1, № 6 и № 2 табл. XI.

10) Три большія круглыя бляхи съ дверками, одна очень вынуклая.

11) Три большія серебряныя пряжки, изображенныя на табл. XV № 6 и 8.

12) Множество мелкихъ пряжечекъ и нѣсколько крупныхъ, обыкновеннаго типа.

13) 4 пластинчатая шумящія привѣски типа № 5 табл. XV, № 13 табл. I, и двѣ типа № 9 табл. I. Другія шумящія привѣски: а) красивая круглая ажурная бляха типа № 2 табл. I, но съ однимъ колѣномъ цѣпочекъ, б) четырехугольная ажурная бляшка съ 4 лапчатыми подвѣсками, в) привѣска, изображенная на рис. 2 табл. XIII.

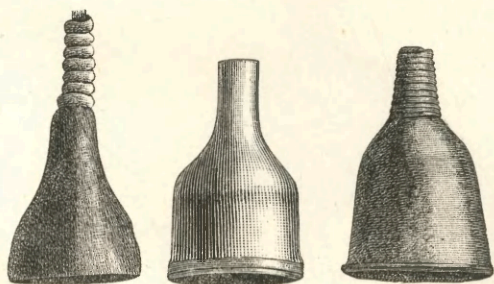

Рис. 20.

14) Подвѣски различныхъ формъ: а) типа № 5 табл. IV, б) 27 крупныхъ и мелкихъ подвѣсокъ въ видѣ колокольчиковъ (см. рис. 20), в) 5 подвѣсокъ въ видѣ бубенчиковъ типа № 16 табл. VII.

15) До 25 литыхъ браслетовъ типа № 3 табл. II, два спиральныя и нѣсколько поломанныхъ такихъ же, 7 дѣтскихъ браслетъ, серебряный браслетъ, изображенный на рис. 7 табл. XIII.

16) 18 разнообразныхъ колецъ и перстней.

17) Поясной наборъ типовъ № 9, 10, 11 и 17 табл. XIII и № 20 табл. VI. Двѣ узорчатая пластинки № 5 и 9 табл. XIV. Много мелкихъ бляшекъ типа № 19 табл. VII, нѣкоторыя со спиральками внизу.

18) Желѣзныя вещи: а) топоры типовъ № 12 (но совершенно прямой), № 16 (изящнѣе здѣсь нарисованнаго), № 7 (узкій и прямой), № 3 (небольшой) табл. X, и 2 особенной формы: массивныя, гнѣздо на самомъ концѣ, прямое тылье—типъ, ближе другихъ подходящій къ современному топору, б) болѣе дюжины ножей, с) 4 копыла формы № 19 табл. X, d) скобель (см. рис. 18), е) 9 пѣшиной типа № 10 табл. X, f) нѣсколько огнивъ и пряжекъ, g) 6 удилъ типа № 6 табл. X, h) стремя типа № 1 табл. X, i) острога типа № 5 табл. X, k) копья, всѣ на высокихъ круглыхъ насадахъ, см. № 8 и 33 той же таблицы, l) 28 наконечниковъ стрѣлъ.

19) Отдѣльныя предметы: а) колокольчикъ, изображенный на рис. 18 табл. XIII, б) мѣдная застежка, изображенная на рис. 11 табл. XIV, с) серебряное украшеніе въ видѣ рога, см. № 7 табл. той же, d) пряжка съ подвѣсками, см. рис. 5 табл. XIII, е) три оселка, f) три пряслица, одно съ орнаментомъ, g) 7 подвѣсокъ—когтей (последніе съ пояса?).

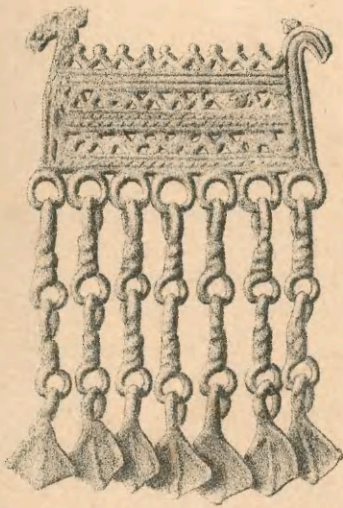
поправки
О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
6	6 сверху	имѣвшихъ	имѣвшему
13	10 сверху	обратно	обратное
16	18 снизу	они	онѣ
18	5 снизу	Die Gräber d.	Die Gräber d.
19	5 снизу	antiquies	antiquités
23	8 сверху	конькомъ	коньками
25	4 снизу	р. 24	р. 20
27	4 снизу	Сѣзда	Сѣзда.
27	1 снизу	Табл. III	Табл. VIII.
31	10 снизу	см. рис.	см. рис. 5
33	10 сверху	Табл. XII	Табл. VII.
39	15 снизу	Chante	Chantre
39	10 сверху	238)	239)
40	3 сверху	напоминаетъ	напоминаютъ
49	9 снизу	рис.	рис. 11.
49	8 снизу	рис. 13	рис. В
52	10 снизу	Археологii	Археологическаго
54	1 сверху	Рис. 13	Рис. 21
59	3 сверху	поверхности	поверхности;
59	17 сверху	рис. на 22 стр.	рис. 22 на 35 стр.

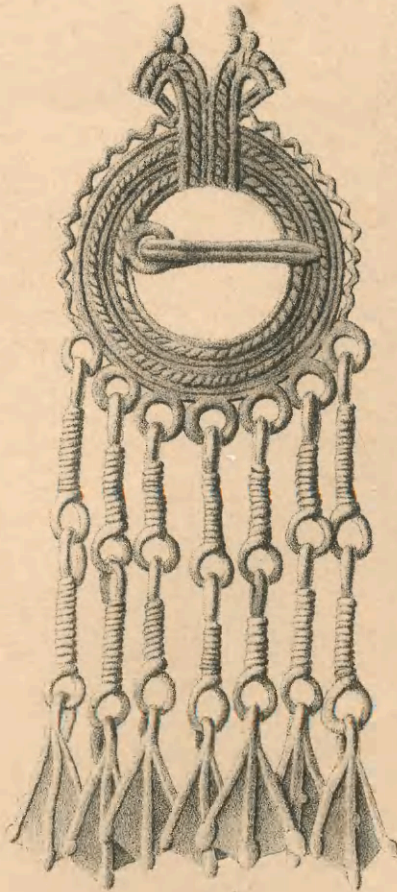
Въ приложеніяхъ.

16	3 сверху	ткани	кусочки ткани
17	Рис. 7.	Изъ погребенія CLII	Изъ погребенія CLVII

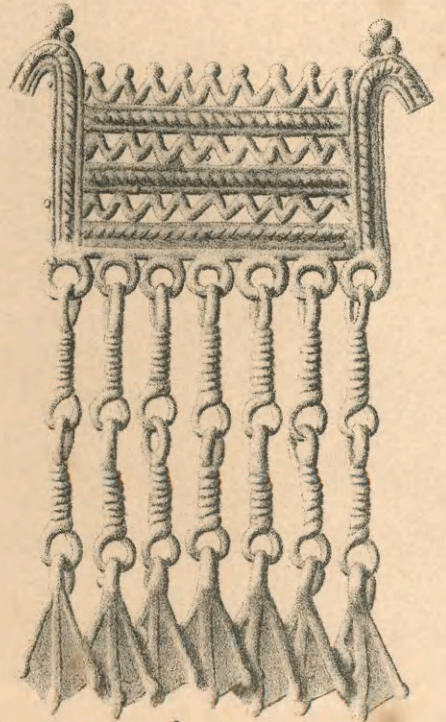
I.

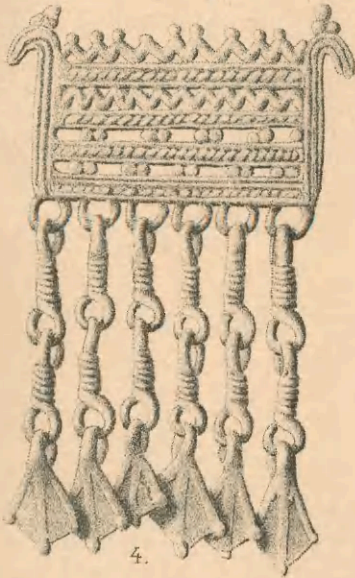
1.

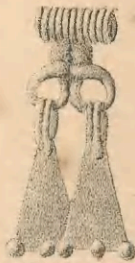
2.

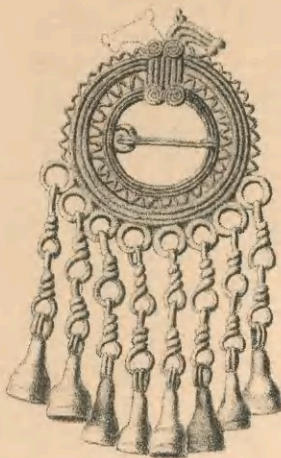
3.

4.

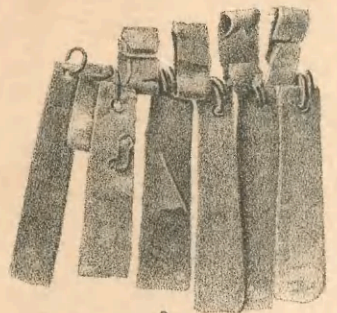
5.

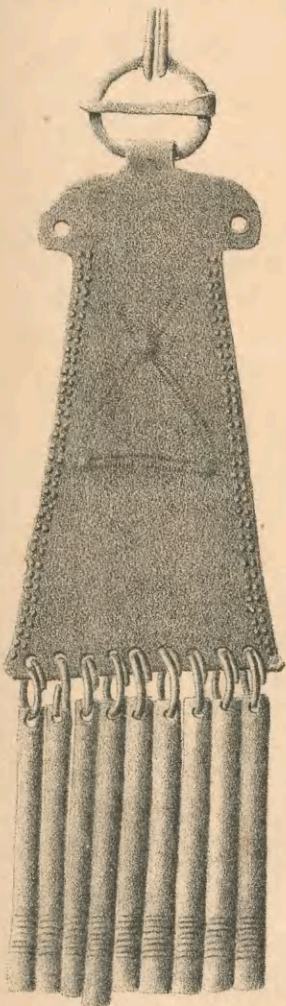
6.

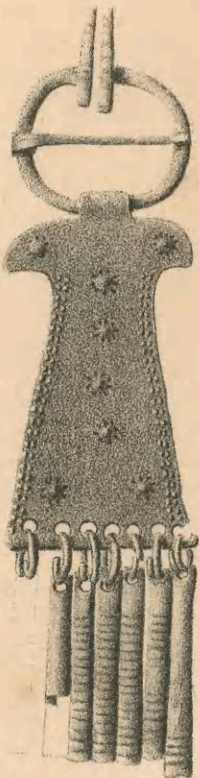
7.

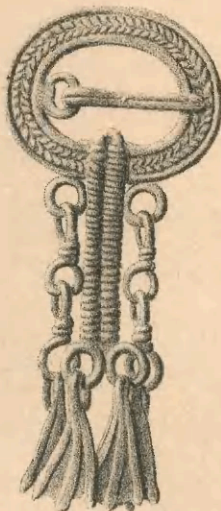
8.

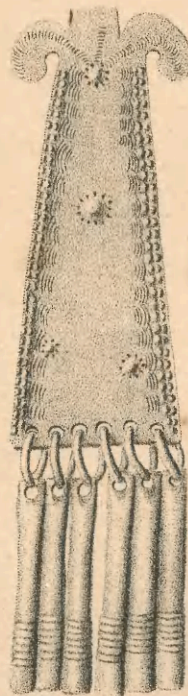
9.

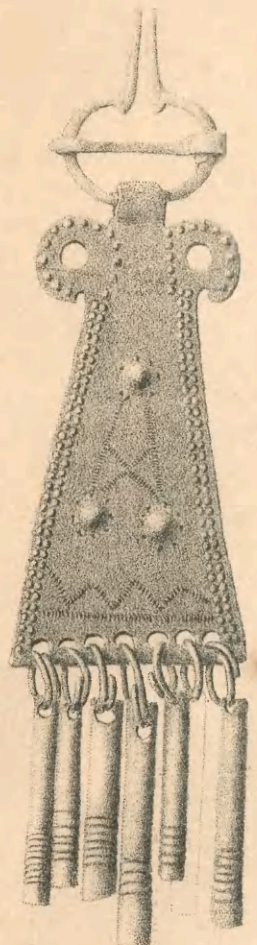
10.

11.

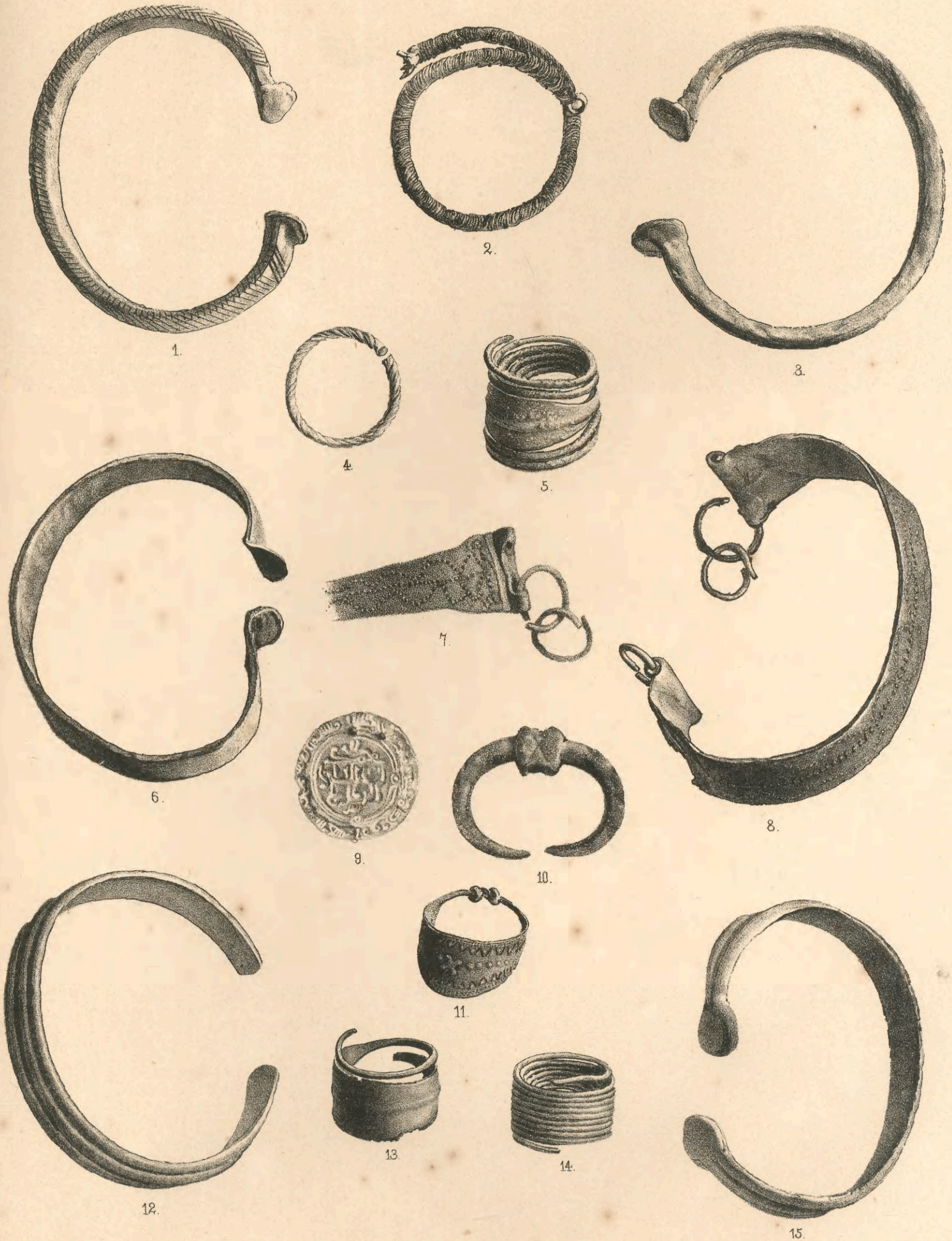

12.

13.

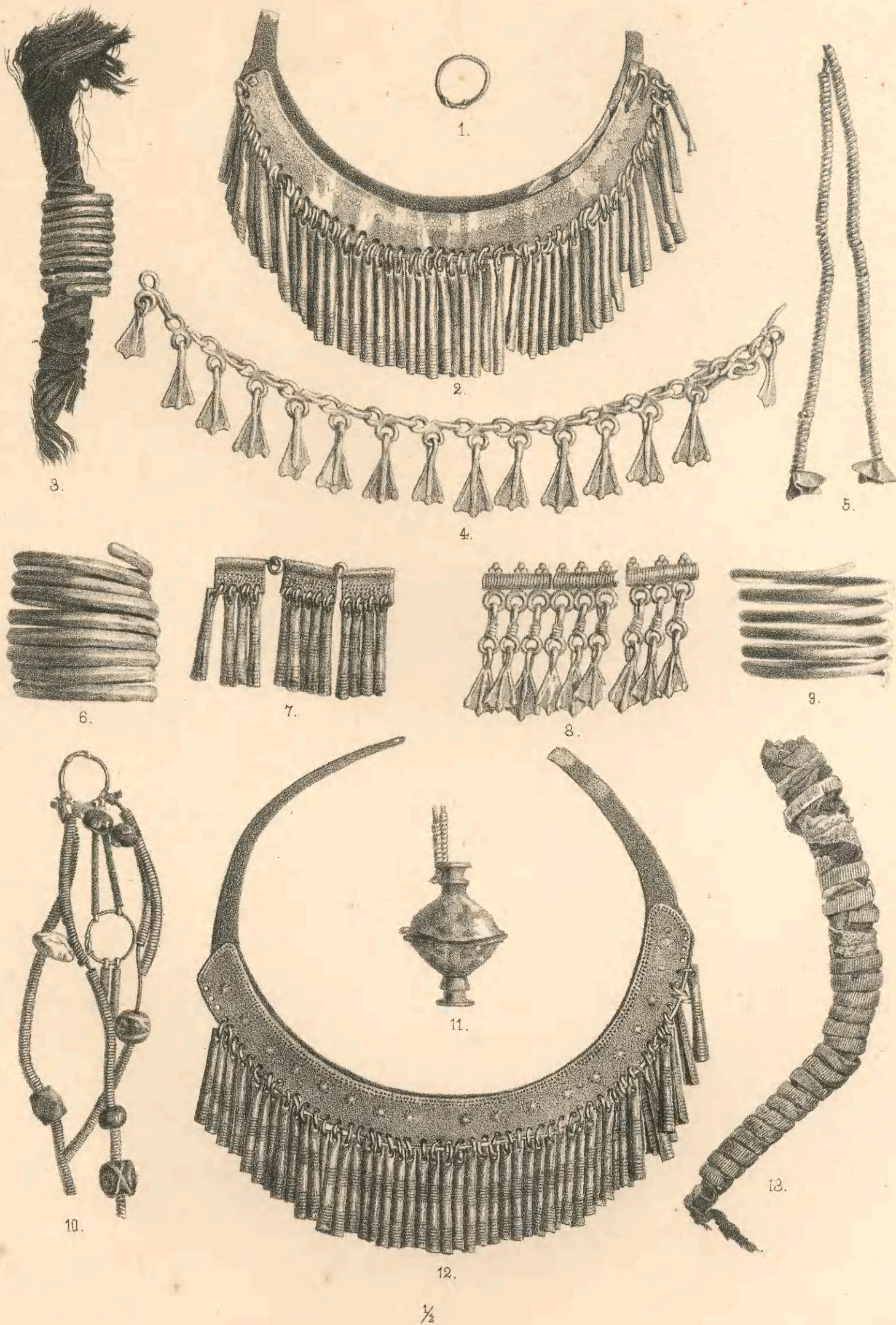
II.

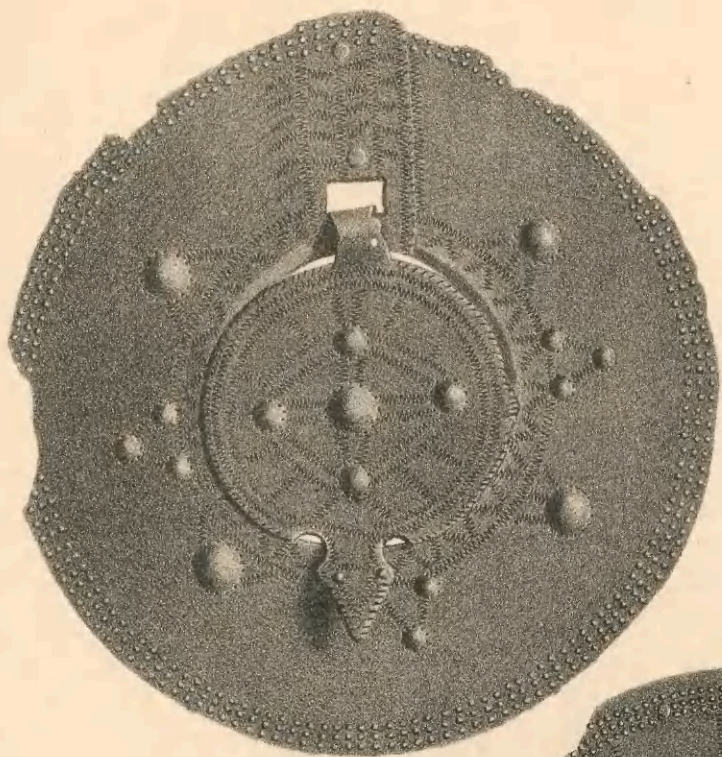

III.

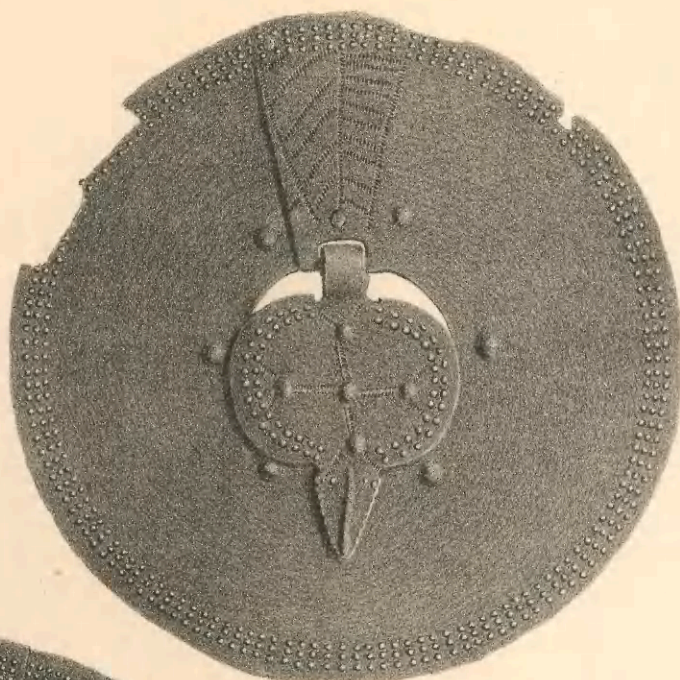

IV.

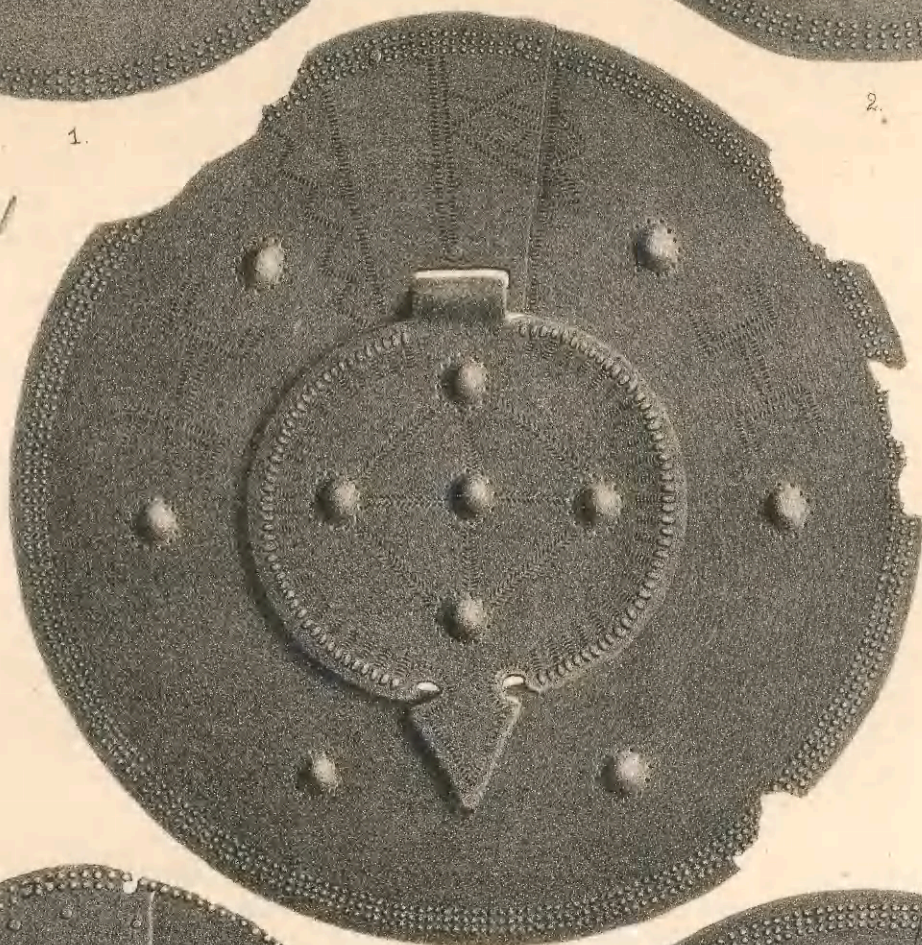

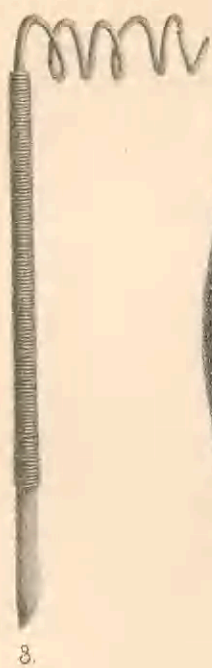
1.

2.

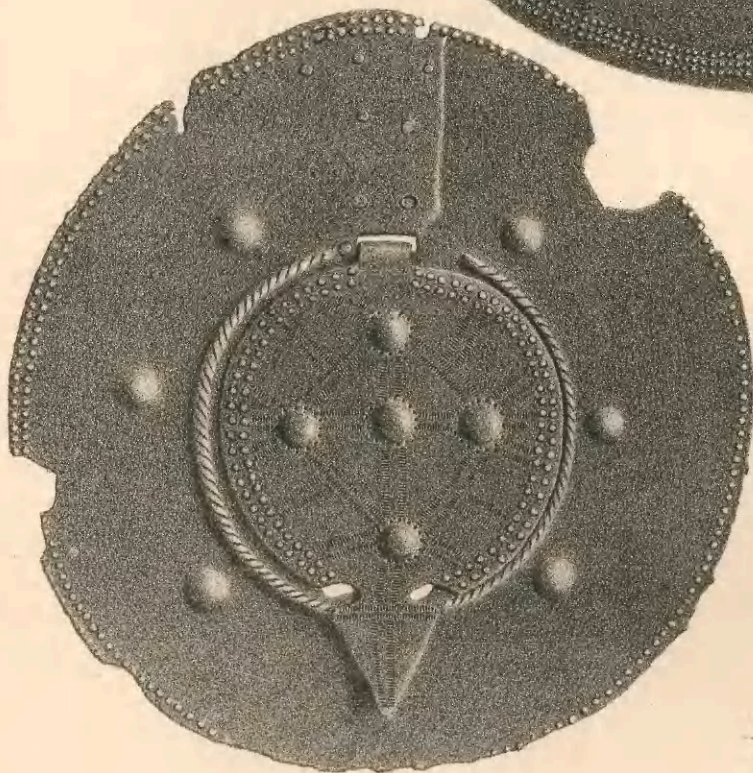
4.

8.

5.

6.

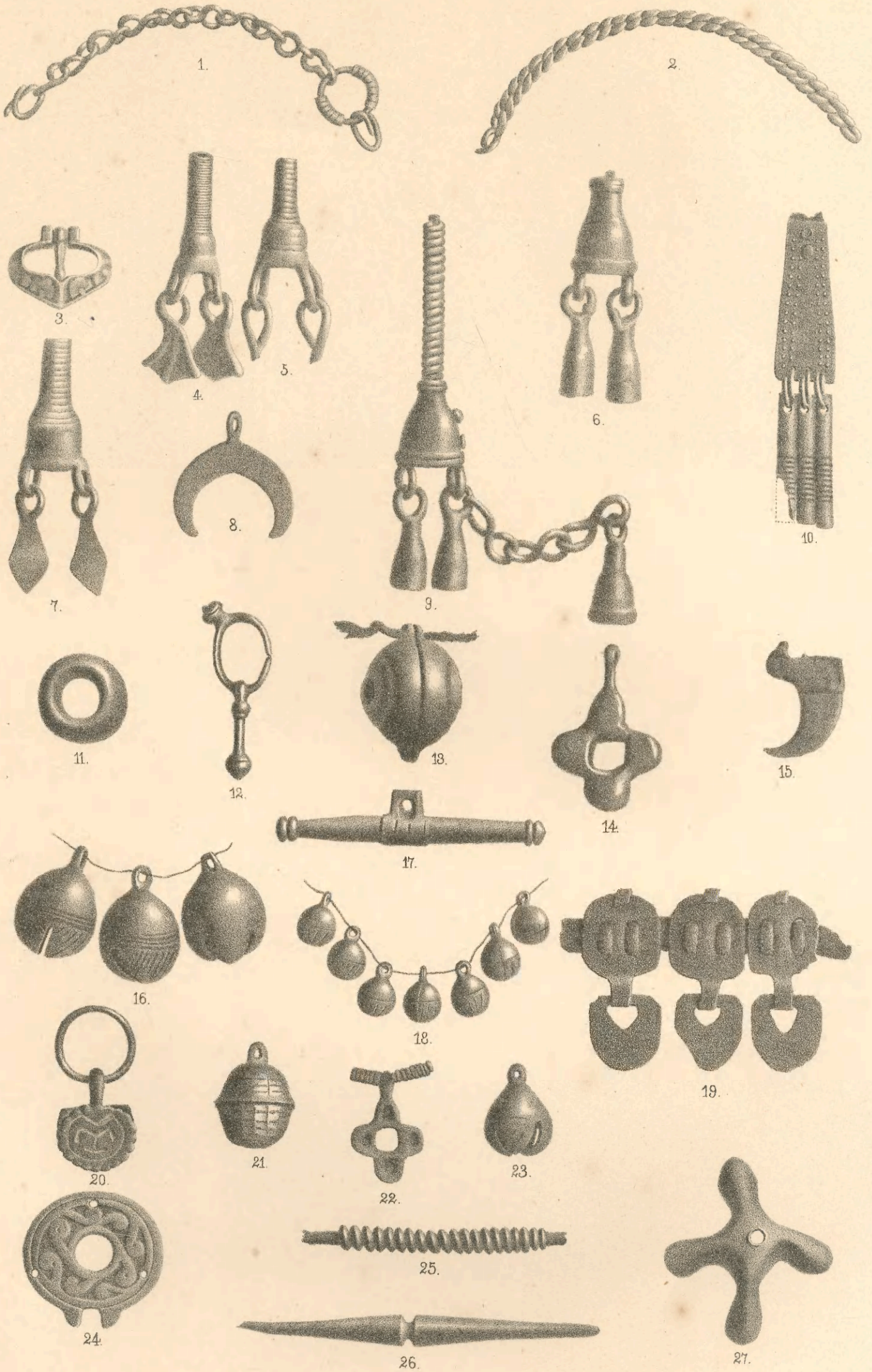

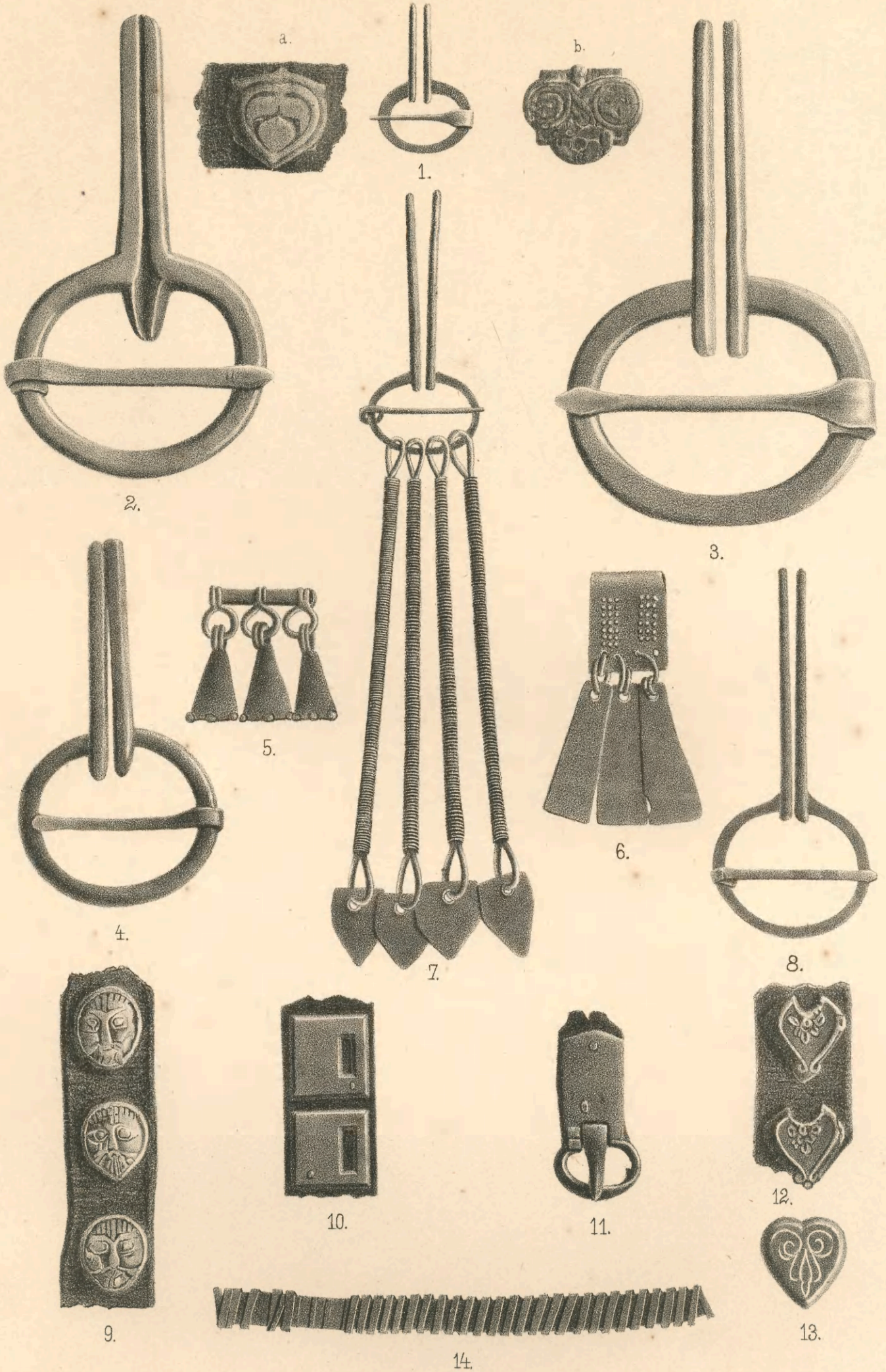
7.

$\frac{4}{5}$

VII.

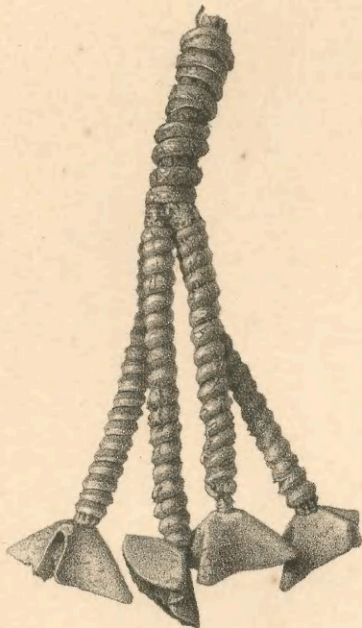

нат. велич.

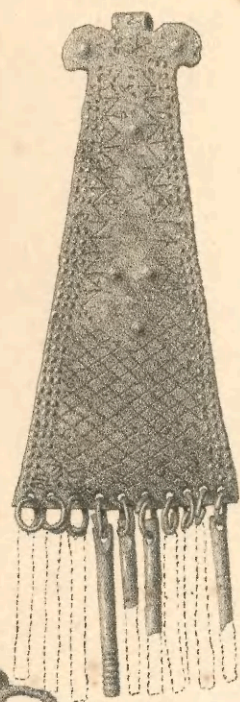
1.

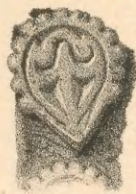
2.

6.

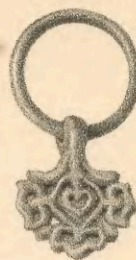
3.

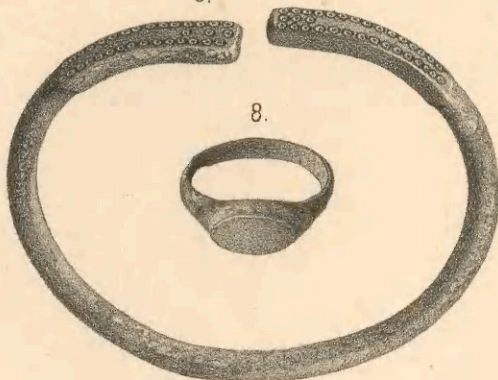
4.

5.

9.

8.

10.

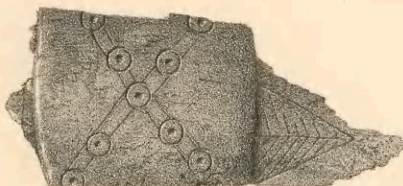
13.

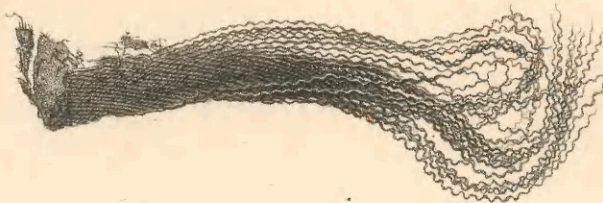
7.

11.

12.

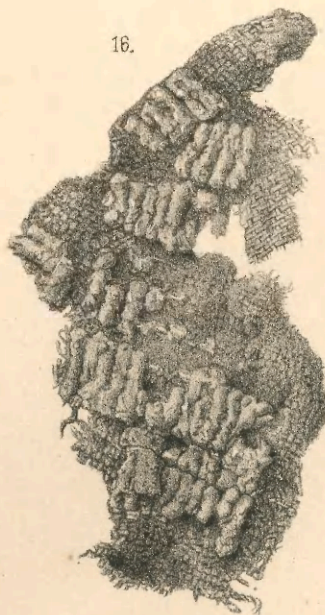
14.

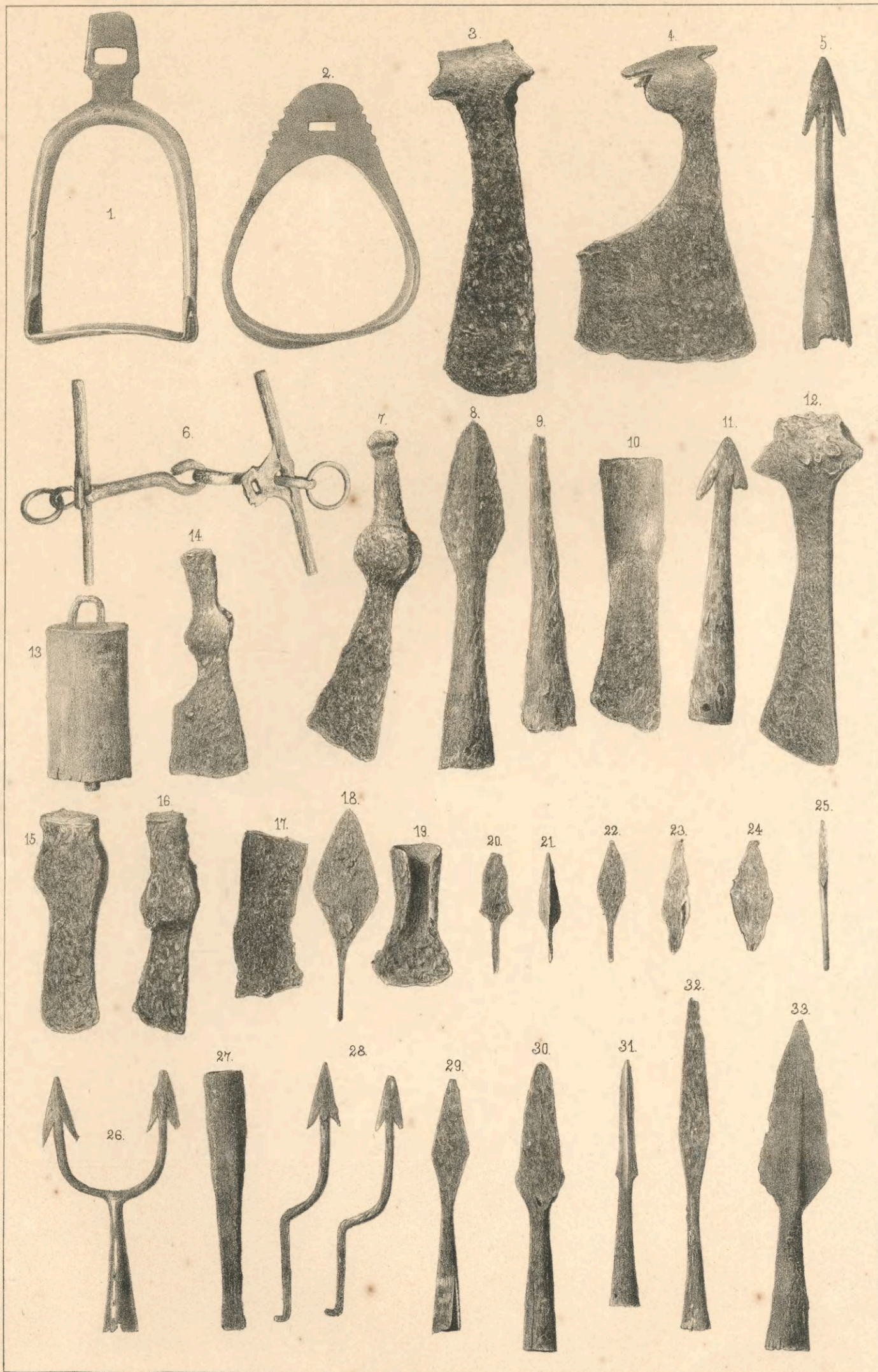
15.

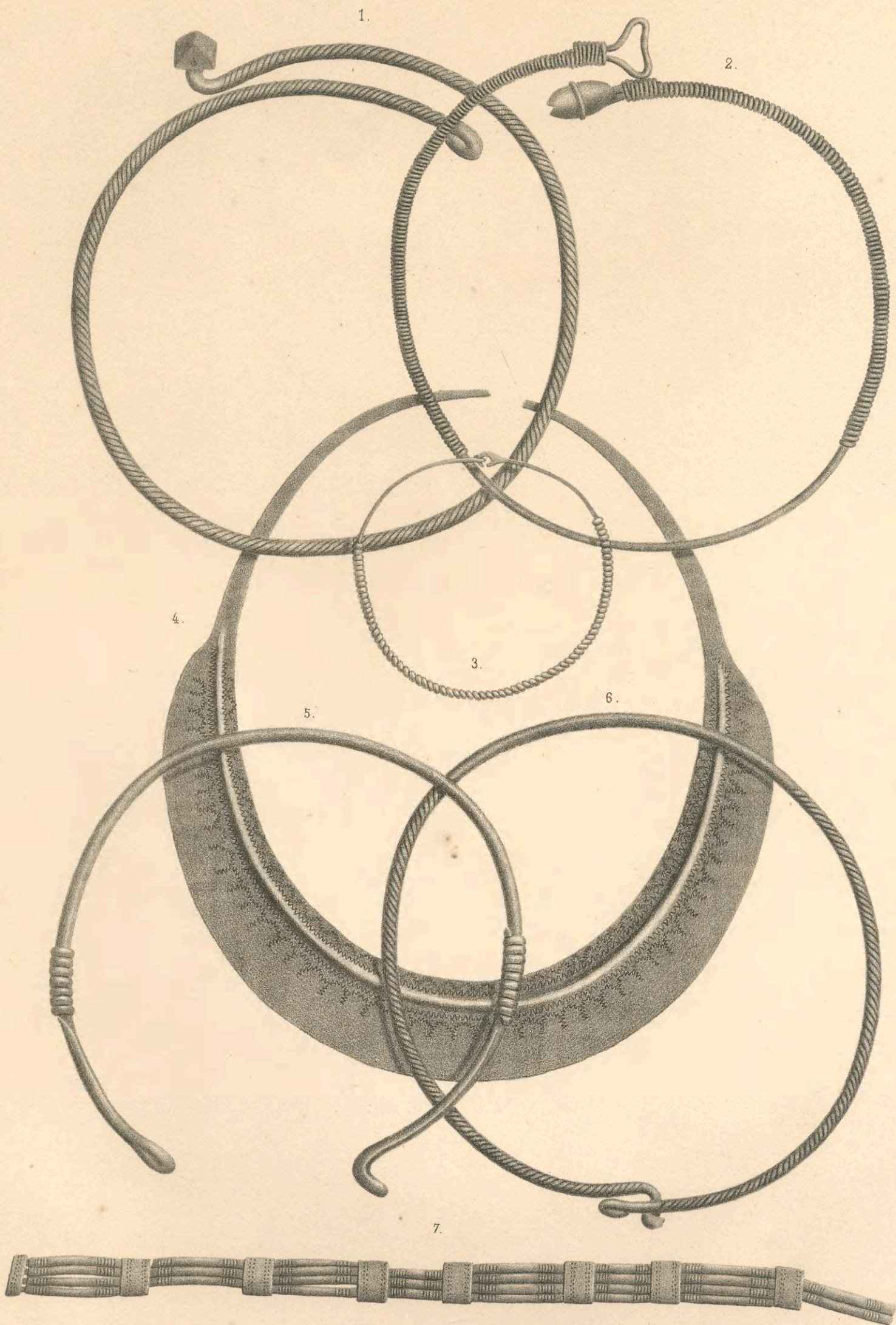
16.

нат. вел.

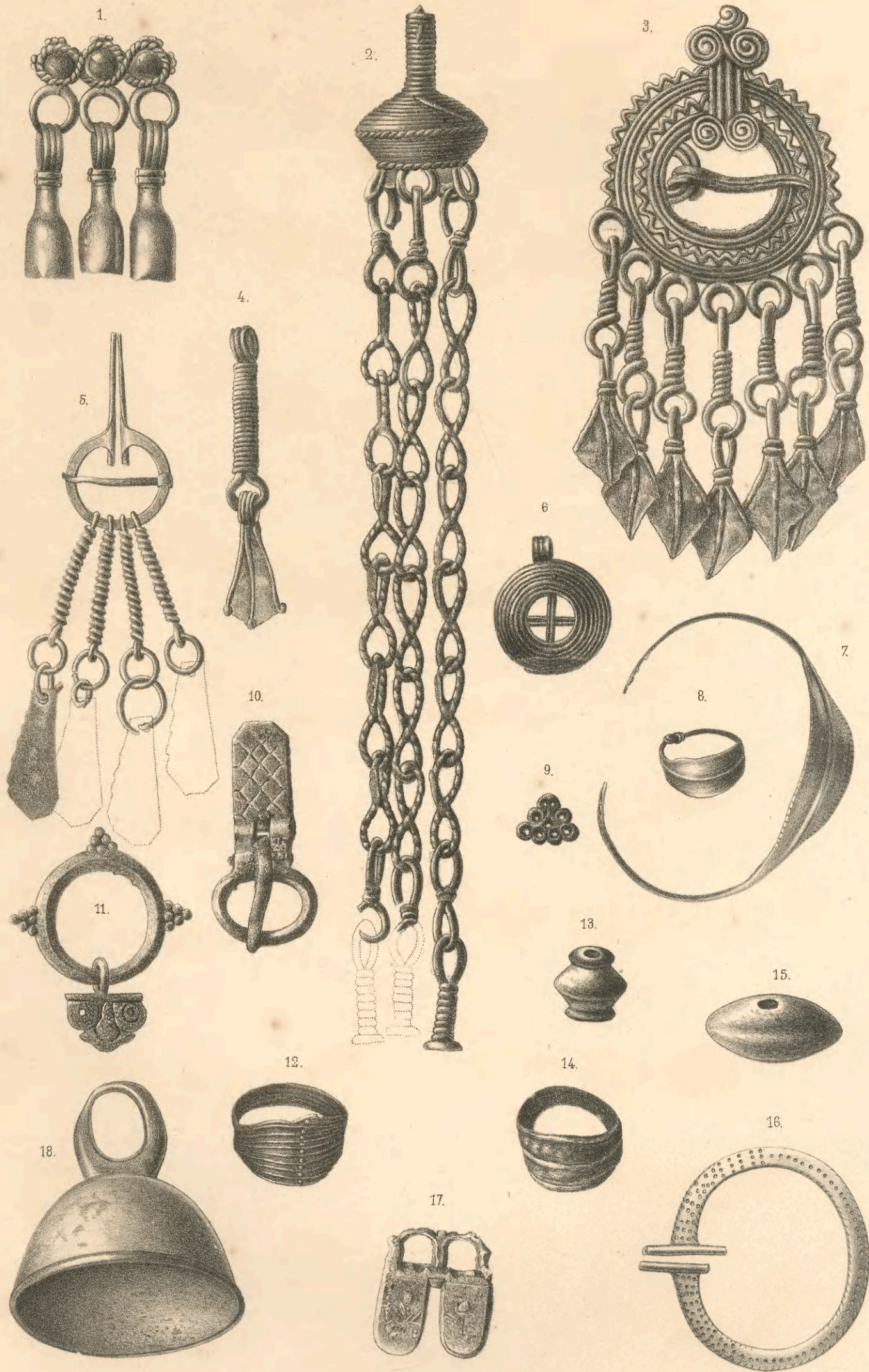

№ № 1-25 изобр. въ $\frac{1}{3}$; № № 26-33 въ $\frac{1}{5}$ натур. велич.

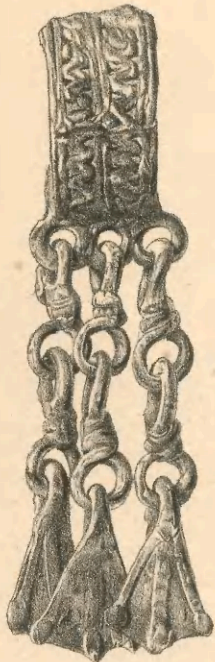
($\frac{1}{2}$ НАТ. ВѢЛ.)

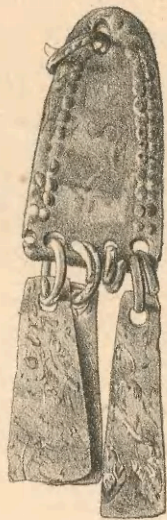

Нат. велич.

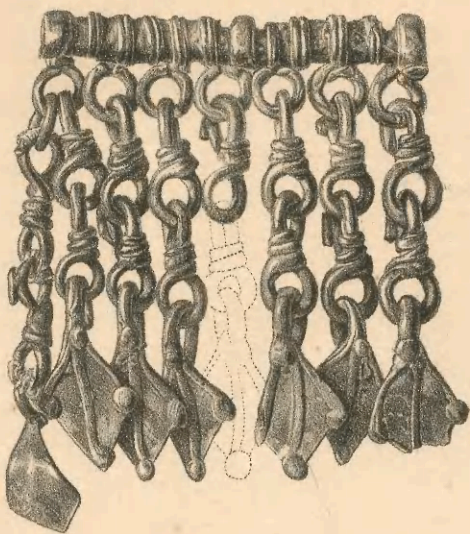
4.

3.

2.

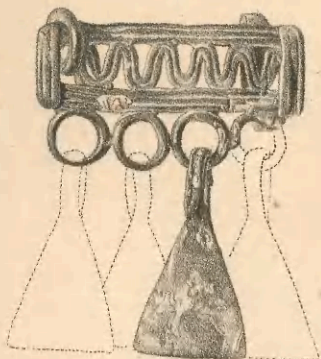
1.

5.

6.

7.

8.

10.

11.

12.

13.

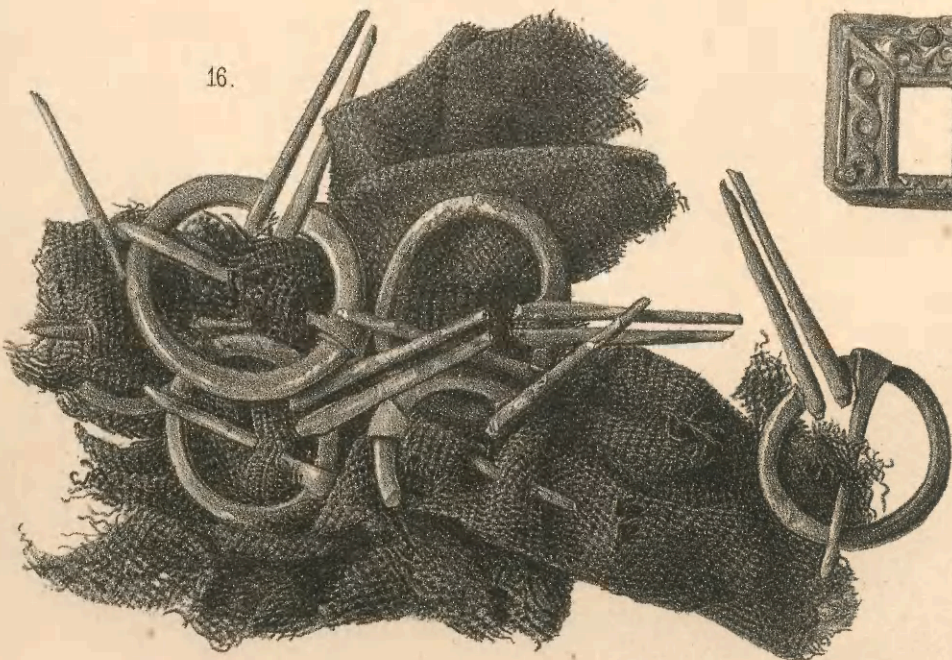
14.

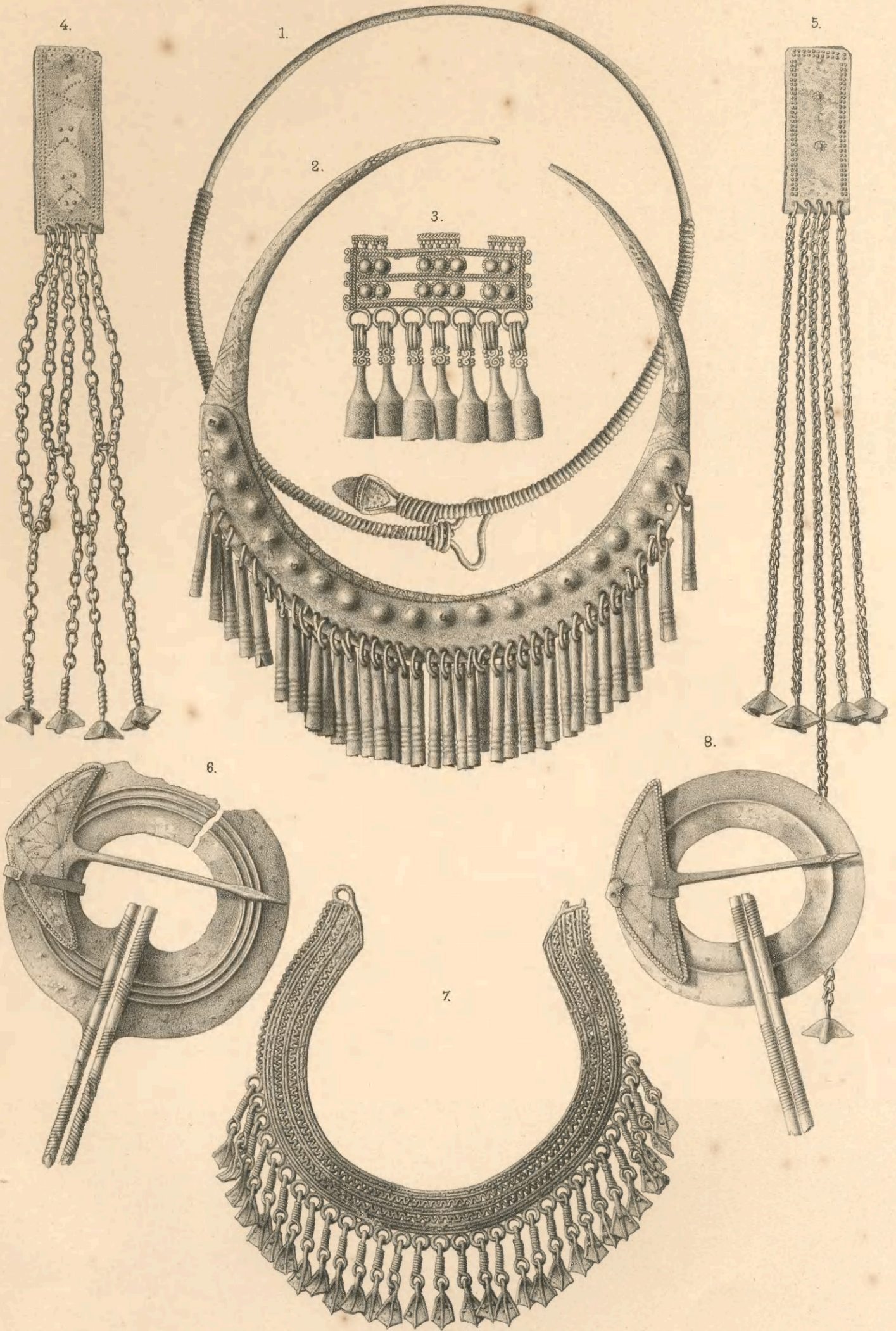
15.

16.

нат. велич.

нат. велнч.

Akc. 347 / 87 d.
2. IX. 87

BIBLIOTEKA

I
H
K
M

IV 98